

АЛЕКСАНДР АБЕРДИН

ВРЕМЯ ВОЛКА

В незапамятные времена Род, породивший Древних Богов, превратил пусть и смыслённых, но всё же диких животных в людей. Чтобы защитить Землю и живущих на ней людей, Древние Боги сотворили три магических мира-щита — Пекельный, мир огня, Явий, мир ярких красок и пышной зелени, и Навий — мир рос и обильных туманов, серебристого свечения и приглушенных красок. Все три мира были населены магическими существами, которые, однако, могли обращаться людьми. Чтобы род людской развивался и креп без помех, Род и другие Древние Боги даровали некоторым людям колдовство и магию, а чтобы их помощники могли искоренять чёрное зло — породили воинов-волков — оборотней. Перед тем, как покинуть Землю вместе с остальными Богами, Род дал колдунам и оборотням короля — могучего воина-волка Ратмира, но некоторые колдуны и маги стали просить его, чтобы он дал им короля из колдунов, но Род был непреклонен. Когда Род и все остальные Боги покинули Землю, пятеро колдунов и магов составили страшный колдовской заговор и своей смертью породили на свет чудовище — навьего волка, которого напустили на короля Ратмира. Король погиб, но живы остались его жена Забава и юный королевич, а навий волк начал охоту на потомков Ратмира. В наши дни бывший пограничник и, чего уж греха таить, самый обыкновенный браток, вовремя отойдя от дел уехал в Москву и там стал писателем-фантастом. Однажды он встретил чудесную девушки и полюбил ее, но их счастье было недолгим, после рождения дочери Оля была растерзана чуть ли не в центре Москвы огромным волком. Вот тогда-то Сергею и была открыта правда и он узнал, что является «диким» волком-оборотнем и что его дочери грозит страшная опасность. Чтобы отвести опасность от дочери, он должен до восемнадцатилетия Насти не снимать с себя колдовской брони и сражаться с чёрной нечистью. Так он и делал, пока не открылась еще одна правда — он потомок короля Ратмира и теперь должен стать королем колдунов и оборотней по воле Древних Богов, но это ему не по нраву, ведь никто из них, кроме его жены, не отправился на поиски потомков короля Ратмира, на которых вел охоту навий волк и никто не пришел им на помощь. Так начинается сложная и полная опасностей жизнь короля-волка Сережени.

- [Александр Абердин](#)

-
- [Глава 1 Самая обычная ночь](#)
- [Глава 2 Обстановка осложняется](#)
- [Глава 3 Обстановка осложняется ещё сильнее](#)
- [Глава 4 Задушевный разговор Тамары с Настей](#)
- [Глава 5 Два скандала подряд в потустороннем мире](#)
- [Глава 6 Трудные времена](#)
- [Глава 7 Ирица — друг или враг?](#)
- [Глава 8 Как проверить Гендиара?](#)
- [Глава 9 Крепость навьего волка](#)
- [Глава 10 Крепость навьего волка](#)
- [Глава 11 Ещё одно неожиданное примирение](#)
- [Глава 12 Всё запутывается ещё сильнее](#)
- [Глава 13 Конец Чубаа-э-Краана](#)
- [Глава 14 Круг замкнулся](#)

Александр Абердин

ВРЕМЯ ВОЛКА

Роман стрит-фэнтези

Глава 1 Самая обычная ночь

Тамара никогда не ошибается. В этом я убедился давно, едва ли не с первых дней работы на неё. Максимум, что она может себе позволить, это преувеличить опасность, но я её за это не порицаю. Как частенько говаривал мой отец — лучше перебдеть, чем недобдеть, хотя то, чем занимался всю жизнь он, охраняя границы, нельзя сравнивать с моей работой, ведь для меня границ не существует. Получив в семь часов вечера от Тамары эсэмэску, я немедленно заглянул в электронную почту и прочитал, что в коттеджном посёлке Сосновый, в ста сорока километров к югу от Москвы, произошла инфильтрация и там укоренилась лярва. Более того, она даже определила, что эта лярва была не какая-то там мелкотравчатая нечисть, которую ещё можно изгнать из тела человека, а матёрая чёрная тварь, изрядно поднаторевшая в колдовстве и даже породившая потомство. Поэтому нужно срочно принять экстренные меры — в общем, мне предстояла ещё одна, самая обычная ночь с привычными делами.

Если в человека вселяется молодая лярва — протолярва, то он, при большом желании и достаточно сильной воле, может и сам её в себе уничтожить. В этом нет ничего сложного, ведь всего-то и нужно, что обуздать свои чрезмерные страсти и желания, которые питают лярву и со временем полностью отдают его в её власть, а она не просто сильна. Власть заматерелой лярвы непреодолима, и, рано или поздно, сводит человека в могилу. Правда, до того момента он успевает причинить людям столько вреда, что ему за это, и ада будет мало. Впрочем, в таких случаях речь идёт уже не о преступлениях какого-нибудь Васи, Пети или Маши, а о преступлениях совершенных лярвой, обретшей человеческое обличие, а также статус в обществе, но до него перворождённой лярве нет никакого дела. Она ещё слишком глупа и неопытна, чтобы разбираться в такого рода тонкостях.

Даже самую матёрую перворождённую лярву можно уничтожить, не убивая при этом тела человека, но для этого нужна помощь со стороны. Уничтожить такую лярву может либо очень сильное чувство, то есть чья-то любовь, либо помощь человека, хорошо в этом деле разбирающегося — священника, колдуна или колдуньи. Увы, но их на всех людей не хватает и кроме того по статистике только треть процента людей с пагубными, мягко говоря, наклонностями, инфицированы лярвами. Мне доводилось встречаться с такими негодяями, что им одна дорога — на эшафот, но при этом в них лярвами даже и не пахло и только по этой причине у меня не было к ним никаких претензий. Не моё это дело, судить людей за их преступления.

Моё дело борьба с нечистью, подобной лярвам второго и третьего порядка, а также с куда более опасными клиентами. Если перворождённая лярва не была уничтожена в теле человека и свела его в могилу, то через сорок дней эта тварь выбирается из-под земли и находит себе новую жертву и тут она уже может действовать не спеша. Лярвы второго порядка или лярвы-матки, это чёрная нечисть совершенно особого рода. Все они приобретают в могиле колдовские знания и уже только этим очень опасны, но что самое страшное, тут же начинают плодиться элементарным почкованием и вселяться в людей из ближнего окружения инфицированного человека. Так на свет появляются лярвы третьего порядка, самые жизнеспособные, так как их уже невозможно изгнать из тела человека, да оно, по большому счёту, перестаёт быть человеческим по своей глубинной сути, не имеющей отношения к биологии. Одно хорошо, лярвы-матки не живут дольше трёх, четырёх лет, но и за это время успевают породить до двух, а то и трёх десятков потомков — возвращённых лярв.

Возвращённые лярвы — архилярвы, мы их обычно зовём архами, обладают точно такими же сверхъестественными способностями, как и те, кто с ними борется, а противостоят им колдуны,

некоторые из них называются себя ещё магами, и мы, их воины — люди-оборотни. Борьба колдунов и оборотней с архами ведётся на протяжении нескольких десятков тысяч лет, то есть с доисторических времён, но обычные люди о ней почти ничего не знают. Всё, что про нас написано, настолько далеко от действительности, что про это лучше и не вспоминать. Колдунам удаётся сдерживать большинство лярв ещё на первом этапе, хотя архилярвы всё же появляются на свет, причём в немалом количестве. Их, во всяком случае, раз в десять больше, чем оборотней. Откуда появляются лярвы и почему не уничтожить их в зародыше?

Как-то раз я прочитал в Интернете такое: — «Что такое лярвы? Как только вы захотите жить не так как все, а стать „хозяином своей судьбы“ — вот тут то они и набросятся. Как только вы подумаете, что свободны в выборе своих действий, поступков, желаний, мыслей и убеждений, то сразу же попадете под „обстрел“ и давление на психику со стороны астральных существ. Если вы подумаете: „На кой я им понадобился? Почему именно я и вообще почему?“ — да потому, что мы являемся их носителями и кормильцами. Все это происходит из-за того что большинство желаний, которые управляют нашими действиями, „нашептываются“ нам огромным количеством Духов, которые как микробы живут вокруг нас и питаются нашей энергией. Эти „бесята“ всеми силами пытаются получить с нас эту энергию, а единственный способ ее отнять — это заставить нас сделать какую-либо работу. Когда мы ее совершаем, выделяется энергия — их еда, которая как облако выходит из нас во все стороны, а ею и питаются все эти мелкие Духи. Но больше всего мы теряем энергию — через эмоции. Лярвы — это внутренние желания человека. Их порождает сам человек своей энергией и своим желанием вдыхает в него жизнь. Уж так случилось, что человек обладает творческой силой рождать энергоформы. Поэтому, все что он только может пожелать или представить, тут же появляется в энергомире. Лярва — это энергетический шарик, который паразитирует на биополе человека. Именно такую форму принимает то желание, которое его породило. Это и есть те самые „бесы и черти“ христиан, которые нашептывают вам на ухо всякие порочные мысли и соблазняют на несправедный путь. Во всех мифах народов мира есть упоминания об этих мелких Духах: у индусов это Ракшасы, у египтян — это дух дома Бес, у римлян — Лары, духи помощники, Купидончики и Амурчики — духи похоти, у евреев — ангелы хранители и ангелы соблазнитель. Как только вы захотели что-то, сразу же ваша энергия превращается в энергосгусток, который существует до тех пор, пока вы не удовлетворите свое желание. Постоянное удовлетворение одного желания рождает привычку, которая может перерасти в страсть. Тогда лярва, которая поселилась в ауре человека, сама может рождать лярвы и переходить к другим людям. Все желания — это невидимые энергоформы, существующие вокруг людей и в их ауре. Они созданы и продолжают создаваться ежесекундно самими людьми. Лярвы — это результат жизнедеятельности людей в энергетическом мире. Поэтому лярвы заполнили собой все жизненное пространство и присутствуют везде, т. к. могут существовать довольно долго: от пяти секунд до бесконечности, если рядом есть человек, который подпитывает их энергией. Но люди — сенситивы могут видеть их, как темные шарообразные сгустки, налипшие на биополе людей. Лярвы есть у всех людей и больше всего их можно заметить в области головы, груди и позвоночника, что и является чаще всего причиной недомогания в этой области тела. Если же лярва внедрилась вглубь защитных энергооболочек ауры человека, то можно сказать, что данный человек одержим этой лярвой, которая представляет какую-то порочную страсть этого человека, например: алкоголизм, наркомания, фанатичное увлечение хобби или мания, с психорасстройствами. Если такого человека не избавить от этой лярвы, то в дальнейшем он становится одержим этой порочной страстью и все свои силы тратит на ее удовлетворения, т. к. полностью теряет сознательный контроль над собой.»

Извините, но это не совсем так. На самом деле лярвы это порождение Навьего мира и в нём

они совершенно безобидные существа, так как являются всего лишь духами с крайне коротким сроком, жизни. В общем лярвы почти бабочки однодневки. Опасными они становятся только в нашем, реальном, а не метафизическом, мире, а поскольку три метафизических и один физический мир это четыре части целого, пусть и неравные по своему объёму и пространству, то навьи духи временами просачиваются в реальный мир. В нём они также не могут жить долго и если вскоре не найдут носителя, а им может быть только человек обуреваемый страстями, то бесследно развеиваются, но вовсе не потому, что их сжигает солнечный свет, святая вода, курение ладана или что-то подобное.

Навьи духи очень жизнестойкие и могут запросто проникать как в Явий мир, так и в Пекельный, а пекло оно и есть пекло. Просто таков их удел. В трёх метафизических мирах их срок жизни составляет три месяца, а у нас на Земле, то есть в физическом мире, они живут всего двенадцать часов. Некоторые колдуны говорят, что как они сами, так и мы, оборотни, также ведём свой род от навьих духов, и всё заключается только в том, что когда-то, в глубокой древности среди людей имелись такие, чьи души были настолько чисты, что навьи духи, вселившись в них, сделали одних колдунами, а других оборотнями. А некоторые говорят, что в наше время этого уже не происходит? Да всего лишь по одной причине — Древние Боги, сделав своё дело, покинули Землю, оставив на память о себе три своих обители — Явий, Навий и Пекельный миры, а также созданий, живущих там, которые лишь изредка посещают реальный мир, да и то, дескать, надолго в нём не задерживаются. Мол, нечего им у нас делать.

Вообще-то так было когда-то, в те времена, когда церковники активно боролись с нечистой силой, колдунами и ведьмами. Теперь всё происходит несколько иначе и я знаком с многими людьми, которые на самом деле являются обитателями трёх этих миров, которым понравилось жить на Земле. Лично я в этом ничего плохого не вижу. Во всех трёх метафизических мирах тоже ведь живёт немало людей, и никто их оттуда не гонит. Практически все люди, которые так или иначе туда попали, там прекрасно устроились и их теперь оттуда колом не выгонишь. Ещё бы, ведь там они живут даже подольше, чем на Земле живут колдуны, маги и, чего греха скрывать, мы, оборотни. Наше отличие от них только в том и заключается, что если они попали в те миры случайно и остались там навсегда, то мы родились на Земле, это наш дом и хотя нам ничего не стоит пройти в любой из внешних миров, мы заглядываем туда только в гости.

Вот и получается, что кое-кто из колдунов и магов попросту выдаёт желаемое за действительность, но всё обстоит совсем не так. По моему собственному убеждению, и не я один так считаю, лярвы всё же бывают двух видов — чёрные и светлые. Одних привлекают люди с преступными наклонностями, а других чуть ли не святые, но ведь и они, как говорится, не без греха, то есть имеют чрезмерно раздутые амбиции и страсти. Далеко не все чёрные лярвы, вселившись в тело какого-нибудь преступника, тут же начинают толкать его на ещё большие преступления. Некоторые просто хотят пожить подольше и потому наоборот, сдерживают своего носителя. После того, как носитель умирает, лярвы, попадая вместе с ним в могилу, начинают выкачивать из информационного поля земли колдовские знания, причём самого невысокого уровня, можно сказать начальные.

Когда такая лярва становится маткой, а она, как правило, выбирает для этого такого носителя, который вот-вот врежет дуба, то ждёт его кончины и далеко не всегда стремится породить потомство. Как только носитель умирает, она автоматически перерождается и вселяется в тело близкого родственника этого человека. Как правило, того, кто находился в этот момент рядом с ним. Вот тут-то и происходит самое удивительное — чёрная лярва в считанные месяцы открывает этому человеку все свои колдовские знания и полностью с ним сливается. С этого момента человек становится чёрным колдуном или же колдуньей и для него начинается новый этап жизни. Он довольно быстро молодеет, обретает феноменальное здоровье и рвёт все

прежние связи, если они не были очень прочными.

Чёрный колдун вовсе не обязан быть злодеем. Лично я знаю десятка полтора чёрных колдунов и колдуний и хотя все они минимум колдуны в пятом поколении, то есть их колдовской род длится под тысячу, а то и все полторы тысячи лет, ничего плохого о них никто не скажет. Зато Тамара с моей помощью отправила в ад уже троих белых колдунов и одну белую колдунью, от которых не было житья ни людям, ни нам, живущим в двух измерениях, то есть в этом и потустороннем мире. Полагаю, что и белые лярвы также способствуют появлению на свет молодых колдунов, а поскольку они не дураки и умеют маскироваться, то просто так невозможно узнать хоть что-то об их истинном происхождении. К тому же в нашем сообществе нет колдовских паспортов, и колдуны не признают никаких границ, как и оборотни, но мы это уже отдельный разговор.

Колдуны и колдуньи, принадлежащие к древним колдовским родам, такие, как моя хозяйка Тамара, говорят, что все оборотни появились на свет благодаря их предкам. Дескать, в древние времена, когда на Земле ещё жили Боги, найдя юношу, готового бороться со злом, то есть архами и теми потусторонними деятелями, которые почему-то окрысились на людей, испросив у Богов разрешение, вызывали из Навьего мира белую лярву и, проведя сложный обряд посвящения, превращали такого юношу в воина-оборотня. Поэтому все оборотни происходят из весьма древних родов, но одни из них сильнее, а другие слабее из-за чистоты крови. Оборотнями с чистой кровью считаются те, предки которых женились только на колдуньях, но сердцу ведь не прикажешь и потому среди нас встречаются оборотни и послабее. В любом случае каждый оборотень знает всех своих предков.

Впрочем, что касается меня, то я всё же являюсь весьма странным исключением из правил, так как не знаю своих настоящих родителей и до тридцати двух лет вообще не знал, что являюсь оборотнем, причём из очень древнего и могущественного рода, о котором мне ничего неизвестно. Вот так необычно сложилась моя жизнь, да и оборотнем я в конце концов стал не по своей воле или желанию. Как по мне, так я вообще хотел бы ничего не знать о своей природной сущности, и был бы от этого только счастлив, но как случилось, так случилось и теперь я вынужден нести свой крест. Правда, нести мне его осталось недолго, всего два полных месяца и семнадцать дней, после чего я снова смогу стать обычным человеком. Хотя нет, я ведь всё равно не смогу изменить своей сущности и потому проживу лет четыреста, если и того не больше. Зато мне уже не придётся каждый день превращаться в волка и уничтожать архов, творящих зло.

Когда я снова стану свободен, то проживу на Земле ещё лет двадцать, а потом свалю в Явий мир и буду жить там, чтобы не привлекать к себе никакого внимания. Извините, но я уже семнадцать с половиной лет только и делаю, что служу Тамаре, а она такая колдунья, у которой бездельничать не приходится и потому каждую ночь для меня находится какая-нибудь работа. Вот и сейчас я лечу на очередное задание на своём бесшумном и невидимом помеле модели «Yamaha V-Max». Шутка, конечно. Со старинным колдовским помелом этот летающий мотоцикл, изготовленный моим другом, никак нельзя сравнивать. И комфорт другой, и скорость не та, что у этого древнего средства передвижения колдунов и ведьм.

Да, Тамара, как всегда, оказалась права. Пролетая над коттеджным посёлком, я повсюду видел следы деятельности выводка архов, и повсюду это было, самое что ни на есть чёрное колдовство. Что же, значит, мне следовало произвести здесь тотальную зачистку. Из того досье, которое сбросила мне на электронную почту хозяйка, мне было известно, что в Сосновке когда-то жил чиновник районного масштаба, имевший отношение к финансам, в общем вор ещё тот, хотя и не самый высокопоставленный. В кого-то из членов его семьи вселилась не просто матёрая лярвица, а к тому же ещё и очень злобная тварь, люто ненавидящая всех людей без исключения. Тем не менее, она хорошо замаскировалась и хотя архи сосали жизненную силу из

жителей посёлка, делали они это осторожно и ещё никого не убили.

Зато они стали причиной смерти уже двадцати трёх человек в районе и это было только начало. Ещё пятьдесят девять мужчин, женщин и детей находились в тяжелом состоянии и были при смерти. Если я уничтожу весь выводок, то все навьи чары моментально рассеются и люди поправятся. Более того, они ещё и приобретут иммунитет, а также к ним перейдут, распределившись поровну, все жизненные силы выводка архов. Сами же они, погибнув от моих клыков, сгорят синим, нежарким и ничего не поджигающим пламенем без следа. Но такое может произойти только в том случае, если я обернусь волком и не просто перегрызу им глотки, а отделию головы от туловища, чего архи, естественно, постараются не допустить. Помирать не входило в их планы раньше и не станут они мечтать о смерти теперь.

У меня вообще-то мелькнула мысль вызвать кого-нибудь на подмогу, но увидев, что пятеро мужчин крутится у двух машин, я сразу же понял, что мне придётся работать в одиночку. Что же, раз так, то я, облетев большой коттедж трижды, бесшумно приземлился возле бассейна, вода тоже была моим помощником, и тут же обернулся волком, благо уже наступило моё время, часы показывали девять часов одиннадцать минут. Моё помело осталось невидимым, зато я выскочил из морока невидимости огромным, серовато-рыжим волком и что самое паршивое, никакого плана у меня не было и в помине. Об этом выводке я только и знал, что в нём может насчитываться до пятнадцати архов, уже полностью вошедших в силу. Свистни я в свой волчий манок и ко мне уже через полчаса примчалось бы несколько матёрых, могучих волчар из числа моих хороших друзей.

Всё, что я смог сделать, это напустить порчу на оба автомобиля, но всего лишь на каких-то десять минут и, облетая участок по периметру, возвести вокруг него стену из волчьей колючки, а она продержится и того меньше, всего семь минут. Зато на моей стороне были быстрота и внезапность. Не то что ни один человек, а даже самый матёрый арх не сможет соперничать в скорости с опытным, матёрым волком-воином. Именно таким я и был. Весна в этом году была ранняя, а потому конец мая и вовсе был по-летнему жарким и потому задняя дверь, ведущая в какую-то пристройку из стекла, смахивающую на теплицу, была открыта настежь. В неё-то я и влетел, надеясь на то, что мои органы чувств, а их у оборотней больше чем у людей, подскажут мне, какова дислокация сил противника. Мне же нужно было выработать по ходу пьесы хоть какой-то план.

Едва я только вбежал в давно заброшенную оранжерею с засохшими растениями, как мне навстречу вылетел ражий детина, одетый в белую тройку, весь из себя набриолиненный и с дробовиком чуть ли не противотанкового калибра. Вскинуть свою кулеврину этот прыткий верзила успел, а вот нажать на спусковые крючки — нет. Сходу оттолкнувшись задними лапами от пола, я взлетел под прозрачный потолок, в полёте дополнительно ускорился и состриг голову арху-артиллеристу, как розочку ножницами. Тьфу, до чего же у тех архов, которые семимильными шагами идут к обращению в чёрную нежить, противная кровь. По сути дела этот арх уже был наполовину нежитью, а это что-то вроде зомби, только не разлагающееся и не разваливающееся на ходу. Не смотря ни на что, арх исправно вспыхнул синим пламенем, чем очень меня обрадовал.

Оранжерея была высокой, и когда я пролетал под потолком, то увидел, что окно второго этажа тоже раскрыто настежь и потому следующим прыжком влетел в него, оказавшись в донельзя грязной спальной комнате. Да, за архами такое водится. Не любят они поддерживать порядок там, где живут, но за собой, между тем, следят так, как это не снилось даже Сергею Звереву. Всегда одеты с иголочки, чисто выбриты, аккуратно пострижены и надушены самым дорогим парфюмом, но я-то чую их чёрное, гнилое нутро и скажу честно, запах архов мне совершенно не нравится. Да это и не запах, а самая настоящая трупная вонь. Очутившись в

вонючей пустой спальне, я насторожился и вскоре понял, что на третьем этаже коттеджа никого нет, зато за двумя стенами от меня, то есть через комнату, всюю любитесь парочка архов. Туда я и направился в первую очередь, причём напрямик.

Хотя оборотни не сильно сведущи в колдовстве, через стену толщиной в полтора кирпича, они проходят используя для этого простейшее колдовское заклинание. Вот и сейчас, стоило мне только начертать в воздухе лапой пентаграмму двойного прохода, как я совершенно спокойно и что самое главное, совершенно бесшумно смог пройти через ещё одну комнату в следующую спальню. Там на грязной, когда-то роскошной постели миловалась знойная парочка. Пергидрольная девица лет пятидесяти на вид, но скорее всего гораздо старше, и какой-то юный качок весь в татуировках. Они заметили меня только тогда, когда я громко клацнул клыками. В общем, ам и усё у полном порядке, шеф. Вот только войти в комнату было проще, чем выйти из неё, так как в коридоре отиралось трое красавцев, вооруженных пистолетами-пулемётами.

Делать нечего, мне пришлось снова прыгать, но теперь уже сквозь стену и мне опять несказанно повезло. В доме ещё никто не учуял присутствия волка и потому три франта были расслаблены до предела, что их и сгубило. Словно газонокосилка, я ещё в полёте срезал все три головы, что самое главное, не сильно на шумел при этом. Два трупа, прежде чем загореться, мягко спустились на пол по стене, а третий я придержал за воротник костюма. Они загорелись практически одновременно и сгорели вместе с костюмами. Зато оружие осталось целым, как и бумажники вместе с их содержимым и в этом не было ничего удивительного. Одежда ведь была заряжена энергией архов, а всё остальное — нет. В колдовстве множество парадоксов, и это один из них. Стань эти архи на путь, ведущий напрямиком в чёрные колдуны, и я себе об их шеи все зубы обломал бы.

Это ещё один парадокс колдовства. Уж на что оборотни крепкие и живучие парни, колдуны будут покрепче нас, но и их тоже можно убить, если перегрызть им глотку. В отличие от нечисти, колдуны не сгорают вместе со своими нарядами и даже более того, спустя какое-то время могут воскреснуть, но только в том случае, если кто-то сразу же поместит тело убитого колдуна в какой-то особый гроб. Всех деталей я не знаю, но это факт, если создать почившему в бозе колдуну специальные условия — он запросто может ожить и при этом не станет зомби. Поэтому человек, обернувшись волком, не представляет для колдуна такую уж большую опасность, зато в паре с другим колдуном это не составляет большого труда, хотя сложности всё же имеются.

В случае с архами всё обстоит гораздо проще. Тут главное не нарваться на заряд картечи или очередь из пуль, изготовленных из серебряной амальгамы. Чистое серебро оборотню до одного места, а вот растворённое в ртути, да ещё и помещённое в прочную оболочку может привести к серьёзным ранениям, но всё же не к смерти. Для этого нужно так на шпиговать волка серебряной амальгамой, что его потом можно будет поднять только подъёмным краном. Лично меня такие пули и картечь совершенно не волнуют. У меня пуленепробиваемая шкура, которой я обзавёлся ещё пятнадцать лет назад и с тех пор стал у Тамары самым главным воином, а вскоре те два старых волка, которые работали с ней раньше, и вовсе вышли на пенсию и подались в Явий мир. Надо сказать, что я им очень благодарен, ведь это они научили меня всем самым главным волчьим премудростям. В том числе и стремительному стригущему полёту, когда волк в прыжке откусывает головы сразу двум, трём архам.

Покончив ещё с тремя чёрными тварями, я пошел по коридору к лестнице, ведущей вниз. Наверху больше никого не было. Внизу же, в большой столовой, за столом сидело четверо архов, три женщины и мужчина и что самое замечательное — лярва-матка. Две молодые женщины и мужчина ели какую-то тухлятину, гастрономические пристрастия архов ещё отвратительнее, чем их жилища, а третья дама, постарше, кормила с ложечки лярву-матку. Ею оказалась девочка лет

пяти, причём по виду сущий ангелочек, но такой была лишь оболочка, под которой скрывалась чёрная нечисть, готовая отпочковать от себя семь лярв, которые, вселившись в подходящие тела, уже через сутки превратятся в архов. Что же, я подоспел вовремя.

Правда, осторожно спускаясь по лестнице и осматривая всё, что находилось в радиусе пятнадцати метров с помощью колдовской локации, на целенной на нечисть, я обнаружил, что во дворе осталось только четверо мужчин. Один же, как сквозь землю провалился. Подобравшись поближе к большой столовой, я на несколько секунд замер и просчитал траекторию движения. Мне нужно было бесшумно промчаться по столу, и снести пять голов подряд. Поэтому я должен был действовать очень расчётливо. К тому же на столе стояло множество грязной посуды. Не дай мне Род опрокинуть её на пол, вот тогда мне точно не поздоровится в этом коттедже.

Стремительно влетев в открытую дверь, я в два прыжка добрался до стола, и мои челюсти превратились в зубастую гильотину. Отпор мне попыталась дать одна только лярва-матка, которая рыгнула в меня своими ядовитыми внутренностями. Сделав в воздухе головокружительный кувырок, я уклонился от чёрно-зелёной ядовитой блевотины. Затем я не просто откусил голову, а буквально снёс верхнюю часть тела, превратив в чёрный фарш плечики и шею. Голова с голубыми, испуганными глазёнками упала на стол и мерзко прошипела:

— Ты опоздал, волк.

У меня сразу же мелькнула в голове мысль: — «Ох, не к добру это сказано.» Делать было нечего, я пролетел через открытую дверь во вторую комнату, в последнем прыжке начертал лапой пентаграмму прохода и нарвался на залп. По мне открыли стрельбу все четверо архов, которые прикрывали отход чиновника, чем, собственно, и выдали его с потрохами. Через волчью колючку он уйти не мог, она, кстати, погасила грохот выстрелов, а то, что ворота гаража были заперты, подсказало мне, где надо искать беглеца. Архи хотя и прорыли подземный ход, не сделали ничего такого, чтобы в него было невозможно войти, и я нашел его в считанные секунды. Сбежавшего арха я догнал уже в лесу и расправился с ним в считанные секунды, хотя тот и был вооружен сразу двумя отличными «Береттами».

Когда арх сгорел, я снова обернулся человеком, одетым в длинное, чёрное кожаное пальто и широкополую стетсоновскую шляпу тёмно-серого цвета. Расстегнув пальто, я вложил в карманы «Беретты» с восьмью обоймами и толстый бумажник. Застегнув пальто на все пуговицы, я снова обернулся волком и две чужие «Беретты», плюс два моих собственных «Глока» с изрядным количеством запасных обойм, ничем мне не мешали. В коттедж я вернулся через подземный ход, протянувшийся на три с половиной километра. Мне нужно было собрать трофеи. Преимущественно деньги и банковские карточки. Не знаю уж как, но Тамара снимала со счетов все деньги архов до единой копеечки. Десять процентов шло мне для поддержки штанов и починку шкуры, двадцать ей на все колдовские расходы, а остальные семьдесят она тратила на благотворительные цели, причём адресно.

Едва я собрал во дворе бумажники, они тоже были толстыми, как мне в уши ударил громкий ультразвук свист. Это заверещал мой волчий манок, и сигнал был, не из приятных, какой-то волк срочно нуждался в моей помощи. Отказать я не мог, а потому немедленно достал сотовый телефон и позвонил Тамаре, умоляя Рода и всех остальных Богов, чтобы эта поскорее взяла трубку. После доброго десятка гудков она её всё же нашла и сердитым голосом спросила:

— Чего тебе, Сергей?

— Тамара, срочно пришли в Сосновку чистильщика, — ответил я вполголоса, так как волчья колючка уже растаяла, — мне нужно срочно валить отсюда. Пусть поработает в доме и ещё в гараже. Там есть сейф. Он спрятан в дальней от ворот стене.

Моя хозяйка очень не любит, когда у меня появляются с наступлением времени волка какие-то дела. Вот и сейчас она завопила:

— Ты что это ещё удумал? Сам зачистишь объект! Где я тебе среди ночи найду чистильщика. — и только потом спросила — Что у тебя ещё за дела вдруг нарисовались, что ты должен срочно валить?

Недовольно покрутив головой, я тихо, но очень строго рыкнул:

— Волк просит помощи, Тамара.

В ответ раздался гневный вопль:

— Так какого чёрта ты мне об этом сразу не сказал? Ладно, Сергей, беги, я сама сейчас слетаю в эту чёртову дыру и всё зачищу, а ты, как разберёшься со своими делами, сразу же позвони мне.

Всё-таки Тамара мудрая колдунья. Ей не нужно объяснять — если один волк просит о помощи другого, то тот обязан бросить всё холодное и всё горячее и нестись к нему сломя голову. Так я и сделал. Бросился бегом к своему помелу и, едва вскочив в седло, первым делом вложил волчий манок в считывающее устройство, чтобы, взглянув на монитор, определить координаты. Слава Роду, вызов пришел не с другого континента, хотя тот волк, который позвал меня, почему-то не назвав своего волчьего имени, находился не близко, в Таджикистане, на реке Пяндж, в Ишкашима. Это были весьма памятные для меня места, ведь я когда-то служил на Памире. Добраться туда на помеле было нереально, часа четыре лететь, но я мог сократить путь в несколько раз, если отправлюсь сначала в Явий мир, затем в Пекельный и оттуда уже напрямик на Памир.

После нажатия кнопки «Пуск», бесшумно заработал колдовской двигатель помела. Автоматически сработало заклинание небесной дороги, и я не плавно тронулся с места, как обычно, а рванул вперёд, словно со стартовой решетки. В Явий мир я влетел уже через полторы минуты на высоте в три километра, так высоко там обычно никто не летает, это специальный «волчий эшелон», но на всякий случай тут же включил сирену, крякалку и мигалки. Вдруг и там по небу мчится спешащий куда-то волк. В Явьем мире я оказался как раз над городом Новые Колдуны, то есть в его Славянской части, и, врубив двигатель на полную мощность, перейдя в режим скоростного полёта, помчался к горам Рода. До этого горного хребта я добрался за семнадцать секунд и тут же, не снижая скорости, прошел в Пекельный мир, также в «волчьем эшелоне», в котором обычно летали драконы, ифриты и джины, но этот народ давно привык к волчьим полётам.

Тридцать две секунды и я прошел из Пекельного мира в наш, обычный мир высоко над уровнем моря, но всего в каких-то ста метрах над вершиной пика Сапарходжа. Это примерно то же самое, что прыгнуть из духовки в морозильник, но даже тогда, когда я нахожусь в облике человека, всё равно не перестаю быть волком. Поэтому для меня сорокаградусный мороз это пустяки, как и жара под шестьдесят градусов. До Ишкашима было рукой подать, всего-то и сделать, что скатиться с горы, но я предпочёл воздушную дорогу ледникам и снежникам. Здесьние места мне хорошо знакомы, ведь когда-то я нёс службу в Ишкашимском погранотряде, на заставе «Дарой-Санг» в звании лейтенанта. Так что в Ишкашима, в котором жило около семи тысяч человек, бывал довольно часто.

Довольно большой кишлак особенно не изменился. Он был довольно чистым и ухоженным. Ишкашимцы древний народ с богатыми культурными традициями. Все они исмаилиты и потому не строят мечетей, считая, что Аллах должен быть в сердце. Что же, на мой взгляд, так оно и должно быть. Спускаться вниз мне не имело никакого смысла, ночью чужак на мотоцикле обязательно привлечёт к себе внимание таджикских пограничников, так что недалеко и до стрельбы. Поэтому я стал облетать кишлак по воздуху и вскоре обнаружил дом местного колдуна и весьма удивился, так как знал его лично. Шагар Ага-Хан был местным имамом, и я не удивился, что он оказался колдуном. Что в среде колдунов не редкость, а ещё он был добрым

колдуном.

Это я определил по множеству охранных колдовских оберегов и заговоров не только вокруг Ишкашима, но и по всей Ваханской долине вдоль Пянджа. Старый Шагар, хотя если он колдун, то какой он старый, не бездельничал. Увидел я колдовские обереги мудрого имама-колдуна и на сопредельной стороне, а вот его самого не нашел. Зато быстро обнаружил, что мой волчий манок, который я когда-то подарил своему хорошему приятелю, если и вовсе не другу-волку, имени которого я ещё не узнал, находится километрах в шести от Ишкашима, что меня очень удивило. Следы волка я тоже почуял, причём свежие, а вместе с ними следы двух колдунов, четырёх умертвий и ещё пяти каких-то потусторонних типов. Их следы я не смог определить точно и потому даже понятия не имел, кто они такие, и что из себя представляют, но всё это мне очень не понравилось. К тому же они не вели никуда, но в этом не было ничего удивительного. Телепортация.

Колдовская гоп-компания устроила в доме имама, между прочим довольно скромном по сравнению с другими восточными колдунами, форменный погром и явно кого-то искала не только в нём, но и вокруг Ишкашима. Все следы были довольно свежие, не более, чем часовой давности. У меня сразу же возник вопрос — почему меня не позвали на помощь раньше? Два колдуна в одной связке и четыре умертвия в их услужении, уже достаточно серьёзный повод, чтобы звать на подмогу не только волков, но и других колдунов. В результате кто-то позвал меня, но уже после того, как был захвачен в плен колдун Шагар. Кем? С какой целью? И куда, наконец, подевался воин-волк, служивший этому колдуну? Далеко не все колдуны принимают на службу оборотней, но ведь я получил сигнал срочного вызова с того волчьего манка, который однажды сам подарил какому-то волку, скорее всего матёрому, и этот вызов был послан из Ишкашима.

Мне нужно было срочно отправляться туда, где находился манок, чтобы узнать, в чьих руках он находился. В то, что кто-то мог подобрать его, я не верил. Такие вещи не теряются. Это ведь не сотовый телефон Тамары, который может оказаться где угодно, даже в стиральной машине или микроволновке. Поэтому от дома имама я полетел в горы и вскоре оказался возле хорошо замаскированной пещеры. В ней находилась молодая, непроявленная колдунья и трое ребятишек. А вот это уже было, словно гром среди ясного неба. Зато кое-что стало проясняться. Скорее всего, у колдуна был внук-оборотень, который взял себе в жены юную памирскую колдунью. Восток, блин! Нет, чтобы отправить девочку в Явий мир на учёбу, как это делают все нормальные колдуны и колдуньи в школе колдовства, так её взяли и выдали замуж за какого-то моего друга. Хвост откушу гаду!

Впрочем, кому-кому, но только не мне порицать людей за это. У самого рыло было не то что в пуху, а ещё и в перьях, но мне простительно, у меня попросту не было иного выбора. Ладно, не будем горячиться. Тем более, что восточные колдуньи, как правило, сначала выходят замуж, рожают детишек, а уже потом, когда вырастят их, отправляются в школу колдовства и возвращаются оттуда юными и прекрасными красавицами для своих мужей и пожилыми, мудрыми женщинами для соседей. Что же, в этом тоже, наверное, имелся какой-то смысл, иначе люди так бы не поступали.

Приземлившись на скале, возвышающейся над пещерой, я, не оборачиваясь волком, бесшумно прыгнул вниз и подошел к укрытию. В нём хорошо была видна добротная колдовская работа. Добротная в том смысле, что ни один колдун никогда не сможет найти его. Да, и я не нашел бы, не будь в руках той колдуньи, которая пряталась в пещере вместе с двумя мальчиками трёх и четырёх лет, и девочкой пяти лет, моего манка. Он-то и отражал в моё сознание всё, что творилось внутри убежища. Пройти в него мне не составляло особого труда, но только в обличье волка, но я не знал, рассказал тот парень своей жене, что он оборотень или нет? Поэтому я взял камешек, тихонько стукнул по каменной плите трижды и негромко сказал по-ишкашимски:

— Не бойся, я друг. Ты позвала меня и я пришел.

— Тебя зовут Сергей Рыжий? — спросила по-русски особа лет двадцати трёх от роду, — Если да, то я тебя открою. Но учти, у меня тут взрывчатка и если ты не Рыжий, то я взорву себя и детей.

Н-да, ситуация. Не желая стать причиной гибели этой памирской мадонны, я принялся убеждать её:

— Да, Рыжий я, Рыжий, только успокойся ради Аллаха, то есть Рода. Послушай, муж сказал тебе, что ты можешь увидеть волка?

Женщина потерянным голосом ответила:

— Да, Исмаил говорил, что за нами придёт волк и что он русский пограничник, но я подумала, что это просто твоё прозвище.

— Убери свою взрывчатку подальше, красавица, и я пройду прямо сквозь камень, — минуту подумав, сказал я, — понимаешь, такой уж я человек, могу превращаться в волка, но я добрый волк и совсем не страшный. Ты держишь в руках волчий манок, это я подарил его Исмаилу. Доверься своему сердцу, послушай и скажи, что оно говорит?

Мои слова возымели действие и женщина сказала:

— Оно говорит, что ты действительно волк и дети тебя совсем не боятся. Заходи внутрь, человек-волк, ты действительно друг.

Обернуться волком, и войти в простую пещеру даже сквозь каменную плиту метровой толщины было не трудно. Ещё бы, ведь это было не простое, а волчье убежище, сотворённое колдуном и его волком. Внутри я недолго оставался волком, хотя глазёнки у ребятишек и особенно девочки вспыхнули от восторга. Нет, уж, увольте, я вам не плюшевый мишка. Обернувшись человеком, я спросил:

— Как тебя зовут, красавица, и что случилось со старым Шагаром? Меня также интересует, куда подевался Исмаил, но больше всего то, что тут вообще происходит. Я был в вашем доме, там кто-то всё перевернул вверх дном так, словно искали наркотики.

Сумка со взрывчаткой была немедленно отброшена в сторону и тут же последовали внятные и чёткие ответы:

— Сергей, меня зовут Зумраат. Сегодня под вечер Исмаил вернулся сам не свой и о чём-то разговаривал с дедушкой Шагаром в саду, после чего они сказали, чтобы я быстро одела детей, взяла корзину с едой, воду и как только я собралась, то мы все каким-то образом очутились в этой пещере. Перед тем, как закрыть её снаружи, Исмаил рассказал мне о тебе и велел дунуть в этот свисток сразу же, как только я почувствую боль. А ещё дедушка Шагар оставил мне свою старую анчаровую палку и сказал, что всё будет хорошо, и что ты обязательно переправишь нас в безопасное место. Прошло часа два, и я действительно почувствовала сильную боль и дунула в свисток. Вот и всё. Сергей, объясни мне, что происходит? Ты волк, а я тебя совершенно не боюсь, и дети тоже не боятся.

Обстановка прояснилась ещё больше. Двум колдунам было что-то нужно от старого Шагара и его внука-волка и они, чтобы не подвергать Зумраат и её детей опасности, спрятали жену Исмаила, после чего решили дать бой колдунам, умертвиям и каким-то типам из потустороннего мира, что вообще не лезло ни в какие ворота. За такие вещи в любом из трёх потусторонних миров наказание очень суровое, вплоть до смертной казни. Между тем колдун и воин-волк это очень серьёзная сила и в своём доме они обязательно справились бы с двумя колдунами даже в том случае, если бы те привели с собой целый взвод умертвий. Именно на это они и рассчитывали, но колдуны привлекли себе на помощь очень серьёзных бойцов. Возможно ифритов. Именно это объясняло то, что они не оставили чётких следов. Ифриты летающие существа и уже этим очень опасны. А ещё они все колдуны.

— Зумраат, где в теле ты почувствовала боль? — спросил я чтобы уяснить для себя, что же случилось с моим неизвестным другом — И вот ещё что, покажи мне анчаровую палку. Не бойся, я ничего с ней не сделаю. Мне нужно просто взглянуть на неё.

Красавица Зумраат тут же бросилась к лежанке:

— Сергей, меня всю, словно ожгло огнём, но потом боль прошла. Вот палка дедушки Шагара. Дедушка с ней никогда не расставался.

Ещё бы, станет колдун расставаться со своим колдовским посохом. Брать его в руки я не стал, а лишь внимательно осмотрел длинный посох, отполированный руками колдуна и весь покрытый трещинками и тончайшей вязью славянских рунических знаков. Шагара был могущественным колдуном и всё же угодил в лапы врага, и, возможно, был даже тяжело ранен, но вряд ли убит, так как его колдовской посох не кровоточил. Посмотрев в испуганные глаза красавицы, я слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Дед твоего отца могущественный и очень добрый колдун, Зумраат. Он долгое время защищал жителей Ваханской долины. Поэтому, не смотря на войну, её жители не испытали всех тех ужасов, которые выпали на долю других людей. Хотя Шагара и делал вид, что недоволен русскими, на самом деле он был большим другом пограничников. Его внук и твой муж, Зумраат, воин-волк. Они сказали тебе, что я отведу вас в безопасное место, но тут вам, если ты не станешь выходить наружу, и так ничего не угрожает. А теперь выбирай, что я должен сделать, выполнить просьбу Шагара и отправить вас в безопасное место, или пойти и спасти твоего мужа, которого захватили в плен ифриты, а также спасти жизнь его деду?

Вообще-то я мог и не спрашивать, но был обязан это сделать. В своих предположениях я не ошибся. Зумраат тихо попросила:

— Сергей, если ты сможешь это сделать, спаси их.

— Правильное решение, Зумраат, — улыбнулся я девушке, — тогда я пошел. Не волнуйся, они крепкие парни и ты их скоро увидишь.

Ох, и обнаглел же я, раз решился выступить в одиночку против двоих колдунов и нескольких ифритов. Хотя с другой стороны мне ведь всё равно нужно было сначала провести разведку, а уже потом предпринимать какие-то действия. В любом случае моим долгом было спасти как волка, так и того колдуна, которому он служил. Если один волк пообещал другому волку, что придёт к нему на помощь, то именно так он и должен сделать. Времени с момента пленения волка ифритами прошло немного, а потому я мог разыскать колдовскую банду. С умертвиями далеко не телепортируешься, это очень тяжкий груз.

Глава 2 Обстановка осложняется

Из пещеры я выпрыгнул через каменную плиту волком, но наружу вылетел уже человеком, чтобы не оставлять следов и сразу же, с силой оттолкнувшись от камней, взлетел вверх, к своему помелу. Для человека такой прыжок нереален, но даже тогда, когда я принимаю человеческий облик, меня не покидают мои волчьи способности. Снова оказавшись в седле мотоцикла, я взлетел повыше и принялся кружить над Ваханской долиной. На сопредельной стороне тоже находился кишлак Ишкашим, но уже афганский. Так я и летал всё расширяющимися кругами, зорко вглядываясь волчьим взглядом в окрестности, и вскоре заметил не просто след, а нечто куда большее. На афганской стороне, за кишлаком Казидех, от которого вглубь узкой полосы афганской земли к перевалу Иштраг шла по ущелью хорошо наезженная даже не тропа, а грунтовая дорога, я увидел помятый джип и обнаружил в нём четыре умертвия и колдуна Шагара.

Что же, мне повезло, а вот умертвиям, которых поднял из могилы какой-то колдун и превратил их в своих верных слуг, наоборот. В том, что они уже очень скоро окончательно помрут, я нисколько не сомневался, хотя их и было четверо. Против любых умертвий, даже самых умело созданных, ртутно-серебряные разрывные пули лучшее средство из всех, которые только были придуманы, но если отгрызть им головы, то они сгорят бесследно. А для этого их нужно было заставить выйти из джипа. Тот ехал довольно медленно и вовсе не потому, что фары были выключены, умертвия видят в темноте даже лучше, чем днём. Просто они ушатали свой джип в хлам. Залетев километров за шесть вперёд, я быстро соорудил на дороге такой завал, который и четверо умертвий не смогут раскидать пинками.

После этого я спрятался и принялся ждать. Времени до шести утра у меня было достаточно, ведь с момента наступления времени волка не прошло ещё и часа, а за ночь многое можно сделать. Сегодня мне определённо везло. Колдовская банда разделилась, и, судя по всему, её база находилась даже не в Афганистане, а в Пакистане, за перевалом Иштраг. Где-то в этой стране находилась штаб-квартира почти легендарного белого колдуна Маштагара, творящего такое чёрное зло, что по сравнению с ним меркнут все злодеяния архов. Вот тут-то мне и подумалось: — «Неужели Шагар и его внук перешли дорожку самому таинственному Маштагару, которого прозвали хозяином всех перевалов Гиндукуша? Если так, то мне нужно быть предельно осторожным. У этого уroda есть множество врагов, которые из-за этого никогда не станут моими друзьями, но есть и немало союзников.»

Мысль была весьма своевременной и к тому же скорбной и скорбь её выражалась в том, что позвать на помощь мне было некого. Маштагар, настоящего имени которого я не знал, был очень древним колдуном. Такие никогда не творят зла сами, а потому втройне опасны. Бросить им вызов в установленном колдунами порядке практически невозможно, суд старейшин затянется на столетия. Напасть в одиночку и победить — весьма малореальная затея. У него под рукой может оказаться целая армия не то что умертвий, а самых отборных колдунов. Призвать на помощь Тамару? Нет, только не это. Она никогда не станет связываться с таким монстром. Ещё более проблематичным было призвать других колдунов — сразу спросят, а почему ты не позвал Царицу Тамару? Призывать оборотней, тоже было опасно и к тому же не в моих правилах подставлять под огонь друзей, хотя я и не какой-то там герой-одиночка. Просто нужно иметь голову на плечах.

Вспомнив об осторожности, я тут же стал себя убеждать: — «Нет, тут никаким Маштагаром даже и не пахнет! Скорее всего, это два каких-то колдунка решили провести на север крупный караван с наркотой и с этой целью решили расчистить путь своим подручным.» Сработало. Это

куда больше походило на истину. Не станет такой матёрый колдунщик сам делать то, на что он может подрядить хоть три десятка колдунов помоложе, которые так люто ненавидят русских людей, что готовы сами таскать тюки с героином через Пяндж. Эта старая сволочь вылезет из своего укрытия только в том случае, если старик или его внук узнали настоящее имя колдуна, то, которое ему дали родители. Неужели так оно и случилось? Разгадка была близка. Джип, в котором сидели четыре холёных умертвия, одетых в военную униформу не пойми какой армии, приближался.

Умертвия, завидев на дороге завал, моментально остановились и стали решать, что им делать. Один трупак, поднятый из могилы колдуном, достал спутниковый телефон и стал созваниваться с хозяином. В такую удачу я даже не мог поверить и сразу же включил сканер, но разговор был коротким. Умертвие доложило, что перед ними на дороге завал и хозяин коротко приказал: — «Разобрать и ехать дальше.» Это мне ровным счётом ничего не дало. Почти не дало. Раз хозяину обязательно был нужен старик, это означало, что волк ещё жив и речь, скорее всего, шла о долгих и мучительных пытках. По всей вероятности, ифриты поймали волка огненной сетью, и если у него уже установилась прочная ментальная связь с женой-колдуньей, то значит он точно жив, а это означало, что в человека он решил не оборачиваться. Что же, если умирать под пытками, то лучше волком. Тогда твои палачи ничего не услышат от тебя, кроме злобного рычания.

Умертвия, быстро оценив объём работ, вышли из джипа все четверо. Просто умнички! Они меня этим здорово порадовали. Как только они подошли к завалу и стали к нему примериваться, я вышел из своего укрытия, одним прыжком приблизился и поздоровался:

— Привет, ребята, помощь часом не нужна? — обратился я к ним на пушту, после чего перешел на английский — Вы что, немые?

Разговаривать с посторонними колдуны умертвиям, как правило, запрещают, но всё же бывают исключения, но не в этот раз. Умертвия вместо того, чтобы ответить, схватились за оружие и тем самым дали мне повод ответить им той же монетой, то есть клыками. В следующее мгновение я уже обернулся волком и прыгнул с таким расчётом, чтобы оказаться между двух трупиков. Клац челюстями направо, клац налево и на дороге сразу же стало светлее. Выстрелить никто не успел и через пару секунд я уже шел к машине. Колдуна я нашел в багажнике джипа не только связанным, но и засунутым в большой мешок, сшитый из кожи буйвола, да к тому же ещё и заговоренный. Поэтому, вытащив его и положив на дороге, я снова обернулся волком и в три секунды располосовал его клыками на лоскуты, чем снял заговор.

Вслед за этим я рассёк клыками колдовскую верёвку, сплетённую из конского волоса и колдун, придя в себя, болезненно застонал. Шагару хорошо досталось от ифритов. Его руки и грудь были покрыты ожогами, зато лицо и что самое главное, глаза, не пострадали, но борода сгорела напрочь. Ничего, отрастит себе новую. Слюна волка-оборотня недаром считается самым лучшим лекарством, и я тут же принялся зализывать раны колдуна. Тот, подставив мне руки, стонущим голосом стал пенять мне:

— Зачем ты пришел, Сергей? Тебе же было сказано переправить Зумраат в безопасное место. Это не твоё дело. Мы сами должны разобраться с этим старым негодяем.

Убедившись, что ожоги сошли, я обернулся человеком и сердито огрызнулся:

— Теперь это моё дело, Шагар. Зумраат попросила спасти вас, и я дал ей слово, что сделаю это. Всё, хватит болтать. Давай перейдём к делу. Мне нужна от тебя точная информация. Отвечай мне коротко и ясно. Первое, как зовут твоего внука. Второе, кто вас захватил и третье, куда его уволокли ифриты.

Колдун поднялся на ноги, старой и морщинистой у него была одна только физиономия, виртуозно выматерился по-русски, и стал вместо того, чтобы отвечать мне, срывать с себя

обгорелую одежду. Оставшись в одних штанах, да и тех дырявых, он полез в джип, поковырялся в нём и вылез из него с большим свёртком и со словами:

— Хвала Аллаху! Эти поганые твари не выбросили форму таджикских пограничников. А теперь слушай меня внимательно, парень. Раз ты дал слово Зумраат, значит, я иду с тобой. Хотя мой посох и остался у неё, мне на это плевать. Палка она и есть палка. Ею ифрита не убьёшь. Самое главное, — колдун показал мне новенький ученический ранец, — они прихватили с собой все мои боевые амулеты. Для тебя у меня тоже кое-что есть, Сергей. — поймав на себе мой немигающий взгляд, старик наконец заговорил о деле — Ладно-ладно, не сердись. Моего внука зовут Исмаил...

Этим он только разозлил меня и я зарычал:

— На кой чёрт мне сдалось его человеческое имя! Я его и так знаю, старый шайтан. Назови мне его волчье имя!

Шагар не обиделся. Положив ранец на крышу джипа, он сложил руки лодочкой, сотворил заклинание и умылся. Его обгорелая борода мигом исчезла и я увидел не такое уж и старое смеющееся лицо. Кивнув, имам-колдун поспешил сказать:

— Извини, Рыжий, я как-то об этом не подумал. Моего внука зовут Сдвоенный Клык. Он уже двенадцать лет работает со мной.

Мне сразу полегчало. Сдвоенного Клыка я знал хорошо. Мы раз двадцать выполняли задания Тамары вместе. Хорошо знала его и моя хозяйка и единственное, чего я не знал, того, что он внук моего старого знакомого. Широко улыбнувшись, я сказал старику:

— Я хорошо знаю твоего внука, Шагар. Он отличный волк и мой хороший друг. Поверь, убить его будет очень трудно. На это у кого угодно уйдёт дня три, но я доберусь до того места, где его держат, намного раньше. Ты когда-нибудь имел дело с ифритами?

— Приходилось, — ответил колдун, — дрался с ними несколько раз, но до смертельного боя дело не доходило. Могу сказать одно, убить ифрита можно только в воздушном бою, а я, к сожалению, могу летать только на своём посохе. Давно хотел купить себе новое мотопомело, да всё как-то не удавалось скопить денег. Понимаешь, народ у нас живёт бедно, вот мы всё и отдаём людям.

Тут старик был прав. Если бы люди в Таджикистане жили богато, то они не ехали бы в Москву на заработки и памирцы не были исключением. Расстегнув пальто, я достал «Беретты» и сказал:

— Мотопомело у меня есть и я летаю на нём не хуже джина, а не то что какого-то паршивого ифрита. Будешь у меня бортстрелком.

Колдун сразу же стал переодеваться в форму таджикского пограничника. В джипе нашлись даже бронежилеты с разгрузками, и он тут же надел сначала бронник, затем разгрузку и принялся перекладывать в неё содержимое школьного ранца. Как только всё было готово, он попрыгал на месте, потом проверил оба пистолета, и, наконец, вздохнул и принялся отвечать на остальные мои вопросы:

— Сергей, на нас напал сам Маштагар.

Сказав это, колдун замолчал и пристально посмотрел на меня, ожидая ответной реакции. Честно говоря, я поначалу подумал, что мне станет не по себе, но вместо этого меня охватил азарт и я, оскалившись, зловещим голосом сказал:

— Тем хуже для него. Эта старая сволочь уже не одну сотню лет колобродит на Востоке от Ирака до Индии, и особенно в Афганистане и Пакистане. Пора дать ему укорот. Что ты можешь сказать ещё?

У колдуна отлегло от сердца и он улыбнулся:

— То, что настоящее Маштагара имя Салех Аль-Рахим, Сергей, и ему стало известно, что

мой внук сумел это узнать. Он долго искал его логово и однажды, подобравшись к нему чуть ли не вплотную, услышал, как тот сам назвал его одной девушке, прежде чем убить её. Вот потому-то Маштагар и решил покарать нас за то, что Исмаил сумел проникнуть в его тайну. Он унес его в своё тайное убежище, которое находится в ущелье под северно-западным склоном горы Тирич-Мир. Слуг у него там немного, но его охраняют пятеро ифритов и ещё какой-то очень сильный колдун-воин. Ты и сейчас хочешь спасти его?

В ответ на это я криво усмехнулся:

— Твой внук уже не маленький, сам о себе позаботится. Наша с тобой задача выманить ифритов и сначала разобраться с ними, а уже потом я займусь Маштагаром, а ты его дружкой. Думаю, что они не сбегут, а если и сбегут, то не беда. Теперь ему всё равно конец. Враги Маштагара давно мечтают узнать его имя и поквитаться с ним.

Это точно. Как только Тамара растрезвонит на весь мир, что настоящее имя злобного Маштагара, который сотни лет мутил воду на всём Востоке — Салех Аль-Рахим, с ним захотят посчитаться очень многие колдуны, как Запада, так и Востока. Скорее всего, они даже не станут вызывать его в Пекельный мир на суд, и пришибут эту злобную сволочь в одном из его убежищ втихую. Нам же нужно было всего лишь вызволить из его зиндана Сдвоенного Клыка, а для этого было достаточно вызвать на бой ифритов. С ними я никогда не был знаком близко, но кое-что об этой братии знаю.

Как и все обитатели потустороннего мира, ифриты колдуны и маги, хотя и не самые могущественные. Они могут создавать себе для жизни на Земле человеческие тела, причём ничем не отличающиеся от тел обычных людей. Точнее ничем, кроме силы и почти полной неуязвимости, но перед нами они предстанут в своём настоящем облике, а он у них ещё тот. Ифриты верзилы почти трёхметрового роста, но вместо ног у них языки пламени. Из оружия они пользуются только длинными, до десяти метров, огненными бичами, которые в их руках могут превращаться ещё в трёхметровые плети-семихвостки и пятиметровые ловчие сети. Во всех трёх ипостасях это оружие ближнего боя и к тому же не самое эффективное, но ведь они ещё могут изрыгать огонь, а также швыряться огненными шарами.

Лично мне, как и любому другому оборотню, огонь не очень страшен, как и любому колдуну. На месте Шагара обычный человек сразу же превратился бы в кучку золы, а ему хоть бы хны. С его внуком даже ифритам придётся повозиться. Сдвоенному Клыку под сороковник, то есть он ещё молод, хотя давно уже и не щенок, но этот волк происходит из древнего рода, причём с чистой кровью, а потому невероятно силён. Если бы судьба свела нас друг против друга, и я не смог бы решить дело миром, то это не факт, что мне удалось бы его победить. У этого парня правый верхний клык действительно сдвоенный, что сулит ему победу, а всем его врагам бесславное поражение и очень болезненные укусы, но мы с ним давние друзья, кентуемся вот уже восемь лет и потому нам нечего делить. Так что о нём я не беспокоился. Самое время о себе подумать и я спросил:

— Шагар, ты хорошо стреляешь?

Колдун оживился:

— А как, по-твоему, должен стрелять офицер СМЕРШа? Я, мой мальчик, стреляю так, как тебе это и не снилось.

У меня глаза на лоб вылезли от удивления:

— Как это? Шагар, ты не заливаешь? Когда шла Великая Отечественная, колдуны России и Европы договорились не принимать участие в этой войне, чтобы не проливать кровь простых людей. Мол, её и так прольётся сверх всякой меры. Как же ты попал в СМЕРШ?

Колдун ухмыльнулся:

— Рыжий, я ведь памирец, а нас, памирцев, спас от истребления русский царь. Если бы не

русские, афганцы вырезали бы всех памирцев, ведь мы исмаилиты и потому им можно нас убивать. Поэтому я в тридцать пятом году поступил на службу в органы НКВД или ты думаешь, что мне просто так было разрешено стать имамом ещё в советские времена? А что касается конвенции магов Запада и колдунов России, то я ведь её не подписывал и потому сразу же, как только Гитлер напал на Советский Союз, написал заявление, чтобы меня отправили на фронт. Сначала я воевал с немцами, как разведчик, а когда был создан СМЕРШ, стал контрразведчиком. Кстати, это брехня, что немецкие маги не воевали на стороне Гитлера. Ещё как воевали. Вспомни того же Отто Скорцени, но у него хватило ума не шебаршиться на Восточном фронте, а не то я его точно грохнул бы.

Покрутив головой, я немедленно принялся разоружаться. Две «Беретты» двумя сотнями патронов для такого стрелка, как этот, явно будет маловато и отдал ему оба своих «Глока» с двенадцатью запасными обоймами по двадцать пять патронов в каждой, а также американский револьвер «Колт Питон» с восьмидюймовым стволом и пять дюжин патронов к нему. Вся моя карманная артиллерия была снаряжена патронами с ртутно-серебряными пулями, и я пояснил:

— Шагар, считается, что ифриты неуязвимы для стрелкового оружия, но это не так. Ртутно-свинцовые разрывные пули их хотя и не убивают, всё же причиняют им дикую боль, но что самое важное, они начинают двигаться медленнее и теряют свою силу. Поэтому моя задача не дать им гоняться за нами и сразу же начать гонять их, а твоя задача всадить в каждого как можно больше пуль. После этого я с ними справлюсь без особых хлопот. Пошли к моему помелу.

К помелу мы отправились не сразу. Сначала старый энкэвэдэшник обвешался оружием и боеприпасами, как новогодняя ёлка. Потом он нацепил на себя с десятков амулетов для защиты от огня, мне они не требовались, и мы, наконец, перебрались через завал. Увидев моё мотопомело, колдун схватился за голову:

— Вах, щайтан! Сергей, где ты взял такое чудо? Это же не помело, а летающая артиллерийская батарея!

А колдун-то петрил в технике. Да, моё мотопомело было далеко не такое простое, каким могло показаться. Это только с виду оно похоже на японский мотоцикл «Yamaha V-Max» чёрного цвета. На самом деле это грозная боевая машина. Мотопомело мне изготовил в подарок мой друг — гном-дракон Геша, помешанный на оружии, и это было уже шестое его творение. Колдовские моторы встроены в переднее и заднее колесо, а всё остальное, что изображало двигатель и бензобак, действительно, представляло собой оружие, но это была колдовская ракетная установка. С каждой стороны бензобака находились не воздухозаборники, а по паре пусковых установок, из которых вылетали самонаводящиеся колдовские ракеты. Ещё четыре пусковых установки, замаскированные под глушители, были нацелены назад.

Ракеты «изготавливались» прямо в пусковых установках из смеси драконьего огня, серебра, ртути и ещё чего-то, а потому были очень мощными, но против ифритов я их применять не собирался. Во избежание крупного скандала с джинами, живущими в Пекельном мире. Моё мотопомело это ведь оружие против драконов. Зато по крепости Маштагара я мог отработать ракетами без малейшего стеснения. Мой друг гном-дракон изготовил мне не только помело, но и всё остальное оружие и самое главное пошил мне из своих крыльев пальто, казаки, перчатки и шляпу, а из своей драконьей шкуры всю остальную волчью одежду и даже изготовил для меня специальные защитные очки. Только если ифрит не врежет мне своим огненным кулаком или плетью по физиономии, то всех остальных ударов я даже не почувствую. Подумав, я всё же решил сказать колдуну, с которым шел в бой:

— Шагар, это мотопомело драконьей работы и предназначено оно для борьбы с драконами. Вся моя волчья одежда тоже пошита из шкуры и крыльев дракона. Как только я сяду на него, то сразу же превращусь со своим мотиком в одно целое. Ты сядешь позади, и мой плащ обхватит

тебя. Поэтому ты тоже намертво прилипнешь к помелу, а потому не волнуйся, чтобы я не вытворял в воздухе, ты не свалишься вниз. Те две «Беретты», как мне кажется, отличное оружие, но расстреляй сначала все патроны из них, а уже потом вооружайся «Глоками». Они тоже изготовлены моим другом, как и «Кольт». Как только у тебя кончатся патроны для «Глоков», я спущу тебя на землю. Только учти, тогда у тебя останется один «Кольт», а он у меня очень мощный.

Колдун успокоил меня:

— Не волнуйся, Серёга. Старый Шагар не промахнётся ни разу, а на земле мне и твой «Кольт» не понадобится.

Хорошо, если всё так и будет. Я расстегнул пуговицы на разрезе пальто сзади, сел в седло, колдун сел позади меня и пальто плотно прижало его к мотоциклу. Немного подумав, я отдал очки Шагару и, плавно взлетев в воздух, полетел в сторону Пакистана снова совершенно невидимый, хотя сейчас нас было обнаружить куда легче. В том ущелье, которое мы покинули, уже наступило лето. Там склоны были покрыты травой, цвели цветы и воздух был напоен ароматом тех из них, которые были ночными. Там же, куда мы прилетели, царила зима. Ещё бы, убежище Маштагара находилось на высоте в пять километров, под высоченной каменной стеной, выше которой лежал ледник. Это была верхняя часть ущелья, а Тирич-Мир самая высокая вершина Гиндукуша — убийцы индусов, и, как говорят, чуть ли не самая опасная в мире гора для альпинистов. Полагаю, что в первую очередь из-за колдуна Маштагара.

С высоты в шесть с половиной километров, подлетев на расстояние в четыре километра, я стал разглядывать убежище хозяина перевалов Гиндукуша и обнаружил, что это современное шале с зимним садом позади него. В передней части, обращённой к ущелью, имелась даже посадочная площадка для пары вертолётов, но она пустовала. Зиндан находился не в самом шале с мощными железобетонными стенами, а рядом с вертолётной площадкой. По всей видимости, Маштагар терпеть не мог, чтобы в его маленьком раю появлялся хоть кто-то кроме него. Он и ещё один колдун находились внутри шале, а его слуги-умертвия снаружи. Их было семеро, и они сидели прямо на бетоне под стеной, сжимая в руках оружие. Как же я ненавижу поднятые из могилы трупы. Они жутко смердят.

Стоило нам только приблизиться, как из зиндана стали вылетать один за другим ифриты. Поскольку скрывать своё присутствие уже не имело никакого смысла, я выпустил в шале двенадцать ракет. Рванули они знатно. Мощную внешнюю железобетонную стену разнесло на куски. Досталось и второй стене, за которой находились главные помещения горного шале колдуна. Трёх умертвий разорвало в клочья, но четверо уцелели и побежали внутрь, наверное греться, пока шале не выстудилось. Я же, как и собирался с самого начала, немедленно напал на ифритов и Шагар, подняв руки немного выше моей головы, открыл по ним беглый, но очень точный, можно сказать убийственно меткий, огонь. Ртутно-серебряные пули с вольфрамово-молибденовой оболочкой пробивали их мощные торсы в чёрных кожаных жилетах и взрывались внутри.

Ифриты дико взревели и стали немедленно удирать от нас, но это была всего лишь их первая реакция. Они быстро разделились на две группы, и в небе над горой Тирич-Мир закрутилась огненная карусель. Понять сразу, кто за кем гонялся, было попросту невозможно. Нашим врагам не повезло в первую очередь потому, что мы составляли с мотопомелом практически одно целое и потому я вертелся в небе чёртом, стараясь держаться к ифритам как можно ближе, но в то же время не попадать под удар их огненных бичей. Шагар стрелял по ним практически из любого положения и буквально каждый его выстрел достигал цели. Поэтому ифритам приходилось не сладко.

Они ревели, как бешенные и отстреливались от нас точно так же, но постепенно их

скорость замедлялась. Между тем я постоянно вёл счёт израсходованным боеприпасам и когда понял, что у моего бортстрелка осталось всего четыре обоймы, ловким манёвром направился к вертолётной площадке и попросту сбросил его. Сразу после этого полы моего пальто превратились в крылья, и я взялся за ифритов всерьёз. Удар драконьего крыла страшен. Драконы могут крыльями срубить скалы, а ифриты к этому времени уже пыхтели, как паровозы, и летали, через не могу. Самое время было перейти в наступление. Я резко увеличил скорость и стал подниматься вверх. Ифриты хотя и были ранены, погнались за мной.

Взлетев выше вершины Тирич-Мир, я сделал кульбит и полетел навстречу самому прыткому из ифритов. Хотя у меня и имелась возможность отрубить ему голову, я не стал этого делать, ведь в таком случае он уже никогда не воскреснет. Грызня с ифритами и особенно джинами, в будущем мне была не нужна и потому я нацелился ему в грудь. Удар был страшным. В том числе и для меня, но я выдержал, а вот разрубленный ифрит тотчас исчез, но воздушный бой сделался ещё ожесточённее. Вообще-то я здорово сглупил, что не забрал у Шагара защитные очки. Один из ифритов залепил мне огненным шаром в рожу, и я на несколько мгновений ослеп, хотя и успел зажмуриться. Воя от нестерпимой боли, я чисто интуитивно срубил второго ифрита и стал удирать от этих горячих восточных парней.

Минут через пять моя волчья натура сделала своё дело, и зрение вернулось ко мне полностью. Хотя я и улетел от ифритов далеко, они не прекратили погоню, а зря. Снова сделав кульбит, я помчался им навстречу, и, не смотря на ураганный огонь, срубил третьего ифрита, после чего ещё минуты через три четвёртого и принялся гоняться за пятым. Тот явно тянул время. Скорее всего, Маштагар уже вызвал подкрепление, и мне следовало поторопиться, но моему мотопомелу досталось больше, чем мне и оно стало терять скорость. Хорошо ещё, что высота была большой, а ифрит находился как раз между мною и высокогорным дворцом старого колдуна. Чтобы завалить последнего ифрита, мне всё же пришлось выпустить по нему три ракеты, но я сделал это с такой целью, чтобы они взорвались рядом с ним и сбили его с толку. Моя уловка увенчалась успехом и я, наконец, летя на почти мёртвом помеле, разрубил и его, после чего, пользуясь драконьими крыльями, стал планировать к шале.

Там шла перестрелка между Шагаром и ещё откуда-то взявшимися умертвиями. В зиндане тоже завязалась ожесточённая схватка и судя по синему пламени, Сдвоенный Клык успешно обезглавливал умертвия. На тяжело раненого волка он не был похож и в тот момент, когда я заходил на посадку, мой друг вырвался из зиндана. Он был громадным, светло-серым волком. Посадив руины помела, я слетел с него чёртом и направился к шале. Шагар к тому времени перестрелял почти всех умертвий, его оборонявших. Маштагар почему-то не сделал ноги, хотя ловить ему тут уже было нечего. Два матёрых волка и опытный колдун с «Кольтом Питон» в руках, да ещё и с целой кучей боевых амулетов смело могли гарантировать ему мучительную смерть. Пока находился в облике человека, я истошно заорал:

— Салех Аль-Рахим по прозвищу Маштагар, выходи!

Вслед за этим внутри дворца раздался возмущённый крик, причём не мужской, а женский:

— Ты Маштагар? Будь ты проклят, обманщик! Забудь о том, что я поклялась защищать тебя от врагов!

Тут же раздался истошный вопль:

— Стой, шелудивая обезьяна! Заклинаю те...

С заклинанием у Маштагара получился облом. В том смысле, что из большого пролома кубарем выкатились толстый, как хорошо откормленный к Новому году боров, колдун в белом одеянии, большой чалме и с длинной бородой, а также колдунья в чёрном наряде японского ниндзя, которая была свирепее дикой кошки. Раскосые глаза этой бестии горели дьявольским огнём и она, приложив старца к бетону приёмом то ли айкидо, то ли дзюдо, прорычала:

— Делайте с этим старым мерзавцем, что хотите, он больше не находится под моей защитой, и, вообще, мне пора домой.

Девушка тут же исчезла, а Маштагар вскочил на ноги и взревел:

— Ну, и проваливай! Я своего добился! Шагар привёл ко мне Рыжего волка и сейчас я им займусь.

Салех Аль-Рахим, выронивший свой колдовской посох, шевельнул пальцами и тот влетел в его руку. Дождаться атаки колдуна я не стал. Она могла оказаться для меня смертельной. Рванувшись, я в прыжке превратился в волка и ещё через три прыжка устремился к нему в пологом, стремительном полёте, нацелившись на его глотку. Всё-таки старость не радость. Маштагар, похоже, давно уже забыл, что такое схватка с воином-волком, причём здоровенным, и набравшимся опыта. У меня и в мыслях не было перегрызть ему глотку. В таком случае он обязательно возродится. Зато старый колдун этого не понял и вместо того, чтобы пустить в ход свой колдовской посох, попытался защититься им от моих зубов.

Дурашка, кто же так делает. Будь я щенком с молочными зубами, этот трюк ещё прорезал бы, но мои зубы были крепче алмаза, а своими челюстями я мог перекусить стальной кругляк. Его посох я разгрыз, как сахарную косточку, хотя и не имею привычки глотать кости. Маштагар, получив в грудь мощнейший удар, в теле волка я ведь вешу полтора центнера, ляпнулся на пятую точку, взвизгнул по-бабьи, перевернулся на четвереньки и стал удирать. Моему взгляду предстала просто чудная картина — здоровенный зад древнего колдуна и просто шикарная возможность опустить его гораздо ниже плинтуса. Одним прыжком я догнал его, и мои челюсти пришли в движение. Когда-то я читал, что больнее укуса волка, укус сразу двух волков. Фигня! Того, кто написал это, просто никогда не кусал матёрый волк-оборотень, то есть волк-воин.

Своим первым укусом, я начисто съёл Маштагару правое полупопие, вторым левое, а третьим — превратил в крошево крестец, и добился желаемого. Старое, злобное чудовище ретировалось с поля боя без задницы, сопровождаемое оглушительным хохотом колдуна Шагара, который по достоинству оценил мою остроумную месть. Теперь Салеху Аль-Рахиму только и оставалось, что повеситься. Он мало того, что потерял свой колдовской посох, который я перекусил, так ещё и начисто лишился задницы и быть ему теперь во веки веков объектом насмешек всех, кто об этом только узнает. Вообще-то самое главное заключалось в том, что теперь вся порча, которую он навёл на людей и хоть что-либо, обратится против него, а этого не сможет выдержать ни один колдун на свете, даже самый великий. Зато с меня взятки гладки, я ведь даже не сделал попытки убить древнего колдуна.

Снова обернувшись человеком, я первым делом бросился к обломкам посоха и засунул их в бездонные карманы своего пальто. Ко мне, весело смеясь, подбежали дед и внук, одетый в кожаную куртку, джинсы и берцы. Мы обнялись, как два старых друга, какими и были, и, смеясь, принялись тузить друг друга по плечам. Клык, который был повыше ростом, перестав душить меня, весело спросил:

— Рыжий, за каким чёртом ты сюда припёрся?

— А я почём знаю? — деланно удивился я — Было бы, конечно, разумнее провести разведку и всё такое, но ты же знаешь, даже в том случае, если бы я вызвал волков-стражников, толку от этого было бы ноль. Даже они не смогли бы вызволить тебя и Шагара из зиндана, а обращение в Суд старейшин привело бы к тому, что мы с Тamarой вас может быть и вызволили бы, но они точно отмазали бы его. Сам понимаешь, корпоративная этика. Для них Маштагар старый сукин сын и мерзавец, но это их сукин сын, а то, что он свёл в могилу множество людей, никого из них особенно не заботит. Они блюдут своё таинственное мировое равновесие. Вы мне лучше, вот что объясните, мужики. Как вы оказались в лапах этого ублюдка? Извините, но я ни за что не поверю, что два таких воина, сдались без боя.

— А мы как раз и сдались фактически без боя, — спокойно ответил Клык, — я рассудил так, Рыжик. Если ты спрячешь в надёжном месте Зумраат и детей, то Царица Тамара поднимет такой шум, что старейшины мигом потащат меня и дедушку на суд, и там я заявлю всем, что Салех Аль-Рахим никакой не великий шейх, а гнусная, злобная тварь по прозвищу Маштагар. У него даже среди старейшин столько врагов, что после этого жить ему осталось бы считанные часы, но ты сделал иначе и если не считать того, что пятеро ифритов откинули свои огненные копыта, что грозит тебе судом джинов, всё прошло просто великолепно. Правда, ты теперь стал для всех старейшин самым злейшим врагом, но предъяву они тебе сделать не смогут. Зато я представляю себе, как теперь обрадуется Тамара и все остальные мудрые и всеми уважаемые колдуньи и колдуны. Они тебя просто зацелуют, Рыжик, а за ними, старик, сила побольше, чем за старейшинами.

Шагар протянул мне мои стволы, включая обе «Беретты» и, кивая в знак согласия с внуком, сказал:

— Да, Сергей, теперь мы сможем дать этим старым маразматикам укорот, и всесилию их политбюро наступит конец. Возьми своё оружие и выскажи моё почтение тому мастеру, который его изготовил. Ничего лучше, я в руках не держал.

Вложив в кобуры «Глоки» и «Колыт», возвращая Шагара обе «Беретты», я встревожено поинтересовался:

— Эти твои, Шагар, я недавно взял их в качестве трофея на месте смерти одного арха. Ты серьёзно считаешь, что их изготовил тот же мастер, что и мои стволы? Я ведь их даже толком не рассмотрел.

Засовывая «Беретты» в кармашки разгрузки, колдун-смершевец с насмешкой в голосе ответил:

— Серёга, поверь, в моих руках перебивало столько оружия, что я по этой части скоро стану академиком. Эти «Беретты» ручной работы и их изготовил великий мастер. Нет, величайший. Металл у них особенный, почти не греется. Стреляют они, как швейная машинка строчит — стежок к стежку, а целиться из них, одно удовольствие. Они в моей руке были просто продолжением мысли. Большое спасибо тебе за столь ценный подарок.

Тем самым дед Клыка задал работы моим мозгам. Мой друг, гном-дракон из далёкой Гиартии, который прибыл на Землю, чтобы получить в нашем мире высшее образование, никогда не приторговывал оружием. Значит, кто-то тайком воровал у него стволы и сбывал их за большие деньги какой-то крутой публике. У меня появился ещё один повод не дожидаться здесь хозяйку, а побыстрее свинтить из высокогорного шале, но сначала я должен был ей позвонить, хотя разговаривать с Тамарой мне совершенно не хотелось. Между тем светало и до окончания моего очередного ночного дежурства осталось все каких-то четверть часа. Я достал телефон и вызвал хозяйку. На этот раз она взяла трубку сразу и ворчливо приказала:

— Рассказывай, что у тебя там стряслось.

— Ты хорошо спала? — спросил я хозяйку — Или снова начнёшь отнекиваться от всего, о чём я тебя попрошу?

Тамара зевнула:

— Давай уже, рассказывай, во что ты вляпался на этот раз, и кого мне призывать на помощь, чтобы отмазать тебя.

— Тогда слушай меня внимательно, и не перебивая, — строгим голосом начал я свой доклад, — вместе со Сдвоенным Клыком и его дедом, колдуном Шагара, я только что покончил с Маштагаром. Поэтому быстро одевайся и срочно двигай в самое сердце Гиндукуша, к горе Тирич-Мир, а у меня снова появились неотложные дела. Во-первых, кто-то насунул у Геши два ствола, и они оказались у архов, а, во-вторых, мне нужно срочно доставить ему моё помело,

иначе я останусь без колёс, а пешком по твоим делам бегать запаришься.

Выслушав меня, не перебивая, Тамара спросила:

— Ты убил Маштагара? Учти, это может грозить нам обоим большими неприятностями. Он ведь чуть ли не самый древний колдун и у него хватает друзей.

— Ни в коем разе, я сначала назвал его по имени, его, кстати, зовут Салех Аль-Рахим и в этой личине, он весьма уважаемый всеми праведник, потом перекусил его посох, после чего отгрыз ему задницу, но перед этим мне пришлось урыть пятерых ифритов, но я сделал всё так, что они смогут возродиться. В тайном убежище Маштагара тебя будут ждать колдун Шагар и его воин-волк Сдвоенный Клык, мой давний друг, так что будь добра, поделись с ними колдовским добром по-братски. Да, вот ещё что, Маштагар заявил при свидетелях, что он устроил для меня ловушку. Обдумай это.

Тамара облегчённо вздохнула:

— Слава Роду и всем нашим Богам-заступникам. Хорошо, Серёжа, я скоро прибуду туда вместе с целой комиссией. Как только сдашь Геше помело, отправляйся домой и жди моего звонка. У нас могут возникнуть проблемы с джинами, если того не хуже — вражда. Ладно, это мы как-нибудь переживём. Сами напросились.

Выключив телефон, я с улыбкой спросил:

— Вам всё понятно, мужики? Если вам, есть кого позвать, самое время это сделать. Шагар, ты ведь теперь запросто можешь стать наследником всего, что останется от Маштагара. Тамара ведь ни за что не откажется покинуть Москву, но постарается отгрести себе любую половину всего его добра, а вы будете последними идиотами, если позволите ей это сделать. На жалость давить даже и не думайте, но обязательно скажите ей, что эта сволочь нещадно грабила всех жителей Востока с древних времён и потому с неё хватит и десятины.

Колдун сразу же сказал внуку:

— Исмаил, ты этого никогда не слышал и, вообще, отправляйся к жене и детям. Объясни Зумраат, кто ты такой и за что сражаешься.

Клык вопросительно посмотрел на меня, и я тут же завопил:

— Даже не мечтай об этом, Клычина! Поверь, на этот раз не помело будет нести меня, а я буду волочь его на закорках. Лучше поройся в этой хибаре, может быть, найдёшь в ней какое-нибудь транспортное средство. Быть такого не может, чтобы его не было.

— Уже нашел, — с тоской в голосе ответил волк, — старинный ковёр-самолёт, наполовину съеденный молью. Ладно, не волнуйся, как-нибудь долечу и на нём. Ну, давай, двигай, может быть, тебе ещё удастся оживить своё помело. Жди меня днями в гости. Мы приедем к тебе всей семьёй, Рыжик. И, это, спасибо тебе за всё.

Мы пожали друг другу руки, и я поплёлся к помелу. Всё тело болело так, словно меня долго жевал дракон, а потом выплюнул, причём очень метко, угодив к гранитную скалу. Давненько мне не приходилось бывать в подобных передрягах.

Глава 3 Обстановка осложняется ещё сильнее

Широко улыбаясь, чтобы взбодрить самого себя, я развернулся и на негнущихся ногах пошел к своему супермотопомелу. Увы, но оно было похоже на старую, ржавую бочку, которой черти в аду играли в футбол. Так сильно ещё ни одному моему помелу не доставалось. Ифриты отделали его, как Бог черепаху. Только представив себе, что скажет мне по этому поводу Геша, я внутренне содрогнулся. От чёрной, сверкающей лаком краски почти не осталось следа. Весь хром облез, и на металле были отчётливо видны такие шрамы, словно по нему прошли электродуговым резаком. Из колёс были буквально вырваны куски сверхпрочной резины. Вместо передней фары зияла дыра. Досталось и пусковым установкам ракет, но стрелять из них ещё было можно, чему я поразился более всего.

Когда я сел за руль, то даже не мечтал, что помело отзовётся на прикосновение к кнопке «Пуск», но мой избитый в воздушном бою авиамотоцикл завёлся. Правда, он стал сильно вибрировать, его колёса как-то странно вихлялись, хотя ещё не крутились, а абсолютно бесшумные двигатели рычали вразнобой, натужено сипели и кашляли, как чахоточные. Не смотря ни на что, моё помело всё же двинулось вперёд и взлетело. Мне нужно было действовать быстрее, чтобы добраться хотя бы до Московской области. Попасть в Москву я даже не мечтал. Поэтому я сразу же прошел в Явий мир, распростёр, как крылья, полы пальто и со снижением полетел вперёд, чтобы через четыре с половиной минуты оказаться в Пекельном мире. Там движки заработали немного бодрее.

Ещё через девять минут я летел над родной Землёй на высоте в четыре с половиной километра. Хорошо, что за морок невидимости отвечали амулеты моего неубиваемого плаща. Как только подо мной поплыли родные леса и поля, я сразу же позвонил Геше:

— Привет, бездельник. Даю пеленг. Твоё помело героически убито мною в хлам. Движки еле дышат. Планирую со снижением, так что срочно вылетай за мной, если хочешь его увидеть.

— Это что же ты с ним такое умудрился сотворить? — удивлённым голосом спросил гном-дракон — Мне даже интересно стало. Оно ведь рассчитано на встречу с огнедышащим драконом, Серёга.

— Потом расскажу, — ответил я, — а сейчас мне некогда болтать. Я изо всех сил пытаюсь удержать твою развалюху в воздухе.

Вот тут я не покривил душой. Лететь на убитом ифритами помеле было чертовски трудно. Оно грозило развалиться в воздухе на все свои составные части, но я всё же полого снижался, подлетая к Москве с севера. Это ещё не факт, что я едва смогу дотянуть хотя бы до Лобни. Так оно и случилось. Помело я каким-то чудом посадил на поле километрах в пяти от Лобни. Хорошо, что на нём не было ни души. Облегчённо вздохнув, я принялся ждать друга. Геша вылетел на трайке с большой платформой сразу же и появился через каких-то десять минут. Не успел он подкатить ко мне, как я огорошил его неприятным вопросом:

— Геша, ты случайно не продавал кому-нибудь две «Беретты» девяносто второй модели под патрон «Парабеллум»?

— Я что по-твоему, чокнутый? — удивился мой друг, высокого роста парень с рыжеватыми, длинными волосами — драконья стать, и широченными плечами — гном всё-таки — Увидев мои стволы, любой человек, который хоть чуть-чуть разбирается в оружие, сразу же поймёт, что они вземного происхождения. А в чём дело, Серёга?

Я объяснил оружейных дел мастеру, преимущественно матом, что его чудо-пистолеты оказались в руках арха, главая целого выводка злобных тварей и когда немного стравил пар, вздохнул:

— Придётся подключить к расследованию Тамару. Скорее всего, стволы у тебя спёр кто-то из твоих горе-работничков и я не хотел бы оказаться на его месте. Хозяйка эту жадную крысу точно превратит в мерина и отправит в Явий мир на каторгу. С неё станется.

Геннадий потерябил короткую, кудлатую, до неприличия редкую бородёнку и огорчённо вздохнул:

— Да, придётся рассказать обо всём этой Бери в юбке. Серёга, ты же понимаешь, что я не в состоянии за всем уследить? К тому же, твоя Царица Тамара уже задолбала меня своими срочными заказами, которые потом по три месяца не забирает, вот я и вынужден ховать их у себя в автосервисе. Думаю, что какой-то из её заказчиков не досчитался двух шпалеров и решил, что она сама урезала его заказ. Поэтому о пропаже никто не узнал. А спереть их мог только кто-то из тех жестянщиков, кто по моим заказам изготавливает контейнеры.

Мысль была здравая. Такое запросто могло случиться, тем более, что Геше всегда приходилось ломать голову над такими контейнерами для транспортировки его пистолетов и прочего оружия, чтобы их не смогли обнаружить ни на одной таможне. По всей видимости, кто-то из его работничков тайком вскрыл один и насунул из него два ствола, после чего продал первому же попавшемуся покупателю. Ничего, Тамара быстро найдёт крысу и той не поздоровится. В Явий мир под видом мерина она его точно не отправит, но сделает такую прививку от воровства, что тот до конца жизни её запомнит.

Геша, наконец, подошел к помелу и тут уже он минут двадцать витиевато матерился, рассказывая, откуда у меня растут руки, что случилось с моей головой и делая тому подобные громкие заявления не для печати. Под занавес, чтобы сорвать аплодисменты, он сказал:

— Везучий же ты сукин сын, Серёга. Ифриты, как я погляжу, достались тебе зело матёрые. Они без малого помелу взрыв не наколдовали. Ладно, для меня это будет прекрасной возможностью построить для тебя специальное помело, чтобы ты мог гонять ещё и ифритов. Знаешь, я тут подумал и уже изготовил нечто подобное. Мотик тот же самый, ямаховская пятёрочка, только без ракет, но зато с восьмью крупнокалиберными пулемётам и более мощным движком. Идея вставить колдовские движки в колёса была глупостью. Как только вернусь, сразу же его протестирую и доставлю к себе на хату. И когда ты только съедешь от меня? Тебя где посадить?

Мы погрузили помело на трайк, и тут я вспомнил, что сегодня меня ждёт ещё один очень неприятный разговор с каким-то сотрудником криминальной полиции города Москвы, схватился за голову и даже застонал. Для полного счастья мне сегодня не хватало только общения с ментами, но и уклоняться от этого разговора не имело никакого смысла. Он ведь запросто может вызвать меня в полицию повесткой и вручит её не кому-либо, а моей дочери, что, учитывая мой образ жизни, было бы очень нежелательно.

Предыдущая ночь была спокойной. С девяти вечера и до шести утра я просидел у Гешы за компьютером, колотя пальцами по клавиатуре. Ко всем своим прочим грехам, я ещё и пейзаель-хвантаст. Так меня иронично называет моя дочь. Когда я получаю гонорары и роялти за свой очередной опус, правда, как правило, фэнтезийный, фантастику я пишу гораздо реже, чем фэнтези, то это ей нравится. А вот то, что я пишу книги, преимущественно романы с продолжениями, про эльфов, гномов, драконов, магов и прочих обитателей потустороннего мира, да ещё потом фотографирую самых выразительных из них, чтобы художники сваяли из этих фоток обложку, ей это не нравится. Она, видите ли, читает исключительно серьёзную литературу вроде Паоло Коэльо. Что тут сказать, кому-то нравится поп, кому-то попадья, кому-то попова дочка, а мне по нраву свиной хрящик.

Так что вчера, ни разу никуда не вылетев, но зато набив сорок восемь тысяч знаков текста, я поднялся с пятого этажа, где жил в четырёхкомнатной квартире, одна из комнат которой служила

мне базой, Геша, на седьмой, в нашу с Настёной квартиру, которая уже практически полностью была оккупирована моей дочей, и немедленно завалился спать. Настя проснулась в половине седьмого, а в восемь умчалась в свой заборостроительный колледж, который в этом году заканчивала. В половине девятого в квартиру стал кто-то названивать. Мне бы сделать над собой усилие и встать, но я не отважился это. Наш домовой, Сидор Семёнович, высунул нос из квартиры, посмотрел на этого типа и даже умудрился пошарить в его карманах, после чего прищёпал ко мне на мягких лапках и шепотом доложил:

— Хозяин, тебя какой-то мент домогается. По нонешнему полицейский. Оперуполномоченный из отдела убиенных. Мне его шугануть от квартиры чем-нибудь или просто завесу тишины соткать?

Сняв с головы подушку, я попросил домового:

— Семёныч, лучше организуй тишину. Позвонит-позвонит и умотает. Я спать хочу, просто спасу нет.

Домовой так и сделал, и потому я дрых до полудня, как суслик, после чего встал, оделся и приготовил себе поесть. У моей доченьки, как всегда, до трёх часов ночи гостили друзья и сожрали всё, что только смогли найти на кухне, но до второго холодильника, стоящего в моей комнате, не добрались. Поэтому мне не пришлось выходить из квартиры. Слегка обжарив на сковородке большой кусок отменной говяжьей вырезки, я слопал его полусырым, без хлеба. Всё правильно, я же волк, а не лошадь, чтобы зерновыми питаться. После этого я сел за компьютер уже в своём собственном рабочем кабинете, который, как и спальную комнату, мне удалось отстоять, и, быстро добив последнюю главу очередного романа про приключения короля волков-оборотней в сказочной стране Эйринерии, отослал её по электронке в редакцию вместе с аннотацией.

В пять часов вечера в нашей семикомнатной квартире сделалось очень многолюдно, это раз, и жутко шумно, это два. Вернулась домой моя дочура и привела с собой человек двадцать друзей и просто мимолётных знакомых. Хорошо, конечно, если бы человек, но почти половина из этих молодых лоботрясов, как раз людьми-то и не были. Моя дочь непроявленная колдунья, причём, как и её покойная мать, очень сильная и потому колдовская сила бьёт из неё ключом. Ещё бы, моя жена происходила из очень древнего рода чистокровных колдунов, а я, хотя мне о моих настоящих родителях ничего неизвестно, оказался потомственным оборотнем и тоже с чистой кровью. Вот такой компот из вишен с косточками получился. О том, что она колдунья, Настя не знала, как и не знала, что её отец на самом деле воин-волк — ночной истребитель нечисти.

Она считала меня жутко плодовитым борзописцем, оседлавшим бойкую лошадку, которая всегда приходит к финишу первой и потому её ясли полны овса, а не соломы. Настю поражало только одно, неужели мои литературные заработки были настолько велики, что я сумел купить такую большую и бешено дорогую квартиру в одном из самых уютных уголков Москвы? Тут, конечно, моя дочь ошибалась. Грабежами архов, я зарабатывал намного больше, и потому Настя никогда и ни в чём не знала отказа. Ей было запрещено только одно, выходить куда-либо из дома после восьми вечера, да она и сама боялась. Когда Насте было всего три месяца, её мать загрыз в Сокольниках насмерть волк. О том, что это был волк-оборотень, я ей, конечно, не рассказал, когда она спросила меня в семь лет, как умерла Оля.

Настенька и раньше не любила выходить из дома под вечер, а зимой так и вовсе стремилась вернуться домой засветло и всегда торопила няню, одну из подруг-колдуний Тамары, но после того дня квартира стала для неё крепостью. Так оно на самом деле и было. Куда проще тайком проникнуть в резиденцию любого президента на Земле, чем в нашу квартиру. Зато ей разрешено приводить в дом хоть три десятка друзей и подруг, что моя дочь и делает, а иногда их число доходит и до полусотни. Всё правильно, ведь я молодёжь никогда не гнобил и очень часто друзья

говорили ей: — «Настюха, до чего же у тебя классный пахан. Никогда нас не грузит и что самое прикольное, каждую ночь сваливает, и мы можем беситься, хоть до утра.»

Между прочим, Насте это не очень нравилось, но поскольку двумя этажами жил мой лучший друг Геша, самый лучший автомеханик и специалист по тюнингу во всей Москве, которого она очень любила, то всё как-то обходилось. Именно с Гешей, а ещё с кем-либо из подруг Тамары, но только не со мной, Настенька отправлялась летом куда-нибудь в горы, а зимой на юга, в разные тёплые страны. Ничего, скоро ей исполнится восемнадцать и тогда она узнает, кем является на самом деле и кто её отец. Заодно окончится и срок моего служения мудрой и очень осторожной колдунье. Может быть тогда, я займусь, наконец, серьёзной литературой. Хотя кто сказал, что мои романы несерьёзные? Извините, но за каждым из них стоит реальный персонаж, взятый из жизни и те мои читатели, которые живут в потустороннем мире, считают, что я очень хорошо рассказываю о их приключениях. Вообще-то для них это просто жизнь со всеми её сложностями.

Хотя дочь не ставит меня, как писателя, ни в грош, она, как мне кажется, и книг-то моих никогда не читала, наверное, на неё очень сильно подействовал мой короткий рассказ о смерти Оленьки, у меня с ней нет никаких проблем. Правда, до пятнадцати лет это был один человек, а после пятнадцати она очень сильно изменилась. Раньше моя доча была нежным, ласковым и очень заботливым ребёнком. Она знала, что папа каждую ночь уходит на дежурство, но зато после этого весь день проводит с ней. В детский сад она ходила всего два года, и всегда я отвозил её утром, а в четыре часа или даже раньше забирал. Потом я отвозил её в школу и, как и прежде, забирал, но вёз домой не сразу, а после прогулок по городу. Ей это нравилось.

После того, как Настеньке исполнилось пятнадцать лет, моя детишка стала быстро взрослеть, и у неё мигом появилось множество друзей и подруг. Раньше она была просто задиристой, вредной девчушкой, которая запросто гоняла пацанов, и те её даже побаивались, а тут вдруг стала самой красивой девочкой в классе. Вообще-то в пятнадцать лет в Настеньке просто проснулись колдовские силы, и хотя она не знала о колдовстве ровным счётом ничего, к ней тотчас потянулось всё живое и мыслящее. Я мог бы смело назвать свою дочь вундеркиндом, но таковы все маленькие колдуны и колдуньи. Это мальчишки-оборотни молчаливы, тихи и задумчивы в детстве и юности.

Колдовская сила, бьющая из моей Настеньки, как магнитом манила к себе всех юных и молодых обитателей потустороннего мира, которые вместе с родителями перебрались в Москву. Их в какой-то мере можно было назвать энергетическими вампирами, но как я сам, так и Тамара были только рады, что они всасывали в себя её силу. В Настёне её всё равно не убывала, зато она обрела множество верных и преданных друзей. Три подруги Тамары так и вовсе трансформировались в семилетних девочек и стали одноклассницами и подругами моей дочери, а это, что ни говори — подвиг. А ещё у неё было четыре самых настоящих рыцаря, готовых пойти ради неё хоть в огонь, хоть в воду — четыре юных чёрта. Все они были старше Насти на четыре, пять лет и она считала их братьями, хотя и знала, что они даже не были родственниками и познакомились в нашем доме.

Двое парней были чертями из Пекельного мира, а двое из Навьего, но между собой, тем не менее, прекрасно уживались. Вчера они ввалились в квартиру первыми, нагруженные пакетами с продуктами и Настины подруги тут же принялись ими командовать. Я вышел из кабинета в коридор и старые друзья сразу же стали со мной здороваться, а также знакомить меня с её новыми знакомыми, которых вломилось в нашу квартиру три дюжины:

— Здрассь, дядь Серёж, знакомьтесь, это Лида, это Валера...

Я улыбался ребятам, время от времени приветствовал их взмахом руки, а они, дождавшись, когда их представят, тут же откочёвывали в Настюхин тусовочный зал — большую кухню,

совмещённую с ещё более просторной столовой. Тотчас кто-то врубил музыку, на кухне загремели посудой девушки, но моя дочь в квартиру пока что не входила. Наверное, её кто-то задержал в холле на подходе к квартире. Помахав молодёжи рукой в последний раз, я вернулся в кабинет и задумался. Компания сегодня у дочери собралась очень уж шумная, но что самое пикантное, в неё затесался даже юный джин, хотя кто знает, сколько лет тому высокому, смуглому юноше, который представился мне Джабраилом? Джины, по слухам, существа практически вечные и весьма загадочные, но в том, что один из них решил заглянуть в гости к моей дочери, не было ничего страшного.

Сидор Семёнович, похожий на учителя Йоду, только с мохнатыми, кошачьими ногами, уже был во всеоружии. Он натянул на себя поверх холщовой рубахи кольчугу, вооружился мечом-кладенцом и ещё колдовским арбалетом, а воин он был знатный. Да и четверо чертей, которые мало того, что были Насте, как братья, так ещё и поклялись мне, что станут её телохранителями, тоже были боевые ребята, не говоря уже про трёх колдуний. Поэтому за дочь я мог не волноваться. Помнится, когда Настеньке было два годика, когда я возвращался с ночной охоты и падал на кровать одетым, доченька прибежала ко мне, садилась в изголовье и тихо играла в куклы, пока папа дрыхнет, а минут без пяти двенадцать начинала меня потихоньку будить. Как только я просыпался, мы тут же начинали беситься, прыгать на кровати и бегать по нашей старой квартире.

Эх, до чего же славные были те времена. В том смысле, что тогда я мог не спускать дочурку с рук целый день. После того, как Настюха набесится вволю, я сажал её на плечи, и мы шли на кухню, готовить обед. Я кормил дочку, ел сам, и мы отправлялись в Сокольники гулять. Хотя в этом парке и погибла Оля, я не возненавидел его. В то время я уже был волком и мог защитить дочь от кого угодно. Теперь же она сделалась красавицей и к тому же стала ершистой и колючей, словно ежик. А ещё ей понравилось шпынять меня и выговаривать мне за то, что я не женился во второй раз, что ничего не рассказываю ей о своей работе, нещадно критиковала за то, что я всегда одет в одну и ту же одежду и вообще высказывала столько претензий, словно я был десятилетним балбесом. Называть папулей она меня перестала и теперь именovala или предком, когда Настя была не в духе, или отцом, если ей вздумалось воспитывать меня и лишь изредка папой, когда дочери от меня что-то требовалось.

У Насти была врождённая способность благотворно влиять на всё живое, особенно на растения. Поэтому наша квартира была похожа на оранжерею, а на большой, застеклённой и утеплённой лоджии и вовсе располагалась самая настоящая оранжерея с множеством диковинных растений. Как-то раз я отломил в редакции издательства четыре побега кактуса, и они валялись у меня в кармане неделю, пока я про них не вспомнил. Дочура посадила их, это было десять лет назад, и теперь они были высотой уже больше трёх метров и стали такими толстыми и ветвистыми, словно росли где-то в Аризоне и что самое главное, два раза в год цвели. А вот животных у нас в доме не было никаких. Попугаев и канареек терпеть не мог Сидор Семёнович, наш третий, незримый член семьи, кошки не переносили на дух меня, я же всё-таки волк, а собак не любила и боялась Настя.

Как-то раз Геша подарил моей дочери настоящего феникса, а тот, прожив у нас полгода, однажды вылетел в окно и был таков, но о нём никто не жалел. Очень уж эта птица нас всех задолбала за эти полгода своими истошными воплями. От друзей дочери шума было ничуть не меньше, и я стал подумывать, а не скочевать ли мне к Геше, как тут в кабинет влетела Настя и стала тараторить:

— Пап, там тобой какой-то мент интересуется. Говорит, что ты ему очень сильно нужен. Я сказала, что сейчас посмотрю, дома ты или не. Что мне ему сказать? Что тебя со вчерашнего дня нет?

Едва взглянув в глаза дочери, я сразу понял, что ей от меня что-то надо. Скорее всего, она растратила все деньги.

— Настёна, прикрой меня, — вздохнул я, — нет у меня сегодня никакого желания общаться с ментами. Давай сделаем так, вы вывалите всей толпой в холл и я под вашим прикрытием тихонько смоюсь, а господину полицейскому ты скажешь, чтобы он пришел завтра утром.

— Замётано, папка, не вопрос, — заулыбалась дочь и тут же принялась обрабатывать меня, — па, подбрось мне денег, а?

Достав бумажник, я спросил:

— Тридцатника хватит, доча?

Выватив у меня из руки шесть купюр по пять тысяч, Настя широко заулыбалась:

— Вот здорово! Я как раз заказала на дом из ресторана японскую хавку, а у меня на кармане только мелочь осталась. Готовься, сейчас мы тебя так прикроем, что ты сможешь хоть на танке выехать.

Дочка убежала готовить народ, а я вышел из кабинета, запер его и отправился в свою спальную, в которой было темно, как в склепе, так как оба окна были в ней заложены кирпичом. Только так я и мог снять с себя колдовскую одежду оборотня, чтобы не ложиться в постель одетым. Раздеваться я не собирался. Мне нужно было взять пальто, шляпу и достать из сейфа оружие и боеприпасы. Одна из причин Настиных наездов на меня, моя одежда. Не помню уже в каком кинофильме, но у одного типа в гардеробе висели совершенно одинаковые костюмы. Со мной происходит то же самое. У меня один и тот же наряд на все случаи жизни: серая водолазка, серые слаксы, не стесняющие движений, серая куртка, чёрные казаки, чёрное длинное пальто, чёрные перчатки и тёмно-серая стетсоновская шляпа.

В этом наряде я выглядел весьма экстравагантно. Так, во всяком случае, считали девочки в редакции издательства, с которым я сотрудничаю вот уже двадцать лет. Мне сорок девять лет. Волосы у меня тёмно-русые, с проседью, лицо обыкновенное, не красавец и не урод. У меня глубоко посаженные, серовато-карие глаза, и короткая борода, которую я, как и волосы, никогда не подстригаю, их рост остановился в тот день, когда я впервые надел на себя колдовскую одежду оборотня. С тех пор я её с себя если и снимаю, то только в своей спальне в абсолютной темноте. Душ я тоже могу принимать только в полной темноте, и потому у меня в спальне комнате стоит отдельная душевая кабинка. Туалетом в доме я вообще не пользуюсь и все свои надобности справляю тогда, когда нахожусь в теле волка. Понятное дело, что я не могу не показаться дочери странным типом.

Рост у меня немного выше среднего, метр восемьдесят, фигура спортивная, хотя никаким видом спорта никогда не занимался, но хожу я, сутулясь. Привычка, отягощённая колдовской способностью быть совершенно незаметным не смотря на экстравагантный наряд, который я не снимаю даже в самую сильную жару. Пальто из крыльев друга и одежда из его кожи, Геша, честное слово, сам линял и потому я обзавёлся такой отличной робой, защищает меня, как от лютого холода, так и от адской жары. Чёрные перчатки я тоже почти не снимаю. Вот и вчера, натянув перчатки, я вышел из комнаты и озорно подмигнул толпе Настиных друзей. Они охотно согласились прикрыть меня, и уже были на старте. Как только я махнул рукой, юноши и девушки толпой вывали из квартиры.

Настя сразу же подбежала к рослому парню лет двадцати шести, который с удручённым видом стоял в просторном холле. Мне даже стало жаль опера, и я пообещал себе, что завтра обязательно с ним встречусь, а моя дочь, схватив парня за руку, потащила его в квартиру и тот пошел за ней, радостно улыбаясь. Вот ведь колдовская порода, вся в маму пошла. Та тоже вертела мужиками, как хотела, но никому ничего не обещала. Настёна немного ниже меня ростом, стройная и гибкая брюнетка, очень похожая на свою мать. Красавица, ничего не

скажешь, вот только её наряды в готическом стиле меня иногда убивают, но одевается она, что ни говори, очень эффектно. Парни с ног валятся. Правда, Насте они пока что не нужны. Ещё не настало то время, когда моя дочь расцветёт полностью и в кого-либо влюбится, а пока что она просто радовалась жизни.

Интерес криминальной полиции ко мне не был случайным. Лет пятнадцать назад, пользуясь своими колдовскими способностями оборотня и волчьим чутьём, я докопался до полутора дюжин жутких, кровавых преступлений и все они были совершены обычными маньяками, а не архами, с которыми мне ничто не мешало расправиться по-своему, по-волчьи. В то время я уже писал и даже издавался, но тогда сочинял в основном космооперы со звездолётами и бластерами. Поняв, что я не в силах остановить маньяков, они ведь были людьми, а не нечистью, мне пришло в голову написать серию детективных повестей, в которых молодой опер, обладающий нетривиальным мышлением, занимается расследованием полутора дюжин убийств и приходит к выводу, что все они совершены бандой маньяков. Эти четыре книжки мне пришлось издать за свой счёт, и я добился главного, один из следаков, прочитав мои опусы, был поражен тем, как точно я описал все совершенные маньяками преступления.

Хорошо ещё, что сами маньяки, а это действительно была самая настоящая банда, книг вообще не читали. Они подсели на американские ужастики. Гарик — лейтенант Игорь Суходольский, прочитав все мои книжки, взял и во всё поверил, после чего, понаблюдав за маньяками неделю, примчался к начальству и стал требовать ордер на обыск. В тот же вечер всех четырёх повязали с поличным, но Гарик на этом не угомонился и разыскал меня. Часов шесть мне пришлось объяснять этому въедливому парню, что я, не я, и лошадь не моя, и, вообще, мало ли что взбредёт в голову писателю, который пишет космооперы? То, что мои герои сражаются с космическими пиратами, вовсе не говорит, что я космонавт. Гарик, конечно, очень расстроился, но мы расстались по-дружески.

Правда, после этого оперу время от времени звонили то мужчины, то женщины и Гарик стал, чуть ли не легендой МУРа, ещё бы, ему удавалось раскрывать самые сложные преступления. Зато я с тех пор не написал больше ни одного детектива, хотя подбрасывал время от времени информацию не одному только Гарику, но вот уже лет семь, как прекратил это делать. В Москве ведь и помимо меня есть воины-волки, которым не по душе, когда кто-то убивает ни в чём неповинных людей. Теперь же именно мною почему-то заинтересовался опер из убойного отдела криминальной полиции. Что же, я должен с ним встретиться, хотя насколько мне это известно, ничего сверхъестественного в последнее время в Москве не происходило.

Геша снизился неподалёку от нашего дома, и я бесшумно спрыгнул вниз, чуть ли не в толпу людей. Практически никем незамеченный, я прошел с полсотни шагов, вывернул из-за угла, и только теперь всем стало видно, что по улице идёт какой-то идиот, одетый в чёрное кожаное пальто длиной до пят и это при температуре двадцать пять градусов выше нуля. Более того, он ещё и натянул на руки кожаные перчатки. Я быстро перешел через улицу и направился к нашему дому, это была девятиэтажка, построенная под старину, но очень роскошная, с подземным гаражом и огороженным чугунной решеткой двориком. Понятия не имею, как Тамаре удалось купить в этом доме две квартиры. Неподалёку от подъезда стояла «Лада-Калина», а в ней сидел вчерашний опер и пристально вглядывался во всех прохожих. Времени было половина девятого утра. Увидев меня, опер выскочил из машины и бросился ко мне:

— Сергей Николаевич, мне нужно с вами поговорить! Я оперуполномоченный старший лейтенант Ледогоров. Вы не могли бы проехать со мной в управление? Вы нам очень нужны.

Этого ещё не хватало. Натянуто улыбнувшись, я взмолился:

— Молодой человек, помилосердствуйте, у меня сегодня была просто кошмарная ночь. Максимум, что я могу для вас сделать, это поговорить с вами где-нибудь поблизости. Кстати, тут

рядом есть одно очень милое место, в котором кормят народ круглосуточно. Вы не откажетесь со мной позавтракать?

Опер скучился, и со вздохом ответил:

— Вообще-то с вами хотел встретиться генерал Суходольский, Сергей Николаевич, но он предупредил меня, что вы можете отказаться и велел мне взять все материалы по этому делу. Можно я возьму папку в машине и покажу вам эти фотографии? Правда, они кошмарные, но Игорь Михайлович сказал мне, что вы такое уже видели.

От слов опера у меня тревожно защемило на сердце. А ещё я дико разозлился на Тамару. В Москве снова творятся какие-то страшные преступления, а она молчит, как мумия. Я широко и радостно заулыбался:

— О-го-го, Гарик уже в генералы выбился! Ладно, опер, бери свою папку и пошли завтракать. Тебя как звать-то?

— Максим, — улыбнулся опер и сглотнул слюну, видно не завтракал, а я вчера в квартире Геши тоже не нашел ни крошки съестного.

Подождав, когда Максим возьмёт из машины объёмистый скоросшиватель с файлами, я повёл его в «Подвальчик», где иногда завтракал и даже ужинал перед вылетом на ночную охоту. В «Подвальчике» имелись отдельные кабинеты, и мы сели в одном из них. Не спрашивая, чего хочет опер, я заказал себе два стейка с кровью, а ему фирменное блюдо — жаркое из ягнёнка, салат с крабами, два молочно-шоколадных коктейля и попросил для начала принести две большие чашки кофе. Опер, прежде чем начать разговор, доложил мне:

— Сергей Николаевич, я был вчера у вас в гостях. Меня Настенька пригласила. У вас просто чудесная дочь, но знаете, вчера в вашей квартире произошла довольно неприятная история. Майор Гафуров из ФСБ, повязал троих типов, которые набились в гости к Насте. Она их даже толком не знала. В общем, это были молодые, да ранние порнодельцы. Они принесли с собой четыре упаковки заряженного наркотой пива, которым хотели всех усыпить, чтобы похитить Настю и её подружек. Гнусная история, но майор молодец, он их мигом вычислил, но похоже, что шел за ними по следу. Я просил Джабраила, чтобы он сдал этих уродов мне, мол, у нас их теплее встретят, но он только рассмеялся и сказал, что более горячего приёма, чем у них, им больше нигде не обеспечат. Вот такая у нас вчера получилась вечеринка. Настя очень расстроилась. Вы бы присматривали за ней получше. Она у вас такая доверчивая, а люди разные бывают.

Нахмурившись, я проворчал:

— Этот майор тебе не оставил свою визитку, Макс?

Опер отрицательно помотал головой:

— Нет, но я срисовал его удостоверение. Он действительно из ФСБ. Сегодня я обязательно созвонюсь с ним. — положив на стол скоросшиватель, Максим попросил меня — Посмотрите эти снимки. Они сделаны на месте четырёх преступлений.

Те фотографии, которые были вложены в файлы, действительно лучше не показывать людям со слабыми нервами. Четыре молодые колдуньи были убиты волком-оборотнем точно так же, как когда-то была убита моя Оленька. Откусить им головы волк не смог и по характерным признакам я сразу понял, что это был один и тот же матёрый волчара. Именно он убил когда-то мою жену, а теперь добрался ещё и до её подруг. Я не был знаком с этими колдуньями, но все они учились вместе с Олей и я знал их по фотографиям. Инна, Майя, Мила и Света. Четыре чистые и светлые души. Как и моя покойная жена, они были белыми колдуньями, и какая-то гнусная тварь их убила. Мне хотелось выть от мучительной боли, но я сдерживал себя. Просмотрев все снимки, я горестно вздохнул и сказал:

— Макс, я не знаю ни одну из этих женщин и даже никогда их не видел. Поверь, у меня

очень хорошая зрительная память на лица. Одно я могу сказать точно, все они, как и моя жена когда-то, были убиты волком. Не исключено, что одним и тем же, но это как-то не вяжется. По столько лет волки не живут, ведь с того проклятого дня прошло почти восемнадцать лет. Когда были убиты эти женщины?

Менее года назад, Сергей Николаевич, — ответил опер, — и как в случае с вашей женой, у нас нет ни одной улики. У нас вообще нет ничего, кроме этих фотографий и заключения экспертов, которые говорят, что все пять женщин подверглись нападению огромного волка. Это произошло девятого октября прошлого года, примерно в семнадцать часов, только на этот раз четыре женщины, связь между которыми так и не была установлена, погибли в одно и то же время от укуса одного и того же волка в четырёх разных районах Москвы. Сергей Николаевич, вы писатель-фантаст и написали уже очень много книг, я читаю ваши книги лет с двенадцати, они все у меня есть. Вы написали одиннадцать книг про короля волков-оборотней Эйринерии. Объясните мне, как вы могли после всего того, что случилось с вашей женой, написать такие интересные и увлекательные книги, про короля Сайруса Рыжего. Он у вас вместе с колдуньей Тейтис сражается с нечистью, истребляет архов, воюет с колдунами, творящими зло и сам при этом является огромным волком. Вот что это? Попытка хоть как-то примириться с тем, что ваша жена была убита волком?

В этот момент нам принесли завтрак, много жареного мяса и я, пожав плечами, с горестной усмешкой ответил:

— Макс, каждый человек по-своему зарабатывает на кусок хлеба.

Опер ухмыльнулся:

— В вашем случае это очень большой кусок хлеба с целой горой чёрной икры, да ещё на золотом подносе, Сергей Николаевич. А может быть всё дело в чём-то другом? Может быть, оборотни существуют на самом деле? Знаете, я ведь недавно перечитал все ваши книги, и, вдруг, поймал себя вот на какой мысли — вы пишете их так, словно являетесь очевидцем всех этих событий. Чего стоит только ваш сериал про приключения гнома-дракона Гендиара, который отправился в мир людей, чтобы изучить их науки. А серия романов про владыку эльфов Алвиара, который, чтобы спасти свой народ, пошел на союз с огненными демонами и вскоре выяснилось, что они никакие не чудовища, а самые обычные беженцы из гибнущего мира, которым просто было некуда больше податься и они, смирив свою гордыню, поселились в Скалистом королевстве. Послушайте, может быть вы всё это видели своими собственными глазами и он действительно существует, этот ваш потусторонний мир. Если так, то тогда всё встаёт на свои места. Только могущественный колдун-оборотень мог убить этих женщин.

Я чуть было не ляпнул: — «Имеющий под задницей скоростное мотопомело», но лишь прекратил жевать мясо и буркнул:

— Макс, с тех пор, как я перебрался в Москву, я написал больше сотни книжек, и ни в одной из них нет ни слова правды. Всё это выдумка, моя фантазия, которую очень многие люди называют воспалённой, и не более того. То, что я пишу, называется просто и незатейливо — развлекательное чтение. Вчера я сдал в редакцию рукопись двенадцатого романа про короля волков-оборотней, и больше к этой теме не вернусь, но уже сегодня начну писать новый роман, на этот раз про войну колдунов Рустии с джинами и ифритами.

Опер огорчённо вздохнул и продолжил есть жаркое из ягнёнка. Быстро покончив с которым, я своё мясо уже слопал, вдруг спросил:

— Сергей Николаевич, Игорь Борисович попросил меня задать вам вопрос такого характера. Такие убийства продолжатся? Если вам, вдруг, захочется написать книгу про волка-оборотня, убивающего по какой-то причине молодых колдуний, позвоните хотя бы мне. — опер протянул мне визитку и добавил — А если вам, вдруг, захочется с кем-то поделиться

информацией о потустороннем мире, то знайте, в МУРе есть два опера, молодой и старый, которые вам поверят сразу же.

Взяв визитку, я натянуто улыбнулся:

— Макс, боюсь, что мне будет не о чем вам сказать. Всё, о чём я пишу, это всего лишь плод моей буйной фантазии.

Максим кивнул и спросил:

— Сколько я вам должен за завтрак? Тут действительно здорово кормят и вас, похоже, обслуживают в особом порядке. Всё было очень вкусно. В жизни никогда не ел такого мяса.

— Нисколько, — ответил я, — Макс, я пока что в состоянии угостить завтраком не просто опера, но ещё и своего читателя. На днях я получу сигнальные экземпляры подарочного трёхтомника с сериалом про Алвиара, так что один я тебе обязательно подарю. С автографом.

Мы вышли из «Подвальчика», который принадлежал моему хорошему другу, эльфу из Скалистого королевства одного не такого уж и далёкого от Земли мира, и распрощались. Опер поехал по своим делам, а я, вне себя от ярости, ещё в лифте стал звонить Тамаре, но у той был отключён телефон. Насти дома не было, но Семёныч меня быстро успокоил. Подруги моей дочуры, которые едва ли не быстрее джина Джабраила заподозрили неладное, а так же её верные рыцари-черти, сделали всё, чтобы она ничего не заметила. Джин, надо сказать, тоже проявил себя наилучшим образом и кроме Максима никто так ничего и не понял. Как пришли какие-то ребята с пивом, так и ушли, тихо и без скандала, вот только я не думаю, что попав в руки джинов, они останутся теперь в живых. Хотя волноваться на первый взгляд было не о чем, я позвонил Геше и попросил его отправиться в колледж благоустройства и озеленения и забрать Настю сразу, как только закончатся занятий. Все вечеринки на сегодня отменялись.

Мне всё же было нужно привести себя в порядок, и я направился в спальную. Света я не включал там только потому, что в ней вообще не было никаких светильников. С год назад Настя то ли по ошибке, то ли рассердившись на меня за что-то, вошла в мою спальную и включила свет в тот момент, когда я принимал душ. От беды меня спасла только молниеносная реакция Сидора Семёновича. Тот мигом обесточил весь дом и потому не пострадал ни я, ни моя колдовская одежда. Увы, но мы не могли на свету быть порознь. Только в полной темноте я мог снять со своего тела прочнейшую колдовскую броню, которая делала меня неуязвимым хоть в человеческом, хоть в волчьем облике. Почти неуязвимым. Семёныч взял её из моих рук и тут же запричитал во весь голос:

— Рыжий, да что же это деется? На тебе места живого нет.

— Всё нормально, Сидор Семёныч, это я с одним колдуном ифритам жару задал. Ох, и надрали же мы им уши. Пятерых завалили.

Стоя под горячим душем, я почти блаженствовал. Не знаю, как себя чувствовал после боя Шагар, но мне здорово досталось. Грудь, живот, бока, руки и ноги превратились в сплошной багровый кровоподтёк. Домовой, быстро метнувшись в свои хоромы, вскоре вернулся с берёзовым туеском, наполненным какой-то зелёной мазью, пахнущей плесенью. Он был толковым лекарем, и я всегда принимал из его рук любые мази и микстуры, зная, что они мне помогут. Вот и на этот раз стоило мне только намазаться его мазью, как боль прошла. Семёныч перестелил мне постель, и я рухнул в неё. Спать долго мне не пришлось. Заверещал телефон, и я мигом проснулся. Звонила Тамара. Как только я поднёс трубку к уху, она завопила:

— Сергей, ты что, идиот? Ты хоть знаешь, что ты натворил вместе с этим шизанутым колдуном? Придурки, вы завалили сразу пятерых князей огня! Хотя знаешь, чтобы навлечь на себя гнев джинов, за глаза хватило бы и одного. С Шагара взятки гладки, собака дикая, а вот тебе и мне заодно, теперь точно не поздоровится.

Я попытался воззвать к голосу разума:

— Тома, но ты же сама сказала, что они сами нарвались. Кроме того на них ведь не было написано — я князь огня, беречь, как полковое знамя, из огня выносить в первую очередь.

— Нет, ты точно идиот! — закричала Царица Тамара — Род милосердный, зачем я только связалась с этим отморозком? Дурак, как раз это ты мог сразу же понять. Где ты видел, чтобы ифриты носили чёрные жилеты? Это у них, то же самое, что у владык эльфов венец. В общем, так, из дома никуда. Завтра джины хотят видеть в своей столице тебя, меня и Настеньку. Поэтому сегодня вечером привезёшь её ко мне. К джинам мы её не повезём, спрячем девочку в Моховом замке. Там она будет в полной безопасности. Перебьются мною, тобой и этим твоим дружком-драконом. Если что, дадим им бой.

Вот такой Тамара мне нравилась куда больше. Пока она не отключилась, я быстро рассказал ей о вчерашнем визите джина Джабраила и колдунья снова запричитала:

— Батюшки-светы, это же принц Джабраил, сын самого эмира Джафара. Ему-то что понадобилось в твоём доме? Ну, всё, гады, они меня достали. Сергей, быстро зализывай свои раны и будь готов к новому бою. Да, вот ещё что, чуть не забыла. Ты знаешь, что отчебучил Маштагар? Эта старая сволочь с откушенной задницей, ввалилась прямо в дом ещё одного старого козла, мага Сигизарда, объявила тебя во всех смертных грехах, после чего этот урод взял, и покончил жизнь самоубийством, но очень хитро. Вырвал себе сердце и кое-что сказал напоследок, но об этом я расскажу тебе при личной встрече.

— Хорошо, договорились, Тамара, — согласился я, — а теперь ответь мне вот на какой вопрос. Почему ты ни слова не сказала, что тот же волк, который убил Оленьку, убил в прошлом году Инну, Майю, Милу и Свету? Как это понимать? Сколько ты ещё будешь уговаривать меня не искать с ним встречи? Ладно, я мог это понять, когда был щенком, но сейчас-то уже заматерел. Тома, делай что угодно, но выведи меня на него и тогда я эту тварь в клочья разорву и разнесу их по всем континентам Земли и по всем трём мирам Богов.

Тамара резко осадил меня:

— Молчи, уж, Аника-воин. Ты просто не знаешь, о ком говоришь, это не простой волк, Серёжа, а навий волк и его ни одному волку не одолеть. Хорошо, об этом мы сегодня тоже поговорим. Жду вас к восьми часам вечера. Будете подъезжать, позвони мне, но всё равно знай, сначала я поговорю с Настенькой одна, а потом тебя покличу.

Вот ведь чёртова баба! Она всегда знала, что Олю убил не обычный волк-оборотень, а волк-призрак, которого называют ещё навий волком, вот только с чего это она взяла, что его нельзя убить? Как и любую другую нечисть, это чудовище тоже можно извести под корень и я этим обязательно займусь. Не сейчас, так после того, как освобожусь из-под власти Тамары. Ждать осталось недолго. В одном она всё же была точно права, с ифритами мы погорячились. Если бы я сразу показал им всю огневую мощь своего мотопомела, то они, постреляв для порядка, ретировались бы, а так Шагар всадил в них столько ртути и серебра, что они уже при всём своём желании не могли вернуться в Пекельный мир, так что быть теперь беде. Я позвонил Геше и рассказал, каких именно ифритов обидел. Он коротко хохотнул и с деланной беспечностью ответил:

— Хо-хо, братишка, а я и не знал, что ифритов есть князья. Ничего, прорвёмся. Твоё обгорелое помело я уже починил, но тебе завтра лучше лететь к джинам на новом. Оно уже стоит на базе. А вот я на этот раз появлюсь в Пекельном мире во всей своей красе. Там давно уже интересовались, какие они из себя, гномы-драконы, вот я им это и покажу. Запомни, Серёга, какими бы могущественными магами не были джины, нас троих, они никогда не смогут уделять.

Глава 4 Задушевный разговор Тамары с Настей

Поговорив с Гешей, я снова завалился спать и проснулся только тогда, когда он забарабанил в дверь спальни, громко крича:

— Вставай, лежебока, царство небесное проспишь! Пора ехать к Царице Тамаре, а вся Москва, между прочим, одна сплошная пробка.

Посмотрев на будильник, я убедился, что он прав. Хотя времени было ещё только половина пятого, мы действительно рисковали опоздать, а Тамара этого очень не любит, хотя сама, как и все женщины, не отличается пунктуальностью. Быстро подскочив с кровати, я метнулся в душ, постоял под тёплой водой несколько минут и вышел. От кровоподтёков не осталось малейшего следа, тело не болело и я мог смело ввязываться в очередную драку хоть с ифритами, хоть с джинами, но этого всё же было лучше избежать. Не настолько я стар, чтобы искать смерти. Мне ещё хочется пожить в своё удовольствие, а этот день был не за горами. Скоро закончится моя служба у Тамары, но, похоже, ещё раньше моей дочуре придётся отправиться в Явий мир, чтобы продолжить учёбу в школе колдовства и магии.

Как только я вышел из душа, появился Сидор Семёнович, держа в одной руке махровое полотенце, а в другой моё нательное егерское бельё из натурального волчьего пуха. Оно было важной составляющей частью моей колдовской одежды, но как же оно мне уже надоело. Я быстро вытерся и натянул его на себя, после чего натянул ещё и вязанные носки из волчьего пуха. Сам по себе волчий пух мало пригоден для того, чтобы изготавливать из него одежду, но побывав в руках опытного колдуна, хорошо знающего своё дело, становится неснашиваемым тонким трикотажем и другими тканями. Надев серую водолазку, слаксы и куртку, я облачился в чёрное пальто. Семёныч уже позаботился о моих пистолетах «Глок 17» и боеприпасах к ним, вложив всё в карманы. Оно тоже было колдовским, и я мог выхватить оба ствола, не расстёгивая пуговиц. Для того, чтобы заменить опустевшие обоймы, мне было достаточно поднести пистолеты рукоятками к бокам и я мог снова палить из них по врагу.

Застегнув пальто и нахлобучив на голову шляпу, я вышел из спальни. Настя, которая уже знала, что мы едем к Тамаре, сразу же скуksилась. Она терпеть не могла моего наряда, считая его идиотским, но я думаю, что сегодня Тамара переубедит её в этом. Такой мощной магической брони не было больше ни у одного оборотня, ведь никто из них не мог похвастаться дружбой с гномом-драконом, так хорошо преуспевшем в колдовстве и магии. Моя хозяйка пыталась обучить меня колдовству, но я в этом деле оказался дуб дубом и дальше начал так и не продвинулся, но и это меня очень часто выручало. Колдовской силы во мне было даже с избытком, а вот умом Бог Род явно обидел, а жаль. Я знаю немало оборотней, которые намного слабее меня, но сумели добиться, куда большего только потому, что они ещё и могущественные колдуны. Зато мне во всём приходится надеяться только на кулаки и ещё оружие, а оно у меня всё-таки колдовское.

Всё-таки наш мир сошел с ума и катится в пропасть. Вот, спрашивается, если у людей не хватает ума жить по-человечески, то есть в мире и дружбе, почему хотя бы колдуны и жители потустороннего мира не могут добиться этого? В отличие от людей, нас же раз в двадцать меньше. Нет, в нашем сообществе также хватает вражды и взаимной ненависти, хотя все прекрасно понимают, что добиться мира и взаимопонимания не так уж и сложно. Все колдуны почему-то заиклились на поддержании равновесия между добром и злом в мире людей и забили болт на то, что в нашем мире тоже хватает зла и отпетых негодяев. Почему-то считается, что всё зло в мир людей приходит из навьего мира, но при этом все как-то забывают о том, что в нём самом как раз этого зла куда меньше, чем в Явьем мире. То, что мы, оборотни, уничтожаем лярв-маток и архов, считается высшим благом, но при этом колдунам почему-то запрещено

творить в мире людей добро в таких масштабах, чтобы зло было искоренено пусть и не полностью, но хотя бы с целью резкого понижения его объёма.

Почему того же Маштагара мечтали уничтожить все его враги за то, что он кому-то перешел дорогу, но вовсе не за то, что этот мерзавец столько сотен лет творил на Земле зло? По мне нет никакой разницы, от кого исходит зло, от архов, колдунов, оборотней или каких-то других обитателей потустороннего мира. Каждому из таких деятелей надо обязательно давать укорот. Нет, я не призываю их всех убивать, помилуй меня Род, но призвать к порядку их ведь можно и, как мне кажется, нужно. Увы, как старые колдуны, так и многие молодые, почему-то считают, что если они не станут творить малое зло в мире людей, то те, неизвестно с какого рожна, обязательно сотворят большое. И тут же приводят в пример множество войн, включая Вторую Мировую, которая, по их мнению, случилась только потому, что в двадцатые годы колдуны, жалея людей, почти перестали создавать им множество искусственных трудностей.

Да, конечно, хорошая отмазка, назвать чёрную волшбу, которая не даёт людям жить по-человечески — искусственными трудностями, которые они должны преодолевать. Вот и получается, что заяви я вдруг, что порвал задницу Маштагару за то, что эта сволочь столетиями баламутила народ на всём Востоке от Ближнего Востока до Индии и в ней самой, так сразу же наживу себе врагов в лице Старейшин. Естественно мне теперь придётся сказать, что я действовал так лишь потому, что этот урод посмел поднять руку на моего друга и его деда, а также хотел заманить меня в ловушку. Это, разумеется, прокатит, и им ничего не останется делать, как утереться, но мне уже сейчас было противно. И я сам, и колдун Шаган, мы оба полезли в эту драку только потому, что хотели урыть мерзавца, мешавшего жить по-человечески миллионам людей на огромной территории.

С такими мыслями я вышел из спальни и, увидев недовольную гримасу Настёны, показал ей язык. Моя доча тут же взвилась:

— Отец, когда это закончится? Ты ведёшь себя, как какой-то дебильный пэтэушнег. Считаешь себя писателем, а одеваешься, словно нацик, помешанный на кантри. Меня этот твой кожаный плащ из «Эквилибриума», уже достал. Или ты под Блейда косишь?

Насмешливо улыбаясь, я сказал, кивая:

— Не волнуйся, доча, скоро всему придёт конец. Вот исполнится тебе восемнадцать, твой папик полностью преобразится. На следующий же день я сбрею бороду, надену костюм-тройку чёрного цвета с белой сорочкой и красным галстуком, а ещё обязательно куплю себе очки в золотой оправе, для солидности. Между прочим, я вовсе не считаю себя писателем, просто я так зарабатываю денежку нам на хлеб с маслом. Если бы я копал канавы, то был бы землекопом. Ладно, дочура, тебе недолго осталось терпеть меня. Скоро ты уедешь далеко-далеко, будешь там учиться, а меня станешь видеть изредка, приезжая домой на каникулы, да и это ещё не факт, а теперь пойдём. Нам ещё ехать и ехать до Никольского. Сегодня пятница и уже вечер.

Я направился к выходу, а Настёна крикнула мне в спину:

— С чего ты взял, что я куда-то уеду из Москвы? Я, между прочим, собираюсь в МГУ поступать, на биофак.

Через несколько минут мы уже были во дворе нашего дома. Геша, чтобы потрафить Настеньке, приехал за ней на тюнингованном «Майбахе», своей самой роскошной машине чёрного цвета. Настя, как только он пикнул брелоком, немедленно обогнала меня и села на переднее сиденье. Мне ничего не оставалось, как сесть сзади и всю дорогу слушать, как моя дочь давала советы гному-дракону, куда ему ехать. Тот долго терпел, а потом не выдержал:

— Настя, умолкни! Как только тебе исполнится восемнадцать лет и ты получишь водительские права, я подарю тебе эту колымагу и тогда ты сама будешь ехать туда, куда сочтёшь нужным.

— Правда? — обрадовалась Настёна — Геша, ты в самом деле подаришь мне свой «Майбах» и тебе будет не жалко?

Весь остальной путь до Никольского только и было разговоров, что о «Майбахе» и о том, где Настя будет его ставить. У меня машины не было уже очень давно, так что хоть эта проблема меня никогда не волновала. Меня вообще мало что волновало кроме дочери и уже довольно скоро мне придётся волноваться ещё больше. Молодые колдуньи сегодня только потому так редки, что их слишком уж часто убивают, и хотя они через какое-то время воскресают, их родителям от этого ничуть не легче. Надеюсь, что тем четырём колдуньям, которые погибли в прошлом году, удалось избежать могилы. Увы, но тогда я ничего не знал об этом и потому позволил похоронить Оленьку, как и всех остальных людей. Хотя моей вины в этом нету, Тамара вышла на меня только через две недели после похорон, я всё равно не перестаю винить в этом себя, ведь её отец и мать не знали о том, что их дочь вышла на Земле замуж за дикого волка.

С родителями Оли я чуть ли не на ножах и потому Настя даже не знает, что у неё есть настоящие, кровные дедушка и бабушка. Нет, она их прекрасно знает, но только как отца и мать Тамары. Что же, скоро она узнает, что дед Слава и баба Люда, которые в ней души не чают, а глядя на меня всегда горестно вздыхают, её родные дед и бабушка. Зато дед Коля и бабушка Лена всего лишь мои приёмные родители, но и они без ума от своей ненаглядной Настеньки. Ей не повезло только с отцом, который буквально цепями прикован к Москве и обязан каждую ночь либо влезать в волчье тело, либо сидеть и ждать звонка или эсэмэски от своей властной, жесткой и очень часто несправедливой хозяйки-колдуньи. Тамара постоянно попрекает меня за гибель прекрасной юной колдуньи, отказавшей множеству парней и почему-то выбравшей в мужья именно меня.

Тамара двоюродная сестра Насти, но, как и родители Оленьки, считает меня виновным в её смерти и к тому же очень часто напоминает мне об этом. Мне же приходится только молча вздыхать. Для того, чтобы та же участь не постигла мою дочь, я был вынужден не просто стать, наконец, воином-волком, но ещё и заключить с ней колдовской договор, по которому обязан выполнять всё, что она мне прикажет. Хорошо хоть то, что Царица Тамара не приказывает мне лютовать по отношению к простым людям и убивать тех оборотней, которые чем-то ей насолили. В этом плане она правильная светлая колдунья, без тараканов в голове и к тому же постоянно стремится творить добро, хотя и за это её могут очень строго наказать. Впрочем, нет, не смогут, ведь я порву в клочья любого карателя, посланного к ней каким-нибудь колдуном или магом.

С этим я столкнулся ещё в первый год, когда практически не имел никакого опыта. Один хмырь попытался было припугнуть Тамару, послав к ней своего волка, и с тех пор среди моих друзей числится волк по имени Куцехвостый, который очень благодарен мне за то, что я отгрыз ему всего лишь кончик хвоста, хотя и имел возможность откусить ему хвост по самые уши. Пугальщик с тех пор, сам боится мою хозяйку пуще Вия. Да, воин-волк из меня вышел неплохой, но меня ведь и до этого считали конченным отморозком. А как можно ещё назвать человека, который приехал на стрелку с полутора десятками вооруженных братков с одним ножом и вогнал их в страх? Чтобы заставить их бояться, я вогнал свой собственный нож разведчика «НР-40» себе в бедро, отметелил пятерых, а потом приставил клинок к горлу их бугра. Зато я навсегда отвадил их от нашего нефтепорта.

Да, по молодости я иной раз так чудил, что в моём родном городе до сих пор об этом рассказывают и не могут поверить в то, что в Москве я стал писателем, а не главарём какой-нибудь крупной ОПГ. Свой родной город на Черноморском побережье Кавказа, я покинул двадцать два года назад и с тех пор не был в нём ни разу. Не имел такой возможности, хотя меня туда и тянуло. Встреча с Олей полностью изменила мою жизнь и если я о чём и жалею, то

только о том, что наше счастье продлилось всего лишь чуть два года. Потом её отнял у меня какой-то оборотень, найти которого — самая большая мечта всей моей оставшейся жизни. Надеюсь, что как только я смогу поручить заботу о Настеньке её родным деду и бабушке, а они очень могущественные колдуны, уже никто не сможет запретить мне заняться поисками этой злобной твари.

Настя всю дорогу весело разговаривала с Гешей, а я сидел сзади и делал вид, что дремлю. К дому Тамары мы приехали даже немного раньше назначенного срока. За несколько километров до Никольского я позвонил хозяйке по телефону, и она сказала, чтобы дочь немедленно шла в дом, а я оставался вместе с Гешей в машине. Меня это нисколько не расстроило. Дело житейское и к тому же сегодня между нею и моей дочерью должен был состояться очень важный разговор. Мне было бы гораздо труднее объяснить Насте, кто она такая и почему должна учиться не в МГУ на биофаке, а в одной из школ колдовства и магии в Явьем мире и к тому же не по своему усмотрению. Как бы не старалась Тамара, я всё равно услышу этот разговор. Если уж у простых волков слух отменный, то у оборотней он стократ лучше.

Как только мы подъехали, я вышел из машины и проводил дочь до калитки. Улица они и есть улица, пусть даже трёхэтажный коттеджище, похожий на дворец, стоял среди таких же дворцов чуть ли не посередине коттеджного посёлка для московских миллионеров. Зато как только Настя вошла внутрь, я мог уже ничего не бояться. Там она находилась под надёжной защитой колдовских сил, так как Тамара жила в своём дворце, построенном в византийском стиле, не одна. Я же вернулся в машину и сел рядом с Геней. Тот спросил меня:

— Всё, Серёга, сегодня она раскроет ей все твои, и её тайны?

— Боюсь, что обо всех тайнах Настя не скоро узнает, — ответил я невесёлым голосом, — мне ведь они тоже неизвестны в полном объёме.

Настя прошла через монументальную калитку с литой, чугунной дверью во двор, поправила на плече элегантную сумочку, процокала каблучками по дорожке, мощёной гранитными плитами, поднялась по широкой каменной лестнице на высокое крыльцо и открыла тяжелую, филёнчатую дубовую дверь. С этого момента я предупреждающе поднял руку и весь обратился в слух. Мне было интересно послушать, что скажет Тамара моей дочери. Не думаю, что Настёна поверит в то, о чём она станет рассказывать. Мне в своё время тоже ведь показалось всё, о чём она говорила — бредом. И действительно, какие колдуны, какие оборотни, когда на дворе двадцать первый век со всеми его катастрофами? Тем более, что рассказчик из Тамары совершенно никакой. Она к этому просто не приучена, привыкла повелевать волками-воинами и не снизойдёт до душевного разговора до тех пор, пока её жареный петух в задницу не клюнет.

Вообще-то Тамара весьма похожа как на мою покойную жену Оленьку, так и на дочь. Всё же двоюродная сестра. Она немного выше ростом и тоже брюнетка, только более фигуристая, с пышным бюстом, осиной талией и крутыми бёдрами. В общем, осанистая женщина лет тридцати пяти, как сказал поэт. Понятия не имею, почему она не замужем, ведь ей, насколько мне известно, нет ещё и сотни лет, то есть для колдуньи она молода. Тамара любит роскошные наряды и особенно меха. А вот к драгоценностям она совершенно равнодушна, но если честно, ей все эти побрякушки ни к чему. Как и моя Оленька, она сама по себе драгоценность, поскольку очень красива, но совершенно иной красотой. Не смотря на чёрные волосы, у неё типично славянские черты лица и зелёные глаза.

С некоторых пор Настя, словно начала соперничать с нею по части красоты. Глупышка, она не понимает ещё, что находится с Тамарой на разных полюсах женской красоты. Вот и сегодня моя дочь оделась очень элегантно и женственно, в красивое тёмно-зелёное платье с длинными рукавами. Зелёный цвет ей к лицу. Хозяйка встретила Настеньку в прихожей и сразу заворковала горlinkкой:

— Настюша, девочка моя, какая же ты сегодня у меня красивая.

Н-да, наверное, именно поэтому доча и спустила на меня целую свору собак. Ещё бы, она оделась, как на званый ужин, даже жемчужное ожерелье, что я подарил ей на шестнадцатилетие, надела, а к нему серёжки и перстень с крупной жемчужиной, а её папик вырядился, как дежурный волчара. Тамара расцеловала её:

— Пойдём в кабинет, моя девочка, нам нужно поговорить.

— О чём, тётя Тома? — спросила дочь — Если об учёбе, то я уже всё решила. Буду поступать в МГУ, на биофак.

Две колдуньи, одна уже успевшая пожить и потому умудрённая опытом, а вторая совсем юная и к тому же ещё не знающая, что она колдунья, прошли в большой кабинет на первом этаже. Хотя он и был битком набит колдовскими штучками, я всё прекрасно слышал и даже видел внутренним волчьим взором, так как часто бывал в кабинете и потому некоторые стеклянные предметы в нём были моими невольными союзниками. Тамара усадила Настю в кресло перед камином и села во второе напротив. Между креслами стоял столик с большим жостовским подносом, на котором находилось всё, что требовалось для чаепития. Улыбнувшись, она спросила:

— Чайку попьём или ты проголодалась?

— Мне зелёный чай без сахара, — попросила Настя, — тётя Тома, так о чём вы хотите со мной поговорить? Геша примчался за мной в колледж и чуть ли не силой утащил домой. Сказал, что ровно в восемь я должна быть у вас вместе с отцом.

Колдунья усмехнулась, налила ей чашку зелёного чая и, пристально глядя в глаза, строгим голосом спросила:

— Настя, почему ты так недовольно своим папой? Девочка, он ведь ради тебя, готов горы свернуть и моря осушить.

Моя доча сердито нахмурилась и мне сразу же сделалось как-то не по себе. Даже сидя в машине. Да, колдовской силы в ней точно было с избытком, и если она сердилась на кого-то, то уже никакого колдовства не требовалось, чтобы хоть колдуна, хоть оборотня, хоть какого угодно человека пробил озноб от её взгляда. Посмотрев на Тамару с обидой, Настёна принялась жаловаться:

— Тётя Тома, я очень люблю отца, но, понимаете, он ведёт себя, как какой-то панк или того хуже, гопник, а не как взрослый человек и к тому же известный писатель. Нет, все мои друзья очень любят папу и даже завидуют мне, но у них отцы солидные такие, серьёзные, а он какой-то шалопай, хотя так и нельзя говорить про своего отца. Ведь он может купить себе какую угодно одежду, но вместо этого всегда надевает на себя это серое убожество, пошитое ещё в прошлом веке, а про его кожаное пальто и шляпу я вообще молчу. Но больше всего меня бесит то, что он похоронил себя в своём склепе без окон заживо и ни о чём не хочет знать кроме своих книжек и этих странных ночных дежурств. Тётя Тома, разве это правильно? Ведь он у меня ещё совсем молодой, давно уже мог бы жениться во второй раз. Мама ведь умерла так давно, а он с тех пор ни на одну женщину не взглянул. Я была с ним несколько раз в редакции издательства, там столько молодых, красивых женщин на него засматривается, а он, словно каменный, никому из них даже не улыбнулся ни разу. А это его писательство. Знаешь, тётя Тома, я несколько раз почитала, что про его книги в Интернете пишут, и за голову схватилась. Как он после этого только за компьютер садится. Его же все графоманом считают и так ругают, что я даже разозлилась, но потом подумала, может так оно и есть?

Моя дочура выпалила всё это одним духом и умолкла, а Тамара улыбнулась, погладила её по руке и мягким голосом сказала:

— Настенька, про Серёжины книжки я тебе так скажу, множество людей, которых я очень

хорошо знаю, читают и перечитывают их с большим удовольствием. У меня они все есть и я тоже их читаю, особенно когда на душе гадостно делается. А про тех людей, которые его ругают, я так скажу, на каждый роток не накинешь платок. Мне тоже не нравится, что они пишут всякие гадости, но это ещё не повод взять и известить их всех под корень. К тому же твой папка по этому поводу только смеётся и говорит: — «Каждый положительный отзыв, это одна купленная книга, а каждый отрицательный — четыре, а то и пять». Но я тебя сюда не за этим позвала, девочка моя. Скажи мне, как ты на самом деле относишься к своему отцу? Кем он тебе кажется?

Настя насмешливо фыркнула, а потом задумалась, вздохнула и честно призналась Тамаре:

— Тётя Тома, я очень люблю папу, но он так сильно переживает из-за смерти мамы, что мне его жалко. А мне хочется, чтобы он был счастливым. Маму ведь уже всё равно не вернуть.

— Это ещё как сказать, — вздохнула Тамара и моё сердце, словно сжали клещами, — а теперь послушай, что я тебе расскажу. Давай договоримся так, ты пей чай, кушай пироженки, а я буду рассказывать тебе сказку. Только давай договоримся, не перебивай меня. В общем, так, Настенька, когда-то давным-давно на нашей Земле всё было не так, как сейчас. Люди тогда были совсем дикими, ходили в шкурах и даже не знали, что такое железо и другие металлы, а потому топоры и ножи у них были каменными. В те далёкие времена на Земле жили ещё и Древние Боги, дети Рода, отца всех остальных Богов. Чтобы первобытные люди не погибли, Род и остальные боги создали вокруг Земли три невидимых щита, защищавших их от других Древних Богов из иных миров. Один щит был огненным и назывался Пекельным миром, второй призрачным и туманным, его называли Навьим миром, а третий светлым и ясным, это был Явий мир. Все три мира Древние Боги населили существами, которые должны были, во что бы то ни стало сберечь род людской. Даже ценой собственной жизни, но при этом заповедали им скрываться от людей, а чтобы между тремя потусторонними мирами-щитами с их обитателями и Землёй была связь, Древние Боги даровали некоторым людям колдовские способности. Одни обрели этот дар днём и стали Светлыми колдунами и колдуньями, их некоторые народы называют ещё магами, а другие получили его ночью и потому стали называться Тёмными, но это вовсе не говорит, что одни колдуны творят добро, а другие зло. Древние Боги уже стали готовиться покинуть землю, но случилось так, что духи из Навьего мира, самого таинственного и непонятного, стали проникать в Пекельный и Явий мир, где они были совершенно безобидными, но вместе с этим и на Землю, а вот там они вселялись в людей и те начинали творить чёрное зло. — при этих словах я глухо зарычал, это была одно из самых нелепых, на мой взгляд, воззрений колдунов, которое ровным счётом ничего не объясняло, Тамара же продолжала гнуть свою линию — И тогда Древние Боги превратили некоторых людей в отважных витязей, способных находить людей, обернувшихся чёрной нежитью, и сражаться с ними, чтобы те не творили зла. Так появились на свет колдуны и витязи, которые должны были вместе, бок о бок, сражаться с нечистью. Перед тем, как Древние Боги покинули Землю, сам Род назначил одного витязя, которого звали Ратмир, королём всех колдунов и витязей, но те колдуны, которые стремились к всяческим новшествам и считали себя самыми мудрыми и могущественными, тому немедленно воспротивились и стали молить Рода, чтобы он дал им короля колдуна, а не витязя, но тот сказал, что они сами должны решить, кто должен ими править — тот король, который назначен им, или иной, — избранный колдунами-магами. Род и все Древние Боги, порождённые им, а вместе с ними Молодые Боги покинули Землю, а распря осталась. Вскоре в Навьем мире собрались вместе пятеро Светлых и Тёмных колдунов-магов. Там на вершине Чёрной горы они провели колдовской обряд и ценой своей жизни породили на свет огромного чёрного волка, чтобы тот погубил Ратмира. Помчался тот волк в Явий мир и напал на витязя. Завязалась страшная битва и оба пали. Король Ратмир погиб, как герой, и после смерти вознёсся на небеса, а чёрный волк, порождение пяти великих колдунов-магов, сгинул бесславно, но не

окончательно, а превратился в навьего призрачного волка и затаился в недрах Чёрной горы. Прошли тысячелетия, но маги так и не смогли выбрать себе не то что короля, а даже просто начальника, зато колдуны древней веры создали в Явьем мире двенадцать больших общин и избрали себе двенадцать князей, которые поклялись, что как только объявится на Земле либо в одном из потусторонних миров потомок Ратмира, и заявит о своём праве на королевскую власть, то сразу же примут его власть над собой и присягнут ему на верность.

Тамара сделала паузу, чтобы выпить несколько глотков чая, а Настёна насмешливо поинтересовалась:

— Это всё, тётя Тома? Знаешь, это далеко не самая оригинальная сказка. Папа пишет куда более интересные книжки.

Моя хозяйка сурово нахмурилась:

— Это только начало, Настя. Я рассказала тебе историю про то, как погиб первый и единственный король колдунов и витязей только для того, чтобы ты знала о ней. А теперь слушай, что произошло в недавнем прошлом. Пятеро магов, которые замыслили убить короля Ратмира, даже ведать не ведали о том, что к тому времени у витязя уже была жена Забава, которая родила ему наследника. Забава была хотя и юная, но уже очень могущественная колдунья, а потому сумела спрятаться от навьего волка на Земле сама, и укрыть от него их сына и с той поры их след затерялся, но род Ратмира не пресёкся. К чему я тебе всё это рассказываю, Настенька? А вот к чему. Двадцать лет назад пять юных колдуний из Явьего мира, которые жили и учились в городе Моховом, решили отправиться на Землю, чтобы посмотреть, как там живут люди. Одна из них была княжеской дочерью, а четыре других дочерьми ближайших друзей и помощников князя Родислава Мохового, но дело даже не в том, что пятеро девушек-колдуний из древних родов появились в Москве. Дело в том, что одна из них встретила в этом городе удивительного парня, на первый взгляд вроде бы обычного человека, но на самом деле витязя из очень древнего рода, который ничего об этом не знал. А парень этот был весьма не прост. Когда-то он закончил военное училище, и служил на границе, причём охраняя не родные, а чужие земли. Вот там-то однажды и проявились его качества витязя. На тот пост, который он охранял вместе с двумя десятками пограничников, напали враги, и было их очень много. Завязался тяжелый бой и этот витязь, а он был тогда лейтенантом, приказал своим бойцам подняться на склоны гор, а сам остался прикрывать их отход и как только враги приблизились, вызвал на себя огонь артиллерии. Когда враг был уничтожен, пограничники уже не надеялись увидеть своего командира живым, но он был ещё жив. В госпитале, куда его доставили, насчитали семнадцать пулевых, девять осколочных и чуть ли не две дюжины ножевых ранений на его теле. Расстреляв все патроны, этот витязь схватился с врагами в рукопашную и убил ножом их с десятков, прежде чем с неба посыпались снаряды. Не смотря на тяжелые ранения витязь выжил, и глядя на него, было не сказать, что его жизнь висела на волоске. Вот его-то и встретила в Москве юная красавица-колдунья...

— Тётя Тома, про витязя мне интересно слушать, а вот про всяких там колдуний не очень, — перебила Тамару Настя, — знаешь, я давно уже выросла из того возраста, чтобы слушать всю эту лабуду про королей, князей и колдунов с магами. Может быть хватит на этом?

— Тебя что, совершенно не интересуется, как твоя мама познакомилась с твоим отцом и из-за чего она погибла? — суровым тоном спросила Тамара и чуть ли не прорычала — Сиди, помалкивай и слушай. Тебе пора узнать, кто ты такая и кто твои родители.

Настя испуганно вскрикнула:

— Тётя Тома, ты что, хочешь сказать что моя мама колдунья?

Тамара, которая явно не знала, как подвести к этой мысли Настёну, облегчённо вздохнула:

— Вот именно, девочка моя. Оленька, моя младшая сестричка, была, есть и будет

колдуньей, как и ты, а убил её тот самый чёрный навий волк. Хуже того, моя маленькая, он убил ещё и её подруг, но не в тот же год, а много позднее. В прошлом году, но лишь потому, что нам всем стало окончательно ясно, что именно такую цену надобно уплатить за освобождение твоего отца от древнего проклятья. Мы не сразу поняли, что замыслили те древние маги, но даже если бы во всём разобрались раньше, то ничего не смогли бы изменить. А теперь соберись с силами и выслушай всё до конца, Настя. Ты точно такая же колдунья, как твоя мама и я, а твой отец воин-волк, а не какой-то там простой витязь или князь. Он прямой потомок волка-воина Ратмира, первого и пока что единственного короля колдунов и оборотней. За то, чтобы твоему отцу и тебе ничто не угрожало, мы заплатили дорогую цену, из жизни на время ушли пять колдуний, но они всё равно воскреснут. Твоя мама раньше, уже через восемь лет, а ещё подруги через двадцать четыре года. Поначалу, когда нам стало ясно, что Оленьку убил именно навий волк, а не какой-то другой, мы сделали ошибку. Чтобы спасти твою жизнь, я заставила твоего папу подписать особый контракт и стать моим воином не по собственному желанию и разумению, а вопреки его воле, и он на это согласился без малейших колебаний. Из-за этого-то он и не мог ни днём при солнечном свете, ни ночью при свете звёзд или луны, снимать с себя колдовскую одежду, а по сути, доспехи, которые делали его неуязвимым от обычного оружия, но не от клыков других волков-оборотней. Только потом, когда твой дедушка изучил множество древних рукописей, выяснилось, какой именно обряд провели те древние маги. В роду твоего отца всегда рождался только один мальчик, так заповедовала когда-то Забава, тайная жена короля Ратмира, и он всегда был первенцем, и все эти восемь с половиной тысяч лет его потомки жили на Земле, и при этом никогда не оборачивались. Они всегда брали в жены только девушек-колдуний с чистой кровью. Древнее проклятье было таково, каждый потомок короля Ратмира будет рано или поздно убит и никто из них не избежит этой участи до той поры, пока первой не будет рождена девочка, а жена наследника не уплатит за освобождение мужа от проклятья, страшную цену. Она должна пожертвовать для этого своей жизнью и жизнью четырёх своих самых лучших и любимых подруг. Самое печальное в том, что Оленька об этом знала, как знали и её подруги — Инна, Майя, Мила и Света. Уж, как мы не пытались сохранить им жизнь, как не настаивали, а они всё-таки в прошлом году прилетели в Москву и были убиты в то же самое время, что и Оленька, но ты не расстраивайся, и твоя мама, и её подружки всё равно воскреснут. Единственный человек, кого нужно пожалеть, это твой отец, Настенька. Я ведь так и не сказала ему, что мы подменили в морге тело Оленьки и он похоронил искусно изготовленную куклу. Зато твой папка не смотря ни на что все эти годы хранил верность моей сестрёнке, как это и положено настоящему королю.

Тамара умолкла, а Настя замотала головой:

— Б-р-р-р, страсти какие. Тётя Тома, так я что, правда, колдунья? Но этого же не может быть! Колдунов и магов не бывает. Папка моим друзьям сам не раз говорил, что если писатель пишет книжки про всяких там эльфов, волков-оборотней и гномов, то это вовсе не означает, что он во всю эту чепуху верит и смеялся при этом.

Настина тётка, вот же змеюка подколотная, рассмеялась:

— А ты что же, Настёна, думала, что он начнёт рассказывать им о том, что гном-дракон это его друг и побратим Геша, а владыка эльфов, который держит ресторан «Подвальчик», реальные, а не вымышленные персонажи его книг? Это было бы полнейшей глупостью с его стороны. Точно такой же, как если бы он взял и стал рассказывать им о том, как сражался вчера вместе с колдуном Шагаром сразу с пятью ифритами и победил их. Хотя вот здесь я ещё ни в чём не уверена. Как бы нам эта его победа боком не вылезла.

Моя дочурка испуганно спросила:

— А колдунов и колдуний много, тётя Тома? Среди них есть чёрные колдуны, которых мне нужно бояться?

Моя вредная хозяйка усмехнулась:

— Белые, чёрные, все колдуны, Настенька, одинаковые, и нет среди них таких, которые творили бы только зло или добро. Хотя у некоторых, на злое дело ума больше, чем на доброе. С другой стороны колдуны часто ссорятся и даже враждуют друг с другом, чего, уж, там греха таить. Такое случается. Вчера твой папка помимо того, что убил пятерых ифритов, ещё и расправился с одним очень древним колдуном. Вот тот действительно принёс за всю свою очень долгую жизнь простым людям столько зла, что его давно уже нужно было уничтожить, но и он не одно только зло творил. Завтра утром, Настенька, тебе придётся отправиться в замок твоего деда. Из-за того, что твой папка убил пятерых ифритов, хотя они на него сами напали, нас с ним вызывают к себе джины, и я боюсь, что нам снова придётся немного повоевать. Но ты не волнуйся, с нами будет огнедышащий дракон, а он твоего папку в обиду не даст. Серёжа ведь ему жизнь спас, можно сказать, с того света вытащил, так что всё обойдётся. А кроме того у нас на джинов своя собственная управа есть. У тебя ведь, моя девочка, есть ещё и пятеро дядьёв и все они очень могущественные колдуны и потому джины никогда не посмеют на нас напасть. Тем более в Пекельном мире. Там ведь тоже драконы живут, только наши.

Настёна внезапно спросила:

— Тётя Тома, а у меня есть братья или сёстры?

— У-у-у, девочка моя, — заулыбалась Тамара, — и ещё сколько, но трое твоих сестёр, давно уже стали твоими лучшими подругами. Ты ведь училась с ними, начиная с первого класса. Это мои доченьки, Вера, Ивица и Злата. Правда, они будут даже постарше, чем твой папка и потому ты тётка их детям. Я же не могла оставить тебя без присмотра, когда ты вне дома. Да, и дома за тобой тоже было кому приглядывать. Когда твой папа уходил на ночное дежурство, за тобой всегда незримо приглядывал Сидор Семёнович, княжий домовый, а он, девочка моя, мало того, что могущественный колдун, так ещё и воин знатный.

— У нас дома есть домовый? — удивилась Настя — Здорово, вот бы показать его моим друзьям.

— Не волнуйся, очень многие из твоих друзей с ним хорошо знакомы, — смеясь, сказала тётушка, — он ведь всех твоих друзей и подружек встречает и провожает, но не все его могут увидеть, а только те, кто родом из потустороннего мира.

Моя дочка так и подпрыгнула на стуле:

— Как это? Все мои друзья точно такие же люди, как и я сама, если не считать, конечно, сестёр, но я так понимаю, что колдуны это те же самые люди, только они умеют колдовать или как это там называется. А какие они из себя, жители потустороннего мира, тётя Тома? К нам в дом много девчонок и ребят приходит, но ведь мне папа когда-то сам сказал — Настя, приводи в дом сколько угодно народа, хоть чертей притаскивай, но сама из дома после восьми вечера ни шагу без меня или Геши. Неужели и они у нас в гостях бывают?

— Вот как раз чертей ты в дом чуть ли не первыми притащила, Настёна, — расхохоталась Тамара, — Володю, Диму, Степана и Егора, но ты не волнуйся, у себя дома они почти точно так же выглядят, только немного меньше ростом, но рогов и хвостов у них точно нет. Ладно, Настенька, теперь ты знаешь, кто такая на самом деле, поэтому отправляйся на второй этаж, в свою комнату, а мне нужно с твоим отцом поговорить. Он, конечно, сейчас ругаться начнёт, но ничего не поделаешь, всё как случилось, так случилось. Зато ему теперь уже не придётся тосковать из-за того, что Оленьки не стало.

Вот тут Тамара конечно ошиблась. Когда я услышал, что моя Оля не была похоронена на кладбище, то у меня сердце так заколотилось в груди, что чуть не выскочило. Ничего более радостного я в жизни услышать не мечтал. Геша, у которого слух был ничуть не хуже моего, тоже радостно заулыбался. Я выбрался из машины и чуть ли не бегом бросился к дому. Поднимаясь по

лестнице, я взял себя в руки и в кабинет Тамары вошел спокойный и невозмутимый, как удав. Она меня сразу же раскусила и насмешливо спросила:

— Что скажешь, Серёжа?

Я снял шляпу, нахлобучил её на мраморную голову Сократа, бюст которого стоял на каминной полке, знатный колдун был когда-то, сел в кресло, и, взяв Настину чашку с остывшим уже чаем, к которой моя дочурка так и не притронулась, ответил:

— Плоско и неинтересно. Колдунья ты отличная, а вот рассказчица из тебя никакая, но и на том спасибо. А теперь, Тамара, ответь мне вот на какой вопрос. Как мне урыть навьего волка? Насколько я понимаю, если это сделать, то Оленька и её подружки после этого сразу же оживут. Или я не прав? Только не говори, что этого невозможно сделать и всё такое. У колдунов есть ответы на все вопросы.

— Опять ты за своё! — возмутилась хозяйка — Пойми, тут ничего уже нельзя поделать. Навий волк это тебе не какая-то там нечисть. Это очень мощное колдовство и те пятеро магов сотворили его не то что на века, а на десятки тысячелетий, но сейчас это проклятье со Световидова рода снято. Так что остановись на этом и скажи мне, ты станешь королём или и дальше будешь хвостом берёзы сносить?

Да, уж, Тамара задала мне ещё тот вопрос. Как и всем остальным оборотням, я ведь по ночам не постоянно веду охоту, но и дважды в неделю отправляюсь в потусторонние миры, мне частенько доводилось разговаривать на эту тему, как со своими коллегами, так и с колдунами и колдуньями. Так что я частенько думал о том, хуже или лучше нам жилось бы с королём. Честно говоря, у меня и в мыслях не было примерять корону короля колдунов и оборотней, а теперь выяснилось, что только я и мог её носить. Отпив несколько глотков холодного чая, я посмотрел на колдунью и спросил:

— Почему Оля решила, что я потомок Ратмира? Это из-за родинки у меня на груди или ещё по какой-нибудь причине?

На правой стороне груди у меня имеется большое родимое пятно в форме волчьей головы, если смотреть в фас — широкий лоб, два острых уха, голова, плавно переходящая в мощную шею, и тупой угол внизу. Родинка довольно большая, пяти сантиметров в высоту и трёх с половиной в ширину и к тому же имеет весьма необычный цвет, она не коричневая, а рыжая, как и я сам, когда оборачиваюсь волком. Тамара кивнула и печально вздохнула:

— Она самая, Серёжа. Знаешь, если бы Оленька не увлекалась так историей колдовства, то может быть, никогда не узнала об этом, но в том-то и дело, что у нас дома, в Моховом Городище, хранится древняя книга, в которой и история эта записана, и есть изображение королевской отметины, которой Род пометил Ратмира сына Световидова. Позднее, когда в руки отца, наконец, попала древняя книга халдейских магов, нам стало известно, что именно сотворили те пятеро бунтовщиков. Минувшей ночью ты фактически уничтожил последнего потомка тех колдунов и магов. Хотя многие маги и сейчас продолжают заявлять, что никакой король им не нужен, это всё болтовня.

— А он что, действительно нужен? — насмешливо спросил я и пояснил — Все сейчас, в том числе даже славянские колдуны из Явьего мира, помешаны на демократии. Они и на князей-то смотрят косо, так что тогда говорить о короле? Думаю, что это уже не актуально, Тома. Сама пойми, зачем мне становиться королём, чтобы меня признают всего три, четыре десятка колдунов. Это будет просто смешно.

У Тамары на этот счёт имелось совсем иное мнение:

— Не волнуйся, Сережень, за тобой может быть не встанут все колдуны и маги, зато оборотни мигом признают в тебе своего законного вожака, а вместе с ними все остальные обитатели потустороннего мира, которых некоторые господа склонны считать существами

второго сорта. Хотя Род давал короля только людям, он при этом сказал, что каждое существо, если оно припадёт к руке короля, получит от него защиту. Даже такое страшное и лютое, как навий волк.

Услышав это я так резко отшатнулся, что чуть было не опрокинул кресло. Для меня это было уже слишком, и я прорычал:

— Пусть даже и не надеется. Для меня навий волк первейший враг и до тех пор, пока я его не уничтожу, никто из вас не заставит меня натянуть на себя эту вашу идиотскую корону. Считаю, что я тебе поклялся в этом, Тамара. Понятно?

— Ты с ума сошел? — возмутилась Тамара — Какое тебе теперь дело до навьего волка? Тебя, идиота, от него твоя жена и её подруги спасли, принеся себя в жертву. Всё, он уже никому не страшен, а раз так, то пусть лежит в недрах Чёрной горы и спит. Знаешь ведь, что про такое мудрые люди говорят — не буди лихо, пока оно тихо. Ладно, это всё равно не сегодня и не завтра решать. Пока Настеньке не исполнится восемнадцать лет, ты служишь мне, Сережень, и хотя некоторых приказов я не могу тебе отдать, не забывай о том, что ты должен быть мне покорным. Ладно, мне сегодня ночью спать точно не придётся, ты у нас вообще по ночам спать не привык, но Настеньку будет лучше уложить спать дома. Так оно как-то спокойнее. Хотя в этом дворце хватает защитников, там вам обоим точно ничто не угрожает, поэтому езжайте домой, а завтра чуть свет — в Моховое.

Мы вышли из кабинета и поднялись на второй этаж, где Настёна, лёжа на кровати, разглядывала лепнину на потолке. Попрощавшись с дальней родственницей, которая на самом деле оказалась куда более близкой, чем я мог подумать, мы отправились домой. В машине, Настя на этот раз села позади, моя дочь спросила:

— Геша, а ты правда дракон?

Кивнув, мой друг ответил:

— Правда, Настенька, но драконом я обернусь только завтра утром, в Явьем мире. Здесь, на Земле, мне лучше этого не делать. Зато чтобы не мучиться, я сейчас покажу, на что способен твой «Майбах», это ведь не только машина, но ещё колдовское помело. То есть летательный аппарат вроде самолёта, но получше. Лднако, летать на нём ты будешь уже в Моховом. Там, кстати, лучшая во всех потусторонних мирах высшая школа колдовства и магии. В ней даже иностранцы из нескольких десятков других миров, подобных Земле, учатся. Ты ведь понимаешь, что колдовству тоже нужно учиться?

— Понимаю, — уныло ответила Настя, — только мне совсем не хочется становиться колдуньей, Геша.

— Можно подумать, что я хотел стать гномом-драконом, — с ухмылкой ответил наш водитель, отрываясь от дороги и круто поднимаясь в небо, — ничего не поделаешь, таким уж я родился. Ты же родилась колдуньей, а потому просто не можешь быть кем-то другой, но тебе, между прочим, ничто не мешает изучать биологию. Кстати, её в высшей школе твоего деда сам Карл Линней преподаёт. Он ведь маг.

Настя лишь вздохнула. До дома мы домчались в считанные минуты и Геша, чтобы не мучиться лишний раз, влетел на «Майбахе» прямо в нашу квартиру и припарковался посреди Настиной тусовочной, чем окончательно убедил мою дочь в том, что тётя Тамара говорила ей правду. Поверить в это ей было нелегко, но мне когда-то пришлось оказаться в куда более сложной и неприятной ситуации. Ничего, оказавшись в Явьем мире, моя дочура быстро повеселеет.

Глава 5 Два скандала подряд в потустороннем мире

Стоило только Насте выйти из машины, так тут же едва не случился конфуз. У меня даже сердце ёкнуло. Увидев перед собой Сидора Семёновича, моя дочура бросилась к нему и подхватила на руки:

— Какой миленький! Пап, это наш домовёнок?

Н-да, сказать такое про домового, которому лет эдак тысячи две, принимавшему участие в нескольких десятках битв, надо иметь немалую отвагу. Семёныч проявил себя истинным джентльменом. Беспомощно суча мохнатыми кошачьими лапками, он взмолился:

— Хозяйка, опусти меня на пол.

Мы с Гешей переглянулись, и я скромно кашлянул в кулак:

— Семёныч, ты тут, того, общайся с Настей, а нас дела ждут.

Домой взвыл:

— Хозяин, да, что же это деется? Я ведь не кошка!

Мы, тихонько хихикая, смылись из квартиры. Вот теперь Семёныч мог открыто расхаживать по ней и наводить порядок с помощью колдовства. Что-что, а порядок он любил. В Гешиной квартире я первым делом сел верхом на новое мотопомело. Это был всё тот же мотоцикл «Yamaha V-Max» классического чёрного цвета с обилием хрома, но теперь вместо пусковых установок ракет из него выдвигались даже не пулемёты, а настоящие авиационные пушки калибра двадцать четыре миллиметра. Из них я мог стрелять чуть ли не во все стороны, но для этого нужно было иметь четыре глаза, способных смотреть куда угодно. Геша, увидев сомнение в моём взгляде, сказал:

— Успокойся, тебе даже не придётся целиться. Просто смотри на монитор и выбирай, какую цель тебе нужно поразить. На гашетки можешь не нажимать. Тебе будет достаточно подумать об этом, и компьютер сам быстренько вклепит в твоего врага от одного до трёх снарядов. Боекомплект восемьсот снарядов, скорострельность такая, что тебе их хватит максимум на тридцать секунд, но ты же не псих.

До самого утра мы обсуждали с Гешей предстоящую встречу с джинами. Она, на мой взгляд, не сулила нам ничего хорошего. Джины, как и эльфы — иммигранты, но если эльфы поселились в Явьем мире всего каких-то пятнадцать лет назад, то эти господа объявились в одном из самых недоступных мест Пекельного мира ещё тогда, когда в нём хозяйничал Перун. Джины и ифриты представляли собой почти точно такую же пару, как колдуны и оборотни, только эти пары никогда не были семейными. Джины это существа одного порядка, а ифриты совсем другого, то есть биологически они несопоставимы. Они, как правило, не причиняли всем остальным обитателям потустороннего мира никакого беспокойства, но на Земле любили появляться и время от времени занимались там тем же самым, что и мы, колдуны и оборотни, то есть истребляли лярв.

Даже не знаю, благодарить их за это или нет. Особенно после того, что произошло вчерашней ночью. Впрочем, такое ведь случалось и раньше, хотя с князьями ифритов оборотням ещё не приходилось сражаться. К тому же после каждого поражения ифритов в бою, с оборотнями начиналась долгая судебная тяжба. Очень уж ифриты не любят, когда оборотни или колдуны их убивают. Наверное, потому, что их мало и на воскрешение у них уходит лет сто. Спрашивается, зачем нарываеетесь? Сидите в своей Огненной долине, и никто вас там пальцем не тронет. А вот на это имелся простой ответ — если джинов устраивала тихая и мирная жизнь в своём замкнутом анклав, куда они редко кого пускали, то ифритов нет. Этих горячих парней манила к себе Земля, где они охотились на лярв-маток и архов с такой маниакальной страстью,

что это вызывало у колдунов подозрения.

Моему другу Гендиару тоже хотелось знать, почему это ифриты так упорно лезут в чужие дела. Мне же было как-то не до этого. Лезут и чёрт с ними. В конце концов, они делают то же самое, что и мы. Меня интересовало совсем другое, за каким лешим в гости к Насте набился Джабраил, и не были те три подонка, которые пришли вместе с ним, для него прикрытием что ли. Мне как-то не верилось, что колдуньи, приставленные к ней Тамарой, которые оказались её дочерьми, не отфильтровали их ещё на подходе. Да и черти их почему-то проморгали. Вот это действительно было странно. Всю ночь мы чесали языки по этому поводу, и ни к чему так и не пришли. Ни Геша, ни я сам, так и не придумали никакого плана на грядущее утро.

Тамара прилетела чуть свет. Причём на здоровенном, золотистом мотопомеле модели «Honda Gold Wing». Это был настоящий летающий двухколёсный танк или что-то около того, в общем, тяжелая боевая машина. Оделась колдунья также соответствующим образом, отчего Геша сразу смущённо опустил глаза. Ещё бы ему не смутиться, ведь на Тамаре был надет чёрный байкерский наряд, пошитый из драконьей кожи. Не думаю, что она получила его за красивые глаза, ведь драконы не тот народ, чтобы разбрасываться такими вещами. Свою старую шкуру они обычно съедают вместе с крыльями, а если кого-то облачают в магическую броню, изготовленную из неё, то это точно не первый встречный. Ладно, это их дела. Геша отправился наверх, а мы с Тамарой стали ждать, когда к нам спустится Семёныч. Сидя в седле летающего мотоцикла, я хмуро поинтересовался:

— Оно того стоило, Тамара?

Колдунья сразу поняла, что именно я имею ввиду:

— Стоило, Серёжа. Мы не сразу поверили Оле, что она влюбилась в потомка короля Ратмира, а ты влюбился в неё. Знай я заранее, что так случится, она никогда бы не увидела Земли, но сейчас об этом уже нет смысла говорить. И я не жалею о том, что сделала, чтобы ты по этому поводу не думал. Потомка Ратмира нужно было как-то защитить, и потому я запаковала тебя в колдовскую броню. Ничего, скоро ты сможешь снимать её с себя в любое время. — и всё же всхлипнула — Прости, Серёжа, но по-другому я не могла поступить.

Хотя не в моих правилах делать людям больно, я всё же сказал:

— Меня не это бесит, Тамара, а то, что ты вечно меня попрекала её смертью, да и её родители тоже. Можно подумать, что я был в этом действительно виноват. Знаешь, мне всё же кажется, что если бы вы объяснили всё сразу, я смог бы сберечь Оленьку. С чего ты вообще взяла, что с навьим волком нельзя справиться?

В моей свояченице немедленно разыгралась колдунья, происходящая из древнего княжеского рода:

— Но-но, полегче. Тоже мне, герой нашелся. Ты просто не знаешь, скольких твоих предков убил навий волк после рождения сына, а они были воины, не чета тебе. Понятно?

— Мне понятно другое, Тамара, — зло ответил я, — потомки Ратмира тысячами боролись с ним, а вы, князья долбаные, всё это время сидели жопа крячкой и не пришли ни к кому на помощь. Всё, что вы в конечном итоге сделали, это отдали ему на заклятие, словно какому-то Минотавру, мою Оленьку, и четырёх её подруг. И не надо мне вешать лапшу на уши, что всё было predetermined пятью какими-то старыми маразматиками тысячи лет назад. Хочешь, обижайся, хочешь, нет, но эти ваши двенадцать княжеских родов, которые хотят признать над собой власть короля, не колдуны и воины-волки, а самые настоящие ослы и потому можете даже не надеяться, что я стану вашим королём. Ищите себе короля среди точно таких же ослов. Именно это я первым делом скажу Родиславу и его сыновьям, твоим братьям. Тебе ведь известна моя любимая поговорка, если человек хочет что-то сделать, он ищет способ, если не хочет — находит причину. Вам же её и искать не пришлось. Какая-то сволочь ещё в древности

преподнесла её вам всем на тарелочке. Вот потому-то вы и не стали искать потомков Ратмира ни тогда, в древности, ни сейчас. Ты никогда не думала, что было бы, встань колдуны и оборотни вокруг Забавы и её сына стеной? Навий волк это всего лишь колдовская сила, воплощённая в пяти злобных духах, слившихся воедино. Не кажется ли тебе, что против сплотившихся колдунов и оборотней, он не выстоял бы и пяти минут? Ты думала об этом хоть раз? Знаешь, из меня колдун, как из говна пуля, но раньше, когда я думал о короле Ратмире, а такое со мной случалось часто и мне теперь стало ясно почему, всегда приходил к выводу, что колдуны и оборотни древности не выдержали простейшего испытания на вшивость. Отсюда и сила навьего волка. Ну, ничего, теперь это уже не ваша забота, а моя. Мне недолго осталось ходить у тебя под пятой. Не только среди людей есть колдуны.

При Геше я не говорил ничего подобного, хотя именно своего побратима имел ввиду. Тамара побледнела и глядела на меня с ужасом. Похоже на то, что она уже видела себя не простой княжной, а принцессой, ещё бы, её зять король, но я ещё тогда, когда ситуация прояснилась, принял решение отказаться от королевской власти. На хрен она нужна хоть какому-то королю, если его подданные палец о палец не ударили, чтобы встать на его защиту? Мои предки, которых я не знал, скорее всего, гибли сотнями и тысячами, но всё было сделано так, чтобы вечно преследуемые навьим волком они всё же с поразительным упорством не давали роду короля Ратмира пресечься и всегда были одиноки. Думаю, что они передавали из поколения в поколение какие-то другие реликвии кроме родинки на теле, а вместе с этим какие-то знания и предания. Я же был лишен и этого. Высказав Тамаре всё, я умолк. Несколько минут она молчала, явно потрясённая моими безжалостными словами, потом всё же взяла себя в руки:

— Неужели, ты в самом деле поступишь так с нами? Сережень, колдуны и воины-волки славянского рода столько лет ждали, что им будет явлен король, верили, что этот день обязательно настанет, а ты вот так, в одночасье, возьмёшь и плюнешь на их могилы?

— Вот именно, Тамара, плевать я хотел на вас всех, — с усмешкой ответил я, — и не жди от меня ничего другого. Вы недостойны короля, хотя как раз кто-кто, а король из меня никакой. Я ведь даже не знаю своей матери и душой чувствую, что она погибла точно так же, как и Оленька, но ни одна сволочь не пришла к месту её гибели, не обмыла тела, не срастила ран и не положила мою маму в домовину, вырубленную из цельного ствола дуба. Да и всех остальных колдуний, которые стали женами потомков Ратмира, постигла точно такая же участь потому, что вы ждали, когда сбудется пророчество и вместо первенца родится на свет девочка. Вот и подумай теперь сама, чего стоите вы, так называемые славянские колдуны и оборотни нынешнего поколения. Плевать мне на вас всех с высокой колокольни. Своим вчерашним разговором с Настенькой, ты добилась только одного — услышала эти слова на два с лишним месяца раньше.

Тамара снова побледнела и прошептала дрожащими губами:

— Ты не можешь с нами так поступить, ведь ты наш король...

В квартиру, громко топая ногами, вошел Семёныч. Хотя я и не сказал Геше ни слова о том, как именно намерен поступить, мой друг явно предупредил домового, что сегодняшней день будет богат на скандалы. Впрочем, я не удивлюсь, если вдруг выяснится, что Семёныч всё слышал. Меня удивило другое, как он так грохотал своими мягкими, кошачьими лапками? Войдя в просторную комнату, представляющую из себя самый настоящий гараж, находящийся на пятом этаже, домовый хитро улыбнулся, точно всё слышал, взлетел и сел позади ошеломлённой, растерянной Тамары. За окнами немедленно появился чёрный, сверкающий в лучах восходящего солнца «Майбах» и Геша помахал нам рукой. Рядом с ним сидела нарядная, счастливо улыбающаяся Настенька. Похоже, что Семёныч уже рассказал ей о том, что это такое, быть колдуньей. Не говоря ни слова, я вылетел из гаража. Вслед за мной вылетела Тамара на своей колеснице. Вид у неё был весьма невесёлый и растерянный.

Никто из людей нас увидеть не мог, но над Москвой в это раннее утро летало немало других её жителей и далеко не все были людьми, хотя и были на них очень похожи. Ко мне они относились по-разному. Было немало таких, кто меня если не ненавидел, то уж точно терпеть не мог. Не убивать же их за это. Не то что бы я очень уж известная личность в потустороннем мире колдовства и магии, но всё же не самый последний человек. Мне если и завидовали, то в основном потому, что я мало того, что был воином-волком на редкость могущественной и мудрой колдуньи, так ещё и имел неплохой приварок со своих книжек, которые, как обычно говорят мои недоброжелатели, пищу быстрее, чем иные хозяйки пекут блины. Шикарная квартира, роскошное мотопомело, сверхмощная колдовская броня, да ещё и друг не простой механик, а гном-дракон, чем не предмет для зависти.

Объяви меня двенадцать князей завтра королём и нахлобучь мне на голову корону, я сразу же стану для них недосыгаем и им волей неволей придётся выказывать мне свою любовь. Как же, короля его подданные просто обязаны любить и боготворить. Тем более, что я прямой потомок короля Ратмира, вот только мне и за деньги не нужна их любовь и преданность. Когда народ предаёт своего короля, он, прежде всего, предаёт самого себя. Россия, только не колдовская, а та, которая на Земле, яркий тому пример. Предал народ своего царя, и нет ему теперь ни счастья, ни спокойной жизни. Ладно бы царь был кровавым деспотом, так нет же, пусть и не блистал умом, но всё же не совершал таких преступлений, за которые его стоило свергать. Все последующие же тираны, деспоты, дураки, маразматики и воры, это всего лишь кара за предательство, причём не какая-то там Божья.

Мне же теперь предлагалось стать королём не одной только колдовской Руси, довольно большой области в Явьем мире, но и вообще всего потустороннего мира, а вместе с ним всех колдунов, магов и оборотней, обитающих на Земле. Им всем не было никакого дела до того, какие испытания выпали на долю потомков короля Ратмира, и, в том числе, на мою собственную, так какого чёрта я должен теперь идти им навстречу? Социологические исследования проводятся не только на Земле, но и в потустороннем мире, точнее в трёх потусторонних мирах, а вместе с ними в них есть и средства массовой информации: телевидение, радио, газеты и свой собственный Интернет. Поэтому мне достоверно известно, что девяносто три процента всего населения, а это что ни говори триста миллионов одних только людей и почти пятьсот миллионов других существ, мечтают о том дне, когда они обретут истинного короля. Очень мило.

Мне было бы не трудно их понять в том случае, если бы король был заточён в камень или закопан в бочку и спрятан так тщательно, что найти невозможно. Явись он в мир тогда, и я понял бы ликующие толпы, но потомки короля Ратмира всё время жили на Земле, и найти их было куда как легче, но их никто не искал. Им никто не пришел на помощь, и потому навий волк мог безнаказанно их убивать столько тысяч лет подряд. Довольно часто посещая потусторонние миры, куда дважды в неделю Тамара отправляла меня в приказном порядке, я пытался разыскать хотя бы следы потомков Ратмира. Увы, когда я спрашивал об этом колдунов или колдуний, те высокомерно отвечали мне: — «Придёт время, и король обязательно будет явлен миру». Мне и раньше было понятно, что явить его собираются князья и всё это выглядело не очень хорошо, так, словно последний потомок короля Ратмира не человек, а символ, что-то вроде хоругви.

Пытался я говорить на эту тему и с оборотнями, но те как-то пришибленно молчали и лишь разводили руками. Зато все остальные обитатели потусторонних миров, честно говорили, что им категорически запрещено искать потомков короля Ратмира. Объяснялось это тем, что согласно какому-то древнему преданию даже сами поиски могут привести к неисчислимым бедам. А вот в это мне верилось с большим трудом и пахло, честно говоря, заговором против короля Ратмира и его потомков. Кому-то, явно, было выгодно, чтобы всё шло так, как когда-то

наколдовали пятеро старых мерзавцев. Мои собственные поиски следов потомков Ратмира не дали никакого результата, да и не могли, как я теперь понимал, ни к чему привести.

Несколько раз я пытался поговорить на эту тему с Тамарой, объяснить ей, что на долю потомков первого короля выпали страшные беды и страдания, но та упрямо твердила: — «И думать об этом забудь, они хранимы Родом и не тебе, дикому волку, заботиться о них». Теперь я понял, почему стал диким волком и самое главное, по чьей вине. Что же, раз народ предал своего короля, значит, и он ему больше ничем не обязан. Королём я, конечно, быть не перестану, но в то же время никогда не буду им в прямом смысле этого слова со всеми проистекающими последствиями в виде сидения на троне и всей прочей ерунды. Вот этого от меня мои подданные точно не дождутся. Во всяком случае, в ближайшее время. Может быть, они когда-нибудь поймут, в чём их вина, хотя вряд ли, на это нет смысла надеяться.

Геша летел не спеша и к тому же кружным путём. Он явно давал время мне собраться с мыслями, а Тамаре прийти в себя. Вскоре он прошел из реального, физического мира в Явий и мы полетели над просто невероятно прекрасным, чистым и ухоженным миром. Да, Явий мир это тебе не закопченная, грязная и загаженная донельзя Земля. Это мир девственных лесов, ковыльных степей, чистых рек, озёр и морей, где полным-полно непуганных животных и птиц. Может быть, в нём его обитатели и не живут в полном мире и взаимопонимании друг с другом, до этого они ещё не доросли, но с экологией здесь всё в полном порядке. Экономика, развивающаяся на несколько иных принципах, обеспечивает их всем необходимым, а по части технических новшеств потусторонние миры давно обогнали Землю.

Под нами проплывали небольшие города Мохового княжества, самые обычные дома в которых на Земле сочли бы дворцами, в небе сновало огромное количество самых разных летательных аппаратов, в том числе даже ковров-самолётов. Ничего удивительного, в Моховом княжестве хватает экстремалов. Некоторые колдуны и колдуньи и вовсе летали на мётлах, словно учащиеся Хогвартса, но всё же ни у кого не было такого роскошного мотопомела, как Гешин «Майбах». У всех, кто на него смотрел, открывались от удивления рты. Хотя мы и не сговаривались, когда Геша подлетел к стольному граду Мохового княжества, приземлился на дороге в полусотне метров от городской черты и немедленно остановились.

Тамара, не ожидавшая этого, улетела было по инерции вперёд, но вскоре вернулась. Пока она заходила на посадку, я успел соскочить со своего летающего мотоцикла и сказать дочери:

— Настя, сиди в машине.

Дочь понимающе посмотрела на меня и ответила:

— Хорошо, папа, я сделаю всё так, как ты скажешь, — губы гнома-дракона слегка дрогнули в улыбке, моя дочура высунулась из окна, я наклонился, и она поцеловала меня в щёку, — папка, я тебя очень-очень люблю. Не волнуйся за меня. Со мной ведь будет Семёныч.

Тамара, услышав слова племянницы, густо покраснела и тут же буквально взмолилась:

— Серёженька, что ж ты, как не родной? Полетели к дому.

Встав перед капотом, я раздраженно ответил:

— Прекрати ныть, Тамара. Позвони отцу, пусть он приедет сюда и поскорее. Нам с Гешей ещё в Огненную долину к джинам лететь.

Колдунья кивнула, поспешно достала сотовый телефон и через несколько секунд стала объяснять отцу, что я не приеду. Не скажу, что я делал это намеренно. Просто я не мог переступить через себя. Теперь, когда мне сказали правду, всё то, что я думал об отношении колдунов и оборотней к потомкам короля Ратмира, усилилось в десятки раз и граничило с ненавистью. Мой друг и, кажется, не он один, так как Семёныч спрыгнул с сиденья позади Тамары и подошел ко мне, уже рассказали Насте о моих безуспешных поисках самого себя. Дёрнув меня за полу, домовый негромко сказал:

— Не волнуйся, король Сережень, с принцессой Настёной ничего не случится. Здесь, в Моховом, до неё никому не добраться.

— Знаю, Семёныч, — с грустью ответил я, — с королевой Забавой и юным королевичем тоже ничего не случилось бы, окажись они в кругу преданных им колдунов и оборотней.

Тамара чуть ли не в голос взывала:

— Да, что ж ты такое говоришь, Серёженька!

Объяснять ей что-либо не имело смысла. Хотя она и мудрая колдунья, всё равно глупая баба. Минут через пять примчались дед с бабкой, а вместе с ними целая толпа настороженной родни. Князь Родислав, которого я в таком качестве никогда не знал, попытался было поиграть в обиженного тестя, и сурово рыкнул:

— Ты что это творишь, Сергей? Не смей нас на людях позорить!

— Заткнись, старый, — резко одёрнул я тестя, — ты меня и раньше не очень-то жаловал, так что нечего кокетничать, чай не девица.

Тесть, здоровенного роста брюнет не старше полтинника на вид, одетый в тёмно-серый костюм с бежевой рубашкой и тёмно-синим галстуком, осёкся. Князь явно не привык, чтобы с ним разговаривали так в Моховом граде. Тёща, моложавая, нарядно одетая женщина с тёмно-русыми волосами, которая раньше любила меня пропесочивать, сегодня была необычайно молчалива и задумчива. Один из родичей, наверное, кто-то из братьев Тамары, попробовал возмутиться:

— Не забывайся, перед тобой князь стоит.

— Ты тоже заткнись, — ответил я сходу, — тем более, когда стоишь перед королём-волком. Всё, хватит болтать, родственнички. Извините, что вынужден вас потревожить, но моя дочь, в настоящий момент, нуждается в защите. Из-за вашего скудоумия и ещё кое-чего похуже, она хотя и имеет огромную колдовскую силу, всё же ничего не знает о самом колдовстве. Поэтому я спрашиваю вас, Настя найдёт в этом Богами проклятом городе надёжную защиту или мне нужно отправить её в какой-то другой мир, где ей ничто не будет угрожать?

Моя тёща тут же запричитала:

— Серёженька, о чём ты говоришь? Настеньке ничто не угрожает. Тем более у нас, в Моховом граде. Всё давно уже позади, родной мой.

— Вот же наградил Род роднёй! — невольно вырвалось у меня, но я не стал уточнять и позвал дочь — Настёна, выходи. Иди, поздоровайся с дедом и бабушкой. Здесь ты будешь в безопасности, но учти, вечером из княжеского замка ни шагу. Семёныча от себя, не гони.

Настя вышла из машины и подбежала ко мне. Обняв дочь, я поцеловал ей и негромко сказал:

— Не волнуйся, доченька, я обязательно уничтожу навьего волка, и тогда мама вернётся к нам. Во всём слушайся Семёныча, он прекрасный воин и отличный, преданный друг. — повернувшись к домовому, я попросил — Позаботься о моей дочери, старина. Ты хотя и мал ростом, умом велик. Если что, используй Настину силу, не таясь. У неё колдовской силы, как в трёх атомных электростанциях, на всё что угодно хватит. Сам понимаешь, только на тебя вся надежда. — с усмешкой посмотрев на тестя, я напомнил ему — А ты, дедуля, не забывай, о чём я сказал тебе, когда привёз к вам Настю впервые.

Князь Родислав покраснел и у него на скулах заходили желваки. Да, плевать я хотел на то, что обо мне подумает он и вся Олина родня. Я уже сказал ему однажды, что если он посмеет только голос повысить на мою дочь, ему несдобровать. Тогда он меня прекрасно понял и потому смотрел на все Настины шалости с улыбкой. Не смотря ни на что, тесть всё же кивнул и сказал:

— Не волнуйся за Настеньку, Сережень, — посопел немного и всё же спросил, — так что мне людям сказать, король Сережень?

— Ничего, — буркнул я в ответ, — вели всем остальным князьям собраться здесь часам к двенадцати, и пригласи репортёров. Я сам им скажу всё, что думаю о них и о всех, кто

размечтался видеть меня в королях. Так что приготовьтесь, но не спешите радоваться. — после чего улыбнулся дочери — Не волнуйся, Настенька, со мной будет Геша.

Гном-дракон вышел из машины, насмешливо оглядел семейство князя Родислава и, отдав ключи от «Майбаха» первому попавшемуся ему на глаза парню, стоявшему с растерянным видом, сказал:

— Отгонишь Настенькину машину в замок. — хлопнув меня по плечу, он спросил — Полетели, король-волк?

Геша подпрыгнул и в то же мгновение над нами раскинул крылья огромный чёрный дракон. Чуть взмахнув крыльями, мой друг взмыл на высоту метров в триста. Я быстро вскочил в седло своего новенького мотопомела и нагнал его уже километрах в пяти от Мохового града. Мы полетели к нужной точке перехода на скорости не менее двухсот пятидесяти километров в час. Мне даже пришлось надеть защитные очки. Все прочие летуны раскрыли рты даже пошире, чем при виде шикарного «Майбаха» Геши. Вскоре я услышал позади свист и обернулся. За нами мчалась Тамара. По ней было видно, что летать на таких скоростях колдунья не привыкла, и я крикнул:

— Геша, притормози. За нами увязалась эта чёртова баба.

Мы оба сбросили скорость так энергично, что колдунья снова умчалась вперёд, но на этот раз отреагировала быстрее и, заложив левый вираж, вскоре полетела немного выше головы дракона, которая имела размеры легковушки, слева. Несколько минут она молчала, но вскоре не выдержала и спросила:

— Сережень, может быть ты перестанешь дурить?

— Если Серёга дурил, Тамара, то я не дракон, а лягушка. Правильно он вам всем врезал. Не волнуйся, мы слышали всё, что он тебе сказал, а потом я объяснил Насте, что мы пытались найти потомка короля Ратмира, но у нас ничего не вышло. Если тебя интересует моё мнение, то я с ним полностью согласен, вам не король нужен, а тиран похуже Сталина, Гитлера и Мао вместе взятых, да чтобы истязал вас лет триста подряд, как Фредди Крюгер. Станные вы существа, люди планеты Земля. Вам обязательно подавай кого-либо, чтобы он искупил ваши собственные грехи. Евреи до того дошли, что из Иисуса Христа божество сделали, а вы, колдуны и маги, даже не подумали этому воспротивиться. Так ведь это и не удивительно, вы же ждали, когда вам будет явлен истинный король, который вас на своём горбу в рай внесёт.

— Но всё же было совсем не так! — крикнула Тамара.

Чтобы не разводить в небе говорильню, я скомандовал:

— Ша! Хватит болтовни. Входим в Пекельный мир.

Мы влетели в раскалённые, желтовато-палевые небеса Пекельного мира на высоте в три километра. Зелёный пейзаж сразу же сменился на желто-оранжевый с красной и бордовой листвой деревьев и травами. Здесь всё было точно такое же, как и в Явьем мире, только в несколько ином колорите. Не знаю кому как, а мне тут нравилось, хотя, конечно, жарковато, температура ниже плюс тридцати пяти даже ночью не опускается, но лично я смог бы привыкнуть. Геша родом из подобного мира, так что ему вообще было грех жаловаться. К нам сразу же устремилось несколько местных драконов. Крупные ребята, но по сравнению с моим другом — мелкота.

Болтать с ними нам было некогда. Перуновы горы были всего в пятнадцати верстах, но мы не стали углубляться и, пролетев ещё вёрст десять, стали снижаться, нацелившись на высокий перевал. За ним лежала Огненная долина с её небольшими вулканчиками, полыхавшими нежарким огнём, и гейзерами. Мы с Гешей там никогда не бывали, но я как-то посмотрел несколько рекламных видеоклипов. Джины зазывали к себе туристов, но народ туда не очень-то ломился. На перевале мы и совершили посадку. Первым мой друг гном-дракон, а потом мы с

Тамарой. Колдунья сразу же спросила:

— Мы что, не полетим во дворец эмира?

— Если тебе этого хочется, лети, — насмешливо сказал я, — а лично мне там точно делать нечего, как и Геше.

— Это точно, — согласился дракон и грозно прорычал, — Эй, кто-нибудь, быстро примчался сюда, пока я не рассердился.

Чуть ли не в ту же секунду перед нами появился громадный, но весьма испуганный ифрит. На этот раз с полностью обнаженным торсом, который смотрел на чёрного дракона с ужасом и я попросил:

— Парень, быстренько смотайся во дворец эмира Джафара и доложи ему, что к вам в Огненную долину прибыли король-волк Сережень, огнедышащий дракон Гендиар и княгиня-колдунья Тамара.

Огненноногий верзила исчез в мгновение ока. Дракон сидел на перевале точь-в-точь как я, когда мне, обернувшись волком, хочется повалять на луну и поигрывать хвостом, отчего позади него вниз с грохотом катились по склону камни. Мы же, сидя в седле мотоциклов, уютно устроились в тени его огромного тела меж двух могучих лап с когтями полутораметровой длины. Вот теперь уже никто не сможет оспорить то, что дракон Гендиар в одном из моих романов срубал крыльями верхушки гор, когда искал тайное убежище одного зловредного мага. Только минут через десять перед нами появилось десятка четыре ифритов, среди которых снова не было ни одного чёрножилеточника. Зато один из них, кланяясь заголосил:

— О великий король-волк, эмир Джафар просит тебя прибыть в его дворец вместе с драконом-великаном и княгиней Тамарой. Мы будем сопровождать вас, но если вы того хотите, то сотворим летающее облако и оно доставит вас во дворец солнцеликого эмира.

Геша сразу же возмутился:

— Вы что, не поняли? Ни в какой дворец мы не полетим! Этого ещё не хватало. Пусть ваш эмир сам топает сюда. Может вместе со всей своей гвардией, а мы дальше перевала ни шагу.

Ифриты снова исчезли, как испарились, но на этот раз минут через пять к нам прилетело огромное облако и когда оно разомкнулось, то мы увидели стройного, черноволосого мужчину в белоснежном восточном одеянии с золотой чалмой на голове и аккуратной чёрной бородкой, сидевшего на золотом троне. Справа от папаши стоял принц и улыбался, как американский президент, принц Джабраил, а позади них полукругом стояли нарядно одетые джины и джинины. Позади них возвышались на редкость широкоплечие, но на первый взгляд безоружные ифриты. Все, как один, в чёрных кожаных жилетах на этот раз. Эмир чуть склонил голову и спросил:

— Почему мы не видим среди вас принцессы-невесты?

— Потому что её здесь нет, — ответил я, — и в честь чего это ты, эмир Джафар, решил, что моя дочь невеста?

Принц заулыбался ещё шире, а вслед за ним ощерился эмир и все остальные белозубые джины и джинины, да так, что мне почему-то сразу захотелось взять в руки что-нибудь железное, например монтировку, и немного отрихтовать их улыбки и тем самым задать работы дантистам. Эмир решил не томить нас и прояснил ситуацию:

— Король Сережень, ты не мог про то знать, но все джины ждали этого счастливого дня тысячи лет. Исполняя волю ваших Древних Богов и в первую очередь самого Рода, я готов сегодня же возложить корону, которой был когда-то коронован король Ратмир и тогда твоя дочь станет женой моего сына. Поверь, он без ума от её небесной красоты и станет для неё любящим и заботливым мужем.

Меня, право же, чуть смех не разобрал. Нет, я не расист и не нацик какой-нибудь и даже

более того, у меня есть немало друзей на Востоке, но этот урюк, незнамо почему, решил, что из-за каких-то там боговских заморочек, моя дочура станет женой его сына, которому, наверное, уже не одна тысяча лет и это выглядело просто комично. Зато Настина тётка была настроена совсем по другому и потому взревела на зависть моему старому другу, но юному дракону:

— Ты что, гнилая кочерыжка, охренел? Да, я тебе сейчас всю твою холёную морду расцарапаю, а сынку твоему, женишку недоделанному, оторву его мужское хозяйство и вколочу в глотку! Нет, вы только посмотрите на этих расфуфыренных шейхов, им вздумалось Настеньку выдать замуж за какого-то недоноска! А ты чего молчишь и щеришься, волчара? Тут о твоей дочери речь идёт, между прочим.

Подняв руку, я негромко сказал:

— Не кричи, хозяйка, я пока что твой слуга, а потому могу говорить только тогда, когда ты мне это позволишь, но если ты требуешь, чтобы я дал эмиру Джафару ответ, то я повинуюсь. — коротко рассмеявшись, я продолжил, но уже громче — Джафар, я не ослышался? Ты хочешь короновать меня, короля-волка, в обмен на мою дочь?

Эмир, который выслушал вопли княгини-колдуньи не моргнув глазом, от моих слов почему-то заёрзал на своём золотом троне:

— Король Сережень, так было сказано вашими Древними Богами, и такое поручение мне дал лично Род. Неужели ты посмеешь его послушаться? Мне будет очень лестно с тобой породниться, но если твоя дочь не выйдет замуж за принца Джабраила, то корона короля Ратмира так и останется в сокровищнице джинов Огненной долины.

Геша задумчиво прорычал:

— Эй, волк, мне как, включать уже огнемёт или немного подождать? Знаешь, хотя и говорят, что джины и ифриты существа, порождённые огнём недр, мне всё же кажется, что против драконьего огня они не устоят. Давай испытаем их на жаропрочность? Поверь, брат, ни тебе, ни Тамаре мой огонь не причинит никакого вреда, а вот что будет с ними, мы сейчас посмотрим.

Джины, а вместе с ними ифриты обиженно насупились и дружно сплели пальцы рук, даже эмир с сынком. Не желая обострять и так изрядно накалённую обстановку, Тамара уже была готова открыть по хозяевам Огненной долины шквальный огонь, я сказал:

— Не торопись, Гендиар, нам нет пока что никакой нужды начинать в Пекельном мире войну. И вы, господа, успокойтесь, нечего тут ручонками сучить. Теперь, Джафар, я перейду к главному. У тебя в гашнике лежит корона короля Ратмира, моего великого предка. Можешь с ней поступить так, возьми и переплавь её в слиток наиболее удобной для тебя формы, после чего я одним ударом забью его тебе в задницу. Запомни, урюк, я король-волк Сережень, но это всего лишь факт моей биографии. Просто так уж случилось, что я являюсь прямым и единственным потомком короля Ратмира. Это первое, а теперь послушай второе. Родня моей покойной жены, убитой навьим волком, из штанов выпрыгивает, так ей хочется, чтобы я был тобою или ещё кем-либо коронован. Поверь, они не поленятся собрать всё золото во всех трёх мирах Богов, чтобы отлить из него для меня новую корону размером с пирамиду Хеопса. Того же самого ждут не дождутся десятки миллионов всех тех, не буду говорить кого, кто палец о палец не ударил, чтобы спасти мою мать от клыков навьего волка. Джафар, ты ведь старый и мудрый джин, неужели ты думаешь, что я после всего этого стану их королём? Да, никогда в жизни! Забудь навсегда о том, что ты можешь меня короновать и...

— Но как же воля Древних Богов? — перебил меня эмир — Ты не посмеешь послушаться Рода! Ты был рождён, чтобы стать королём. Тогда твоя дочь станет женой принца Джабраила, после чего наступит эра всеобщего благоденствия. Ты хочешь лишить милости Богов всех своих соплеменников? Но это же кощунство!

— Заткнись, — рявкнул я уже в полный голос, — со всеми претензиями можешь обращаться

непосредственно к Роду. Он, как мне кажется, должен был предвидеть именно такой результат. Слушай меня и не перебивай, я ещё не всё сказал. До того дня, пока моей дочери не исполнится восемнадцати лет, я являюсь верным слугой этой женщины и не вправе действовать самостоятельно. После того, как я снова стану свободным, мы с Гешей приступим к поискам навьего волка. В недрах Чёрной горы его нет. Мы его там уже искали. Как только мы найдём эту тварь, то немедленно прикончим, но в результате этого могут выясниться некоторые факты, проливающие свет на события тех далёких дней, когда пятеро мерзавцев смогли составить столь мощное заклинание, которое явно превышало и их колдовские силы, и их знания. Я полагаю, что им кто-то помог. Вы, джины и ифриты, иммигранты, хотя я вовсе не против того, чтобы в трёх мирах Богов и на Земле жили разумные существа из других миров. В том случае если выяснится, что вы были к этому причастны, вам лучше всего покинуть пределы Земли и её магических миров-щитов. Сейчас я этого не могу доказать, но полагаю, что перед смертью навий волк поделится с нами информацией о том, как всё произошло на самом деле.

Кажется, мне удалось заставить эмира нервничать. Он поднялся с трона, сделал по облаку шаг вперёд и стал оправдываться:

— Король Сережень, я взываю к твоему разуму. Одумайся, не противься воле Богов. Мы, джины, не имеем никакого отношения к тем событиям. Мы не враги тебе, поверь. Ты уже оказал нам огромную услугу, сразив в честном поединке пятерых князей джинов, которых когда-то сумел перехитрить злой колдун Маштагар. Они воскреснут, но уже сейчас все ифриты свободны и могут не думать о том, что чья-то злая воля заставит их делать то, чего они не желают. То древнее колдовство, о котором ты говоришь, рассеялось, и вместе с ним исчез навий волк, но если ты не исполнишь того, что тебе предначертано, то он обязательно вернётся.

Сказав это, джин то ли сделал вид, что сболтнул лишнего, то ли это произошло на самом деле, что было весьма удивительно для столь древнего существа. В любом случае я должен был принять его слова во внимание и отнестись к ним с максимальной серьёзностью. Джином я сказал всё, что им нужно было знать, и хотя сам хотел узнать побольше, решил удовлетвориться и этим. Чтобы мои слова были восприняты всерьёз, я на всякий случай решил пригрозить им:

— Джафар, нечего меня уговаривать, лучше начинайте собирать чемоданы. Я неважный колдун, но довольно сильный воин-волк, которого разозлили до последней крайности. Поэтому запомни, если хотя бы один джин или ифрит высунет нос за пределы Огненной долины, я буду воспринимать это, как угрозу в адрес моей дочери. Всё, Джафар, мне больше не о чем с тобой разговаривать, но у меня имеется пара вопросов к твоему сыну. Как только он ответит мне на них, вы все свободны. Пока что у меня нет к вам никаких претензий.

Джабраил неохотно поинтересовался у меня:

— Что тебя интересует, король Сережень?

Я поставил вопрос ребром:

— Где находятся те молодые люди, которых ты увел из моего дома, Джабраил? Это первый вопрос. Зачем ты вообще пришел в мой дом и почему не подошел ко мне и не спросил, как я отнесусь к тому, что ты начнёшь ухаживать за моей дочерью? Отвечай, Джабраил.

Джин насмешливо ухмыльнулся:

— Хорошо, я отвечу тебе, король Сережень, но сначала скажу тебе несколько слов. Своими дерзкими заявлениями ты ставишь себя в очень сложное положение. Если ты не покоришься воле ваших Древних Богов, то станешь королём-изгоем, и жители всех трёх миров Богов не только будут гнать тебя отовсюду, но и объявят на охоту. Если раньше род короля Ратмира навий волк преследовал для того, чтобы сделать его потомков мужественными, сильными и мудрыми, то теперь на тебя просто объявят охоту, и ты рано или поздно приползёшь в Огненную долину на брюхе. Нам нет никакого дела до обитателей Земли и трёх магических миров-щитов её

оберегающих. Мы, джины, всего лишь взяли на себя труд сохранить твою корону и исполнить волю ваших, а не наших Богов, так что подумай об этом, король Сережень, пока у тебя ещё есть время. Что же касается тех троих людей, которые покушались на мою невесту, то я их уничтожил сразу же, как только покинул твой дом. На твой второй вопрос я отвечу тебе так, Анастасия стала моей невестой по воле Богов задолго до своего рождения, и потому мне незачем было спрашивать у тебя разрешения, чтобы увидеть её. А теперь иди и подумай над моими словами.

Покрутив головой, я ответил нахальному принцу:

— Смотрю я на тебя, Джабраил, и удивляюсь. Ты джин и лет тебе уже немало, давно уже должен стать матёрым волком, а разговариваешь, словно щенок. Какие боги, кто их видел? Да, в легендах говорится о том, что какие-то крутые ребята однажды появились на Земле и что они, якобы, подняли людей на ноги, а чтобы род людской окреп и возмужал, создали три магических мира-щита. Эти ребята, которые называли себя Богами, населили их магическими же существами. Правда, сделали так, чтобы в одной своей форме они были, весьма своеобразными на вид, а во второй — полностью тождественны людям. Более того, они даже могли сочетаться с ними браком, но тогда для них оставалось всего лишь несколько дней в году, когда они могли превращаться в тех, кем могли быть до этого сколь угодно долго. Потом они свалили, но перед этим поставили над колдунами и оборотнями королём моего далёкого предка Ратмира. Ты тут что-то лепечешь о воле Богов, но при этом забываешь о том, что пятеро колдунов и магов однажды её уже нарушили и породили навьего волка. Джабраил, ты слабак, как и все остальные джины и ифриты, раз тебе нужен костыль в виде Богов. Ты без их воли даже невесту не можешь себе найти. Ты говоришь, что от меня все отвернутся? Во-первых, Джабраил, не все, а от тех, кто может от меня отвернуться, я и сам отвернулся потому, что они трусы и предатели, а, во-вторых, запомни, человеческая натура такова, что даже предатели могут раскаяться и вспомнить о своём долге, а трусы способны перестать трястись от страха и совершить подвиг. Так что ты тоже подумай над моими словами, щенок. Джафар, если твой сопляк посмеет высунуть нос из Огненной долины, я прилечу сюда с тысячами чёрных драконов и немедленно здесь всё сожгу.

Эмир одарил своего сына таким взглядом, что тот съёжился и поник. Джины смылись даже раньше, чем мы поднялись в небо и полетели в Моховое княжество. На этот раз первым на посадку стал заходить мой друг дракон. Для порядка Геша протрубил так громко, что, по-моему, даже земля затряслась. Он опустил на дорогу километрах в трёх от Мохового града, а я, как и прежде, занял удобную позицию между его лап. Тамара, молчавшая всю дорогу, улетела в город. Вскоре показалась не такая уж и большая процессия — двенадцать князей, а с ними всего с полдюжины репортёров. Князья скакали верхом на могучих колдовских конях и были облачены в латы. Из города между тем вывалило множество народа, но моховчане держались поодаль. Первым ко мне обратился князь Ратибор:

— Король Сережень, мне сказали, что ты отказываешься быть нашим королём. Так ли это или произошла какая-то ошибка.

— Всё так и есть, князь Ратибор. — спокойно, без тени иронии или насмешки ответил я и пояснил — Я не желаю быть королём трусов и предателей, так что вам придётся и дальше жить без короля.

Князь, коренастый и широкоплечий, словно гном, который в этом году был за главного, удивлённо спросил:

— Это когда же мы предали тебя? Мы всегда хранили верность нашему первому королю и всем его потомкам.

Горячиться было нельзя, и я всё так спокойно ответил:

— Когда мне было двадцать три года, князь, судьба забросила меня на Памир, и там я принял тяжёлый бой с горсткой мальчишек, которые все должны были погибнуть. Им не было

ещё и двадцати. В таком возрасте ты своих сыновей из дома не выпускал. Они были готовы сражаться до последнего вздоха, а силы были неравны. Когда в рядах моих бойцов появились первые раненые, я взял два пулемёта, второй на тот случай, если первый заклинит, два автомата, а им приказал бегом нестись на заставу, благо, что рельеф местности позволял им отойти. А ещё я приказал им, чтобы они доложили обо всём командиру заставы и тот связался с артиллеристами и лётчиками. В общем, вызвал огонь на себя. Очень уж большая банда на нас шла. Мои бойцы наотрез отказались исполнить мой приказ, и тогда я их буквально силой заставил покинуть развалины той крепости. Потом был бой, в котором меня буквально изрешетили пулями и осколками, а потом я из последних сил дрался с душманами в рукопашной схватке, и непременно погиб бы, не начнись артобстрел и не начни бомбардировщики громить банду. Никто из вас ко мне на помощь так и не пришел. А ещё раньше вы предали короля Ратмира, дав навъему волку добраться до него, и мой предок тоже сражался с чудовищем в одиночку. Потом вы предали королеву Забаву, как из поколения в поколение предавали всех потомков вашего первого и последнего короля. Поэтому у вас никогда не будет короля, а если вы вздумаете избрать себе нового, то тогда за ним и за вами всеми придёт ночью король-волк Сережень, и вы узнаете, что такое волчьи клыки, смыкающиеся на шее. Больше мне нечего вам сказать, да и незачем, хотя нет, я всё же скажу вам ещё несколько слов. Вы предали не только короля Ратмира и всех его потомков, но ещё и Русь, ту, которая на Земле, и весь славянский народ. Окопались тут в райских кущах, живёте в тепле, мире и сытости, а на то, что в это время творится на Земле, вам всем наплевать и даже более того, всех тех колдунов и магов, которые пытаются помочь людям, мало того, что одёргиваете, так ещё и сурово взыскиваете с них. Единственный человек из вас за все времена, который отправился на поиски потомка короля Ратмира, была моя Оленька, но и тут всё случилось не слава Роду. Ладно, это уже наши семейные дела, мы их сами решим, без вас.

Князь набычился, и проревел дурным голосом:

— Ты что же, Сережень, враждовать с нами вздумал? Да мы тебя в порошок сотрём и с грязью смешаем.

Князь Родислав дал шенкелей своему вороному коню и тот одним махом подлетел ко мне. Выхватив меч, мой тесть промолвил:

— Попробуй, Ратибор. Хотя я не склонен признавать упрёки короля Сережня справедливыми, за своего зятя, мужа моей дочери и отца моей внучки, я буду сражаться насмерть.

— Волк, а волк, может мне спалить всех князей, пока они тут кучкой собрались? — спросил Геша и стал всасывать в себя воздух.

Чтобы избежать пожаров, я сказал другу:

— Остынь, дракон, возможно, всё было продиктовано элементарной тупостью, а не трусостью и предательством, но и за это я не намерен никого карать. Ратибор, я прекрасно представляю, на что обрекаю себя своим отказом, но мне очень хотелось бы знать, неужели вы, князья, могли подумать, что сможете вертеть своим королём вместе с джинами так, как вам захочется? Если такие мыслишки крутились у вас в голове, то вы все конченные идиоты. Не вам передавать в мои руки верховную власть и не сейчас мне быть королём. Отец, поехали домой, я хочу видеть свою жену, а ещё мне нужно дать вам кое-какие распоряжения, а вы, господа, запомните, если кто-то только замыслит что-то плохое против моей дочери, смерть его будет ужасна.

Родислав, впервые услышав, что я назвал его отцом, чуть с коня не свалился. Хотя я и не верю в то, что один человек может искупить грехи многих людей, память об Оленьке всё же не давала мне права равнять её родню со всеми остальными.

Глава 6 Трудные времена

В Моховом мы гостили недолго. В этом большом и красивом городе я бывал довольно часто, вот только не знал, кто им правит на самом деле. Князья народ закрытый и я никогда не был вхож в замок князя Родислава, а потому оказался в нем впервые, но разглядывать его мне не хотелось. После утреннего разговора, Олина родня смотрела на меня волком. Тесть хотя и встал на мою защиту, как будто она мне была нужна, решил занять в отношении жесткую и принципиальную позицию. Он попросту молчал. Поэтому, посмотрев вместе с Настенькой на Олю, лежащую в домовине, стоящей в подвале замка в отдельном помещении, я поговорил с дочерью несколько часов, и мы покинули Моховое. К ней относились совсем по другому, но я всё равно не почувствовал в родне особой радости по поводу того, что Настя появилась в замке. Прощаясь, сказал дочери:

— Настёна, боюсь, что тебе нельзя находиться здесь долго. Дай мне несколько дней на подготовку, и я найду для тебя более безопасное место, но самое главное такое, где тебе будут рады.

Дочь кивнула:

— Да, папуля, так действительно будет лучше. Вообще-то я хотела бы вернуться в Москву, но это, наверное, невозможно. — улыбнувшись, Настенька спросила, — Пап, а ты бывал когда-нибудь в Алвиаре? Ты так хорошо описал этот мир и особенно Скалистое королевство эльфов, что я даже могу представить, какое оно. Вот туда я бы отправилась с большим удовольствием, но это, наверное, невозможно.

Улыбнувшись, я задумчиво сказал:

— Как раз об этом я сейчас думаю. Ладно, Настенька, я обязательно что-нибудь придумаю и в первую очередь поговорю с одним своим другом-эльфом. Возможно, ты увидишь Алвиар. Хотя я там был всего несколько часов, это действительно удивительный мир.

Последней, с кем я поговорил в княжеском замке, была Тамара. Она сама подошла ко мне, когда мы с Гешей направлялись во внутренний двор и, посмотрев на меня ненавидящим взглядом, сказала:

— Сергей, на мою помощь больше не рассчитывай. То, что отец встал на твою защиту, ни о чём не говорит. Он просто не мог допустить, чтобы тебя убили в его присутствии. Ты недооцениваешь силы князей-колдунов. Они в состоянии справиться даже с твоим дружкой. Что же, не было у нас короля и в дальнейшем не будет. Нас ты можешь не опасаться, но знай, после того оскорбления, которое ты нанёс князьям-колдунам, жить тебе осталось недолго.

Внимательно выслушав колдунью, я усмехнулся:

— Ну-ну, посмотрим, кто из этих подонков отважится взглянуть в глаза короля-волка. Запомни сама и передай это всем остальным, Тамара, я гораздо опаснее, чем кажусь на первый взгляд, но мой главный враг, это навий волк, а не ваши трусливые князья-подонки.

Мы вышли во двор, где стояло мотопомело, сели на него и выехали из замка. Жители Мохового града смотрели на меня по-разному. Одни с явным осуждением, другие с ненавистью, но вместе с тем я ловил на себе и сочувственные взгляды. Мы проехали через большой, красивый город-парк с двухмиллионным населением и уже за его пределами поднялись в небо. Вскоре мы добрались до Москвы и влетели в квартиру Геши. Мой друг насмешливо спросил:

— Интересно, чем мы теперь будем кормиться?

Вопрос был не в бровь, а в глаз. Автосервис, принадлежавший нам с Гешей, особой прибыли не приносил. Главной статьёй доходов гнома-дракона было производство боевой летающей мототехники для оборотней и колдунов, а также изготовление стрелкового оружия и

боеприпасов. Практически все заказы поступали через Тамару. На моих литературных хлебах мы тоже не разживёмся, а на богатых архов колдунья выводить меня точно не станет. Скорее всего, все колдуны будут шарахаться от нас обоих, как от прокаженных. Нам капали кое-какие доходы ещё и от «Подвальчика», в котором мы с Гешей имели долю в пятьдесят процентов, но и владыка Ринодиар, скорее всего, тоже уже очень скоро лишится большей части своих постоянных и самых платёжеспособных клиентов. Улыбнувшись, я ответил:

— Геша, раз уж речь у нас зашла о кормах, то пошли к Рино чего-нибудь грызнём. Я на голодный желудок мыслить здраво не могу.

Гном проголодался не меньше моего и если я был голоден, как волк, то он и вовсе, как дракон. Мы спустились вниз и отправились в «Подвальчик». Народа там было ещё немного и потому мы без помех зашли в самый дальний кабинет, попросили официантку принести нам всего и побольше, а заодно позвать Романа, таким было земное имя Рино. Владыке эльфов давно уже перевалило за тысячу лет, но он считал себя не только молодым человеком, но и эльфом ещё не достигшим зрелого возраста. Когда-то он прибыл в Явий мир искать в нём военной помощи, и наши князья выкрутили ему кукиш, но нам посчастливилось встретиться и Геша, узнав о его проблемах, тут же отправился в свой родной мир и вернулся с полутора десятками друзей и родственников. Они отправились в Скалистое королевство вместе с молодым владыкой эльфов.

Войны, как таковой, в Алвиаре не было. Драконы немного потрубили, похлопали крыльями, и всем врагам Ринодиара сразу же расхотелось воевать с эльфами, вставшими на защиту своего королевства вместе с огненными демонами. Собственно как раз в том, что Рино приютил их в своих горах, поросших лесом, над которыми изредка возвышались причудливой формой высокие скалы, и явилось причиной недовольства соседей. Те хотели, чтобы огненные демоны работали на них во всевозможных печах и домнах, а им хотелось жить, как всем остальным обитателям Алвиара, куда они подались из погибающего не по их вине мира. Как это ни странно, но в лесу из-за огненных демонов не случилось ни одного пожара. Всё было бы в Скалистом королевстве хорошо, но из-за вторжения в Алвиар чёрных драконов, Рино был вынужден уступить венечный верховного владыки своему брату и в сердцах вообще покинул свой мир и перебрался на Землю.

Года полтора он путешествовал, а потом решил осесть в Москве и заняться ресторанным бизнесом. Мы с Гешей вложили в его начинание деньги, а он свой талант кулинара. В «Подвальчик» люди приходили только с одной целью — вкусно и обильно поесть. Не смотря на то, что в заведении Рино гостям подавали только самые изысканные эльфийские мясные блюда, цены были невысоки и уже года через три небольшой ресторан стал работать круглосуточно, но по ночам его посещали в основном колдуны, оборотни и таксисты. Наш друг, который прибыл на Землю с несколькими своими воинами, по его словам нашел именно то, чего ему так не хватало — суматошный и весёлый, на его взгляд, мир, в котором он, в числе прочего, нашел ещё и себя.

Рино вошел в кабинет через несколько минут. По едва заметной улыбке на его лице я понял, что он уже всё знает. Подсев к столу, высокий, стройный и гибкий молодой блондин с серыми глазами, одетый с артистической небрежностью, налил себе бокал вина и, поднеся его к губам, насмешливо спросил:

— Что, Серёга, дал выход своим чувствам? И правильно сделал. Что же, нас трое, а это уже пусть и маленький, но отряд. Я так понимаю, что Насте небезопасно оставаться в Моховом? Что скажешь на счёт того, чтобы я переправил девочку вместе с моими парнями в Ланоррель? Если Генка отрядит туда троих, четверых двоюродных братцев, то там её не то что колдуны, но и навий волк не достанет. К сожалению, я не самый могущественный маг, чего не сказать про Фанадиара, но для боя с твоими врагами, моей магии хватит. — эльф выпил пару глотков красного французского вина и добавил — Мне кажется, что с этим делом лучше не затягивать и вот что ещё, тебе следует поговорить с друзьями и подругами Настеньки и уговорить их

отправиться в Алвиар вместе с нею. Речь, разумеется, не идёт о тех трёх колдуньях, которых приставила к ней Тамара.

Гена перестал есть, и, глядя на меня, сказал:

— Серёга, этим лучше заняться мне. Я ведь общался с ними намного чаще, чем ты и потому знаю, как их уболтать. Братушат, Рино, я смогу отправить в Ланоррель хоть два десятка. Они в восторге от ваших скал, но особенно от эльфиек и демонических девушек.

Хорошо иметь таких друзей, которым не нужно ничего объяснять и доказывать простейшие истины. Судя по всему, мои жизненные обстоятельства сейчас были таковы, что только на эльфа и гнома, который мог оборачиваться драконом, я мог положиться. Боюсь, что все остальные друзья будут теперь меня всячески избегать. Что же, это ещё не самый худший расклад, и я кивнул:

— Согласен. Рино, когда ты сможешь заняться этим?

— Я уже занялся, — ответил эльф, — и даже выставил на продажу это заведение. Так что какое-то время мы продержимся. Худо-бедно, мне предложили за него триста тысяч евро. Место ведь намоленное.

— За автосервис я смогу получить лимона полтора, — поторопился внести свой вклад гном, — а ещё мы можем продать мою квартиру. В ней почти нет никакого колдовства, а свою мастерскую я перенесу в квартиру Рыжего. Вот только мне жалко цветы, без Насти они засохнут, но цветы это дело наживное и не самое важное. Как ни крути, а в потустороннем мире, нам точно не дадут жить спокойно.

Рино подумал немного и решительно кивнул:

— Обе моих квартиры тоже можно продать. У меня есть предчувствие, что деньги нам обязательно понадобятся.

А вот мне такая скоропалительность в принятии решений не понравилась и я, отрицательно помотав головой, возразил:

— На счёт продажи автосервиса и «Подвальчика» я не имею ничего против, но с квартирами спешить не надо. Про разбой и грабежи архов я могу смело забыть, но ничто не помешает мне добывать деньги каким-нибудь другим способом. В конце концов, я ведь всегда могу вернуться к своему прежнему ремеслу и начать крышевать кого-либо. Хотя времена сейчас уже не то, что раньше, на этом тоже можно срубить зелени, — увидев, что Рино и Геша сердито насупились, я пошел на попятную, — ладно, про бандитские способы добывания денег забудем. Негоже королю на стрелки ездить и в разборках участвовать.

Мы проговорили до самого вечера. Когда мои часы показали двадцать один ноль-ноль, я непроизвольно вздрогнул. Наступило время волка, а я сижу в «Подвальчике» и беседую с друзьями. Для меня это было слишком уж непривычно, но теперь можно было не ждать от Тамары ни звонков, ни эсэмэсок, ни тем более ориентировок, отправленных в мой почтовый ящик. Хотя я ещё не мог снять с себя «волчьих» доспехов, от всех прежних привычек мне следовало отвыкнуть, как можно быстрее. Рино заметил это и сказал:

— Серёга, сейчас это бесполезно, но как только Насте исполнится восемнадцать, и ты полностью освободишься от власти Тамары, нам с Гешей нужно будет хорошенько исследовать твои способности к магии. Они у тебя, скорее всего, имеются и немалые, ведь ты король.

Гном потёр свои громадные ладони и плотоядно улыбнулся:

— Согласен, Рино. Мне надо будет заняться Рыжим вплотную.

— Надеюсь, что останусь жив, — усмехнулся я, — порознь вы еще так себе, вполне безобидные на вид люди, но вдвоём кажетесь мне угрозой даже большей, чем навий волк.

Далеко за полночь мы разошлись. Следующие пять дней у нас ушли на согласование вопросов, связанных с переправкой Насти в Алвиар. Геша встретился со всеми её друзьями из

потустороннего мира, и вскоре выяснилось, что у моей дочери друзей и подруг намного больше, чем у меня самого. Я же за это время лишний убедился в том, что люди могут быть очень неблагодарными. Те колдуны, которые ещё совсем недавно заискивали передо мной, молча поворачивались ко мне спиной. Оборотни тоже не были исключением, но они хотя бы сокрушенно разводили руками, мол, что мы можем поделать.

Ещё хуже дела обстояли в Явьем мире, куда я теперь мог отправляться в любое время. Там на меня и вовсе смотрели враждебно, и куда бы я не вошел, вокруг меня сразу образовывалась пустота. Тому способствовали в первую очередь средства массовой информации, в которых, куда ни глянь, только и делали, что обсуждали моё предательство и даже те журналисты, которые раньше во весь голос говорили о пользе демократии, вдруг стали монархистами. А ещё все самым серьёзным образом обсуждали такую тему. Стану ли я угрозой для того короля, которого они выберут сами и не стоит ли меня уничтожить, чтобы он мог ими повелевать. Я действительно в одночасье стал не только изгоем, но ещё и всеобщим врагом.

Если раньше меня знало в лицо максимум несколько сотен обитателей потустороннего мира и ещё меньше людей на Земле, мои книги ведь издавались под псевдонимом и ни в каких тусовках я не принимал участия, то сейчас во всех трёх мирах Богов только обо мне и говорили. На шестой день мы отправили Настю и почти две джины её друзей и подруг в Алвиар и решили пожить там пару месяцев. Увы, но даже там я не мог снять с себя колдовской брони иначе, как в полной темноте. Не смотря на это, я впервые был по-настоящему счастлив. Среди эльфов было немало мудрых магов, и они стали обучать мою дочь искусству магии. Настёна поражала их своей колдовской силой. Отправился вместе с ней в Скалистое королевство и Сидор Семёныч, хотя он терпеть не мог лес. Он же домовый, а не леший.

Время пролетело быстро, и вскоре наступил день рождения моей дочери и день моего освобождения от так называемого охранного заклятья, наложенного на меня Тамарой. На следующее утро я, хотя мне и было страшно, снял с себя колдовские доспехи и со мной ничего не случилось. Фанадиар, внимательно изучив их с помощью каких-то магических приборов, немедленно вынес свой вердикт:

— Всё, Серёга, отныне это не только магические доспехи, но и самая обычная одежда, которая тебе ничем не повредит. Можешь надевать её и снимать в любое время суток. А теперь, парень, мы начнём изучать, что из себя представляет король-оборотень. Знаешь, в нашем мире тоже немало оборотней, но это маги, которые решили таким образом увеличить своё могущество. Таких оборотней как ты, мы видим не часто. То есть тех, которые имеют такой дар от рождения. Жалко, что мы ничего не знаем о том, как в вашем мире воспитывают детей-оборотней. Это была бы очень ценная информация.

Я был вынужден разочаровать его:

— Фано, через полторы недели после фальшивых похорон, когда я был почти без ума от горя, к нам в квартиру вошла Тамара, взяла из моих рук плачущую Настеньку, малышке было всего три с половиной месяца, велела мне сесть и рассказала мне такое, что у меня волосы дыбом встали. Я, оказывается, не я, а воин-волк, только неизвестно по какой причине дикий, выросший вне семьи, в которой мать — колдунья, а отец — оборотень и что моя Оленька была её родственницей и тоже колдуньей, сбежавшей из дома на землю. Причиной её смерти, как она сказала, был я, так как приманил какого-то другого дикого волка и тот почему-то решил таким образом наказать меня за мои прежние грехи. Чего-чего, а грехов у меня хватало. После того, как я полгода провалялся после ранения в госпитале, меня комиссовали из погранвойск и я вернулся домой, к родителям. Мой отец к тому времени уже завершил службу в погранвойсках и сидел без работы, а для меня работа нашлась быстро. Мои друзья, оказывается, подались в бандиты и крышевали там нефтепорт. Они, поговорив между собой, решили, что им не помешает в банде

боец, покروшивший кучу народа в своем первом и последнем бою. За пять лет я поднялся в банде очень высоко, но потом, когда к нашему нефтепорту стали прицениваться большие люди из столицы, первым сказал, что пока нам предлагают за него деньги, его нужно продавать и меня послушались. При всем своем желании мы не смогли бы от них отбиться. Мои друзья остались, а я подался в столицу. Купил себе квартиру и некоторое время бездельничал, но потом меня одолели фантазии, и я стал писать книжки. Получилось так, что я сразу же попал в струю, и писательство стало моей профессией, а потом я познакомился с Настей. Знаешь, Фано, хотя я и не убил на гражданке ни одного человека, Тамаре всё же удалось убедить меня, что это именно из-за моего членства в банде на меня окрысился какой-то дикий волк, но побоялся схватиться со мной и потому убил Настеньку. Выслушав её, я понял, что теперь для меня самое главное защитить дочь, после чего мне нужно будет поквитаться с тем диким волком. Те два волка-оборотня, которые работали на Тамару раньше, почти ничему меня не учили. Уже на следующий день для меня изготовили колдовские доспехи, а это такая штука, что с их помощью даже самый тупой оборотень сможет обернуться волком, и потому я не знаю, смогу ли я сделать это без них. Оборотни Тамары после этого поработали со мной пару месяцев и научили приёмам волчьей охоты и боя, а они, скажу я тебе, были матёрыми волками. Зато я оказался хорошим учеником, что и не мудрено, ведь мне довелось побывать в таких переделках, из которых не всякий оборотень смог бы выйти живым, не будь на нём колдовских доспехов. Поэтому, Фано, я не могу тебе ничем помочь.

— Не волнуйся, ты уже мне помог, — успокоил меня эльфийский владыка, — раз в твои магические доспехи вложены знания оборотня, значит, я смогу их извлечь и передать тебе, Серёга. Тебе не мешало бы хотя бы немного изучить эльфийскую магию. Это не так уж и сложно, а кроме того я чувствую, что твоё сознание раскрыто для неё.

Из-за этого мы задержались в Алвиаре ещё на несколько недель и вернулись на Землю только в первых числах октября. Мне почему-то казалось, что за время моего отсутствия шумиха, связанная с моим отказом стать королём, уляжется, но обстановка только накалилась. В первый же день, когда я отправился в Карачары, есть такой город в Явьем мире, на меня набросилась целая толпа молодых, но на редкость борзых колдунов. Наверное, потому, что я был одет не в свой прежний чёрно-серый наряд, о котором они были хорошо наслышаны. В Скалистом королевстве я научился обходиться без своих колдовских доспехов, и чтобы не привлекать к себе внимания, сбрил бороду, чем очень обрадовал Настеньку. Отправляясь в Явий мир, я оделся точно так же, как и большинство его обитателей, в деловой костюм и даже повязал на шею галстук, хотя терпеть их не мог.

Не смотря на такую маскировку, меня узнали сразу же, как только я прошел из физического мира в потусторонний, для чего мне пришлось доехать на электричке до Тулы. Поначалу карачарцы лишь одаривали меня недобрыми взглядами, но задевать явно опасались. Побродив по центру города, я направился через парк в городскую библиотеку, ради чего прибыл в Карачары. Вот там-то на меня и напало дюжины полторы рослых, плечистых молодчиков, вооруженных кастетами и дубинками. Все они изучали какие-то восточные боевые искусства и, наверное, считались хорошими учениками, зато я имел неплохую подготовку по части боевого самбо, но что самое главное, прекрасно освоил искусство банальной уличной драки со всеми её может быть и подлыми, но зато очень эффективными приёмами, которые тут же и продемонстрировал молодым колдунам.

Мои противники, полагаясь на численное преимущество, действовали слишком грамотно и слажено, а я, быстро оценив обстановку, резко развернувшись, бросился не на тех троих парней, которые встали передо мной в боевые стойки, а на того, что сзади и, вырубив его мощным ударом по гениталиям, бросился наутёк. Вообще-то моей целью были десятка четыре старых

берёз, росших с краю. Там я и стал петлять среди них, как заяц, время от времени нанося по своим противникам жестокие, сокрушающие кости удары. Первое, что отметил во мне Фанадиар, как в короле-волке, это большую, чем у обычного оборотня и тем более колдуна, силу, отличную реакцию и выносливость, намного превосходящую мою прежнюю.

Оказывается, то колдовское заклятье, которое наложила на меня Тамара, существенно уменьшало мои способности. Возможно, что она сделала это специально, но могло случиться и так, что по-другому просто не могло и быть. Сравнить меня с кем-либо ещё, у Фанадиара не было никакой возможности. Мы ведь не прихватили с собой ни одного оборотня. Именно за счёт того, что я многому научился, мне и удалось уже через пару минут взять инициативу в свои руки и уже я начал гоняться за карачарскими колдунами. Голыми кулаками, коленками, локтями и головой, я причинял им куда больший вред, чем они мне своими кастетами и дубинками. Они просто не успевали нанести по моему телу точный и сильный удар, зато почти после каждого моего удара кто-нибудь валился на землю.

Зато их было больше и число хулиганов в сквере быстро увеличивалось, а вскоре в нём появились и куда более опытные бойцы из числа старых, матёрых волков. Карачарцы не учли только одного, побывав в Алвиаре, я перестал быть обычным волком и мог теперь оборачиваться в любое время суток, а не только в свои прежние часы. Поэтому, когда на меня навалилось семеро бывалых волков, я именно это и сделал, после чего парк огласился испуганными воплями. Нет, я далеко не единственный дневной волк на свете, но среди противников таких не было, но больше всего они всё же испугались моих размеров. Выйдя из-под власти Тамары, я сделался более, чем на треть крупнее, и это повергло моих противников не просто в панику, а в ужас.

Мне даже не пришлось пускать в ход клыки. Они и так разбежались, а я немедленно обернулся человеком и продолжил свой путь. В библиотеке, куда я вошел, было тихо и безлюдно. Она располагалась в большом, старинном здании и привлекла моё внимание только потому, что в ней имелись древние книги. Мой тёмно-зелёный костюм практически не пострадал в драке, лишь сбился набок галстук, но его я поправил, глядя на отражение в стекло двери. Поднявшись по мраморной лестнице на второй этаж, и никого не встретив по пути, я вошел в читальный зал. За стойкой сидела уже немолодая, но весьма миловидная колдунья. Она посмотрела на меня с интересом, но затем сразу же сделала каменное лицо с отсутствующим взглядом. Подойдя поближе, я вежливо поздоровался:

— Доброе утро, сударыня. Меня интересует «Велемировы сказания». Насколько мне это известно, у вас есть её копия. Меня устроит как микрофильм, так и DVD-диск.

Глядя мимо меня, колдунья сухо ответила:

— У нас нет такой книги.

— Хорошо, — согласился я, — тогда дайте мне «Летопись Гойника».

Ответ снова был отрицательным:

— У нас нет такой книги.

Мне стало ясно, что ни одной книги я у этой мымры не получу, но чтобы окончательно убедиться, всё же спросил:

— Хорошо, сударыня, тогда скажите мне, какую книгу, относящуюся к временам прародителей, вы мне можете дать?

Ответ был вполне предсказуемым:

— Для вас в нашей библиотеке нет ни одной книги. Вы зря сюда пришли. Самое лучшее, что вы можете сделать, это покинуть Явий мир, а ещё лучше, убраться ещё и с Земли.

— Простите, сударыня, — усмехнулся я, — а может быть мне будет уместнее сделать так, чтобы с Земли и всех трёх миров Богов убрались все колдуны и оборотни из рода людей?

Библиотекаршу проняло. Она сжалась, посмотрела на меня испуганно и тихо прошептала:
— Вы не сможете этого сделать.

Покивав, я с горечью в голосе промолвил:

— Смочь-то я как раз смогу, дурное дело не хитрое. Если я прокляну вас и подтвержу проклятье своей смертью, то из праха и тлена поднимутся тысячи навьих волков страшнее того, которого напустили против моего предка вы, колдуны. Они будут убивать вас без малейшей жалости, как когда-то их самих убивал порождённый вами навий волк и вы не скроетесь от них даже в самых далёких мирах. И вот ведь что примечательно, это совсем простое заклинание отмщения и сотворить его не составит для меня никакого труда. Вас, предателей и трусов, защищает от него только одно, я ищу способ, как убить навьего волка, чтобы снова обнять свою жену. Но я хочу сделать это даже не для себя. Вы, наверное, но представляете себе, что такое для девочки-колдуньи расти без матери? Про то, что я сам рос без родных отца и матери, я даже не говорю. Не так давно, в сквере неподалёку отсюда, на меня напала целая толпа молодых колдунов и знаете, что для меня было самым трудным во время этой драки?

— Что? — испуганно спросила колдунья-библиотекарша.

Наклонившись вперёд, я тихо сказал:

— Не убить никого из них. Эти сопляки и пришедшие им на помощь матёрые волки, просто не знают, какую силу обрёл король Сережень в тот самый день, когда назвал себя королём. Род наказал королю Ратмиру быть вашим защитником, но не обезопасил его от вас, колдунов, и от вашего смертного проклятья. Не знаю, было ли древнее заклинание похоже на то, которое известно мне, но рано или поздно я это всё равно узнаю. Хотя это и не самое главное, оно всё же может привести меня к навьему волку, но вы, колдуны, в своём упрямстве, хотите не допустить меня до правды. Что, мечтаете, чтобы навий волк сомкнул свои челюсти на моей шее? Так я теперь сильнее его. Вы, пожалуй, сможете убить меня, но в таком случае, умирая, я обязательно прошепчу слова заклинания смертного проклятья. Вот и подумайте теперь, сударыня, стоит ли вам меня ненавидеть за то, что я высказал вам в лицо правду? Да, обидно, когда вас называют предателями и трусами, но разве вы все не были ими ещё совсем недавно? Что же, раз так, то будьте тогда, ещё и подлецами.

Библиотекарша вжала голову в плечи и прошептала:

— Не говорите так, король Сережень. Мне невыносимо это слышать. Когда я укладывала своих детей спать, то всегда пела им колыбельную короля Ратмира. Вы, вы... Вы неправы. Так нельзя, мы ждали все эти годы, когда вы явитесь, а вы с нами так поступили.

— Вы говорите я не прав? — спросил я колдунью с усмешкой — А теперь попытайтесь себе представить, что было бы со мной и родом Ратмира, не найди меня Оля? Я не знал ни своего отца, ни своей матери и рядом со мной не было никого, кто мог сказать мне — Сережень, ты потомок древнего королевского рода и он пресечётся, если ты женишься на простой девушке, а не на колдунье с чистой кровью. Мне ведь не было ведомо, как найти себе невесту, я вырос среди людей, а не колдунов, и если бы не моя Оля, то через несколько недель сделал бы предложение совсем другой девушке и тогда вы добились бы своего. Да, вы не имеете никакого отношения к тем пяти старым дуракам, которые напустили на моего пращура навьего волка. Вы виновны в другом, в том, что в тот день, когда Лада пробудила в вашей душе чувства, не вспомнили, что где-то бродит по Земле неприкаянный жених, потомок короля Ратмира Световида. Все вы были горазды болтать о том, как бы вы любили его, достанься он вам в мужья, но только одна Оленька отважилась отправиться на его поиски. Вот я и спрашиваю вас, разве это не было предательством? Только не надо мне говорить про то, что такова была воля Богов. Вторым королём мог стать сын Ратмира и Забавы, его жены, которая скрылась на Земле, но никто не бросился на её поиски, все боялись навьего волка.

Наконец-то мои слова достигли цели. Пожилая колдунья, которой запросто могло быть лет триста, а то и все четыреста, побледнела, как мел и бескровными губами прошептала:

— Простите меня, ваше величество. Прикажите, и я тотчас шагну в огонь. Вы правы, я думала в юности о вас, но предпочла поймать рукой ближнюю синицу, чем выглядывать в небе журавля.

Слегка кивнув, я поднял правую руку, и из моих пальцев стало истекать серебристое, прохладное сияние. Фанадиар и ещё два десятка магов только что не разрезали меня на куски, когда исследовали, на что я способен, как король, и выяснили, что какие-никакие, а у меня всё же есть способности к целительству, но даже не столько тела, сколько души. Они научили меня испускать из рук это серебристое сияние, которое может быть и не могло исцелять раны так же хорошо, как это делали опытные колдуны и маги-лекари, но зато на раз снимало головную и, что самое главное, душевную боль с кого угодно, даже с огненных демонов, когда те наклюкаются чистого спирта. Лицо колдуньи-библиотекарши сразу же просветлело и сделалось умиротворённым. Она вздохнула и попросила меня:

— Король Сережень, дайте мне две недели, и я обойду все архивы, но найду для вас всё, что содержит хотя бы упоминание о навьем волке, проанализирую эти записи и привезу вам в Москву отчёт.

Поклонившись, я прижал руку к сердцу и ответил:

— Это именно то, что мне сейчас нужно больше всего. Благодарю вас. Как вас зовут, сударыня?

— Ирица, — ответила колдунья и воскликнула, — спасибо вам за то, что вы принесли облегчение моей душе!

На прощанье я сказал колдунье:

— Поймите, Ирица, если колдуны и оборотни не осознают своей вины перед королём Ратмиром и не покаются, никаких перемен к лучшему в нашем мире не произойдёт.

Круто развернувшись на каблуках, я направился к выходу. На широкой улице с вековыми вязами меня уже поджидали стражники, и я вышел к ним с насмешливой улыбкой. Здоровенный детина в доспехах витязя времён Куликовской битвы грозно прорычал:

— Как ты посмел так жестоко изломать детишек?

Стражников на улице собралось под сотню. Усмехнувшись, я насмешливо сказал верзиле:

— Ваши детишки отделались лёгким испугом, битюг. Правда, после этого они год не смогут находиться вдалеке от отхожего места. Понос, такова кара каждому, кто посмел поднять руку на короля Сережня. Хотя я и не ваш король, это ничего не меняет. Вам же, если вы не разойдётесь сию минуту, я отгрызу хвосты по самую задницу. Ну, и каково тебе будет жить бесхвостым волком, стражник?

А вот это называется не в коня корм. Стражник набычился, положил руку на меч-кладенец и свирепо прорычал:

— Куда ты денешься. Без твоих колдовских доспехов из драконьей кожи и крыльев мы тебя в капусту изрубим.

Покрутив головой, я всё так же насмешливо сказал:

— Вот, уж, дурак, так дурак. Объясняю для тех, кто приехал на деревянном бронепоезде — я король-волк Сережень и моя волчья шкура прочнее любых колдовских доспехов. Про свои клыки и зубы я вообще молчу. Имя я алмазы грызу, как орехи. Так что ваши мечи для меня не страшнее гусяного пёрышка. Имей это ввиду.

— Это мы ещё посмотрим, — угрожающе сказал командир стражников и крикнул, — волками не оборачиваться! Рубить его мечами!

Ох-ох-ох, да что же это делается? Поправляя галстук, я всё же решил всё-таки отговорить их

от драки:

— А волками я вас сам заставлю обернуться и к тому же сделаю так, что вы целый год людьми не обернётесь, и вдобавок ко всему напущу на вас ещё и блок. То-то смеху потом будет. Волк мало того, что бесхвостый, так ещё и от блох избавиться не может. Вы этого хотите? И это будет лишь малая кара за то, что помимо того, что вы предали весь королевский род Свентовитов, ещё и посмели рычать на короля Сережня. Добром прошу, разойдитесь.

Дурака учить, только время зря тратить. Первым выхватил меч верзила, а вслед за ним все остальные стражники и я обернулся волком. А в следующее мгновение, совершенно того не желая, волками обернулись стражники и им тут же стало ясно, что рядом со мной все они хотя и не мелюзга шакалей породы, но всё же не представляют ничего серьёзного. Стоило мне только оскалить клыки, как волки с воем бросились в рассыпную, но я и с места не сдвинулся. Относительно года в волчьей шкуре и блох я не соврал, им будет теперь пожива, но хвосты отгрызать всё же не собирался.

Улица моментально опустела, а я, снова обернувшись человеком, горестно вздохнул и пошел своей дорогой с таким расчётом, чтобы оказаться в Туле возле вокзала. Своего я в принципе добился. Колдунья-библиотекарша найдёт всё, что мне требовалось, чтобы начать искать навьего волка. Тем не менее, мне всё равно было муторно на душе. Владыка Фанадиар был полностью солидарен со мной. Он, как Геша и Рино, тоже считал, что колдуны и оборотни предали своего короля и весь его род, и ссылки на волю Богов здесь были неуместны. Но мне-то от этого не было легче. Вообще-то у меня действительно не имелось даже малейшего желания стать их королём. В первую очередь потому, что я вволю насмотрелся на склоки колдунов и на то, как действительно могучие воины-волки были вынуждены уступать дорогу всяким щенкам только потому, что их колдуны имели куда более высокий статус в обществе, причём вовсе не из-за их заслуг.

Царица Тамара хотя и происходила из княжеского рода, что тщательно скрывала, всё же была могущественной, мудрой и многоопытной колдуньей, но я-то знал и других. Не имея, что называется, за душой ни единого колдовского гроша, а одно только высокое положение в обществе, они всю помыкали другими колдунами, да ещё и заставляли их перед собой раболепствовать. Да, очень многие вещи в колдовском мире покажутся простым людям недостижимой роскошью не смотря на то, что они доступны в нём практически всем, но в то же время пусть и не социальное, но властное неравенство было в нём очень большим. Поэтому Насте и не понравилось в княжеском замке.

Моя дочь привыкла принимать в нашем доме гостей и всем была рада. При этом она вовсе не требовала, чтобы её обожали и заискивали перед ней. Нет, она просто была общительно и очень доброй девочкой. В Скалистом королевстве она сразу же подружилась и с эльфами, и с огненными демонами, и драконами. От своих друзей Настёна не требовала ничего. Наоборот, она сама стремилась угодить каждому хоть чем-то. Раньше её колдовскую силу впитывали в себя все друзья и подруги, но теперь настало время, когда она была нужна ей самой, так нет же, моя дочь, как и прежде, щедро делилась тем, что все остальные колдуны и маги в нашем мире ценят превыше всего. У меня же, почему-то так не получалось.

Настенька давно бы простила всех, но я почему-то не мог этого сделать и в моём мозгу постоянно крутились мысли одна другой страшнее. С изобретательностью, вполне похвальной для писателя, но неприемлемой в моей ситуации, я упорно изобретал для предателей и трусов кары одна другой страшнее и ужаснее. Чёртова эльфийская магия! Ну, почему она далась мне так легко? Те магические знания, которые эльфы постигали годами, я усваивал, чуть ли не мгновенно. Нет, каким-то очень уж могущественным магом я на стал, но всё же многому научился в Алвиаре и теперь стал намного опаснее, чем прежде, ведь чуть ли не все магические

знания в моём сознании почему-то очень быстро превращались в боевую и вредительскую магию и я был от этого не в восторге.

Наверное, всему виной было всё-таки то, что меня угораздило стать писателем. В каждом своём романе я всегда делал своего главного героя и его друзей чуть ли не рыцарями без страха и упрёка. Хотя с другой стороны Рино или Геша именно такими и были. Весёлый и насмешливый не смотря на то, что эльф, Ринодиар был к тому же ещё и очень стойким, мужественными и умелым воином и, вообще, разносторонне развитой личностью. Гном-дракон Гендиар хотя и казался порой грубоватым, а иной раз и вовсе недалёким типом, за семь лет сумел получить пять дипломов, и был прекрасным учёным. Да он и прибыл на Землю только потому, что хотел получить не одно, а сразу несколько высших технических образований. Но он же при этом был ещё и самым настоящим рыцарем, верным и преданным другом.

И они были не единственными моими друзьями, чьи похождения я описывал в своих книгах. Некоторых же я и вовсе мог записать в свои соавторы, ведь они либо рассказывали мне о своей жизни, либо и вовсе писали синопсисы. Теперь же моя фантазия работала в совершенно ином направлении и разыгралась не на шутку. Пора бы и поумерить пыл, но в мыслях я всё равно продолжал обдумывать разные напасти и облекать их в магические формулы. В Тулу я вернулся за полчаса до отхода экспресса и до Москвы доехал быстро. Тем же вечером мы сидели в Гешиной квартире и покатывались от хохота, глядя на экран телевизора, который ловил программы из Явьего мира.

На всех каналах в программах новостей только и было разговоров, что о напастях, свалившихся на молодых колдунов и стражников Карачар. Одни не слезали с толчка, а вторые с остервенелым рычанием выкусывали блох. Дикторы и комментаторы, рассказывая о мести короля Сережня, едва сдерживались, чтобы не расхохотаться. На следующий день всё повторилось. Блохи, напавшие на волков оборотней, на колдовство хотели плевать с высокой колокольни и даже более, того, немедленно бросались на колдунов, его творящих. Единственное средство, которое могло хоть как-то помочь блохастым волкам, находилось на Земле и называлось дихлофос.

На этом фоне совершенно незаметной оказалась небольшая заметка, написанная Ирицей Сенежской. В ней она рассказала о своей встрече с королём Сережнем и о том, какое облегчение почувствовала, когда её лица коснулось серебристое сияние, исходящее из моей руки. Вот оно точно могло моментально снять моё заклятье с колдунов и волков оборотней, но те ещё не были готовы к тому, чтобы попросить у меня прощения. Что же, раз так, то пусть дрищут и чешутся, сам я к ним не пойду, а от не столь уж и частого поноса ещё никто не умирал, это же не дизентерия, да и блохи также не загрызли насмерть ещё ни одного волка. Зато хвосты у них остались целы, и в следующий раз они будут поджимать их при виде меня.

Глава 7 Ирица — друг или враг?

После скандала в Карачарах прошло почти две недели. Все это время я, как голодный волк, рыскал верхом на мотопомеле по окрестностям, но вовсе не в поисках архов. Их не так уж и просто найти, если тебя на них не вывели колдуны. В этом плане мы, оборотни, не очень хорошие сыскари, хотя очень часто я чуял их запах. Во время таких облетов Москвы и Московской области меня удивляло, да что там удивляло, просто поражало то, что не только колдуны и оборотни, но даже потусторонники шарахаются от меня так, словно я только ими и питаюсь. Мне быстро это надоело и я стал задумываться, с чем это связано, ведь я никому не угрожал и на мне даже не было моего пальто из драконьей кожи и в конце концов решил провести, так сказать, следственный эксперимент в Явьем мире.

На этот раз я отправился в Моховой град, полагая, что меня, как почти сородича, там не съедят. Увы, но и там, пока я сначала летел через Моховое княжество, а потом ехал по городу, от меня все шарахались в стороны. До тех пор, пока я не оставил мотопомело на стоянке и не пошел пешком. Вот тогда жители Мохового, облегчённо вздохнули, но все равно смотрели на меня исподлобья, и очень насторожено. Помело я оставил возле большого, современного автомототехцентра, так как мне почему-то показалось, что бояться могут не меня, а моего боевого мотопомела. Оно же обладало совершенно дурной мощью, хотя и выглядело, как спортивный мотоцикл.

В автомототехцентре меня как раз и интересовало какое-нибудь хотя и быстроходное, но совершенно безопасное для окружающих мотопомело с амулетами морока невидимости, а их там стояло видимо-невидимо. Рассмотрев несколько десятков моделей, я выбрал себе такой скутер, который подходил бы мне по росту, купил его и покатил к выходу. Оказавшись снова на стоянке, чтобы увезти покупку на Землю, я не придумал ничего лучше, как с помощью багажных ремней забросить скутер себе за спину, словно рюкзак, чем вызвал громкий хохот нескольких молодых людей, парней и девушек. Разведя руками, я показал им, что ничего не поделаешь, придётся мне возвращаться в Москву именно так, и выехал со стоянки.

Через полчаса я был на Земле и стал думать, где бы мне спрятать своё новое помело, и в конце концов остановил свой выбор на крыше недавно построенного небоскрёба. Там я обратился к эльфийской магии, которой занимался чуть ли не каждый вечер на сон грядущий. Через час, ещё до полудня, я соорудил небольшой гаражик на крыше, в который и поставил дорожный байк. Когда я произнёс кодовое заклинание, то даже сам видел лишь лёгкий, едва заметный призрак, через который смог пройти. Любой другой человек или колдун, вообще ничего не сможет увидеть на этом месте. После этого я сел на свой новенький скутер и полетел над Москвой, но перед этим пустил в ход ещё одно эльфийское заклинание и потому сам себя видел чуть ли не совершенно прозрачным, обесцвеченным призраком.

Вот тут-то мне и открылось многое такое, чего я до сегодняшнего дня почему-то не мог видеть. Буквально весь город был испещрён разноцветными, полупрозрачными объёмными линиями, происхождение которых было мне непонятно. Некоторые были яркими и хорошо заметными, другие изрядно потускнели и все они имели в разрезе форму эллипсов шириной около метра и высотой от метра тридцати, метра семидесяти до почти двух. Некоторые шли буквально в нескольких миллиметрах над тротуарами и дорогами, там они поднимались сантиметров над двадцать выше, а другие пролегли на высоте от двадцати метров до двух, трёх километров. Почти сразу же я понял, что всё это были траектории движения тех существ, которых переполняла магия. Их оставили колдуны, ведьмы, потусторонние существа и, возможно, что и архи. Это заинтересовало меня более всего.

Вскоре я увидел спешащего по своим делам волка-оборотня на мотоцикле «Юнкер», который летел на высоте метров в пятнадцать над дорогой. Пристроившись к нему, я увеличил скорость и вскоре обогнал его, но он меня так и не заметил. Обычный амулет морока невидимости делал нас невидимыми только для людей, специальные скрывали от архов, но моё эльфийское заклинание невидимости мало того, что делало меня полностью невидимым, так ещё и открывало моему взору то, чего кроме меня, как мне кажется, больше никто не видел. Что же, мне нужно было срочно изучить, кто и какие следы оставлял в пространстве, ведь они все имели разный цвет.

Именно этим я и занимался до самого позднего вечера и открыл для себя много интересного. Эльфийская магия нравилась мне всё больше и больше, но вместе с тем я стал понимать ещё и то, что в исполнении короля-волка она даёт всё же несколько иные результаты. В половине двенадцатого я въехал прямо через стену в квартиру Геши, мы попили с ним чайку и я отправился к себе домой. Наутро мне позвонила на сотовый телефон Ирица и сразу же сказала:

— Король Сережень, мне нужно встретиться с вами, но только обязательно вне стен вашего дома. Когда вы сможете прилететь, скажем, в Кремль? Я буду ждать вас в Царской башне.

Подумав, я ответил:

— Ирица, давайте встретимся через час. Вас не затруднит меня подождать? Мне нужно будет по пути кое-куда заскочить.

Из квартиры я решил выйти по-волчьи, то есть, обернувшись волком и выпрыгнув прямо из стены невидимым никем. Прыжок я совершил знатный и потому, перелетев через улицу, мягко приземлился сначала на крышу автобусной остановки, а потом спрыгнул на дорогу и налётом помчался к своему небоскрёбу, гадая, как бы мне незаметно подняться на его крышу. Хорошо, что на полпути к нему я вспомнил о эльфийском заклинании левитации, а не то точно полез бы в лифт, где мне точно отдавили бы хвост. Магические заклинания эльфов хороши уже тем, что их не нужно произносить вслух и делать подкрепляющие жесты. Достаточно всего лишь хорошо представить, какого рожна тебе надо, затем мысленно произнести заклинание и сконцентрироваться на магическом действии. Так я и сделал, как только прибежал к зеркальной, зеленоватой башне.

Через пару секунд я приобрёл способность бежать по вертикали и хотя стекло было очень гладким, я всё равно поднимался вверх весьма проворно. Минут через шесть я был уже наверху и ещё через три минуты летел с Красной Пресни в сторону Кремля. До места встречи я добрался минут на двадцать раньше, но Ирицу мне ждать не пришлось. Библиотекарша из Карачар, одетая в джинсовый костюм, уже стояла под сводом Царской башни и смотрела на Лобное место и собор Василия Блаженного. Говорят, что Иван Грозный тоже любил смотреть с этой точки на Лобное место. Наверное, любовался, как его любимый палач Малюта Скуратов отрубает головы русским людям. Я трижды облетел вокруг башни, но колдунья, которая со времени нашей встречи сильно посвежела и похорошела, меня так и не заметила.

Чтобы не выдавать себя, я отлетел подальше, до Садового кольца, снял с себя эльфийское заклинание и полетел под обычным колдовским мороком невидимости. Все следы присутствия магических существ тут же сделались невидимыми, чего я собственно и ожидал. На этот раз Ирица заметила меня, как только я приблизился на расстояние в полкилометра и заулыбалась. Заставив скутер парить в воздухе рядом с Царской башней, я перепрыгнул в неё:

— Здравствуйте, сударыня, простите, что заставил вас ждать.

Колдунья кивнула в ответ и сразу же спросила:

— Король Сережень, мы можем где-то укрыться? — вздохнув, она с грустью добавила, — Кажется, я затронула чьи-то интересы и мне теперь угрожает опасность. Я потому и выбрала для встречи это место, что буду здесь на виду, и они не посмеют напасть на меня прилюдно. Жаль,

что вы прилетели сюда не на боевом помеле.

Мне почему-то сделалось от её слов не по себе:

— Ирица, вы серьёзно? Вам что, действительно угрожает опасность только за то, что вы решили разузнать что-то про навьего волка?

Женщина вздохнула:

— Да, король Сережень. На меня уже трижды пытались напасть какие-то странные призраки, но я сумела от них защититься. Вы можете помочь мне добраться до одного потаённого места? Хотя нет, на этом помеле мы будем лететь туда очень долго, а за нами уже следят.

Внимательно оглядевшись и припомнив, где совсем недавно видел следы магических существ, я действительно увидел нескольких типов, которые следили за нами. Таких я вскоре насчитал целых полторы дюжины и все они выглядели, как обычные люди, но вот что интересно, мне так и не удалось разглядеть их истинную сущность и понять, кто же они такие — маги, колдуны, оборотни, потусторонники или вообще магические существа из иных миров — иномиряне. Так я стал называть для простоты всех тех, кто людьми не был. Мне было ясно только одно, все они были настороже и пристально наблюдали за нами. Вместе с тем я подумал: — «Ох, Ирица, кто же ты такая, друг или всё-таки враг и не работаешь ли ты против меня?» Проверить это можно было только одним единственным способом — сбежав от наших преследователей, и укрыться в потаённом месте, но не в том, о котором говорила колдунья-библиотекарша.

Такое у меня на примете имелось, и о нём не знала даже всеведущая Царица Тамара. Однажды меня занесло на Урал и там, в национальном парке Таганай, я нашел внутри большой скалы древнее колдовское убежище. Это была пятиэтажная подземная гостиница, в которую с помощью системы зеркал проникал снаружи свет, а также свежий воздух и в ней имелась ещё и проточная вода. Людей к тому месту было невозможно подтащить даже силком. В этом потаённом жилище могло запросто поместиться тысячи полторы человек, и оно было построено таким образом, что войти в него снаружи мог только оборотень. Ни один колдун никогда не сможет найти вход.

Древнее колдовское убежище целой общины оборотней я нашел лет пятнадцать назад, причём не случайно, а благодаря своему нюху и волчьей натуре. Оно было большим, но что самое главное, очень уединённым. К той горе люди даже близко не подходили. В те годы я ещё не представлял собой ничего особенного, как воин, а потому был постоянно настороже и не верил никому, даже своей хозяйке. Поэтому я решил, что мне не помешает иметь надёжное убежище и натаскал в подземный отель мясных консервов, в нём имелся большой ледник, чая, кофе и сахара столько, что колдунье этого хватит года на два. Ещё я притащил в него матрацы, одеяла и прочее постельное бельё, кое что из нормальной мебели, ковры и даже два телевизора, колдовской и обычный. Сейчас я тоже не верил никому, но при этом стал королём Сережнем и к тому же неплохо разбирался в эльфийской магии. Хорошенько всё обдумав, я сказал:

— Хорошо, Ирица, я возьму тебя под свою защиту, но помни, если ты мой враг, то тебе лучше сразу уйти.

Колдунья облегчённо вздохнула:

— Король Сережень, я не враг тебе и мне страшно сейчас и за себя, и за тебя, но ты в большей опасности. Поэтому я и прилетела в Москву. Мне нужно тебе о многом рассказать.

Посмотрев на колдунью, она была не такой рослой особой, как Царица Тамара, я велел ей сесть на скутер спереди. Ирица подхватила большую дорожную сумку и перелетела из башни в седло скутера. Я перелетел за ней следом, забрал кожаную сумку, довольно тяжелую, не спеша покрепче приторочил её к багажнику, после чего сел позади неё и, положив руки на руль,

насмешливым голосом сказал:

— А сейчас мы посмотрим, на что годятся эти ребята. Извини, Ирица, но тебе придётся потерпеть. Будет страшно, закрой глаза.

Колдунья вцепилась в руль скутера, прижалась к моей груди спиной и скороговоркой прошептала заклинание единения с помелом и его пилотом. Теперь я уже не рисковал потерять её по дороге. Мы взлетели в воздух и за нами тотчас бросились в погоню десять каких-то типов на спортивных байках, но что самое удивительное, наземные наблюдатели тоже взмыли в воздух и я даже подумал, что это либо джины, либо ифриты, так хорошо они летали. Преследователи даже не скрывали своих намерений и сразу же попытались взять нас в «коробочку», но я мало того, что ловко лавировал, так ещё и купил в Моховом граде самое быстрое помело, выглядевшее, как обычный скутер. Не смотря на это преимущество в скорости у меня если и было, то только в отношении безлошадных летунов.

Между тем я не стремился удрать и просто затеял с этой воздушной бандой игру в салочки, но при этом пусть и кругами, но всё же направлялся к станции метро «Китай-город». Те типы, которые решили не допустить, чтобы Ирица рассказала мне о чём-то, явно были настроены очень серьёзно, раз вооружились колдовскими ловчими сетями. Они, правда, ожидали от меня чего угодно, но только не того, что я влечу в метро. Те, кто преследовал нас верхом на помеле, остались снаружи, зато все летающие пешеходы последовали за нами, но поскольку в отличие от меня не знали эльфийской магии с её заклинанием проникновения сквозь металл, стекло и камень, были вынуждены задержаться при входе и стали влетать вслед за пассажирами, спешащими в метро. Я не стал их обижать и подождал.

Когда они все оказались внутри, то как и мы, были вынуждены летать над головами людей. Все они оказались мужиками атлетического телосложения, а не какими-то субтильными юнцами, но рожи у них были недоумевающими. Наверное, боялись, что их сейчас повяжут московские менты. Показав им кукиш, я полетел к платформе. Вот тут у них имелось преимущество, ведь они летели расположившись в воздухе горизонтально, а мы всё же сидели на помеле. Наконец летающие маги или кем они там были, решили, что меня нужно брать, а тут как раз со станции отошел в сторону Тургеневской поезд и я помчался вслед за ним в тоннель. Подлетая к тоннелю, я положил скутер на бок, хотя и не рисковал расшибить голову себе и убить Ирицу. Нас ведь защищала от любых ударов эльфийская магия.

В следующий момент я скользнул вбок и, не обгоняя поезда, полетел кверху колёсами между ним и боковой стеной. Вот тут-то наши преследователи и обрадовались. Двое обогнали нас и полетели впереди, один летел сверху, а ещё двое хотели подобраться сзади, но я взял и влетел в вагон. Мы вместе с нашим скутером пронзили его, как иголка марлю, и вылетели с другой стороны, после чего я быстро обогнал поезд и полетел вообще вопреки всякому здравому смыслу, то есть задом наперёд. Более того, я бросил руль, выхватил из кобур свои «Беретты» и нацелился на преследователей. Те моментально прижались к бокам и крыше переднего вагона.

Так мы и влетели на станцию «Тургеневская», где я, резко отвалив в сторону и пролетев через массивную колонну насквозь, снова подождав преследователей, решил сделать пересадку на станцию «Чистые пруды». Группа захвата, ошалевшая от того, что я вытворяю, всё же помчалась за нами, но рожи у них уже были довольно кислые. Они ведь видели, что мы несколько раз прошивали головами семафоры и не смотря на это остались живы. Увы, но ускользнуть из их колдовских ловчих сетей не помогла бы даже эльфийская магия. Перебравшись на станцию «Чистые пруды», под прикрытием очередного поезда мы помчались к станции «Библиотека имени Ленина». Вот там-то, когда мы перебравшись на станцию «Арбатская», они перешли в атаку, благо что там было где разгуляться.

Помотав нервы нашим преследователям, и так и не выяснив, кто же они такие, я нырнул в

тоннель и помчался по нему в сторону «Щелчка», чтобы за станцией метро «Партизанская» уйти в леса, точнее в Измайловский парк. Это была гонка на скорость, и мы её выиграли вчистую, обогнав группу захвата на два поезда. Перед выездом из тоннеля я пустил в ход эльфийскую магию и мы стали абсолютно невидимыми, но я не торопился вылетать наружу и остановился метрах в двадцати. Проехал первый поезд, вслед за которым не слишком быстро летели наши преследователи. Так что это они, а не мы попали в ловчие сети их поделчиков. Когда те поняли, что мы обвели их вокруг пальца, то несколько летунов метнулось обратно в метро, оставляя после себя следы синевато-серого цвета.

Точно такие я видел при подлёте к Красной площади. Видел я их и в других местах, но только сейчас обратил внимание, что они тускнели гораздо быстрее всех остальных. Буквально везде на станциях метро, даже в тоннелях, я видел следы магических существ, и судя по тому, как много их было, пришел к выводу, что они рассеиваются очень медленно, неделями, а то и месяцами. В противном случае оказалось бы так, что магических существ в Москве гораздо больше, чем обычных людей, а это не так. Нас в этом городе насчитывалось не больше пятидесяти тысяч, но наследили мы знатно. Палитра цветов была очень разнообразной. Следы были, чуть ли не всех цветов радуги, включая даже серебристые и золотистые, и мне очень хотелось знать, кто оставляет какие следы.

Пока что мне было ясно одно, после меня остаётся яркий, золотисто-оранжевый след, после Ирицы — зелёный, а вот после тех господ, которые устроили на нас форменную охоту — синий с сероватым, даже скорее стальным отливом. Сейчас след колдуньи, был помещён в мой след, словно в трубу. Оно и понятно, ведь она сидела передо мной, а я был крупнее этой женщины. Было мне понятно и то, что Ирица ровным счётом ничего не видела, хотя всё время вертела головой по сторонам и давала мне подсказки, когда кто-то из преследователей подбирался слишком близко. Когда же я бросил руль и выхватил пистолеты, стрелять из них я даже не собирался, именно она управляла скутером, внимательно глядя в большие зеркала заднего вида, но это ещё ни о чём не говорило. Я пока что не доверял ей, как и всему остальному миру магии и колдовства.

Выждав чуть более получаса, я дождался очередного поезда, влетел в него, отклеившись от стены, и как только мы стали подъезжать к станции метро «Измайловская», вылетел через крышу и стал быстро набирать высоту. Чтобы избавить себя от лишних вопросов, я мысленно произнёс заклинание и погрузил свою пассажирку в глубокий сон, после чего отправился в Явь, затем в Пекло и оттуда снова на Землю, но уже неподалёку от горы Откликная в горах Таганая. По национальному парку, не смотря на довольно холодную погоду, бродило множество туристов. Порой они даже поднимались на островерхую вершину, похожую на волье ухо, хотя их и охватывала жуть, но пробраться внутрь не могли при всём своём желании. Зато мы влетели внутрь большого и древнего колдовского убежища без малейших помех и я, разбудив колдунью, сказал:

— Ирица, я не имею ничего против твоего древнего колдовского убежища, но на всякий случай решил пожертвовать своим, оно тоже древнее и колдовское, но только здесь несколько тысяч лет назад жила большая община оборотней, а потому ни один колдун его не найдёт. Он его просто не сможет распознать в камне.

Скутер стоял в просторной и светлой прихожей, высеченной в камне, в ней перед нами было три каменных двери. Та, что прямо, вела на лестницу, по которой можно было спуститься на нижние этажи. Левая дверь вела в полого спускающийся вниз коридор, в конце которого в большом зале с высоким сводом, находилась каменная ёмкость с водой, баня и прачечная. Правая дверь тоже вела в длинный коридор, в конце которого находился большой склад-ледник с множеством каменных полок. На ближних полках стояли десятки коробок с мясными

консервами и другими продуктами. Подождав, когда колдунья отклеится от меня и скутера, я взял дорожную сумку и показал ей сначала склад с продуктами, затем прачечную, после чего мы прошли через третью дверь и спустились по лестнице вниз, на первый жилой этаж. Всего их было пять, и каждый нижний этаж был вдвое длиннее.

Похоже, что эльфийская магия слишком уж сильно подействовала на колдунью, раз та несколько минут только хлопала глазами и ничего не могла сказать. Только тогда, когда я завёл её в просторную комнату с каменными полатями вдоль двух стен, с большим камином напротив входа, круглым обеденным столом, высеченным из цельной глыбы малахита, стоящим посередине, и кое-какой мебелью, которую я сюда притащил, Ирица наконец выдохнула:

— Что это было, король Сережень?

— Эльфийская магия, — ответил я и пояснил, — видишь ли, Ирица, с некоторых пор я не доверяю никому и тебе в том числе. Ты находишься в древнем колдовском убежище оборотней, и оно для тебя, всё равно, что тюрьма. Надеюсь, что мне не нужно объяснять, почему я поступил с тобой так? А теперь устраивайся поудобнее, а я сварю кофе и мы поговорим.

Ирица обвела взглядом каменную горницу с высокими потолками, в ней было довольно светло, и улыбнулась:

— Это очень надёжное убежище, король Сережень. В нём я себя чувствую в полной безопасности. Позволь я сама поухаживаю за тобой. Тут, как я посмотрю, имеется всё, что нужно для жизни. Жаль только, что ты не запасся мукой и всем прочим, что нужно для выпечки хлеба, а то я напекла бы для тебя пирогов.

— Ирица, я тебе не лошадь, чтобы есть зерно, а волк, — фыркнул я в ответ, — и потому не ем хлеба, но муки, яиц и всего прочего, я всё же тебе привезу. Вот только не надо мне печь никаких пирогов. Даже если они будут с мясной начинкой, я их всё равно не стану есть, а вот от крепкого кофе не откажусь. Так что ты всё-таки разузнала?

— Сейчас расскажу, король Сережень, — ответила колдунья, метнувшись к каменным полкам справа от камина, — но не думаю, что тебе понравится то, что ты от меня услышишь.

Через пару минут на стол полетели по воздуху чашки с ложками, блюдца, кофе, сахар и всё прочее. Как и любая другая колдунья, Ирица всю применяла колдовство и потому всё вокруг неё, так и порхало по воздуху. Даже вода и та сама отправилась тонкой струёй из каменного лотка в кофеварку и мигом вскипела. Пожалуй, я тоже смог бы проделывать такие трюки и, вспомнив о том, что ещё не завтракал, переместил из ледника на стол несколько банок мясных консервов, а также заставил перелететь с полки на стол большую тарелку и стальную ложку. Себе я разогрел и вывалил в тарелку две больших банки отличной белорусской тушенки из оленины, а своей гостье обеспечил вполне приличный выбор. В комнате сильно пахло свежесваренным кофе, и мы сели за пусть и простой, но зато драгоценный стол. Колдунья тоже открыла себе банку оленины.

Как по мне, мясные консервы очень даже неплохая еда, но Ирица явно была недовольна олениной. Ничего, если она поселится здесь, я обеспечу её теми продуктами, к которым она привыкла в Явьем мире. Это не самая большая проблема. Мы быстро покончили с мясом, Ирица убрала со стола пустые тарелки и мы стали пить кофе. Вслед за этим её дорожная сумка раскрылась, и из неё вылетел колдовской ноутбук с большим экраном, который лёг на центр стола, раскрылся, развернулся экраном ко мне, колдунья сидела напротив меня, и включился. На экране появился какой-то текст, написанный древними славянскими рунами, но библиотекарьша махнула рукой:

— Можешь не вчитываться, король, это очень древняя книга. Она была написана ещё при жизни твоего предка, короля Ратмира его другом Колоярм. Давай я сначала расскажу тебе всё самое главное, чтобы ты проник в суть событий. Предки наши были мало того, что речистые

люди, так ещё и путаники великие, поэтому не сразу поймёшь, о чём именно они поведали в своих книгах. Потом я расскажу тебе некоторые подробности, и уж потом ты сможешь сесть и всё прочитать сам. Первое, король Сережень, что я хочу сказать тебе — никакого навьего волка, который убивал твоих предков, нет. Поэтому ты не сможешь его разыскать. Зато есть чудовище иного рода, но скорее их всё же несколько, которые постоянно преследовали твоих предков и не давали им нигде покоя, но об этом никто не знал. Как только я проникла в эту тайну, то сразу же поняла, что мне грозит смертельная опасность и вот почему. Те пятеро древних дураков со своим посмертным проклятьем и созданным ими призрачным волком, так ничего и не добились. Король Ратмир развеял его одним мановением руки. Кстати, Сережень, неужели ты мог подумать, что он был слабее тебя? Нет, король, твоего предка сразил не волк-призрак, а один из чёрных змеев с головой волка и откуда эти твари взялись, я поначалу не поняла. О нападении чёрных змеев на древний город Радоград и о том, как эта злобная тварь убила короля Ратмира, написал его друг Колояр. В той битве с чёрными волкоголовыми змеями погибло триста тридцать волков-воинов и четыреста двадцать колдунов. Они истребили множество этих тварей, и благодаря им спаслись тысячи жителей Радограда. Все они ушли из города через подземный ход из Явьего мира в Навий. Колояр, которому Ратмир приказал прыгнуть в лаз последнему, вскоре и сам погиб, защищая королеву Забаву и младенца Сятогора. Только благодаря ему, им и удалось незаметно уйти из Навьего мира, где они скрывались от чёрного змея, на Землю, куда тот не смог последовать за ними сразу. Это произошло через три года после битвы с чёрными волкоголовыми змеями. Сам Колояр не видел, как погиб его друг. Он уходя подземным ходом обрушивал его своды, но это видел другой человек, двенадцатилетний мальчик, спрятавшийся под рухнувшей стеной дома — будущий князь Гордиян Белый. Уже глубоким стариком он вписал в свои хроники строки, в которых поведал, что король Ратмир, который рубил змеев мечом до тех пор, пока тот не сломался, наконец, обернулся волком и стал рвать их клыками. Вот тогда-то и они и последние семь волкоголовых змеев и навалились на него, а один вцепился ему в горло, после чего один король-волк пал замертво, а второй воспарил в небо и куда-то помчался. Вот он-то и есть навий волк, но ты зря считаешь его чудовищем, король Сережень. А теперь слушай меня очень внимательно. Помимо Колояра, написавшего «Слово о житие и гибели короля Ратмира» и Гордияна Белого, возродившего Радоград, который написал «Хроники града Ратмирова» и перед смертью вписавшего в специально оставленные чистыми семь листов, рассказ о тех событиях упоминается, ещё в одной книге, написанной за тысячу лет до рождения первого короля. Эта книга называется «Пророчества Рода» и написана она не кем-то из колдунов, а самим Симарглом-Защитником. Все три книги, о которых я тебе сказала, надежно закрыты от колдунов, магов, оборотней и кого угодно. Кто бы не взялся их читать, никогда не вычитает того, о чём я тебе уже сказала, король Сережень, и о чем сейчас скажу. Симаргл записал семь пророчеств Рода, но лишь одно из них касается людей и в нём говорится: — «Придут в этот мир десять тысяч чёрных змеев с волчьими головами, чтобы сразиться с первым королём людей и от того, чем завершится сражение, будет зависеть их дальнейшая судьба. В этой битве первый король, которого я дам малой части людей, падёт, но не умрёт, а станет призраком, нуждающимся в защите. Сумеете увенчать голову его потомка королевской короной и сделать так, чтобы он сразил своего праотца — будете властителями всего мира, но только после того, как умрёт второй король, а он проживёт очень долго. Ничего страшного, потерпите, ведь я создал вас почти вечными, так что лишняя пара тысяч лет для вас всё равно, что одна минута. В любом случае того, чего вы все так желаете, вам не добиться потому, что есть и другие народы, которые уже сейчас мечтают о верховной власти в моей Вселенной. Как только второй король умрёт, возвысится один из этих народов, но он будет при этом вашим вечным должником, а потому может стать для вас источником смертельной опасности. Если же тот человек, который

будет нести на своём теле королевскую отметину, сумеет сделать нечто немыслимое даже в моём понимании, то восторжествует правда и спадут с избранных все ваши мороки. Но и этот день не будет для вас последним. Вы слишком жаждете власти и потому не получите её из моих рук, хотя верно служили мне. Вот и попытайтесь хотя бы приблизиться к ней вплотную своей хитростью и коварством». Вот теперь и подумай, король Сережень, кому были сказаны Родом эти слова и почему маги, колдуны и оборотни не встали на защиту потомков короля Ратмира? Могу сказать тебе вот ещё что, только потому, что ты тогда благословил меня, мне открылась правда, а теперь, если хочешь, прочитай все три книги. Думаю, что тебе это всё же не помешает.

Пододвинув к себе ноутбук, я мрачно проворчал:

— Обязательно прочитаю, Ирица. Надеюсь, что смогу вычитать между строк ещё какую-то информацию.

Сказав так, я весь погрузился в чтение, и прочитал все три книги четырежды, просидев за компьютером почти двое суток, и прилёг поспать только часов на пять. Колдунья всё это время хозяйничала в убежище и всё время что-то делала, пуская в ход колдовство, но я не обращал на неё никакого внимания. Время от времени я делал выписки, но если честно, к тому, о чём она мне рассказала, добавить было уже почти нечего. Единственное, что я вычитал в другом пророчестве Рода, так это то, что судьбу мира может решить только любовь, соединяющая сердца. Это явно было сказано не про меня. Моё сердце давно уже принадлежало одной лишь Оленьке. Хотя как сказать, ведь это благодаря её любви я стал королём Сережнем, но всё же не думаю, что именно это было решающим моментом во всей этой затянувшейся истории борьбы за власть. Причём во всей Вселенной.

Пока что мне было ясно следующее: навий волк это король Ратмир, ставший призраком и он ещё жив; за всем стоят джины, которые, скорее всего, продолжают лелеять мысли о том, чтобы я наконец согласился выдать Настеньку замуж за своего принца и потому их следует рассматривать их, как злейших врагов, но не лезть в драку, а помалкивать; на Земле, а также в трёх мирах сотворённых Родом для её защиты, находится ещё четыре чёрных магических змея с волчьими головами и это мои злейшие враги, но и они не моя главная цель. Ещё на Земле и в потустороннем мире есть такие иномиряне, которые прибыли сюда только с одной целью — не дать мне спасти Ратмира. Но самое неприятное заключалось в том, что моя дочь в любой момент могла стать заложницей и не дай того Род, если кто-то тронет её хоть пальцем, вот тогда я забуду про всё и вся.

В общем ситуация была аховая. Куда ни кинь, всюду полный атас, и я даже не знал, что мне теперь делать. Закончив перечитывать древние книги, я аккуратно сложил все свои заметки и снова прилёг поспать. Проснулся же я от запаха разогретой Ирицей тушенки и аромата кофе. Подскочив с полатей, я быстро умылся, побрился с помощью эльфийской магии и подсел к столу. Колдунья была в это утро весела и широко улыбалась мне. Улыбнувшись в ответ, я спросил:

— Как тебе на новом месте, Ирица? Ты хорошо устроилась?

— Замечательно, Сережень, — ответила колдунья, — это убежище просто пронизано магической силой. Теперь ты веришь мне?

От её прямого вопроса мне сделалось немного не по себе, но я не стал убеждать её в обратном и тоже ответил прямо:

— Ирица, всё, о чём ты мне рассказала и всё, что я прочитал с экрана твоего ноутбука, нуждается в подтверждении. Пока что эта история смахивает на очень хитро устроенную ловушку. Извини, что я тебе говорю это открытым текстом, но я тебе не верю и поверю во всё только тогда, когда добуду прямые и недвусмысленные доказательства. Хотя с другой стороны мне очень хочется, чтобы всё именно так и было. Тогда мне будет гораздо легче примириться с вами, колдунами и оборотнями. Но если я смогу сделать то, о чём Род говорил эмиру Джафару,

то с них, и возможно, что не только с них одних спадают все мороки джинов и тогда уже никому не придётся краснеть. Поэтому и тебе, Ирица, придётся потерпеть.

Колдунья не расстроилась. Она улыбнулась и сказала:

— В твоих словах нет ничего обидного, король Сережень. Ещё тогда, когда я летела к тебе из Карачар, все мои мысли были только об одном, поскорее добраться до тебя и рассказать обо всём. Не знаю как, но они проведали о том, что я докопалась, наконец, до истины и немедленно бросились за мной в погоню. Царская башня московского кремля особое место. В ней я хотя и была у всех на виду, могла ничего не опасаться. Здесь тоже, а вот тебе отныне придётся столкнуться с куда большими трудностями, чем прежде. Если ты не против, король Сережень, я хотела бы поговорить о твоей дочери.

От этих слов у меня моментально испортилось настроение. Сурово насупившись, я хмуро спросил:

— Что именно тебя интересует?

Колдунья посмотрела на меня с укоризной:

— Сережень, меня не интересуют твои взаимоотношения с дочерью. Поверь, я не любопытна. Просто у родни её матери, кое-где не держится вода и потому уже почти все знают о том, что бессердечный король-волк забрал свою дочь у родных деда и бабки и отправил её в какой-то другой мир. Ты поступил очень мудро. Все, кто так или иначе причастен к этому древнему заговору джинов, прекрасно понимают, что Настеньку нужно теперь оберегать, как зеницу ока. Она ведь является единственным ключом к власти во всей Вселенной, о которой, как мне кажется, мечтают все древние народы, а ведь она уготована Родом нам, людям, а не кому-то ещё. Вот я и хочу спросить тебя, Сережень, как ты намерен поступить? По-моему ты сделал очень большую глупость, что отвёз Настеньку в другой мир, но вместе с тем ты правильно сделал, что не привёз её сюда тогда, когда ты носил то страшное чёрное пальто из драконьей кожи и летал на боевом помеле, изготовленном твоим другом, гномом-драконом. Извини, что я тебе об этом говорю, Сережень, но я больше всего подозреваю в стремлении к власти во Вселенной гномов, эльфов и драконов.

— Эльфов можешь вычеркнуть, Ирица, — ответил я колдунье с насмешливой усмешкой, — их слишком мало, они разбросаны по семнадцати планетам и представь себе, у них только два желания. Первое, никогда не видеть эльфов из других миров, хотя все они один народ, а второе желание уже более понятное — они хотят жить в своём лесу, так как они привыкли за десятки тысяч лет. Кроме того когда эльфы узнали, что я король-волк, эльфийский владыка первым делом взялся обучить меня их магии и преподавал её хотя и ускоренным способом, зато в полном объёме. При этом он сказал, что если я буду заниматься ею хотя бы по два часа в день, то уже очень скоро сумею стать толковым магом. Представь себе, почти вся эльфийская магия боевая. Вот и подумай сама, стал бы представитель того народа, который стремится к власти во Вселенной и знает, что его народ добьётся её лишь в том случае, если поможет джинам заполучить мою дочь в невесты их принцу, учить магии её отца? Думаю, что нет, но я не склонен огульно доверять даже своим друзьям-эльфам. Понимаешь, теперь я уже не знаю, кто мои друзья, а кто враги. Теперь о гномах. Вот эти точно мечтают о власти, хотя и прикидываются мирными работягами. Гномы расселились уже по ста тридцати двум мирам и везде их очень много и они, представь себе, лидируют практически повсеместно. А ещё гномы просто жуткие националисты и хотя вроде бы ни с кем не ссорятся, везде живут мирно, никого не подпускают к себе слишком уж близко. Поэтому попасть в гости к гному, это что-то сверхъестественное. Ты упомянула ещё драконов. Извини, Ирица, но ты, по всей видимости, плохо их знаешь. Впрочем, мне не понятно, каких именно драконов ты имеешь ввиду? Их ведь три вида. Одни это просто огромные крылатые зверюги, которые будут на порядок глупее наших змеев-горынычей, те по

сравнению с ними, академики, хотя даже не въезжают в анекдоты, которые про них рассказывают. Есть так называемые королевские драконы, но их ещё меньше, чем эльфов и им, поверь, до одного места дела людей. Они существа почти вечные, как и джины, но в отличие от них, предпочитают жить, как можно дальше от козляков, так они называют нас всех вместе взятых. Есть ещё драконы-маги, которые предпочитают жить обернувшись людьми, но они живут всего в семи мирах и хотя их при этом гораздо больше, чем эльфов, я не думаю, что они мечтают о власти во Вселенной, хотя как знать. Говорят, то раньше их было гораздо больше, но после Великой войны драконов, в ходе которой было уничтожено пятьдесят шесть миров, они вот уже полторы тысячи лет только и делают, что зализывают раны. Правда, в одном мире есть небольшая община гномов-драконов, но их слишком уж мало, всего каких-то тридцать тысяч и мой друг как раз и является гномом-драконом. Драконы-маги относятся к ним ещё более или менее снисходительно, зато гномы их тихо, но просто люто ненавидят, ведь эта община появилась в результате того, что шесть с лишним сотен лет назад несколько десятков гномин после хорошей пьянки поддались чарам драконов-магов и в результате на свет появились первые полукровки. Они живут довольно весело, и поверь, вот им как раз всё по-барабану. Так что я не думаю, что они представляют собой хоть какую-то опасность для меня и моей дочери по причине тяги к власти, но не исключаю этого. Кто знает, может быть, гномы сделали так специально? Подложили под молодых магов-драконов своих дочерей и сейчас имеют тайное оружие просто потрясающей мощности, ведь гном-дракон, оборачиваясь драконом, почти впятеро больше любого другого дракона. В любом случае я буду теперь постоянно начеку и в первую очередь проверю своего друга гнома-дракона. Никакой другой более важной задачи для меня сейчас просто не существует. Поверь, Ирица, я обязательно выясню, кто именно хотел нас похитить. Вот тогда всё и встанет на свои места.

— Дай того Бог Род, — кивнув сказала колдунья, — помни, король Сережень, я готова отдать за тебя жизнь. Поэтому я останусь здесь с лёгким сердцем и молить Богов, чтобы тебе сопутствовала удача. Ты поступил правильно, что усыпил меня, когда вёз сюда, но если бы я не уснула, то мы полетели бы в Беловодье. Это тоже древнее убежище, только колдовское, но в него может войти и оборотень. Запомни, Сережень, если оно тебе понадобится, то ты должен подлететь к горе Белухе, к её центральной вершине, со стороны ледника. Там, почти на вершине найди на камне три руны: нур, син и бар. Как раз там и находится потайной вход. То убежище будет, наверное, поменьше, но это всё же лучше, чем ничего. В нём тоже никто не был вот уже почти полторы тысячи лет, да ты в этом и сам убедишься.

Мы поговорили ещё пару часов, я посмотрел, как устроилась на новом месте Ирица и улетел. Время близилось к полудню, и потому я сначала слетал к горе Белухе и сразу же убедился, что рядом с ней и близко не появлялся ни один колдун или ещё кто-нибудь, обладающий магическими способностями. Забрался я и внутрь убежища. Оно и в самом деле было раза в три меньше моего и не такое удобное. Зато в нём имелось такое нужное мне дополнение, как небольшая тюрьма на десять крохотных камер. Она находилась в самом низу и сбежать оттуда не смог бы даже гном-дракон, если у него, конечно, нет гномьего магического кайла. Мне сразу же подумалось: — «Эх, Геша-Геша, как бы мне не пришлось усыплять тебя и тащить сюда, чтобы поговорить по душам? Кто же ты на самом деле, друг или враг, гном-дракон?» Но точно такой же вопрос я хотел задать ещё и Ринодиару. Как это не печально, но я не мог теперь доверять никому из них до тех пор, пока не найду способа, как проверить, кто они такие на самом деле по отношению ко мне и что им от меня надо в действительности.

Глава 8 Как проверить Гендиара?

После того, как я поговорил с Ирицей и узнал от неё такие ошеломляющие вещи, у меня, честно говоря, голова пошла кругом. Если я и раньше не знал, что мне делать, то сейчас окончательно во всём запутался. Правда, до этого разговора я всё же не чувствовал, что мне и дочери угрожает смертельная опасность. Хотя нет, всё-таки не смертельная. Как Настеньку, так и меня, теперь будут беречь. Мы же с ней ключ к власти во всей Вселенной. Наверное, тот народ, который заинтересован в этом больше кого-либо, а эти существа точно могущественные маги, прекрасно знают, что прилагается к нам в качестве бонуса. Скорее всего, какие-то сакральные знания Древних Богов, без которых они не смогут диктовать свою волю всем другим народам.

Да, ситуация была весьма неприятная. За такую власть обычно сражаются очень яростно. Тут ведь или пан, или пропал и компромиссы невозможны, но кто бы не выиграл в этой борьбе, мы с Настенькой останемся в проигрыше. Меня ждёт участь жалкой марионетки на троне, а она станет, хотя и первой женой принца Джабраила, по своему положению окажется позади самой последней его наложницы. Самое неприятное заключалось в том, что я не знал, что мне нужно делать, но в то же время понимал, что самая большая опасность угрожает навьему волку, то есть духу короля Ратмира или кем он там стал после своей смерти по воле Рода. Вот интересно мне знать, за каким чёртом он это всё затеял? Ему что, больше нечем было заняться, идиоту?

Мысленно кляня всех Древних Богов вместе взятых, я быстро добрался до Москвы и решил начать распутывать клубок с самой последней ниточки. Беззвучно паря над выездом из тоннеля метро, я внимательно рассматривал ещё довольно отчётливые следы, оставленные в воздухе бойцами группы захвата. Все они были, судя по всему, опытными воинами. Одетые как и большинство москвичей, они не привлекали к себе какого-то особого внимания. Самые обычные мужики славянской внешности. Это было всё, что я успел заметить кроме разве что того, что все они действовали спокойно и очень слажено, словно ловить волков-оборотней, летающих на помеле, было для них самым обычным занятием.

Их следы разлетались буквально во все стороны, но три следа уходили в одном направлении и я решил посмотреть, куда они меня приведут. Как только я принял хоть какое-то решение, мне тут же стало хоть немного легче. От Измайловского парка я полетел на высоте в триста метров в сторону центра. Та троица, которая улетела в этом направлении, почти не петляла и уже через четверть часа их следы привели меня на Лубянку, но не в здание ФСБ, а к тому месту, где раньше стоял Железный Феликс. Там следы обрывались. К клумбе, находившейся посреди Лубянской площади, над которой возвышался пьедестал, всего прилетело тридцать семь «синих». Прилетело, чтобы в этом месте вернуться через магический портал в свой мир.

Уже неплохо. Если группа захвата убралась с Земли, значит, я мог облегчённо вздохнуть. Вычислить, куда именно они отправились, у меня не было никакой возможности. Магия дело тонкое и весьма разнообразное, а потому в ней нет универсальных решений. Маги каждого народа открывают пространственные магические порталы по-своему. Колдун из меня был никакой, а эти существа явно не имели никакого отношения к эльфам. Подумав об эльфах, я полетел не к себе домой на Первую Фрунзенскую, а на Третью, где в доме номер десять Рино купил три квартиры. Едва подлетев к этому дому, я сразу же радостно заулыбался. Следы эльфов были серебристыми и очень чистыми, чуть ли не сверкающими. Они вели к прямо к моему дому. Все четверо остроухих лучников явно вышли в одно и то же время и сразу направились ко мне домой, и я пошел по их следам.

Зато когда я добрался до дома, то мне чуть дурно не сделалось, когда я увидел, какие следы ведут в квартиру Гендиара по земле и по воздуху. Очень уж они были приметные — тёмно-

синие. Сначала мне сделалось очень тоскливо, ведь это означало, что Настенька находится сейчас в плену у наших злейших врагов, но всё же старая армейская привычка взяла верх, и я стал к ним приглядываться. Следы Геши были такие, как и те, которые я видел в Измайлово, да не совсем. Те имели стальной оттенок, а его след был чисто синий, ультрамариновый, как говорят художники, и совершенно прозрачный. Взяв самый свежий, он вёл в центр города, я полетел разыскивать гнома-дракона, так как следы эльфов, передвигавшихся по Москве на общественном транспорте, они терпеть не могут машин, вели к метро.

Мой, то ли друг, то ли враг явно опоздал, хотя и долетел точно до Царской башни Кремля. От неё его путь вёл по широкой спирали вверх и он, как я понял, долго нарезал круги над Москвой. Поднимаясь всё выше и выше, я вскоре увидел его сидящим на своём трайке с потерянным видом. Гендиар залетел высоко. Он поднялся на высоту в добрых десять километров и время от времени смотрел вниз через большой магический бинокль. Его физиономия была при этом какой-то глуповато-скорбной, и он то и дело беззвучно говорил что-то. Скорее всего, матерился. Хотелось бы мне знать, кого он сейчас костерил, но я не умел читать по губам.

Находясь всего в паре десятков от этого здорового парня, одетого по-домашнему, в джинсы и майку. Вылетая из дома, он даже не успел обуться, я задумался, гадая, кто он — друг или враг? Пока что мне было ясно только одно — Геша знает обо мне гораздо больше, чем я о нём и мне это не нравилось. Да и кому бы такое могло понравиться? Вот ведь невезуха! Моя дочь находится в королевстве эльфов, которые тоже могут оказаться врагами, под охраной гномов-драконов вместе с друзьями из потустороннего мира и Семёнычем, которым я тоже не мог доверять полностью и безоговорочно. Эльфийская магия позволяла мне сколько угодно оставаться человеком-невидимкой, но что мне это давало? По большому счёту ничего, если не считать того, что я мог тайком влезть куда угодно. Осталось только решить, куда именно я должен влезть, чтобы найти нужную мне информацию?

Сидя верхом на скутере, я парил в воздухе неподалёку от Гендиара и думал, чтобы мне предпринять. Так прошло чуть более получаса, прежде чем в кармане джинсов гнома-дракона не зазвонил сотовый телефон. Он быстро вытащил его, посмотрел на экран, включил и поднёс к уху. Тотчас я услышал, слух у меня даже невидимого был прежним, то есть просто феноменальным:

— Гена, спускайся с небес, Серёга наконец объявился.

По голосу я сразу же узнал Рино. Гендиар буквально завопил:

— Где он, ушастый?

— Ты будешь дико смеяться,мышь летучий, но я не знаю, — ответил Ринодиар насмешливо, — но мне точно известно, что это блохастое чудовище недавно появлялось сначала возле нашего, а потом возле своего дома. Что там, что там я ощутил мощную эльфийскую магию. Кроме нас на Земле нет больше ни одного эльфийского мага, а мы её в ход не пускали. Так что остаётся только Серёга, и, как я и думал с самого начала, он сейчас совершенно невидим. Возможно, что этот гад сейчас находится рядом с тобой, агент драный, и если это так, то я поспешу его предупредить. Серёга, ты не можешь оставаться невидимым больше трёх суток подряд. Дружище, твоё время истекает. Ещё несколько часов и ты окончательно превратишься в призрака. Поэтому хватит валять дурака. Улетай подальше от этого рыжего дятла и быстро принимай свой реальный облик. Гена на самом деле не Гендиар и даже не гном-дракон, как и его братаны. Он дракон-маг и агент службы безопасности императора Вальдара, только, наверное, самый тупой из всех драконов-магов. Если ты что-то разузнал о заговоре чёрных драконов Гиартии, то вам есть о чём поговорить. Их недавно объявилась на Земле целая орава, и Генка, почуяв присутствие твоих врагов, вылетел из дома даже не надев доспехи, но они быстро смылись, а ты исчез вместе с ними. Мы сначала подумали, что они тебя взяли в плен, но потом откуда-то из-под земли вылетела ещё одна группа этих уродов, и все они тоже сбежали, но тебя с

ними не было. Поэтому, Серёга, подумай, где мы смогли бы встретиться, чтобы обо всём поговорить.

Хотя я и произнёс заклинание отсекающее все звуки, исходящие от меня вместе с заклинанием невидимости, я всё же отлетел подальше и немедленно позвонил Ринодиару:

— Рино, не волнуйся, со мной всё в полном порядке. Включи конференцсвязь в своём мобильнике. — как только это было сделано, я сказал с горечью в голосе — Ребята, положение моё сейчас таково, что я не знаю, кому можно верить, а кому нет. Могу сказать со всей очевидностью только одно. Если с Настей что-то случится, то знайте, я уничтожу и Лизант, и Алвиар. У меня хватит способностей, чтобы похитить на Земле пару десятков термоядерный боеголовок и хватит ума и магических способностей для того, чтобы нанести по вашим мирам удар такой силы, что там никто не выживет.

Гена закричал в ответ:

— Серёга, я клянусь тебе жизнью своих будущих детей, Насте ничто не угрожает! Хотя я и не тот, за кого себя выдавал, поверь, те парни, которые её охраняют, не подпустят к твоей дочери никого. Эльфы этого тоже не допустят. Поверь, на Алвиаре она в полной безопасности. Серёга, дай мне возможность всё объяснить. Пойми, я послан на Землю только с одной целью — защитить тебя и твою дочь от магов ордена Огня. Мы давно уже разгромили его, но так и не смогли уничтожить всех. Поверь, они никогда не доберутся до Настеньки.

Лицо у моего друга в этот момент было куда красноречивее. Он чуть ли не рвал волосы у себя на голове, и я ему почему-то поверил, но всё же не стал спешить и насмешливо сказал:

— Не кипятись, гном. Я тебя вижу, а ты меня нет. Геша, возвращайся домой и жди вместе с Рино и его парнями моего звонка. Через несколько дней я вам обязательно позвоню, а сейчас у меня есть кое-какие неотложные дела. Геша, подумай над тем, что ты мне расскажешь, ведь я буду колоть тебя по полной программе.

Чтобы не затягивать разговор, я отключился. Геша тоже выключил телефон, облегчённо вздохнул и понёсся к вниз, чуть ли не в вертикальном пике. Дракон, что ту ещё скажешь, а я, подумав, решил начать свои поиски с самого начала и потому отправился кратчайшим путём к своим приёмным родителям. Как же редко мы виделись. Настя бывала у них вместе с Гешей частенько, а вот я видел их только изредка, когда они приезжали к нам в Москву. Странно, но я ведь не то что бы очень сильно, но всё же похож на отца, а ещё на своего брата, которого долго считал близнецом, только у меня рост всё же пониже чем у отца и Данилы, а ещё они оба блондины. Тем не менее, мы с ним действительно было довольно похожи друг на друга.

Когда Тамара рассказала мне, что отец с мамой и Данила мне не родные, я не стал любить их меньше, но и ни разу не задал им вопроса, откуда я взялся. Моя бывшая хозяйка сразу же категорически запретила мне тревожить родителей расспросами, сказав при этом, что скорее всего, благодаря колдовству моей настоящей матери мама скорее всего считала меня своим сыном. Так оно, скорее всего, и было, ведь мне и сейчас кажется, что она любит меня больше, чем Данилку. Ещё Царица Тамара наделила моих родных просто-таки титаническим здоровьем и отец, который приезжал к нам в Москву в прошлом году, выглядел моложе меня. Высокий, статный и подтянутый, он не казался мужчиной семидесяти лет от роду.

Что же, настало время поговорить на эту тему. Возможно, если я сниму с мамы заговор, она вспомнит, как я появился на свет. О своём рождении я только и знал, что она родила меня даже не в роддоме, а в сельском фельдшерско-акушерском пункте на Дальнем Востоке, в Еврейской автономной области. Везти мою маму в Биробиджан уже было некогда, и потому она родила меня, а через несколько минут Данилку в селе Новом, в нескольких верстах от Амура, по которому проходит граница с Китаем. Через год отца перевели с Дальнего Востока в Среднюю Азию, но заканчивал он службу уже на черноморском побережье Северного Кавказа, да так там

и осел, ещё за пять лет до окончания службы купив дом в городе моей юности, в котором я закончил школу и откуда уехал поступать в училище погранвойск.

До города своей юности и затем бандитской молодости я добрался быстро, всего за двадцать пять минут. Погода там стояла такая же солнечная, как и в Москве в последние дни, но было намного теплее, юг всё-таки. Минут сорок я летал над городом, поражаясь тому, что не вижу следов своих «коллег». Это успокоило меня, и я направился к дому родителей, стоящему в полукилометре от моря. Там я внимательно огляделся и выяснил, что отца дома нет, а мама занимается стиркой. Бесшумно приземлившись в саду, я задумался. Мама развешивала бельё буквально в нескольких шагах от меня и вся моя эльфийская магия не показывала ровным счётом ничего колдовского, что было бы наложено на её сознание. Зато я прекрасно видел, что Тамара действительно капитально зарядила её здоровьем и жизненной силой, за что был ей благодарен.

Мама, развесив бельё, ушла в дом и я наконец решился снять с себя заклинание невидимости и тоже вошел в большую, остеклённую веранду, всю заплетённую виноградом. Увидев меня, мама вздрогнула, потом обмякла и села на стул. Она была одета в синий с желтыми ромашками халат без рукавов и выглядела много моложе своих шестидесяти двух лет. Взгляд её был очень печальным. Улыбнувшись, я подошел и поцеловал её в щёку:

— Привет, мамуля. Дед на работе?

Она со вздохом кивнула:

— Час, как ушел. Он сегодня во вторую смену трудится. — взяв стул, я сел напротив и мама горестно вздохнула — Серёжа, это, наверное, и есть тот самый день, когда я должна тебе всё рассказать?

Ободряюще улыбнувшись, я сказал:

— Мам, запомни, я твой сын, а Данилка мой родной брат, но ты действительно должна рассказать мне о ней и о том, почему отец так ничего и не узнал от тебя. Ты ведь знаешь, он у нас умеет хранить только государственные тайны, а всё остальное давно бы уже рассказал. Хотя как знать, про такие вещи обычно не рассказывают. Да, вот ещё что, мам, я давно уже всё знаю и про свою настоящую маму, и про то, кем она была. Я такой же, как она, и особенно мой настоящий отец. Ой, прости, мамуля, вы мои настоящие родители, но и они тоже, просто так уж всё вышло, что и они, и я не простые люди.

Мама дрожащим голосом спросила:

— Кто ты, сыночек?

— Понимаешь, мама, в нашем мире помимо обычных людей живут ещё и такие, которые в глубокой древности получили от Богов в дар способности к колдовству и магии. — моя мама была учительницей истории, а потому я мог ей рассказывать всё надеясь на то, что она поймёт меня правильно — Представь себе, это были наши, славянские Боги. Правда, вместе с теми, о ком я говорю, в ваш мир, то есть на Землю, проникает ещё и зло, имеющее колдовские силы, так что я воин, который сражается с ним. Я волк-оборотень и к тому же не простой и даже не знаю, радоваться этому или нет...

Мама посмотрела на меня очень пристально и прошептала:

— Неужто ты в самом деле король Сережень? — и тут же принялась извиняться, — Серёженька, ты уж прости меня, но когда я попросила, чтобы в твоей метрике написали Сережень, на меня тут же накричали и сказали, что такого имени в русском языке нет и поэтому мне пришлось назвать тебя Сергеем.

Так, выяснилась ещё одна любопытная деталь. Хотя я видел, что маме всё же трудно говорить об этом, всё же попросил:

— Мама, расскажи мне, как всё случилось? Пойми, это очень важно для меня и особенно

Насти. За внучку не волнуйся, она в полной безопасности, да и за меня тоже не беспокойся, но у нас обоих сейчас далеко не самый лёгкий период в жизни. Возможно, что я получу от тебя ответ не только на вопрос, кто мои родители, но и куда более важную информацию, которая мне сейчас очень нужна.

— Серёжа, я ведь в любом случае поклялась твоей матери рассказать тебе всё. А теперь слушай, сынок. Когда я поехала с заставы на «Уазике» в Биробиджан, то уже через два часа у меня отошли воды, и потому я стала умолять водителя разворачиваться и ехать в Новое, хотя мы уже проехали Ленинское, но там тогда даже медпункта не было. Зато в Новом был фельдшерско-акушерский пункт, и в нём работала очень хорошая женщина-фельдшер. Она иногда даже наших пограничников лечила. Когда мы туда приехали, то там уже была одна роженица, причём очень странная. Она пришла одна, полуодетая и почти босиком, в каких-то онучах вместо обуви, а ведь была уже зима, хотя снега ещё не навалило по самые крыши. Так вот Серёжа, я начала рожать первой, а она рядом, на кушетке за занавеской лежала, но мне её было хорошо видно. Твоя мама была даже моложе, чем я и очень красивая. Волосы тёмные, длинные и густые, лицо чистое, а вот одета она была, чуть ли не в лохмотья. А потом начался суший ужас, мальчик мой. Родила я Данилку легко, но он вскрикнул разочек, захрипел и сразу же затих. Вот тогда-то всё и началось. Дарья Семёновна и медсестра Катя, которые стали делать моему сыночку искусственное дыхание, замерли и встали, как вкопанные. Я лежу, а у меня крик из души рвётся. Я ведь сразу поняла, что мой сынок умер. И тут твоя мама встала, подошла ко мне и говорит: — «Татьяна, поклянись мне, что примешь моего сына в свою семью и воспитаешь его, как родного и тогда я вдохну жизнь и силы в твоего сына». Знаешь, Серёжа, в её голосе было столько мольбы и страха за своего ребёнка, что я тут же поняла — она не шутки со мной шутит, и чуть ли не закричала: — «Душой своей клянусь, что буду любить твоего сына больше, чем своего Данечку, только вдохни в него жизнь!» Мы ведь уже договорились, что если родится сын, то назовём его Даниилом в честь моего деда, на войне погибшего. Тогда твоя мать, Серёжа, забрала из рук Дарьи Семёновны Данилку и выдохнула на него серебряное сияние и он тотчас ожил. Ожил и сразу же стал таким крепеньким и румяным, что я вся так и обмерла. Твоя мама завязала ему пуповинку, погладила её пальцами и мне к правой груди приложила, после чего сказала: — «Теперь настал мой черёд родить короля Сережени, Татьяна». А дальше и вовсе нечто странное произошло. Твоя мама, Серёжа, присела на корточки и родила тебя со счастливой улыбкой на лице. Потом она точно также обработала его пуповинку,дохнула на него своим серебряным дыханием, приложила его к моей левой груди и тихим голосом так сказала: — «Таня, ты не будешь знать горя со своими детьми. Они никогда не будут болеть и оба вырастут сильными и отважными, только моему сыну на роду написано быть ещё и воином, чтобы стать однажды королём. Назови его Сереженем, подруга, и помни, рано или поздно он придёт к тебе и спросит, кто его мать, тогда ты скажешь, что меня зовут Забава, а отца его звали Ратмиром Световидом и передашь ему всё то небольшое, что я сумела сберечь для своего сыночка. Эти женщины будут теперь думать, что ты родила двойню, а про меня они даже и не вспомнят. Помни о своей клятве, Татьяна, и если ты сбережешь моего сына сейчас и вырастишь его, то ждёт тебя долгая жизнь без хворей и болячек. Если воины твоего мужа найдут меня убитой, то скажи ему, чтобы меня не закапывали в землю, а положили в каком-нибудь месте на сено или солому хотя бы на одну ночь, но только не на землю». Потом твоя мать сделал что-то надо мной, и я стала себя чувствовать, словно бы и не рожала. Твоя мать, Серёжа, привязала к моей руке небольшой кожаный мешочек, который сняла с шеи, и вышла прямо через стену. Через двое суток на льду Амура пограничники нашли её мёртвой среди каких-то непонятных следов. Там словно огромная змея по снегу ползала, но горло у неё было перегрызено волком. Я тогда уже на заставе была, ведь как только она ушла, Дарья Семёновна и Катя меня сразу же поздравлять стали с тем, что я родила двойню,

хотя по мне этого было не сказать. Как только я приехала, то сразу же сказала отцу, чтобы он удвоил посты. Когда твою мать нашли убитой, то я криком кричала, но всё же заставила положить её на ночь на сеновале, но сначала обмыла её тёплой водой пополам со своими слезами, перебинтовала шейку и надела на неё своё самое лучшее платье и тёплую вязаную кофту. В ту же ночь она бесследно исчезла, хотя к сараю и был приставлен на ночь часовой...

Как только я это услышал, нервы у меня не выдержали. Рухнув перед мамой на колени, я схватил её за руки, прижался лицом к её тёплым ладоням и зарыдал. Слёзы брызнули у меня из глаз ручьями. До этого раза я рыдал только над телом Оленьки в морге, да и то приглушенно, ведь неподалёку стоял следователь, который пригласил меня на опознание и держал на руках Настеньку, но тогда всё было совсем иначе, ведь я уже не надеялся увидеть её никогда. Теперь же в моей душе загорелась искра надежды. Как знать, может быть те тайные колдуны, жившие все эти годы на Земле, забрали тело моей мамы только для того, чтобы положить её в дубовую домовину? Если так, то у меня был шанс увидеть её живой после многих лет смертного сна. Как только я подумал об этом, мои рыдания, как обрезало. Поцеловав маме руки, я встал и, держа руки над её головой, выпустил из них серебряное сияние с такой силой, с какой только мог. Мама заулыбалась, облегчённо вздохнула и сказала:

— Серёженька, мне стало так легко на душе, словно твоя мама жива. Сыночек, я ведь никогда не заставляла себя любить тебя. Ой, Сёрёжа, я сейчас принесу тебе тот мешочек. Я ведь в него так ни разу и не заглянула и даже не знаю, что в нём лежит.

Мама ушла, а я, наконец, начал мыслить здраво, а не как разобиженный на весь мир кретин. Если род Световида не пресёкся в далёком прошлом, значит на Земле, в России, всегда скрывались от чёрных змеев колдуны и колдуньи, иначе, откуда тогда Световиды брали бы в жены девушек? Значит именно их я и должен разыскать в первую очередь потому, что уж им-то в отличие от меня точно угрожает смертельная опасность. Вместе с тем во мне снова стало нарастать глухое раздражение по поводу Царицы Тамары. Если бы я пришел к моей второй маме сразу после того, как эта чёртова колдунья открыла мне глаза, всё могло бы пойти по-другому. Это раздражение я всё же решил в себе подавить, так как вспомнил о том, что всем колдунам и оборотным заморочили голову джины. Вот с этих старых интриганов мне следовало спросить по полной программе.

Вскоре пришла мама и принесла мне старый, весь иссохший и потому жесткий кожаный мешочек размером с мою ладонь и толщиной в три пальца. Первым делом я обнюхал его и уловил среди прочих запахов тот, который обязательно приведёт меня к моей первой маме. Это я понял сразу же. Это был немного горьковатый запах то ли мускуса, то ли какой-то пряности. Какими-то очень уж сильными колдовскими свойствами мешочек не обладал, но это ещё ничего не означало. Да, небогатым было моё наследство, но я бы отдал всё, что имею, лишь бы моя первая мама имела хоть малейший шанс на воскрешение. Надо будет попытаться Ирицу на этот счёт, а то я так до сих пор и не понял, как обстоят дела со второй жизнью колдунов и колдуний. С нами, волками, всё куда проще, мы если погибаем в бою, то навсегда. Хотя Ратмир, кажется, может вернуться в этот мир, вот только будет он при этом тем, прежним королём Ратмиром?

Для того, чтобы добраться до содержимого маминого мешочка, сплющенного и жутко усохшего, мне пришлось пустить в ход сначала эльфийскую магию и та быстро не только размягчила почти окаменевшую кожу, но и сделала его почти вдвое больше и я смог достать то, что в нём лежало. Это были: квадратный серебряный медальон с древнеславянским символом Световида на кожаном ремешке; костяной гребень для волос, на котором были изображены кони и солнце, тоже символы этого Бога; три листа пергамента с неровными краями, исписанные славянскими рунами, их я не смог прочитать. Затем еще один лист пергамента с картой, которую я сразу же узнал, так как на ней был указан путь к тому убежищу, которое я и так уже нашел. Ещё

я нашел серебряное зеркальце, а также бронзовый ключ и мне ещё только предстояло найти тот замок, который им можно открыть.

Повесив на шею медальон, от которого теперь исходила немалая колдовская сила, я сложил всё остальное в мешочек и также повесил его на шею. Хотя мне и хотелось задержаться в доме родителей, дела неудержимо звали меня в путь. Я встал и, виновато улыбаясь, подошел к маме. Вздыхнув, я попросил у неё прощения:

— Мама, прости, что я так долго не давал о себе знать. За последние несколько месяцев столько всего произошло, что у меня просто голова кругом пошла. Прости, но мне нужно срочно улетать.

Моя вторая мама погладила меня по щеке:

— Я понимаю, Серёжа, ведь ты стал теперь королём, хотя как раз в это мне поверить труднее всего.

— Мам, я родился королём, — вздохнул я и пояснил, — а вот становиться им отказался наотрез, и был прав. Если бы я сделал это, то тем самым натворил очень много бед. Передай привет отцу и скажи ему, что я его очень люблю, хотя он терпеть не может телячьих нежностей. И вот ещё что, скажи ему, что лейтенант Морозов все эти восемнадцать лет был в строю, и каждый день сражался с врагами куда страшнее, чем те, которые так и не смогли меня убить. Он ведь до сих пор дует на меня, что я в бандиты подался, только знаешь, мам, я ведь не был бандитом. Я и тогда защищал людей от зла.

Мама перекрестила меня, хотя в кого-кого, а в Иисуса Христа я давно уже не верил, так как тот был самым обычным магом, причём иудейским, а я и сейчас не верю ни одному их слову. Мама вышла вместе со мной в сад, я сделал скутер видимым, сел на него, поднялся в воздух на метр и исчез. Она даже не удивилась этому, а только заулыбалась, чему я совсем не удивился. Мне ведь удалось влить в неё свой серебряный свет и как только отец вернётся, то любая его половина передастся ему. Хотя моя королевская магия была совсем простой, в ней тоже имелись свои тонкости и теперь, когда у меня на шее висел медальон Световида, она сделалась ещё сильнее. Поднявшись в воздух на высоту в два километра, я полетел в сторону Краснодара.

Мне нужно было срочно встретиться с Ирицей, а лететь к ней с пустыми руками было с моей стороны полным свинством. Поэтому я помчался вперёд на максимальной скорости и, проскочив через два потусторонних мира, через десять минут подъезжал к Колхозному рынку. Там я добрых два часа заполнял продуктами две громадные корзины, купленные там же на рынке. Когда они стали совершенно неподъёмными, я пошел на стоянку и поскольку за мной никто не наблюдал, применил магию своих остроухих друзей, чтобы принайтовать корзины к скутеру. Ещё через полчаса я влетел в то самое убежище, которое дожидалось меня столько лет, и было рассчитано на куда большее число постояльцев, чем у меня было близких друзей. Думаю, что неспроста. Едва я въехал в него, снизу немедленно прибежала Ирица и, увидев корзины, недовольно поморщилась:

— Сережень, поверь, я прекрасно обошлась бы и одними консервами. Неужели у тебя нет других дел, чтобы отвлекаться на меня?

Взяв в руки корзины, я ответил:

— Не волнуйся, я прилетел потому, что мне срочно нужна твоя помощь. Ирица, ты знаешь язык праотцев?

— Конечно, знаю, — ответила колдунья, — я ведь имею два высших колдовских образования и к тому же доктор исторических наук. Поэтому я и работала в библиотеке главным научным сотрудником.

— Вот и хорошо, — заулыбался я, — а то у меня даже со старославянским языком проблемы.

Мы спустились вниз. Снаружи смеркалось, и если бы Ирица не зажгла колдовские свечи, то в убежище было бы не видно ни зги, но только не мне. Впрочем, у колдунов тоже ведь прекрасно развито ночное зрение. Тем не менее, со светом всё же было гораздо лучше. Хотя моя гостья и выразила недовольство моими заботами, первое, что она сделала, это взяла большое спелое яблоко. Мне сказали, что этот сорт называется макинтош, но для меня что хлеб, что яблоки всё не еда, а так, одно расстройство. Мясо, вот это еда и потому я тоже достал из корзины большой кусок сырой говяжьей вырезки и, чуть ли не притопывая от нетерпения ногой, стал с громким клацаньем откусывать от него большие куски и проглатывать не прожевывая. Колдунья, глядя на меня, быстро съела первое яблоко и взяла второе, говоря:

— Можешь не стесняться меня, Сережень. Ты волк и потому любишь мясо, зато я обожаю красные яблоки. Как ты узнал, что я люблю именно такие? Хотя знаешь, земные яблоки, вкуснее, чем те, которые выращены в Явьем мире. Нашим, чего-то всё же не хватает.

— Как я узнал, что ты любишь именно эти яблоки? — рассмеялся я отхватывая очередной кус ароматного мяса — Очень просто, по запаху. Я ведь волк, Ирица, и остаюсь им, даже превращаясь в человека. Поэтому, когда я ходил по рынку, то когда набрёл на эти яблоки, то сразу же понял, что они выращены с заботой и к тому же без какой-либо химии, а ещё я сразу же вспомнил, что и от тебя пусть совсем чуть-чуть, но всё же пахло яблоками этого сорта. Он называется макинтош.

Беря третье яблоко, колдунья улыбнулась:

— Только у нас в Карачарах их называют ярилиными яблоками.

Мы перекусили, два килограмма отличной говядины, да ещё сырой, мне хватит дня на два, и я достал из-за пазухи кожаный мешочек, а из него три листа пергамента. Протянув их колдунье-библиотекарше, спросил улыбаясь:

— Хотелось бы мне знать, что тут написано?

Та взяла листы в руку, округлила глаза и воскликнула:

— Король Сережень, где вы это взяли?! Это ведь написано мало того, что на языке Древних Богов, так ещё, судя по всему, рукой Световида. У меня просто сердце в пятки ушло. Это же... — махнув рукой не в силах ничего сказать, Ирица стала читать древний текст и на её глазах появились слёзы. Подняв на меня глаза, она прошептала: — Король Сережень, первый король Ратмир был сыном Световида. Выходит, что вы больше, чем король.

Предупреждая подняв руку, я проворчал:

— Но-но, без глупостей, Ирица. Так или иначе, все люди дети Древних Богов. Поэтому не надо делать поспешных выводов относительно меня, я всего лишь воин-волк, способный оборачиваться человеком и не более того. Ты можешь прочитать это послание?

Ирица протянула мне листы и напряженным голосом сказала:

— Только первые две строчки, король Сережень. В них написано следующее: — «Никому кроме сына моего не читать сего. Лишь он вправе знать, что должно сбыться». Честно говоря, я просто не смогу прочитать остальной текст. Ты не знаешь языка богов и потому способен видеть эти руны, а передо мной, как только я в них начинаю вглядываться, они прыгают, словно живые и горят огнём.

Кажется, я зря летал к своим родителям. Хотя это ещё как сказать. Я достал карту, на ней тоже было что-то написано, и спросил:

— А эти каракули ты Световида ты сможешь прочитать?

Ирица взяла лист пергамента и без помех прочитала:

— В этом убежище, подготовленном мною для моего сына, он сможет набраться сил и если тому суждено, то снова станет человеком. — пожав плечами, она добавила — А вот эти строки вообще не были заколдованы и я, честно говоря, не понимаю, почему твои предки не скрывались

в нём от чёрных змеев.

Почесав затылок, я высказал такое предположение:

— Наверное, потому, что никогда не заглядывали в этот гаманок, который моя настоящая мама отдала в руки моей второй мамы. Сегодня я был у неё, и она рассказала мне историю моего рождения, Ирица, и это была очень печальная история. Моя мама была убита чёрным змеем уже через двое суток и сейчас меня больше всего интересует только одно, через сколько лет после своей первой смерти колдуньи снова оживают? Тело моей мамы было одето, её шейка, в которую вцепилась та хищная тварь, перебинтована, после чего моя вторая мама одела её в самую красивую свою одежду и положила на сеновале пограничной заставы на сено. Ночью тело моей мамы бесследно исчезло. Сама понимаешь, Ирица, унести её могли только колдуны и колдуньи и потому я не успокоюсь, пока не найду, где она спит.

— Сережень, сначала ты должен найти и убить тех чёрных змеев с волчьими головами, — порывисто сказала колдунья, — только в этом случае твоя мама сможет проснуться. Скорее всего, на её шее уже не осталось даже следов от волчьих клыков. Извини, конечно же, не волчьих, а той мерзкой твари. Как тебе удалось извлечь листы пергамента из колдовского кошель самого Бога Световида?

— Да, наверное именно поэтому моя мама и её сородичи не смогли найти этого убежища, Ирица. — со вздохом сказал я и яростно прорычал — Ну, Световид, не дай того Род, чтобы я с тобой повстречался. Я тебе всю твою бороду без наркоза выдерну. — взяв себя в руки, я выпростал из-под рубахи его медальон, чем заставил колдунью испуганно отшатнуться, выложил из колдовского гаманка всё, что в нём лежало помимо какой-то древней инструкции, и спросил — Ирица, что ты можешь сказать на счёт этих вещей? Если верить сказкам, то расчёска может превратиться в лес, зеркальце в озеро, но во что тогда превратится медальон с символом Световида и этот амбарный ключ? Кстати, на счёт кошель Световида. Я смог открыть его только благодаря эльфийской магии. У магов-эльфов есть одно отличное заклинание, которое сможет размягчить даже гранит, если его, конечно, обработали с помощью какой угодно магии или колдовства. Оно придаёт чему угодно первоначальную форму. Эльфы, таким образом, запасают себе еду впрок, а первоначально этот гаманок был усохшим.

Колдунья посмотрела на меня с укором:

— Сережень, ты уже не мальчик, чтобы так шутить с древними святынями. — взяв в руки последовательно гребень, зеркальце и ключ, она повертела в руках каждую из этих вещей и ответила — Сказки рассказывают детям, а в этих вещах сокрыта ничуть не меньшая колдовская сила, чем в тех сказочных подарках, но я думаю, что ни о лесе, ни об озере тут не идёт и речи. Относительно гребня и зеркальца я ничего тебе не скажу, тебе самому придётся определить их истинное предназначение, а вот ключ, похоже, тебе пригодится только тогда, когда ты приведёшь сюда навьего волка. Думаю, что только он сможет найти ту дверь, которая им заперта. Про печать Световида я тебе так скажу, Сережень, это мощный колдовской оберег, но он же и маяк, по которому тебя увидят издалека как твои друзья, так и враги. Поэтому тебе лучше снять его с себя и положить его в колдовской кошель.

— Так я только этого и добиваюсь, — усмехнулся я, — может быть, тогда эти твари сами меня найдут. Вот тут-то мы и посмотрим, чьи клыки острее и кто кого ненавидит сильнее.

Ирица недовольно покрутила головой:

— Сережень, не буди лихо, пока оно тихо. Тебе сейчас не о битве с этими чудовищами нужно думать, а о Настеньке. Пойми, всё было действительно predetermined. Абсолютно всё. Даже то, что ты усвоишь уроки эльфийской магии. Неужели это не наталкивает тебя на мысль, что тебя специально подводят к чему-то? Я долго думала над твоими словами и теперь считаю, что ты был полностью прав, отказавшись стать королём, и дело тут даже не в том, что

предсказал Род. Не короли должны всё решать, а сами люди. Ты ведь в любом случае останешься королём-волком, но если ты не станешь править людьми, то они будут просто вынуждены думать головой и принимать решения. С меня ты снял все мороки джинов, но хватит ли у тебя сил, король Сережень, снять их со всех людей? А ведь колдовской морок это не такая уж непреодолимая сила. У джинов он был построен на том, что подавляющее большинство колдунов и оборотней мечтало о втором короле. Сейчас они все пребывают в растерянности. Как же, король Сережень мало того, что отказался ими править, так ещё и наслал понос на сопляков, а матёрых волков-воинов загнал против их воли в волчьи шкуры и наслал на них злющих блох. Когда ты вернёшь к жизни дух короля Ратмира, то это ещё не факт, что он непременно вернётся к нам в своём прежнем обличье. Зато, как только ты уничтожишь чёрных змеев, кем-то пестуемых, и людям станет окончательно ясно, что их короли остались в прошлом, то все мороки сами собой развеются. Я не знаю, король Сережень, что ты должен делать в первую очередь, а что во вторую, но одно могу сказать тебе с полной уверенностью, тебе на то и дана голова, чтобы придумать, как выбраться из той ситуации, в которую тебя загнало пророчество Рода. Ты в первую очередь должен бороться с ним и это твоё самое главное испытание.

Натянуто улыбнувшись, я проворчал:

— Ирица, согласишься, как ни крути, всё равно выходит так, что это именно от меня зависят судьбы людей, а я ведь даже не человек.

— Глупости! — сердито воскликнула Ирица — Ты в первую очередь человек, Сережень, а всё остальное это лишь те способности, которые переданы тебе по наследству. Вспомни, кем ты был до того дня, как была убита чёрным змеем твоя Оленька. А ведь она и в самом деле восстала против негласного древнего запрета искать тебя. За это и поплатилась жизнью, а всё то, о чём тебе говорила Тамара, сплошная ерунда. Те пятеро магов и колдунов, которые восстали против воли Рода, были всего лишь жалкими глупцами и всё, что они сделали, это позволили джинам надеть на колдунов дополнительные шоры. Да, именно тебе придётся разгрести все эти кучи древнего хлама и окаменелого дерьма, но ведь ты, а не все остальные люди, рождён королём оборотнем и, как мне кажется, никому из твоих предков не было суждено заниматься этим. Поэтому иди и сражайся, король, но не за корону, а за жизнь своей мамы, жены и дочери. И за свою собственную тоже. Если ты победишь, то вместе с тобой победят все люди и колдуны вместе с оборотнями, а они тоже точно такие же люди в конечном итоге, только им ведомо колдовство. Да, они не знают о том, что ты сражаешься за их свободу, но ведь именно люди дают тебе для этого силу, а значит, они сражаются вместе с тобой.

Немного подумав, я снял с шеи медальон и положил его вместе со всеми остальными реликвиями в кошель, но уменьшать его с помощью обратного заклинания не стал, а то мало ли что из этого получится. Посмотрев с улыбкой на Ирицу, я шутливо сказал:

— Слушаюсь, товарищ командир. Разрешите отправиться сражаться с врагами?

Глава 9 Крепость навьего волка

Вволю наевшись сырого мяса, я решил заночевать в убежище, а потому пожелал Ирице спокойной ночи и отправился в давно облюбованную каменную горницу с камином. С собой я прихватил лишь двухлитровую пластиковую бутылку молока. Колдунья, как знала, что я вернусь и постелила мне постель, так что я сразу же затворил за собой каменную дверь, разделся, выпил полбутылки молока и завалился спать, но вскоре понял, что не усну. Было слишком рано. Световидов колдовской кошель прилип к груди, словно родной, и приятно согревал меня. Вот что значит древняя магия Богов. Минувшим днём, едва взглянув на карту, я сразу же определил, что на ней, в самом верху, прямо под рунами, справа, показано место нахождения уже открытого мной древнего убежища. Не так далеко от него находился древний город славянских колдунов — Аркаим. Он тоже был указан на этой карте, но даже не это было главным.

На карте, довольно скупой на подробности, была ведь изображена гораздо большая территория, практически весь Южный Урал и тут меня осенила догадка. За каким лешим Световиду было рисовать её, если она не указывала путь от одного убежища до другого? В Аркаиме я бывал и не нашел там ни одного подземного убежища, зато я никогда не был в тех местах, которые лежали гораздо южнее, к западу. На карте ведь легко угадывался Южный Урал и река Урал, которая до Орска текла вдоль земной параллели, а за этим городом под прямым углом поворачивала к северу и текла почти вдоль меридиана. От истока Урала до горы Дальний Таганай было рукой подать. Стоило мне только подумать о карте и поднести руку к кошелю Световида, как она сама выпрыгнула из него мне в руку. Отлично, значит гаманок уже почувствовал, кто здесь его хозяин.

Внимательно разглядывая карту в полной темноте своим ночным, волчьим зрением, которое у меня, в отличие от обычных волков было на зависть любым соколам и даже телескопам, я заулыбался. Вот ведь Бог, вот же пройдоха! Карта, словно ожила, и наполнилась множеством подробностей. Разглядывая её, я сразу же нашел в нижней, левой части искомое место. Река Урал с тех пор сильно изменила свое русло, это я определил сразу же, так наизусть помню практически весь глобус во всех деталях, но не это главное. На ней было отмечено ещё одно древнее убежище, и оно находилось под большим обрывом почти напротив Оренбурга. Лететь туда, на ночь глядя, не имело смысла и я решил отложить возможную встречу с его обитателями наутро.

Думая о том, что найду в этом убежище, я уснул, а проснувшись чуть свет, умылся, допил молоко и через несколько минут летел в сторону Оренбурга. На этот раз я решил проверить, на что способно моё новое помело по части скорости и потому поднялся на высоту в семь километров. Чтобы не врезаться в какой-нибудь самолёт, я снова применил эльфийскую магию. К этому времени я уже догадался, что всего одной ночи вполне хватает, чтобы перезарядить свой организм и потом трое суток быть невидимым призраком. Тогда кроме колдовских и магических заслонов уже ничто не могло стать для меня препятствием. Помело летало быстро, и потому уже через два часа я подлетал к Оренбургу. Ночью выпал снег, подо мной расстилалась заснеженная степь, и всё было видно, как на ладони.

Для начала я решил полетать над городом и сразу же убедился, что нашего брата в нём хватает, но все следы магических существ были сосредоточены внутри города и поблизости от него. Правда, бросив взгляд вдаль, я увидел крошечные, ярко-зелёные искорки, причём в том направлении, куда мне нужно было лететь. Через пятнадцать минут я был на месте, и увидел с верхотуры, что это большая мусорная свалка. На её краю, там, где мусоровозы вываливают мусор, я как раз и увидел четыре отчётливых, свежих следа, которые шли в сторону убежища и

четыре послабее, уже начавших увядать, от него к свалке. У меня сразу же сжалось сердце. Чтобы не попасть в поле зрения других колдунов, мои сородичи были вынуждены питаться отбросами.

Как же я разозлился на себя за то, что не стал искать их сразу, но делать было нечего, я снизился до высоты в двести метров и полетел к убежищу. Вот тут-то я и обратил внимание на ещё одну странность, от которой так ошалел, что чуть не свалился со скутера. Судя по магическому следу, все четверо «добытчиков» были колдунами, ведь след у них был цвета молодой, сочной зелени, освещённой яркими лучами солнца. Да, но при этом они не оставляли следов на снегу, а это уже говорило о том, что я встретился с братьями, могучими, матёрыми воинами-волками. Признаться, даже мне не удавалось, обернувшись человеком, ходить по снегу вообще не оставляя следов. Пусть и совсем немного, но я всё же приминал снег и лишь приняв свой естественный, волчий облик следов не оставлял ни на снегу, ни на песке, ни на чём-либо ещё. Вообще никаких.

Вскоре, приблизившись к убежищу примерно на километр, я увидел, как четверо мужчин примерно моего возраста на вид, которые несли по несколько больших пластиковых мешков. Они шли не только согнувшись, но и шатаясь, словно пьяные. Быстро оглядев окрестности, они вошли в камень. Это была какой-то не слишком высокий, но массивный холм, сложенный из песчаника. Под обрывом высотой метров в тридцать находился вход в убежище, и я точно приметил это место и направился к нему. Больше всего меня беспокоила странная слабость четырёх воинов-волков, так как это было что-то совершенно невероятное и самое главное — непонятное. Будучи сам воином-волком, я не имею представления, что нужно со мной сделать, чтобы я после этого шел такой неуверенной, спотыкающейся походкой. Когда-то, когда был ещё даже не волчонком, а слепым щенком, весь израненный, прошитый насквозь пулями, я всё же бросился врукопашную, а с этими парнями явно случилось нечто ужасное и у меня заныло сердце.

Подлетев поближе, я оставил скутер висеть невидимым, а сам вернул себе материальность и, стараясь не наследить, двинулся к входу в убежище, продолжая гадать, что же тут случилось, какая ещё беда навалилась на мою настоящую родню. Когда до входа осталось каких-то семь метров, из камня вышла девочка лет десяти, но такая, что у меня так и обмерло сердце. В ней я сразу же узнал, если не лярву-матку, но существо очень на неё похожее, отчего мне сделалось немного не по себе. Тем не менее, я быстро взял себя в руки и пристально, но без злобы и ненависти посмотрел на неё. У девочки было очень миленькое личико и тёмно-русые волосы, но одета была в какие-то нищенские лохмотья, чем уже не походила на лярву-матку. Зато всё остальное говорило мне, что это она превращает людей в магических существ и что внутри неё живут три молодые лярвы.

Больше всего меня поразили глаза девочки, огромные, синие и очень печальные. Они быстро наполнились слезами и девочка, прижав к груди свои тонкие, чуть ли не прозрачные, ручки взмолилась:

— Волк, прошу тебя, не убивай моих деточек. Они не такие, как те, на которых ты охотишься. Они такие же, как ты, и другие колдуны и колдуньи. Мы не причиняем никому зла.

Вот тут уже мои глаза наполнились слезами и я, упав перед девочкой на колени, едва сдерживая рыдания, прошептал:

— Милая, я не причиню вам вреда, ведь вы моя родня. Понимаешь, я ваш, я король Сережень и нашел вас.

Девочка удивлённо ахнула:

— Ты наш король? Но как же я тогда не узнала тебя, Сережень?

Девочка приблизилась ко мне, она тоже не оставляла на снегу следов, и протянула руку к

моему лицу. Желая доказать ей, кто я такой не на словах, а на деле, я быстро расстегнул молнию ветровки, затем пуговицы на рубаше и, показав родинку, сказал:

— Смотри, вот моя королевская отметина. Тебе ведь она известна. Поэтому не бойся меня, милая. Я, наконец, нашел вас.

Глаза девочки радостно заблестели, и она улыбнулась, но куда больше её заинтересовала не моя родинка, а кошель Световида, который я отодвинул рукой в сторону. Протянув руку, она прошептала:

— Волшебный кошель стал большим. Значит, ты действительно обрёл королевскую силу, Сережень? Ты сможешь моим деточкам и деточкам моей сестрицы, король? Исцели их, пожалуйста. Как только пропала твоя дочь, невеста Световидова, они все заболели и становятся день ото дня всё слабее и слабее.

Вот тут я не выдержал и застонал от внутренней боли и досады на себя, идиота. Мне сразу же стало ясно, что именно через Настеньку Световид вливал магическую энергию в моих сородичей. Через силу улыбнувшись, я кивнул и чуть ли не прохрипел пересохшим ртом:

— Конечно, милая, я сделаю всё, что ты только скажешь, но сначала позволь мне слетать в город и принести вам чистой еды, а не тех огрызков, за которыми мои братья ходили на свалку. Много я на себе не смогу за один раз принести, но постараюсь взять побольше. Скажи мне, матушка, как тебя зовут?

— Снежана, — ответила девочка и попросила, — Сережень, позволь мне прикоснуться к волшебному кошелю Световида.

Не снимая кошель с шеи, я протянул его той, которая, как я уже понял, могла превращать людей в колдунов, колдуний и не только в них, но, похоже, что ещё и в оборотней. Наверное, я правильно сделал, что назвал её матушкой, ведь хотя Снежана и выглядела, как десятилетняя девочка, лет ей могло быть уже и под сотню, но всё же вряд ли. Она положила ручонки на кожаный кошель, ставший мягким и эластичным, и облегчённо вздохнула. Я видел, как девочка наполняется магической энергией, исходящей из него, и как розовеют её щёчки. Прошло минут десять, и она тихо сказала:

— Сережень, если тебе не трудно, принеси волкам мяса, малым деткам молочка, а нам хлебушка. Если ты захочешь, то в волшебный кошель Световида много всего поместится. Хотя пять грузовиков. Той силы, которую я впитала, мне хватит, чтобы принести им облегчение и твои братья и сёстры не будут теперь стонать от боли.

Улыбнувшись, улыбка у меня вышла очень грустной, я кивнул:

— Я быстро, Снежана. Жди меня не позднее, чем через два часа. Скажи мне, как поместить что-либо в этот кошель?

— Сережень, ты просто положи руку на эту вещь и пожелай, чтобы она оказалась внутри него, — ответила девочка.

На какие-либо закупки у меня не было ни времени, ни денег, а потому я решил просто ограбить пару складов. Делать это в Оренбурге было нежелательно, и потому я отправился через Явь и Пекло в Челябинск, где не так давно, всего года два назад, закупал консервы для своего убежища. Там, используя эльфийскую магию, я прошелся по нескольким складам, как Мамай по Руси, сметая с полок одежду и выгребая из холодильников продукты питания, и действительно загрузил в волшебный кошель пусть и не пять, но три «Камаза» со всем, что только могло понадобиться моим сородичам. Назад я вернулся даже немного раньше и как только сбросил магическую маскировку, повеселевшая Снежана бросилась мне навстречу из каменной стены и потащила меня в древнее убежище.

В нём передо мной предстала грустная картина. Пройдя метров тридцать по тоннелю, мы вышли в большом, круглом гроте, окруженном вырубленными в песчанике комнатками. В гроте

собрались все обитатели этого подземного поселения, всего шестьсот тридцать семь мужчин, женщин и детей. Женщин было на двадцать шесть душ больше. Хотя Снежана и подбодрила их, все они выглядели не просто нездоровыми, а смертельно больными и измученными. И как это только они меня дождались. Надев на себя медальон, я хотел было начать с детей, но женщины попросили сначала влить серебряное сияние в их мужей, и мне пришлось подчиниться. Когда я покончил с целительством, то принялся вытаскивать из волшебного кошеля свои гостинцы. Больше всего повеселели воины-волки, ведь я принёс им много отличной свежемороженой говяжьей вырезки.

Зато колдуньям я притащил целых две сотни ящичков с яблоками и много чего другого. Одежды я тоже набрал достаточно много, но она в данный момент никого не интересовала. Все, особенно волки, набросились на еду, и я понял, что они очень долго сидели на голодном пайке, отчего мне снова сделалось стыдно. Зачем я только увёз Настеньку с Земли? Нет, наверное, меня специально подвели к этому, чтобы ослабить моих сородичей. После того, как я влил в них колдовскую силу они ели так жадно, что у меня слёзы на глазах навернулись, но они всё равно были ещё слабы и еда их точно не подкрепит. У них даже не было сил, чтобы говорить и они лишь благодарно кивали мне, а у меня не было слов, чтобы их утешить.

Покушав, они рухнули спать, где сидели и, видя, как сон разглаживает их лица, я хоть немного утешился. Мне нужно было срочно отправляться за Настенькой, и именно об этом спросила Снежана:

— Сережень, ты сможешь вернуть Настеньку на Землю. Если она не вернётся, то они все погибнут.

— Смогу, Снежана, — твёрдо сказал я, — и сделаю это очень скоро, но мне всё же нужно сначала поговорить с тобой. Ты сможешь ответить на мои вопросы, матушка?

Когда я снова назвал девочку матушкой, она заулыбалась. Наверное, её тут все так называли, хотя она и выглядела девочкой. Снежана кивнула мне и ответила своим тоненьким голоском:

— Конечно, Сережень, ведь ты о нас ничего не знаешь. Пойдём в мою комнатку, там и поговорим. Дай мне только взять пряник, молочка и красное яблочко, Хотя я и матушка-магурка, мне тоже нужно кушать, иначе я ослабну и никогда не стану человеком, а мне так хочется отдать троих своих деток и начать, наконец, расти.

Про крылатую деву Магуру я многое знал, но вот о том, что существуют ещё и магурки, не знал ничего. Да, по всей видимости, мои сородичи обладали многими древними, сакральными знаниями, о которых больше никому не было ведомо. Снежана взяла пакет молока, тульский пряник, большое красное яблоко и мы пошли в её комнатку, где сели за каменным столом. Сначала я подождал, пока девочка покушает, она тоже ела жадно, но особенно ей хотелось молока, и только потом задал ей самый важный для меня вопрос:

— Снежана, где мне найти навьего волка?

— Сережень, тебе не надо его искать, — ответила магурка, — он здесь, на другом конце нашего подземного дома, сидит за каменной дверью, ключ от которой лежит в Световидовом кошеле. Это подземная крепость навьего волка, Сережень, а мы все его защитники. Больше половины наших волков-воинов потомки тех, кто защищал в далёкие времена Забаву. Они спешили на помощь королю Ратмиру, но не успели, но так им было на роду написано.

— Понятно, — кивнул я, — тогда где я смогу найти чёрных змеев, чтобы уничтожить их? Поверь, это моя самая главная задача.

— Нет, король Сережень, — улыбнулась Снежана, — это всего лишь одна из твоих задач. Их расплодилось уже очень много, наверное тысяч десять, но они ещё не вошли в полную силу и потому редко вылезают на поверхность. Старые змеи последний раз выходили из своей пещеры больше года назад, чтобы убить подруг твоей жены. Один ты с ними не справишься. В бой

должны пойти все воины-волки, а вместе с ними тот человек, который примет в себя навьего волка, после чего поможет тебе и другим воинам-волкам уничтожить чёрных змеев и тогда станет мужем твоей дочери.

Последняя новость заставила меня глухо проворчать:

— Так, ещё один незванный жених объявился. Убью гада.

Магурка звонко рассмеялась:

— Нет, Сережень, это долгожданный жених Настеньки. Он сразу пришелся ей по сердцу, только она об этом тебе ещё не сказала. Ты должен найти его, и если он сам, по своей воле, отважится принять в свою душу навьего волка, чтобы сразиться с чёрными змеями, значит так тому и быть. Но до того ты должен будешь привести ко мне своих приёмных родителей и молочного брата, он ведь до сих пор только потому бобылём ходит, что ему суждено стать воином-волком.

Услышав про это, я дрогнувшим голосом спросил:

— Снежана, вы спасли мою маму?

— Да, Сережень, я спасла свою сестрицу Забаву, — ответила девочка, — а вот твой отец и ещё сто двадцать семь воинов-волков погибли в Змеевой пещере, куда наши воины спускались каждые десять лет, чтобы не дать змеям размножиться и войти в полную силу. Такова была их судьба, но по-другому нельзя было с ними бороться. Зато Чубакра тоже не вошла в полную силу и потому не может захватить Навий мир. Так и летает, словно привязанная, вокруг Чёрной горы. От неё даже больше вреда, чем от них, ведь она проглатывает магурок, а потом выплёвывает лярв, а ты хорошо знаешь, что это за твари. Ты с ними много лет сражался. Так уж было суждено Родом. Обычные воины-волки сражались с лярвами-матками, лярвами и архами, а те, которые таились от всех, скрытно сражались с чёрными змеями, которые пришли в наши миры из какого-то другого мира и привели с собой Чубакру-невидимку. Теперь только ты можешь всё изменить, король Сережень, а никому другому это не под силу, но начать ты должен не со сражений. Ты должен вернуть на Землю свою дочь и ввести её в подземный дом Световида. Только после этого ты сможешь открыть перед её избранником ту дверь, за которой ждёт своего часа навий волк, но он сам должен на это отважиться, а Настенька лишь скажет тебе, в кого она влюблена. Когда её суженый примет в себя навьего волка, то и сам обернётся волком, но твоя дочь снова сделает его человеком.

Обстановка мало помалу прояснялась. Мне только было интересно, почему моя мама ушла когда-то так далеко от убежища и я, помолчав пару минут, всё же отважился спросить:

— Снежана, как же так получилось, что моя мама родила меня так далеко от убежища? Тебе, наверное, было нелегко перенести сюда дубовый гром с её телом?

Матушка-магурка вздохнула:

— Сережень, Забава целых пять лет искала твоих приёмных родителей, и ты сам понимаешь, живи они поблизости, ей бы не пришлось уходить так далеко, и она осталась бы жива, но тогда и ты не обрёл бы королевской силы. Так было суждено. Не все потомки короля Ратмира погибали в Змеевой пещере, которая находится прямо под Проклятой горой. Некоторые прожили даже по двести и триста лет, ведь те воины-волки, которым выпала честь сразиться с ними, возвращались живыми, пусть и не все. Только я не переносила сюда гроб. Он спрятан там, на Дальнем Востоке в надёжном и неприступном месте и если ты уничтожишь Чубакру, то твоя мама и моя сестра оживёт. Шестьдесят лет назад только мы вдвоём смогли ускользнуть от Чубакры и с тех пор к нам больше не прилетали юные магурки. Хотя я первой нашла только что умершую девочку и оживила её тело, твоя мама раньше меня отдала двенадцать народившихся в её теле магурок, стала быстро расти, превратилась в человека и стала женой твоего отца Ратмира. Мы с ней решили, что пора родиться тебе, королю-волку Сереженю, а для этого Забава

должна была умереть. Тебя же должна была вырастить простая русская женщина, ребёнку которой было суждено умереть при родах, но быть воскрешенным Забавой. За это твоя мама, отец и брат получают троих моих деточек-могурок. Тогда твоя мама станет колдуньей, а отец и братец волками-воинами. Только поэтому я так долго ношу их в себе.

Что же, такая перспектива мне нравилась. Во всяком случае, теперь я понял, почему Данила так до сих пор не женился. Кивнув, я улыбнулся и ободряюще сказал:

— Снежана, я обязательно уничтожу эту тварь, какой бы невидимой она не была. — немного замешкавшись, я всё признался — Понимаешь, я способен видеть след, который оставляют после себя любые существа, имеющие магическую силу или порождённые на свет благодаря магии или колдовству. Так во мне преобразилась эльфийская магия. Скажи мне, кроме чёрных змеев и этой Чубакры кто-нибудь ещё проник в древности в наши миры и связаны с ними хоть как-то джины? Мне ведь нужно теперь распутать множество узелков и потому я хочу знать всё, что знаете вы, мои сородичи.

Снежана задумалась на пару минут и ответила:

— Джины, Сережень, дети Рода. Когда-то они были богами, но их изгнали из того мира, в котором они жили, и Род приютил их в Пекельном мире. Сначала они были просто его помощниками, но почему-то решили, что им по силам снова стать богами и их отец пошел им навстречу. Они и сейчас мечтают ими, но их время уже прошло. В том мире, где они когда-то жили и думали, что правят всем, маги достигли таких высот познания, что научились оборачиваться чёрными огнедышащими драконами. Вот они-то и изгнали джинов, а потом стали требовать, чтобы Род сделал их властителями вселенной, но этого хотели не все люди-драконы, а лишь немногие. Вот им-то Род и предложил, нет, даже не сразиться с колдунами Земли, а сыграть с ними в игру. Да, в такую, в которой, и им пришлось сражаться. Правда, потеряв своё прежнее обличье и превратившись в чёрных змеев. Волки-воины прежде всего люди, а чёрным драконам запрещено сражаться с людьми, иначе они погибнут, ведь у них есть слабое место, их огненная глотка. Брось в неё камень и чёрный дракон взорвётся. Те первые десять тысяч драконов, которые пришли в Явий мир, чтобы сразиться с королём Ратмиром и его ратью, почти все погибли и до наших дней дожили лишь четверо из них. В том мире, откуда они родом, их проклинали, ведь из-за них разразилась страшная война, и погибло много тех людей-драконов, которые хотели жить мирной жизнью. Люди-драконы, мечтающие о власти, бывали здесь не раз, но никогда не задерживались надолго. Они боятся наших воинов пуще огня, но мне кажется, что джины всё же как-то связаны с ними, хотя это именно они их изгнали. Хотя сил у джинов немало, они берут своё хитростью.

Вот теперь мне очень захотелось встретиться с Гешей. Возможно, что он действительно мне друг, но я задал ещё один вопрос:

— Снежана, что ты можешь сказать об эльфах?

— Эльфы... — улыбнулась девочка, — эльфы мудрый и древний народ, Сережень. Наши колдуны встречались с ними не раз и ещё очень давно договорились, что они передадут тебе все свои магические знания, а они у них велики. Ту, часом, не к ним отправил Настеньку? — я кивнул, и Снежана заулыбалась — Вот и хорошо. Стало быть, они научили тебя своей магии и твоя наука оплачена. Что же, значит, мы не зря мучились. Было бы намного хуже, спрячь ты свою дочь у гномов или у людей-драконов. Вот это было бы опасно.

У меня ёкнуло сердце, и я спросил:

— А это не страшно, что с нею там находится двадцать шесть драконов? Они ей ничем не навредят? И что это за плата, которую эльфы затребовали с моей Настеньки? Если узнаю, что они там её охмуряют и хотят, чтобы она вышла замуж за кого-нибудь из них, честное слово, я им всем отгрызу их длинные уши.

Снежана рассмеялась:

— Ох, и крут же ты, король Сережень! Не волнуйся, им от Настеньки вовсе не это требуется, хотя влюбись твоя дочь в эльфа, они бы её тотчас провозгласили своей императрицей. Нет, всё гораздо проще. Эльфы ещё в древности знали, что дочь короля Сережени, который рано или поздно появится на Земле, будет обладать великой колдовской силой и уже только тем, что проживёт в их лесу четыре месяца, преобразит его полностью, а вслед за этим преобразятся эльфийские леса во всех остальных мирах, где живут эльфы. Правда, тогда у них могут появиться мысли о власти во Вселенной Рода. Ох, уж, эта высшая власть. Всем она нужна. И джинами, и эльфам, и гномам, и драконам, даже люди, которые ничего о ней не знают, и те мечтают о высшей власти, словно в ней весь смысл жизни заключён. А ключ к ней находится в твоих руках, Сережень. Только ты можешь достать из медальона Световида золотое кольцо высшей власти. Вот мне и хочется знать, что ты будешь с ним делать? Кому ты её отдашь, эту высшую власть? Или может быть, захочешь себе оставить? Как только ты наденешь кольцо власти на свой перст, так сразу же станешь властелином всей Вселенной Рода, и тогда тебе будут повиноваться в ней все. Но и врагов ты обретёшь немало, ведь каждый, кто сразит тебя, аразу же станет наследником твоей великой власти.

Мне уже давно стало ясно, что вся эта буча связана, прежде всего с тем, кому достанется высшая власть и я с улыбкой ответил:

— Успокойся, Снежана. Высшая власть никому не достанется по той причине, что джины сами себя перехитрили. Им было сказано Родом, что если они нахлобучат на мою голову корону Ратмира, то моя Настенька станет женой одного из урюков. Как я понял, самого молодого среди них, и тогда они смогут вить из меня верёвки и первое, что сделают, начнут торговаться со всеми остальными, кто домогается этой власти, и выторговывать себе всякие права и привилегии. Вот только они забыли о том, что я король-волк и без всякой короны потому, что мне было суждено родиться потомком Световида. Поэтому корона мне не нужна ни даром, ни с большой доплатой, и, уж, тем более, я никогда не стану добывать её ценой счастья своей дочери. Если она действительно влюбилась в какого-то парня и тот достоин её, то тогда всё в руках Рода. Если её избранник любит Настеньку и ради неё согласится принять в свою душу навьего волка, значит они поженятся. Если нет, грех на душу возьму, урою гада, но не допущу этого. Девичьи слёзы высохнут быстро и она рано или поздно найдёт такого парня, который будет её достоин. Мне почему-то не кажется, что навий волк возьмёт и развеется, как утренний туман. Подождёт ещё несколько лет, сидя взаперти, а я здесь, при нём, в качестве охранника, проживу потому, что счастье дочери это очень важно, но и про короля Ратмира я ей тоже никогда не позволю забыть ради какого-то смазливового труса, в котором нет ни капли ничего мужского.

Девочка, сидевшая передо мной, милое, очаровательное дитя с удивительно мудрыми и глубокими глазами, вся так и просияла:

— Сережень, именно эти слова я мечтала от тебя услышать. Род, затеяв эту игру, сделал так, чтобы в его Вселенной не было войны между народами, ведь все они дети его. Джины сами предложили ему эти условия, даже не подумав о том, что далеко не все люди стремятся к власти и в этом была их самая большая ошибка.

Улыбнувшись в ответ, я уклончиво сказал:

— Снежана, к власти ведь можно стремиться по-разному. Мне не нужна королевская власть над людьми и, тем более, высшая власть во Вселенной. Но в то же время мне очень многое хочется изменить к лучшему, но сначала я разберусь с теми, кто убил моих родителей, а до того убивал моих сородичей и предков, включая короля Ратмира. Как только с этим будет покончено и джины окончательно поймут, что они проиграли, ещё не начав эту дурацкую игру, я найду, чем мне заняться и поверь, ты будешь первая этому рада. Хорошо, Снежана, кое-что мне стало ясно, а

всё остальное я узнаю позднее. Сейчас самое главное, как можно скорее вернуть Настеньку на Землю. Полагаю, что я могу забрать из эльфийского леса всех её друзей и поселить их в убежище Световида? Или ты на этот счёт имеешь иное мнение?

— Именно так ты и должен сделать, Сережень, — сказала матушка-магурка, — там ты и спросишь дочь, в кого она влюблена, но потом тебе придётся, как-то исхитрится, но сделать так, чтобы этот парень сам примчался в наше убежище. Ты же сможешь только показать ему дорогу, да ещё вручить ключ и повесить на шею оберег Световида. Гребень и зеркальце ты оставишь Настеньке. Её суженый ведь в волка превратится, а чтобы он человеком стал, она должна будет гребнем Забавы-Первой провести по его шерсти на голове и дать ему поглядеть в зеркальце. Вот тогда он увидит тех, с кем должен сразиться. Думается мне, Сережень, что эльфы захотят послать с тобой отряд своих воинов. Я не удивлюсь, если и люди-драконы мечтают сразиться со своим древним злом, причинившим их народам столько зла. Ещё с тобой захочет пойти в бой Твердыня, которого ты знаешь, как Сидора Семёныча. Его отец сражался вместе с королём Ратмиром, так ты его тоже обязательно возьми в дом Световидов. А как быть с остальными друзьями, то это пусть Настенька сама решает.

Вздыхнув, я спросил:

— Снежана, вы всегда были рядом со мной?

— Нет, не всегда, Сережень, но в тот день, когда ты сражался на границе, наши волки-воины тебе тайно помогали. Потом, когда ты согласился работать на Тамару, вот ведь вредная баба, нам стало легче. Хотя характер у Тамары не из лучших, она всё же разрешила Твердыне поселиться у тебя и у нас отлегло от сердца. Он-то про нас ничего не знает, зато мы про него всё знаем. Ему ты можешь доверять полностью. Ты, уж, прости, но мы в Москву даже не заглядывали, чтобы нас не обнаружили. Но когда ты стал воином-волком, то нам уже было не о чем беспокоиться. Тебя твоя королевская кровь защищать стала.

Встав на колени перед матушкой-магуркой, я сказал:

— Теперь настал мой черёд вас защищать. Сдаётся мне, что в то подземелье, в котором укрылись чёрные змеи, можно войти только в полночь первого марта. Времени впереди много, поэтому я успею подготовить к битве и Настенькиного жениха, и отца с братом. Вас же я сразу, как только привезу дочь, заберу отсюда в дом Световида. А тут пока поживут эльфы и драконы-маги. Они должники мои, так что с них не убудет. К тому же их воинство должно где-то скрываться. Ждите меня здесь, я вернусь весьма скоро, и тогда уже Настенька введёт вас в древний дом Световида.

Снежана радостно заулыбалась:

— Обязательно приведи с собой своих родителей и братца, король Сережень, тогда я войду в дом Световида обычной девочкой, а выйду из него перед великой битвой невестой. А может быть, это случится и раньше, ведь я могу и за месяц стать взрослой.

На этом мы и попрощались. Вот теперь мне многое стало ясно, и хотя я был готов разговаривать со Снежаной и остальными своими сородичами хоть целый месяц, мне нужно было срочно отправляться за дочерью. Только поэтому я и покинул подземную крепость навьего волка. «Когда-нибудь здесь будет музей.» — подумалось мне, когда я взмыл на скутере в небо. Ещё я подумал о том, что Данила будет последним идиотом на планете, если не возьмёт в жены Снежану, которая на его глазах из ребёнка стремительно превратится в девушку. Правда, тогда он станет мне дядькой, но это мелочи жизни.

Сразу же позвонив Рино и попросив эльфов собраться у меня дома и пригласить туда Гешу, я помчался в Москву. До столицы я добирался переходя из одного мира в другой пользуясь обычным колдовским мороком невидимости, а за несколько километров до неё исчез со всех колдовских «радаров», и, влетев в свою квартиру, пронёсся по ней, как буря. Мои друзья,

которые, как оказалось, имели «двойное дно», понуриив головы сидели в «тусовочном зале» дочери с бокалами коньяка в руках перед низким столиком. Одну бутылку «Мартеля» они уже оприходовали и откупорили вторую. Проявившись перед ними, я сказал вместо здравствуйте:

— Ну, кто будет рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом первым? Уже решили или будете тянуть жребий.

Делли, Кор и Лидо радостно заулыбались. Они были всего лишь воинами и лучшими друзьями Рино. Зато бывший владыка сначала горестно вздохнул, а потом принялся бурно возмущаться:

— Хорошее дельце! Серёга, ты мне это брось. Если ты у нас такой юный, то это вовсе не означает, что мы должны забыть все прожитие нами годы. Поэтому, парень, мне прекрасно известно, какую именно клятву дал твоим предкам мой папаша и то, что он давно уже отошел от дел и курит бамбук, ровным счётом ничего не меняет. Нам было велено передать тебе все наши магические знания, что Фано и сделал в самом лучшем виде. Твои предки поклялись, что Звезда Леса за это воссияет в наших лесных трущобах, замученных кородами и прочими вредителями, и ты их клятву исполнил также в лучшем виде. Если у тебя могут быть какие-то претензии, то только не ко мне, а к этому недоделанному разведчику, но и он всего лишь исполнял приказ своего императора и потому был вынужден всё это время прикидываться гномом. Представь себе он даже не рыжий, оказывается, а брюнет.

Геша поднял на меня глаза и слабо улыбнувшись, сказал:

— Серёга, честное слово, я никогда не замышлял против тебя и Насти никакого зла. Мне было приказано умереть, защищая тебя и твою дочь от этих свихнувшихся уродов, магов-ренегатов. Правда, император приказал мне ещё найти на Земле их логово, но это он погорячился. Я же не мог разорваться пополам — охранять Настеньку и одновременно лазать по подземельям, причём неизвестно где.

Не говоря больше ни слова, я сдал назад, слез с помела, и, подтащив кресло к столику, на котором стоял ещё один, пустой бокал, налил в него коньяка почти доверху и сел. Мне было очень радостно узнать, что я могу полностью доверять этим парням. Однако, радость радостью, а попить им кровушки всё же следовало и потому, выпив одним глотком половину коньяка, я усмехнулся:

— Господа, ваши трудности волнуют меня в последнюю очередь. Меня куда больше интересует совсем другое. Кто тут первый в очередь за властью во Вселенной Рода?

Рино опередил Гендиара:

— Только не эльфы! Серёга, мы мирный народ, можно сказать прирождённые экологи и потому нас кроме нашего леса больше ничто не интересует. Теперь, когда Настенька преобразила наши леса, эльфы перестанут чураться друг друга и станут единым народом. Поверь, мы сумеем договориться с людьми. Нам ведь, отныне есть, что предложить им и уже сейчас на Алвиаре люди это поняли.

— Нет, вы только посмотрите на этого эколога с луком! — возмутился Гендиар — Вот уж кто действительно мирный народ, это мы, люди-драконы. Нас, кроме науки и магии, точно ничто не интересует, особенно власть над другими людьми. Бредни этих ублюдков, которые сговорились когда-то с джинами, однажды уже вышли нам боком и повторения той войны никто не хочет. Поэтому, Серёга, успокойся, и лучше расскажи нам, что ты узнал за последние дни такого, отчего у тебя рожа такая многозначительная. Рино говорит, что ты нашел навьего волка, но что-то по тебе не видно, чтобы ты с кем-то сражался.

— Вот же болван! — взорвался всегда спокойный эльф — сколько раз тебе говорить, что навий волк не враг Рыжему!

Чтобы ещё больше запутать друзей, я спросил дракона:

— Геша, кто такая Чубакра и как её можно уничтожить?

Гном-дракон подскочил из кресла, как ужаленный, повёл плечами, провёл руками по лицу и сделался не таким широкоплечим, как прежде. Лицо его практически не изменилось, но кудлатая, нелепая бородёнка исчезла, и он сделался загорелым брюнетом. Кивнув, он суровым тоном заявил:

— Король Сережень, я готов сразиться с этой гнусной тварью. Хотя её невозможно увидеть, ты только скажи, где он находится и я найду его на ощупь. — поймав мой сердитый взгляд, он наконец стал отвечать — Чубакра это не совсем точное название, Серёга. На самом деле это чудовище, порождённое предками тех уродов, которые развязали войну в наших колониях, называется Чубаа-э-Краан. Это магическое существо перерождения, дракон-призрак. Если человек-дракон угодит в его пасть, то обратно он выплюнет его чудовищем, чёрной, хищной змеей, которая будет служить Чубаа-э-Краану и тем, кто его создал. Эти змеи размножаются делением и даже не нуждаются в пище. Их питает зло в любом своём проявлении.

— Ты не сказал, как уничтожить этого Чубчика, Геша, — улыбнулся я другу, — а про то, что ты хочешь прославиться, можешь мне даже не рассказывать. Кстати, не волнуйся на этот счёт, уже очень скоро я предоставлю тебе возможность сразиться с чёрными змеями с волчьими головами, а пока что расскажи про дракона-призрака.

Гендиар налил себе полный бокал коньяку, торопливо выпил его и, сверля меня взглядом, спросил:

— Где они, Серёга? Их нужно срочно выжечь, они смертельно опасны для людей, а с Чубаа-э-Крааном можно будет разобраться и позднее. Если убить всех змей, то он перестанет быть невидимым, а дальше уже дело техники. Он ведь превратится тогда в обыкновенного дракона и к тому же не самого большого.

Как только речь зашла о технике уничтожения драконов, я хотел было сказать про камень в драконьей глотке, но всё же промолчал, так как о таких вещах не стоит болтать. Вместо этого я сказал:

— Хорошо, это всё не к спеху. Мне всё равно нужно будет сначала подготовить моих воинов-волков к бою с ними, а для этого я первым делом должен доставить Настю на Землю.

Рино сразу же забеспокоился:

— Серёга, а это не опасно? Пойми, эти чёрные твари могут ведь напасть на то место, где она будет находиться. В нашем лесу к ней даже муравей не подберётся, а здесь, на Земле, я этого не могу гарантировать. Тем более, что ты снова будешь где-то мотаться по своим королевским делам не ставя нас ни о чём в известность.

— Не волнуйся, Рино, там, куда я отведу Настюху, ей ничто не будет угрожать. — сказал я со вздохом и всё же пояснил — Для того, чтобы заплатить вам за мою науку, Рино, четыре с лишним сотни моих сородичей всё это время мучились от боли и сейчас так ослабли, что еле передвигают ноги. Всё, что можно, я уже для них сделал, но если Настенька не появится на Земле в самое ближайшее время, то их мучения станут ещё нестерпимее.

Эльфы, услышав это, побледнели, а Геша, наоборот, покраснел и гневно прорычал:

— Так вот вы какую плату получили? Ну, всё, я весь этот ваш эльфийский лес спалю к чёртовой матери!

— Не спалишь, — одёрнул я дракона, — их лес теперь сам какого угодно врага спалит зелёным огнём. В нём ведь целых четыре месяца с гаком жила сама Звезда Леса, моя дочь, между прочим.

Эльфы дружно вскочили на ноги и Рино крикнул:

— Так чего мы тогда здесь болтаем? Делианд, быстро открывай портал прохода прямо к священному ясеню! — повернувшись ко мне, Ринодиар сказал: — Король Сережень, все мои

лучники будут сражаться с тобой бок о бок в этом бою.

— Мои драконы тоже! — взревел ещё громче Гендиар — Тем более, что это наша битва, а то, что она произойдёт на Земле, равным счётом ничего не означает. Мы отправились бы сражаться с ренегатами даже на солнце. Делли, копуша, ты откроешь, наконец, этот чёртов портал или мне самому этим заняться?

Глава 10 Крепость навьего волка

Стоя у открытого портала, я позвонил домой. Трубку взял отец, но я требовательным голосом сказал:

— Батя, дай трубку маме и срочно найди Данилку. Хоть свяжи его, но сделай так, чтобы он не выходил из дома, пока я не прилечу к вам вместе с Настенькой и своими друзьями.

Отец громко крикнул:

— Данила, из дома ни шагу! Мать, это Серёжка, тебя просит, не хочет, шельма, расстраивать меня тем, что он у нас оборотень. — вслед за ним трубку взяла мама и сказала — Серёженька, я не стала хранить наш разговор в тайне. Ты скоро появишься?

— Да, мамуля, загляну в два места, заберу Настю, и сразу к вам, а теперь дай трубку Данилке. — брату я тихо сказал — Данила, запомни, та девочка, перед которой ты скоро встанешь на колени, уже через месяц может превратиться в девушку такой красоты, что ты своим глазам не поверишь. Но это только в том случае, если ты покажешь, как сильно ты её любишь. Это твой единственный шанс. Второго такого не будет. Тем более, что конкурентов у тебя будет столько, что запаришься разгонять, и каждый увидит в ней ту единственную, ради которой он заставит Солнце летать вокруг Земли. Ты понял меня, братишка?

Данила ответил дрогнувшим голосом:

— Понял, брат, — и поинтересовался, — Серёга, это может быть как-то связано с тем, что мне вот уже четыре месяца каждую ночь снится просто неземной красоты девушка?

Из моей груди вырвался вздох облегчения:

— Это она и есть твоя...

— Снежана? — перебил меня вопросом брат.

Радостно улыбаясь, я подтвердил:

— Да, Данилка, твою суженую зовут Снежана, и она давно уже тебя любит так, как не сможет полюбить больше ни одна девушка. Ты же, братишка, как и наш батя, должен ради неё стать смелым и отважным волком-воином. Иначе вам будет не выбраться живыми с места последней битвы с чёрными змеями. До встречи, братишка.

Выключив телефон, я шагнул в портал, и как только оказался в величественном лесу, пронизанным золотым светом, завопил:

— Настёна, доченька, быстро беги ко мне! Эльфы, подъём! Хватит спать, лежебоки. Сбор-выезд по тревоге.

Только что вокруг не было ни души, как на тебе, откуда-то мигом появились остроухие блондины, причём в серебряных доспехах, с мечами и боевыми луками. Тоже мне, Робин Гуды. Хотя с другой стороны бой ведь будет проходить в подземелье. Эльфы встали вокруг нас плотным строем и глаза их сверкали гневным огнём. Мне сразу стало ясно, что они ждали этого дня не меньше, чем я, отчего у меня в груди громко замолотило сердце, а медальон, лежавший в кошельке, аж закрутился, но я быстро его усмирив. Справа послышался смех Настеньки, эльфы быстро расступились и я увидел их молодого правителя Фанадиара, его отца Терниара, оба были облачены в броню, и свою дочуру в сопровождении её неожиданно быстро возмужавших друзей, но те хотя бы не были вооружены. Владыка Терниар улыбнулся и весьма ехидным тоном поинтересовался:

— Судя по твоей физиономии, король Серёжень, ты даже и не думал о том, что я отправлюсь с тобой? А зря, я мечтал только об одном, дожить до этого дня, и, пожалуйста, не волнуйся о моём самочувствии, оно у меня превосходное. Сил хватит ещё на два десятка битв.

Настенька подбежала ко мне, обняла и поцеловала в щёку:

— Папка, я даже и не знала, что ты у меня такой знаменитый писатель. Твои книжки можно найти в каждом эльфийском доме и все они были бы зачитаны до дыр, если бы не магия.

Широко улыбаясь, я спросил вместо приветствия:

— Как поживает твой лес, владыка Терниар? Всё ли в порядке?

Не такой уж и старый эльф вежливо поклонился:

— Благодарю тебя за интерес, проявленный к лесу эльфов, король Сережень. Мой лес, как никогда прекрасен и полон сил.

Дочура чуть слышно шепнула:

— Папуля, да, ты у меня просто умница. Именно так владыки эльфов приветствуют друг друга.

Окинув взглядом строй воинов, я кивнул:

— Отлично, парни, вас именно столько, сколько нужно для решающей битвы, но в той общаге, где я вас поселю, с вами бок о бок будут жить ещё и драконы-маги. Нам нужно быть, очень скрытными, чтобы джины ничего не заподозрили.

Владыка Терниар слегка улыбнулся:

— Мы к этому давно готовы, король...

— Терниар, давай покороче, просто Рыжий.

Спутники Насти, уже просочившиеся внутрь круга и вставшие по обе стороны от нас, дружно рассмеялись, но князь ничуть не смутился, а лишь сказал с усмешкой:

— Рыжий, это имя великого воина-волка. Жаль, что нам нельзя надолго задерживаться, а то бы я дал тебе побегать по нашему лесу. Да, вот ещё что, Рыжий. С нами в бой пойдут, не только драконы. Огненные демоны, узнав о том, что мы готовимся к битве, заявили, что будут сражаться вместе с нами и волками-оборотнями. Подземелья их не страшат, а нам не нужно будет запасаться батарейками к фонарикам. Надеюсь, ты не станешь возражать, Рыжий?

— Какие могут быть возражения, Терниар, только я бы всё же называл их огненными элементами, — ответил я и громко свистнул, отчего эльфийский лес отозвался весёлыми пересвистами.

Тотчас примчалось несколько сотен огненных комет, которые быстро превратились в смуглых парней, облачённых в золотистые чешуйчатые доспехи, но без какого-либо оружия. Им, как и ифритам, его заменяли огненные плети. Вождь племени огненных демонов, рослый и широкоплечий верзила тор-Шемет Гилран, с силой стукнул меня кулаком в плечо и весело сказал:

— Рыжий, ты не поверишь, но благодаря Звезде Леса, мы не только стали намного сильнее, но и перестали бояться холода. Это я говорю к тому, чтобы ты не слишком волновался на счёт отопления той общаги, о который сказал деду Терри. А потом мы заглянем в Пекельный мир и освободим из рабства своих братьев.

Положив руку на плечо огненного парня, я с тревогой спросил:

— Джины что, действительно их поработили?

— Ну, не то чтобы поработили, но что-то вроде того, — ответил огневик, — но ты не волнуйся, всё обойдётся без мордобоя, но кое-что тебе точно не понравится в этой давней истории, Рыжий.

У меня тревожно ёкнуло в груди. Ох, уж, эти джины, ну до чего же твердолобые бестии. Ведь ясно же, что они пролетели мимо кассы, так нет, всё шебаршатся, пытаются замутить воду в пруду, а потом тайком наловить из него себе рыбы. С тревожными чувствами я попросил своего друга-дракона, но не гнома:

— Геша, куда мы отправимся на этот раз, к гномам-драконам или на какую-то другую планету?

Мой друг смущённо потупился и вздохнул:

— То была моя явка, Серёга. Ты, уж, извини, что я тебя так долго водил за нос, но, приказ есть приказ. Зато сейчас я могу смело открыть портал прохода на Созлию. — широко улыбнувшись, он уже весёлым голосом сказал — Тор-Шемер, ребята, вам там будут очень рады, а к джинам мы потом всей толпой заявимся, и за всё с них спросим.

Дочь снова тихо шепнула мне:

— Папуля, огневики родом с Созлии, в которой, очень давно, были богами джины, но драконы-маги их оттуда выгнали. Правда, задолго до того они изгнали с Созлии огненных элементарей, и те стали из-за них скитальцами. Их только эльфы Алвиара согласились принять.

Огневики, вот же неунывающие ребята, радостно заулыбались, и я только сейчас увидел, что вместе с мужьями в бой решили идти их жены, но возражать не осмелился. В отличие от ифрин, это были весьма рослые дамы. Гендиар возился с порталом минут пять. Оно и понятно, ведь Созлия находилась очень далеко от таких окраинных миров, как Алвиара и Земля. Наконец он крикнул:

— Пошли, ребята! Ничего не бойтесь, там вам будут рады!

Геша поторопился. Когда мы вышли из портала прямо во внутреннем дворе огромного императорского дворца, нас мигом окружили сотни драконов-магов в чёрных с золотом доспехов и вид у них был не очень приветливый. Моего друга это несколько не смутило, и он всё так же весело гаркнул:

— Отец, я исполнил твою волю! Логово нашего злейшего врага обнаружено и скоро я поведу твоих рыцарей в бой!

Раздался оглушительный рык и на громадном балконе белого мрамора, украшенного золочёным резным декором, появился чёрный дракон. Папаша был даже побольше, чем его сынишка. Император драконов был то ли не в духе, то ли на разведку был послан не один Гендиар, а потому спросил громовым голосом:

— Ты в этом уверен, Гендиар?

Шагнув вперед, я поинтересовался строгим голосом:

— А в глаз не желаешь получить? Или уже совсем нюх потерял, не видишь, кто стоит перед тобой?

Дракон рывком рванулся к нам, но приземлился в центре огромного двора, трое Лужников поместится, человеком. Пристально глянув на меня, он всё так же сердито поинтересовался:

— Ну, и кому оно достанется?

— Никому, понял. — дерзко ответил я, — И на свой палец я эту гадость тоже надевать не стану. Пока. Может через пару тысяч лет, когда страсти окончательно улягутся, достану и посмотрю, ради чего все столько лет с ума сходили, что столько крови пролили.

Папашу Гендиара, словно подменили. Он широко заулыбался и громко крикнул:

— Драконы, мы отправляемся на бой! В эту битву вас поведу не я, а король Сережень... — затем рассмеялся и добавил, — а джины позеленеют от злости и, наконец, сами лопнут. — после чего спросил деловитым тоном — Может сначала пообедаем, Рыжий?

Подумав, я возразил:

— Нет, нам нужно спешить. Каждая минута задержки, это боль и страдания, причиненные тем людям, дороже которых для меня только моя дочь. Поэтому или мы немедленно отправляемся на Землю, или вы продолжаете заниматься своими делами.

Император драконов-магов, верзила больше Гешы, явно был намерен дать порождениям отщепенцев бой, хотя и не знал ещё всего, мне же было недосуг вводить его в курс всех моих дел. Гендиар, наконец, вспомнил о том, что так и не представил своего отца:

— Отец, извини, я не сказал королю Сережню, чей я сын. Серёга, моего отца зовут Валоард

Отважный. Куда открыть портал?

— На Землю, в дом моих родителей. Господа, нам придётся применить эльфийскую маскировочную магию. Эльфов на Земле было всего четверо, и поскольку эти парни с нами, нас никто не обнаружит, а нам нужно действовать скрытно и быстро.

Левитировать умели все, а потому эльфы быстро сделали всех невидимыми и мы отправились в город моего детства и юности. Забрать родителей и брата было делом пяти минут, после чего уже я открыл эльфийский портал прохода к дому Световида, где давно находилась, чуть ли не в заточении, колдунья Ирица. Между прочим, с ней также всё было не слава Роду. Когда в моё убежище ввалилась такая прорва народа, колдунья радостно просияла, вот только мне было от этого немного не по себе. Эльфы, огневики, драконы, за исключением комсостава, и спутники моей дочери сразу отправились на нижние этажи. Наконец я смог представить Ирице свою дочь, но сам при этом внутренне напрягся. Ещё я почувствовал, что вместе со мной напрягся тор-Шемет. Колдунья вежливо поклонилась и сказала:

— Я рада встречи с вами, принцесса, — после чего улыбнулась и спросила у меня, — король Сережень, я могу теперь удалиться? Меня дома ждут муж и дети.

Тор-Шемет грозно сверкнув глазами, прорычал:

— Стой, где стоишь, женщина, на тебе лежит печать джинов!

А вот я как раз этой печати и не заметил. Очень уж хитрой была тайная магия джинов. Настенька испуганно вскрикнула, а все остальные наши спутники чуть ли не зарычали, но я поднял руку и сказал:

— Спокойно, суровые вы мои. Не вам судить эту колдунью, да, и судить её не за что. Вот побываете под пятой у джинов, тогда и будете говорит. Шемми, старина, ты можешь снять заклятье джинов, но так, чтобы потом снова изобразить его точное подобие.

— Запросто! — воскликнул огненный демон и к Ирице потянулись сотни огненных шнурков — Все готово, Рыжий, теперь джины не властны над этой колдуньей.

Ирица громко зарыдала, моя дочь бросилась утешать её, а Твердыня, который исчез было из вида, снова проявился и спрятал за пазуху длинный кинжал. Мы прошли в самый большой зал, сели вокруг каменного стола и Ирица рассказала нам, как джины взяли в заложники всю её семью, дали ей три древних книги и велели разведать, где находится убежище потаённых колдунов и волков-воинов. Узнать-то она узнала, но донести до джинов информацию не смогла. Широко улыбнувшись, я снова одарил Ирицу серебристым сиянием и сказал:

— Не волнуйся за своих родных. С тобой в Пекельный мир отправятся огневики и драконы-маги. Там они и тебя прикроют, и о твоих родных позаботятся, а ты передашь джинам копию карты Световида.

Только после этого я рассказал о том, что драконы-ренегаты устроили на меня охоту, но мы с Ирицей смогли от них удрать. Император от такой новости даже лицом потемнел, но всё же спросил моего совета, а не стал немедленно рвать и метать:

— Как посоветуешь нам действовать, король Сережень?

— Строго по плану, — ответил я, — Валоард, я давно уже не щенок, а матёрый волк-воин, и потому сразу заподозрил неладное. Уж, очень большую ценность передала мне из лап джинов Ирица. Таковую, какой больше нет на Древней Руси. Это три книги, из которых я узнал правду о том, кем был на самом деле мой предок Ратмир, сын Световида...

Император драконов-магов кивнул:

— О том, что в тебе течёт кровь богов, король Сережень, я сразу же догадался, но не знал, что ты потомок самого Световида.

Князя-эльфы ехидно осклабились, а тор-Шермет фыркнул:

— Нашел чем удивить, да, это за сто метров видно. Каким бы не был твой план, Рыжий, я

немедленно отправлю в Пекельный мир целый отряд разведчиков. Не волнуйся, они прекрасно владеют эльфийской магией, да, к тому же могут быть невидимыми хоть целый год. Они и за родными Ирицы присмотрят, и джинам хоть за пазуху залезут. А ты, колдунья, не волнуйся за своих близких. Их ведь ифриты стерегут, а они наши родные братья. — увидев мой насмешливый взгляд, огневик смутился — Всё, Рыжий, молчу.

Однако, тор-Шермет всё же свистнул особым переливом, на свист тотчас явился его воин и, получив приказ, мгновенно исчез из вида, а я принялся излагать свой план:

— Первое, что мы должны сделать, это освободить дух короля Ратмира и вселить его в тело человека. Потом мы пришьём Чубчика. Эта злобная тварь проглатывает всех магурок, которых порождает на свет Чёрная гора, и превращает их в лярв. Доченька, твоя бабушка, моя настоящая мама, никто иная, как крылатая дева Магура, перуница, дочь Перуна. У неё есть сестра, Снежана, которая сказала мне, что после того, как мы убьём всех чёрных змеев, нам не составит особого труда уничтожить злобное чудовище Чубаа-э-Краана, но мы поступим наоборт. Открутим ему голову тайком, и из Чёрной горы снова станут вылетать маленькие магурки, но им уже ничто не будет угрожать. После этого Ирица передаст копию карты джинам и мы устроим в той пещере, где сидел под замком навий волк, засаду на чёрных магов-драконов, которые на меня охотились. А я послужу приманкой и сделаю все, чтобы заманить их в подземную крепость навьего волка.

Геша замотал головой:

— Нет, Серый, сначала мы замочим этих уродов, а потом уроем Чебурашку. Пойми, если сделать наоборот, то они тут же сотворят нового зверя, а оно нам и даром не надо.

Пожав плечами, я согласился:

— Тебе виднее, Рихард Зорге. — широко улыбнувшись доче, отчего она опустила голову, я попросил — Настёна, назови нам имя того парня, по которому ты так скучала в лесу у дедушки Терри.

Дочура чуть слышно пискнула:

— Пап, это Максим. Ты помнишь Максима Ледогорова, того опера, который приходил в наш дом? С той поры я куда не погляжу, везде его вижу. Он тогда на меня такими глазами смотрел...

Достав из кошелька зеркальце и гребень, я сказал дочери:

— Если Макс достоин тебя, правнучки Перуна, в которой течет кровь ещё одного великого Бога Световида, то не колеблясь примет в себя дух короля Ратмира и превратится в огромного волка, но ты дашь ему глянуть в это зеркальце, а потом коснёшься гребнем шерсти на его голове и он снова обернется человеком.

Настёна заулыбалась:

— Значит, моим мужем станет тот, в ком бьётся сердце короля Ратмира, сына Световида? Пап, меня это вполне устраивает. Не за джина же из лампы мне выходить замуж.

Все облегчённо засмеялись и я сказал:

— Вот теперь, можно и пообедать, други мои, но мне пора улетать на поиски Настенькиного жениха. Опера народ такой, иногда их самих приходится разыскивать. Поэтому извините. К тому же я ведь волк, а потому мне все ваши разносолы неинтересны.

Моя дочь встrepенулась и попросила меня:

— Папка, только надень тот чёрный плащ, что тебе Геша пошил.

Наконец, моя дочура стала меня понимать. Выйдя из-за стола, я поцеловал её в щёку и спросил:

— Твердыня, моя старая одёжка при тебе?

Домовой прытко соскочил с барного стула, который я специально для него однажды принёс

в убежище, и радостно воскликнул:

— А как же, Сережень, всё при мне, в котомке лежит. Пойдём, я тебя переодену и заговорю от всех напастей.

В котомке Твердыни много чего лежало. Не только моя броня, но и весь Настин гардероб вместе с её кроватью и даже моё новое боевое помело. Ни с кем не прощаясь, я вылетел из убежище и помчался сначала в крепость навьего волка. Матушка-магурка выбежала из неё весёлая, счастливая и взъерошенная, чтобы радостно крикнуть:

— У нас всё хорошо, король Сережень. Настенька воротилась и к нам всем сразу вернулась сила. Лети за её суженым, волк.

В Москву и прилетел под эльфийским мороком невидимости. Только в там, уже приземлившись, я снял его и поехал к своему дому, чтобы оттуда начать поиски Макса Ледогорова и обомлел, увидев чудную картину. Прямо напротив парадного, стоял джип «Патриот», а напротив него мощное помело модели «Харлей». В джипе сидел опер, одетый в джинсовый костюм, а верхом на помеле дремал Сдвоенный Клык в чёрной косухе собственной персоной. Как только я подъехал, оба одновременно подскочили ко мне, и я поздоровался с ними:

— Привет, парни. Так, болтать на улице не станем, но и ко мне не будем подниматься. Пойдёмте в «Подвальчик». Рино его ещё не успел продать, так что там мы сможем спокойно поговорить. Клык, как ты относишься к эльфийской кухне? Максу она понравилась.

— Если это не стрела в задницу и мясо будет с кровью, то положительно, Рыжий. — протянув руку Максиму, он представился — Братан, я Сдвоенный Клык, побратим и соратник Рыжего, а тебя как зовут, если, конечно, это не секрет?

Опер пожал руку таджику с Памира и ответил:

— Максим Ледогоров...

— На хрен мне сдалось твоё человеческое имя, парень! — чуть ли не возмущённо воскликнул Клык — Ты мне волчье, боевое имя назови. Про своего колдуна можешь даже и не вспоминать. Между ними сейчас такой раздрай начался, что нам, воинам-оборотням, лучше от них подальше держаться.

Макс изумлённо вытаращился и забормотал:

— Брателла, ты что-то не то несёшь, я никакой не обортень.

— Что? — чуть ли не крикнул Сдвоенный Клык — Тогда откуда у тебя волчий взгляд? Стоп, раз ты меня не признал, то это что же получается в таком случае? Рыжий, объясни.

Только сейчас, внимательно посмотрев на Макса, я понял, что у того действительно взгляд матёрого волка и сказал:

— В «Подвальчике» разберёмся. — уже находясь в отдельном кабинете, я попросил официантку принести мне и Клыку по громадному стейку, лишь чуть-чуть поджаренному на решетке, и те блюда, что выберет себе Максим, после чего попросил — Клык, докладывай, что там у колдунов за буча началась, а ты Макс, слушай и привыкай ко всему, сейчас и до тебя очередь дойдёт, парень. Только не хихикай, а не то мигом увидишь перед собой двух огромных волков, серого и рыжего.

Официантка, очаровательная чертовка из Пекельного мира, со смехом добавила:

— А также чертовку с рожками и хвостом, парень. Ты в настоящем эльфийском трактире находишься, а это, между прочим, сам король Сережень. Вам парного молока принести, парни?

Мы оба кивнули, а Макс попросил, прочитав имя на табличке:

— Лена, мне, то же самое, что и в прошлый раз, только без вина. У меня и так уже голова кругом идёт.

Сдвоенный Клык принялся выкладывать новости:

— В Явьем мире, особенно в его русской части, всё ходуном ходит. Те волки, которых ты наказал, готовы колдунам в глотки вцепиться. В остальных пределах примерно такая же обстановка. Те маги, которые всегда были близки к джинам, то помалкивают, то орут, как потерпевшие. Джины попытались было сунуться в Тирич-Мир, но дед Шагар уже укрепился там. К тому же к нему сразу пришли на помощь чуть ли не все колдуны Востока, и даже часть магов встала на его сторону. Волки тоже, а вместе с ними часть тигров, львов, леопардов и пантер, но я примчался сюда не за этим. На, Рыжий, держи.

Исмаил достал из внутреннего кармана косухи стрелу длиной в полтора метра. Это была не обычная стрела, а магическая, выкованная из самородного железа. Веса она не меньше пуда. С опаской понюхав её, я сразу же определил, что это очень опасное оружие и спросил:

— Что это за хреновина, Клык?

— Твоя смерть, Рыжий, — ответил волк-побратим, — её ещё позавчера дед Шагар в подземелье нашёл. Выкована она самим Гефестом, причём специально на твою гибель, но ты не бойся, для этой стрелы нужен ещё магический лук, а ты его сгрыз, собака дикая. Так что теперь это всего лишь железяка. Теперь понимаешь, зачем джины так рвались в Тирич-Мир? А ещё как на Земле, так и в Явьем мире, промеж волков и других воинов-оборотней, идёт тихий разговор, что грядёт великая битва с чёрным злом, и предводителем в ней будешь ты, брат. Отправляя меня в Москву, старый Шагар так сказал: — «Исмаил, стань тенью короля Сереженья и если ему будет грозить гибель, то сам прыгни в пасть чудовища. Тебя с того света я всегда вытащу, а вот его даже сам Бог Род нам не вернёт». Ну, ты меня понял, брат.

Докладывая обо всём, Клык не забывал о мясе, и оно исчезало в его рту крупными кусками. Я тоже проголодался, как волк, и только Макс, глядевший на меня с мольбой, ни к чему так и не притронулся. Выслушав побратима, я улыбнулся:

— Иного я и не ждал от тебя, Сдвоенный Клык, а теперь давай слушаем этого волчонка. Говори, Макс, не стесняйся.

Опер дрогнувшим голосом сказал:

— Король Сережень, где Настенька? Я без неё жить не могу.

Сосредоточенно кивнув, я строго сказал:

— Для того, чтобы стать мужем моей дочери, Макс, правнучки Перуна-бога, ты должен будешь принять в себя навьего волка, дух моего далёкого предка, первого короля Древней Руси — Ратмира, сына Бога Световида. Ты примешь его и обернёшься волком. После этого Настенька снова сделает тебя человеком, а мы с моим братом Сдвоенным Клыком, обучим тебя своему, волчьему, воинскому мастерству. Только после того, как мы сразимся с теми чёрными змеями с волчьими головами, которые убили сначала мою мать, потом мать моей дочуры и её подруг, а задолго до того короля Ратмира, ты станешь её мужем. Объясняю, моя дочь влюблена в тебя ничуть не меньше, чем ты в неё, но это ровным счётом ничего не значит. Если ты трус, то она на тебя даже не взглянет и сама сотворит эльфийский заговор, избавляющий сердце от любой любви. Эльфийская магия это очень мощная штука, Макс. Могу тебя обрадовать, битва состоится в ночь на первое марта будущего года при любой погоде, но билеты на неё не продаются. Вместе с воинами-волками в то подземелье спустятся эльфы, драконы-маги, огненные элементали, старшие братья ифритов, а также один домовый, который не участвовал в первой битве по причине малых лет. Что ты на это скажешь, Максим Ледогоров?

Исмаил поспешил поправить меня:

— Ты забыл про тигров Индостана, львов Африки и прочих кошек помельче, но таких же отважных, как и волки, Рыжий.

Максим облегчённо вздохнул и ответил:

— За то, чтобы просто встретиться с Настенькой ещё раз, я готов хоть в ад отправиться,

Сергей Николаевич. Она мне каждую ночь снится и манит меня пойти за ней.

Исмаил посмотрел на меня с укором, а я сказал:

— И это в то время, как Настёна находилась в гостях у эльфов Алвиара. Так что сам понимаешь, я к этому не причастен, да и не умею я колдовские любовные чары наводить. Эльфийская боевая магия, это моё, но только не такое банальное колдовство. Так, парень, а теперь быстро всё умял, и мы отправляемся сначала за Настей, а потом прямиком в крепость навьего волка. Ну, что, Клык, ещё по стейку?

Если есть такая возможность, то волк слопает столько мяса, что непонятно делается, куда оно влезло. Наконец, Макс приступил к обеду и ел так, что мне сразу стало ясно, ему точно было не до еды все эти четыре месяца, но он всё же не исхудал. Теперь я стал понимать, почему у парня прорезался волчий взгляд. Как у опера, он был у него и раньше, но после посещения нашей квартиры, где всё было пропитано магией превращения человека в волка, кое-чего успел нахвататься, а это означало, что у парня талант.

Пообедав, мы полетели на Урал. Хотя я отсутствовал недолго, в доме Световида произошли огромные перемены. Эльфы и драконы-маги превратили его в роскошный отель, но что самое примечательное, кто-то из драконов, то ли Геша, то ли его папаня переодели Ирицу в чёрный наряд, пошитый из драконьей кожи, причём моего фасона. Тем не менее, выглядела она просто очаровательно.

В крепость навьего волка мы полетели всей толпой. Моим друзьям очень хотелось увидеть всё своими глазами. Как же мне стало радостно, когда я увидел самых дорогих моему сердцу людей нарядно одетыми, красивыми, бодрыми и совершенно здоровыми. Данила бросился к Снежане первым, подхватил матушку-магурку на руки и больше не спускал. Та счастливо смеялась и, то и дело, гладила его своей узкой ручкой по лицу. Часа через полтора все утомонились и Снежана звонким голосом сказала:

— Данюшка, спусти меня с рук, я хочу отдать твоим батюшке с матушкой магурок, а потом передать тебе последнюю мою деточку, чтобы уже очень скоро стать такой же девушкой, как и Настенька.

Данилку она поставила в центре, справа от него отца, а слева маму, после чего воспарила и выдохнула двух золотистых магурок, которые, счастливо смеясь, вошли в тела моих приёмных родителей, отчего те стали прямо на глазах молодеть. Снежана подлетела к моему брату, поцеловала его, и последняя магурка вошла в его тело. Едва только это произошло, как она тут же превратилась в самую обычную девочку лет десяти, только очень красивую, и стала плавно опускаться, но Данила ловко её подхватил и негромко сказал:

— Расти поскорее, любимая, а я стану теперь мужать, как воин-волк, твой самый главный защитник.

Настал самый ответственный момент. Настёна и Макс всё это время стояли в стороне и, взявшись за руки, тихо разговаривали. Точнее говорил Макс, признаваясь моей дочери в любви, а та лишь изредка ему отвечала, но, судя по всему, мысленно говорила куда больше. Настя сама подвела этого высокого, статного парня лет тридцати к каменной двери, неожиданно для меня крепко поцеловала, после чего взволнованно сказала:

— Максим, ничего не бойся, навий волк никакое не чудовище. Он войдёт в тебя также, как и магурка.

Я вложил в руки дочери гребень и зеркальце, после чего вставил ключ в замочную скважину и трижды повернул. Макс встал к двери так, чтобы едва та откроется, закрыть выход навьему волку наружу своим телом и правильно сделал. За дверью находился хотя и призрачный, но всё же здоровенный светло-серый волчара, который тотчас прыгнул вперёд и в следующую секунду встал перед моей дочерью. Не успел материализовавшийся волк повести ухом, как возле него

встали ещё два волка. Серый, чуть потемнее, и рыжий, ставший ещё крупнее. В общем, мы все трое были одного волчьего роста. Настя решительно шагнула вперёд и сунула волку под нос зеркальце, в котором не только он, но и мы с Клыкком увидели чёрного змея с головой волка и золотой короной. Жаль только, Настёна не дала нам разглядеть внимательно и сразу же коснулась головы волка-жениха гребнем.

Макс моментально встал и едва повёл плечами, как ткань громко затрещала, так как он изрядно вырос. Мы тоже встали на ноги и Исмаил, а он был выше меня ростом, похлопав его по плечу со словами:

— Это ничего, зато в волчьем виде мы одного размера.

Открыв эльфийский портал прохода в убежище, я принялся чуть ли не силком заталкивать в него своих сородичей. Последним в него вошел Данила, со Снежаной на руках, которым я сказал:

— Идите, отдыхайте, веселитесь, а нам тут надо хорошо прибраться и сделать так, словно тут в жизни никого не было.

Как только с этим было покончено, мы стали готовить Ирицу к отправке в стан, не то чтобы откровенного врага, но, уж, точно не друга и союзника. Вместе с ней мы отправили двух драконов-магов и двух огневигов. Вот теперь ей точно ничто не угрожало, но нам нужно было во что бы то ни стало, заманить на Землю драконов-ренегатов. Мы даже толком не знали, сколько их может заявиться, но судя по заверениям Валоарда, не больше трёх сотен, ведь они, время от времени, делали вылазки, чтобы совершать диверсии, а потому часто гибли и их число постоянно сокращалось. Я не верил, что сюда заявится большой отряд. Они же не были дураками, но зато был шанс, что хотя бы одного-двух удастся захватить в плен и допросить.

Мне также не верилось, что чёрные маги драконьего племени не станут оборачиваться драконами, хотя император и убеждал меня в обратном. Ловушку мы подготовили быстро, и вскоре я уселся на камне снаружи и приготовился ждать. Через несколько часов, незадолго до полуночи, из Пекельного мира прибыл посыльный с вестями. Как мы того и ожидали, Джафар открыл куда-то портал прохода и отправил в неизвестный нам мир своего посыльного, но в него проникло также четверо огневигов. Ирицу, её мужа, двух сыновей, невестку и маленького внука джины отпустили немедленно. Только под утро к моему убежищу прибыла торжественная процессия, состоящая из семи драконов-магов, которые вовсе не намеревались затевать драку. Они прилетели на коврах самолётах, взятых напрокат в Пекельном мире, одетые как все нормальные люди, в зимнюю одежду. Самый старый подлетел поближе, спрыгнул с ковра-самолёта на снег, вежливо поклонился и поздоровался:

— Приветствую тебя, король Сережень. До нас дошла радостная весть, что ты решил не доставать кольца власти из той темницы, в которую его заточил Световид. У нас больше нет никаких причин для вражды с тобой и этим старым идиотом Валоардом. Как только мы об этом узнали, то немедленно разобрались со своими экстремистами, то есть заточили их в тюрьму. Пусть они там остынут. У нас нет никакого желания продолжать эту войну, а ты сдержи своё слово и никому не передавай этого проклятого кольца. На нашу помощь можешь не рассчитывать, а Валоард пусть даже и не мечтает, что огненные демоны приведут его к нам. Мы за годы вражды многому научились. С тем, что тут натворили наши предки, разбирайся сам, а поскольку ты не выстрелил по нам ни разу, когда мы за тобой гонялись, я дам тебе два совета. Ни при каких обстоятельствах не доверяй джинам, они никогда не угомонятся. Эти типы окончательно свихнулись и уже не мыслят жизни без кольца власти, всё мечтают снова стать богами, но при этом ничего не хотят делать для этого. Чубаа-э-Краана уничтожь, как можно скорее, ведь это из-за него множится число чёрных змеев, а растут эти твари очень быстро. Как уничтожить эту тварь, мы точно не знаем, но есть подозрение, что он окажется бессилён против

эльфийской зелёной магии, огненных бичей и волчьих клыков. Драконам к нему лучше не приближаться, любого проглотит. Сделать же его видимым тебе поможет серебро и ртуть. И последнее, о чём я хочу сказать, король Сережень, передай моему братцу, что мы занялись, наконец, стоящим делом, нашли почти три дюжины юных миров и стали там богами, чего и ему, ленивому бездельнику, желаем. Пока кольцо власти находится в темнице Сетовита, король Сережень, мы о тебе если и вспомним, то только помянув добрым словом, сын богов, а теперь прощай и передай Валоарду, что здесь побывал его двоюродный брат Диалон и что я прощаю ему все прежние обиды.

Поклонившись, я сказал в ответ:

— Спасибо тебе за советы, и прощай, Диалон, я передам твоему брату всё, что ты сказал, с глазу на глаз. Удачи тебе, молодой бог.

Драконы-маги широко заулыбались, сдержанно поклонились и исчезли, словно их и не было. Из стены вышел император и буркнул:

— Можешь ничего не говорить, король Сережень, я всё слышал. Ну, что же, это означает, что мы перевернули эту страницу истории. Не беспокойся, домой мы не торопимся, но на счёт изобретения моего дядюшки, Диал прав, нам, драконам, лучше держаться от Чубаа-э-Краана подальше, да и с его змеиным отродьем мы будем сражаться, как обычные воины, мечами.

Промолчав на счёт мечей, которым никогда не доверял, я сказал, прежде чем шагнуть через камень в пещеру:

— Не беспокойся, с Чубчиком я и в одиночку способен разобраться. Нашпиговать его ртутью и серебром, дело не хитрое, а потом камень в глотку и все дела.

Император покрутил головой и проворчал:

— Ты только не болтай об этом, кому ни попадя.

— Не волнуйся, Валоард, мы тебе не враги, — успокоил я дракона и добавил, — а на счёт безделья твой братец прав. Лучше быть молодыми богами, чем старыми магами.

— Возможно, — согласился император, и мы вошли в пещеру.

На следующий день Гендиару было чем заняться. Узнав, что ртутно-серебряные пули самое лучшее лекарство от чёрной нечисти, он умчался в Москву, сказав, что вернётся только к вечеру, привезя с собой оборудования на целый завод. Мои приёмные родители и брат быстро свыклись со своим неожиданным обретением, а Макс так и вовсе уже совсем освоился. Всего за одну ночь Снежана выросла почти на голову и превратилась в девочку-подростка. Настёна, подарив своему суженому всего один поцелуй, утащила её в свои покои, самые роскошные в нашем отеле, и я так думаю, что лучшей учительницы для воплощённой крылатой девы Магуры было не сыскать. Учителей у трёх молодых волчат хватало, а потому я отправился в Явий мир.

Добравшись до Мохового, я даже расстроился. В Москве была слякоть, а там всё цвело. В отличие от Земли, в Явьем мире всего два времени года, весна и лето. Повздыхав от того, что людям этого было не дано, я призвал к себе волков и молодых колдунов, чтобы освободить их от своего заговора. Чтобы они не таили на меня зла, я щедро оделил их своим целебным серебряным сиянием. Колдуны, смущённо опустив глаза, тихо удалились, а воины-волки окружили меня и стали буквально требовать, чтобы я повёл их бой. Немного подумав, я не стал особо жалеть их изнеженные души и строго сказал:

— Много чести будет, погибнуть за Русь. К тому же воины из вас, никакие. Одно только и умеете, что волками оборачиваться, только каждый убитый чёрным змеем волк, умножит силы десяти, а то и двадцати этих тварей. Вот и подумайте теперь, стоит ли мне создавать себе трудности на ровном месте. Ответ вам и так известен. Ступайте себе домой с миром. Будете нужны, призову.

Пристыженные вояки удалились, а я направился из Мохового в Олимп, в котором и по сию

пору жили бывшие боги-олимпийцы, а попросту древние греческие маги. Вот там меня никто не боялся, но и грубить не осмеливался. Жители Олимпа, как старые, так и молодые, смотрели на меня с интересом и шушукались. Делали ставки, проживу я ещё год, или меня кто-нибудь прикончит. Что же, они были правы, я был смертен, как и все прочие люди, колдуны, маги и оборотни. Первый же молодой маг мне не просто указал, где живёт старый кузнец, но и сотворил путеводного голема, который повёл меня по красивому городу, построенному на вершине горы Олимп, но не той, что на Земле, а принадлежащей Явьему миру.

Город мне очень понравился. Много зелени, красивые виллы, вот только вместо ярилиных яблок в них зрели крупные апельсины. Ещё в садах и парках росло множество олив и многие были очень древними, с толстыми, бочкообразными стволам. Народу на улицах было не так уж и много, это ведь не Греция на Земле, где полно туристов, да и местные греки были весьма степенным народом. Торговлей на улицах даже и не пахло, как и во всём Явьем мире, впрочем. Передвигались олимпийцы кто на чём, в том числе и на коврах самолётах. Пешком по извилистым улицам, карабкающимся в гору, не набегаясь.

Вилла Гефеста, не слишком роскошная, стояла на отдельном утёсе, на краю горы, с которого открывался прекрасный вид. На входе меня тщательно обнюхали двое железных големов, и вскоре пропустили с мастеру. Гефест, одетый в белый хитон, возлегал на мягком низком диване, стоящем под бело-синем полосатым тентом рядом с кузницей. Из неё доносился грохот молотов и отборный древнегреческий мат. Поглядев на меня с прищуром, бывший бог-кузнец спросил:

— Какая нужда тебя привела тебя ко мне, уважаемый путник? Учти, моя работа стоит очень дорого.

Присесть он мне не предложил. Телепортировав себе удобный стул с дальнего конца террасы и низенький столик, я достал из кармана плаща магическую стрелу, положил на стол и насмешливо сказал:

— Это точно, старик, тебе твоя работа в большие деньги встанет. Моя жизнь ведь тоже очень дорого стоит. Твоя работа? Сам вижу, что твоя. Если не хочешь, чтобы я воткнул эту магическую стрелу тебе в зад, немедленно отвечай, кто и когда заказал её и сколько ты стрел выковал. Тогда тебе не придётся держать передо мной ответ по всей строгости законов всех трёх миров, сотворённых по воле Рода.

Тяжелая стрела медленно, словно нехотя, поднялась в воздух, подлетела к Гефесту, тот внимательно осмотрел её, небрежно отбросил на столик и проворчал, позёвывая:

— Моя работа, только что с того? Я выковал её для того, чтобы она могла сразить короля волков-оборотней, а ты не король. Так что мне от твоих угроз ни холодно, ни жарко.

— Гефест, когда тебя турнули прошлый раз с этой самой горы, ты отделался легко, всего лишь ногу сломал, — сказал с вполне спокойным тоном, — в этот раз всё будет по-другому. Сначала я тебе отгрызу руки и ноги, а уже потом дам пинка. Отвечай, кто заказчик.

Лицо Гефеста приобрело задумчивый вид, он посмотрел на небо, затем на меня и со вздохом признался.

— Давнее это дело, король Сережень. Заказал эту стрелу в одном единственном экземпляре Аполлон. Времена тогда были беспокойные, так что иметь оружие против короля Ратмира хотел каждый, но не всякий мог себе это позволить. Ещё я изготовил для нашего бравого лучника магический лук-посох, но ты будешь смеяться, у этого растяпы украли и лук, и единственную стрелу к нему. Одно хорошо, тетиву не спёрли потому, что он ею хитон подвязывает и по сию пору. Поэтому угомонись, с нашей стороны тебя смерть не подстерегала.

Мне пришлось достать перекушенный посох и положить его рядом со стрелой. Увидев испорченный мною лук, Гефест подскочил, как укушенный, осмотрел оба куса и с обидой в

голосе спросил:

— Это кто же так постарался? Надо же, такую хорошую вещь сгубил. Интересно, чем у этого посоха навершие отрубили? На лазер не похоже, слишком неровные края, а сломать его было невозможно.

Усмехнувшись, я объяснил:

— Один старый колдун хотел в меня из него молнию пустить, да я оказался быстрее, взял и перекусил его посох.

— Ну, у тебя и зубы, волчара, — подивился кузнец, — тебя в кузнице вместо гильотины держать надо. Стрелу себе забирай, а обломки лука я у тебя куплю, если ты их продашь. Отсыплю столько же бриллиантов, сколько они весят. Поверь, в накладе не останешься.

Затолкав стрелу вместе с обломками посоха в карман плаща, я отрицательно помотал головой:

— В хозяйстве пригодится. Ладно, Гефест, прощай и запомни, если к тебе ещё кто обратится за подобными вещами, на меня настроенными, то лучше откажись, какие бы тебе деньги не предлагали.

— Не волнуйся, король Сережень, — стал успокаивать меня кузнец-олимпиец, — я оружием больше не занимаюсь. Всё больше големов железных на заказ изготавливаю, да, всякую мелочёвку вроде сейфов.

Мы коротко попрощались и я ушел. Уже на улице я услышал, как Гефест стал отчитывать Аполлона за утерю стрелы и лука. Судя по тону его голоса, я понял, что, по крайней мере, Гефест, точно пустил это древнее оружие в ход. Правда, стрелок из лука из него был никакой. Тем не менее, мне нужно было подготовиться и к другим точно таким же сюрпризам.

Прямо из Олимпа я перелетел в Навий мир, к Чёрной горе и посмотрел на неё с высоты десять километров и втрое большего расстояния. Как я и надеялся, мне удалось увидеть астральный след Чубаа-э-Краана. Зверюга эта, надо сказать, была огромной, хотя, конечно, и поменьше чёрного дракона. Зато я не увидел ни одного следа магурок или лярв. Похоже, что магурки затаились и ждали, когда я уничтожу это злобное животное, которое нарезало круги вокруг Чёрной горы с изрядной скоростью. Самое главное, мне было хорошо видно, где у этого монстра находится голова и заканчивается хвост.

Глава 11 Ещё одно неожиданное примирение

Из Явьего мира я отправился в Пекельный, чтобы посидеть где-нибудь в тишине, окончательно прийти в себя и спокойно подумать над тем, что и как мне делать дальше с такой неожиданной напастью, как внезапно проявившееся наследство предков. Не скажу, что оно меня так уж сильно обрадовало. Быть просто воином-волком, куда как приятнее, чем королём этого клыкастого народа, а вместе с ним всех колдунов и славян, о которых многие из них даже не вспоминали. Порой дело доходило до смешного, два памирских таджика, старый колдун Шагар и его внук Исмаил, волк-воин Сдвоенный Клык, были русскими по духу куда больше, чем добрая половина всей Настенькиной родни по линии Оленьки. Об этом мне тоже нужно было подумать.

В Пекельный мир я полетел лишь потому, что там меня никогда не доставали. Эка невидаль, забрёл какой-то волк, которому захотелось погреться. Пекло многих пугало своей жарой, но только не меня, я одинаково хорошо переношу, как лютый холод льдов Арктики, в Антарктиду меня ни разу не заносило, так и куда больший зной Сахары, где мне частенько приходилось бывать. Надо сказать, что в Пекле ничуть не жарче, чем летом на Кипре, да, и воды там хватает, только тёплой, а то и вовсе кипятка, хлещущего из гейзеров. Природа там пышная, но своеобразная, в основном зеленовато-желтая, рыжая и оранжевая, но всё равно очень красивая. Правда, очень уж там много растёт кактусов. Зато все они цветут постоянно.

Коренные жители Пекла это черти, которых как только не называют, и ракшасами, и дивами, и ещё бог весть как, но это всего лишь почти точно такие же люди, только с хвостом и рогами, которые становятся невидимыми и неосязаемыми на Земле, в Явьем и Навьем мире. Правда, черти научились скрывать их и в Пекельном мире. Кроме них в Пекле также обитают кентавры и сатиры, но их очень мало, но самые выдающиеся обитатели этого мира — горынычи, трехголовые драконы, размер тела которых с носорога. Разумные, но не слишком далеко ушедшие в своем умственном развитии существа, в общем, далеко не гении, но и не идиоты. Их гораздо больше, чем кентавров и сатиров, и все они завзятые бездельники.

Горынычи совершенно безвредные, если не считать их неумеренного любопытства, существа, питающиеся фруктами. Они могут изрыгать пламя, но оно не то что не обжигает, но даже не греет. Приставить горыныча к какой-либо работе — великий подвиг. Не смотря на три головы, сознание у горыныча одно, хотя они способны трепать сразу тремя языками и при этом нести такую околесицу, что у кого угодно голова кругом пойдёт. Одна радость, жить они предпочитают в одиночку и семьями себя не обременяют. Живут долго, а после смерти обращаются в быстро рассеивающееся холодное пламя. Даже в старости они такие же дурашливые, как и смолodu, но с ними интересно общаться, расскажут обо всём на свете, но половину наврут.

Ещё в Пекельном мире обитает огромное количество огненных сильфид, или элементарей начиная от низших созданий размером с колибри, и до высших. Это уже разумные существа, причём очень древние. Они практически ничем не отличаются от огненных демонов и ифритов. Высшие огненные элементарии были сотворены Богами вместе с Пекельным миром, и произошло это очень давно. Сильфиды, как и черти, народ занятой и очень деятельный. Они часто посещают, как Явий мир, так и Землю, но там предпочитают жаркие страны, и в России их не часто увидишь. От людей они, если того хотят, практически ничем не отличаются. Как и черти, прекрасно разбираются в магии. Я пытался как-то выяснить, чем, кроме отсутствия хвостов и рожек, они отличаются от чертей, но меня подняли на смех. Наверное, какие-то отличия всё же имеются, хотя я знаю несколько супружеских пар смешанного вида.

Как только я влетел в Пекло, за мной сразу же увязалась целая стая сильфид-птиц размером

с синицу. Красивое зрелище, но очень уж шумное. Я направлялся в Перуновы Горы, небольшой городок с множеством небольших, ресторанчиков до которого было полторы сотни вёрст, а это означало, если не увеличу скорость, громко чирикающий почётный эскорт. Правда, километров через десять из поднебесья на меня спикировал горыныч и огненных пичуг, как ветром сдуло, а этот небесный хулиган изо всех сил завопил:

— Хо-хо! Знатная пожива! Всадник на обед, помело на ужин! — и тут же началось представление, так как левая голова завопила — На счёт всадника не имею ничего против, а помело ешьте сами. Оно железное и от него воняет драконом!

Тут завопила уже средняя голова:

— Пацаны, вы что, с глузда съехали? Это же волк на помеле! — и уже совершенно серьёзным тоном спросила — Волк, ты, часом, не тот король Сережень, который недавно объявился?

— Он самый, — сказал я, понимая, что горыныч, если его чем-либо не занять, от меня так просто не отвяжется, — а тебя как зовут?

У боковых голов от удивления рты раскрылись, а средняя, восхищённо ахнула, но всё же представилась:

— Афигеть! А меня зовут Стригун. Слушай, король волков, давай на память сфоткаемся? Тебе ведь всё равно, а мне будет, чем хвастать.

Не дожидаясь моего согласия, горыныч залетел ко мне за спину, вцепился передними лапами в моё помело, как-то исхитрился не только изогнуться, но и вытянуться телом и выбросить далеко вперёд свой длинный хвост, к которому был примотан скотчем большой планшетный компьютер с уже включённой видеокамерой. На меня тут же напал ржач, очень уж смешные рожи корчили все три головы. Полетав со мной так минут пять, Стригун, забыв попрощаться, мощно взмахнул крыльями и куда-то умчался. Будет теперь работы всем трём его языкам. Зато дальше я полетел в полной тишине и вскоре приземлился возле одного ресторанчика, который держала супружеская чета — муж чёрт, жена огненная сильфида. Жанна обрадовалась моему визиту:

— Рыжий, давно тебя у нас не было! Или мне теперь надо говорить тебе ваше величество? — и тут же крикнула — Иванко, быстро приготовь большую маргариту для Рыжего. Королевскую.

Жанна хорошо знала мои вкусы. Я поздоровался и прошел в угол веранды, в тенёчек, зная, что тут ко мне никто не станет приставать. Маргариту в большом бокале мне принёс чёрт Иванко, который одно время жил на Земле, где и познакомился с Жанной. Мы поздоровались и я сел на своё излюбленное место. Пока что мне некуда было торопиться, и я мог спокойно подумать. Причин для какого-то особого беспокойства у меня не было. Теперь, когда драконы-маги пошли на мировую, джины стали менее опасным соперником, но что самое главное, я мог действовать открыто, а это означало, что и моему воинству уже можно было не таиться, о чём я сказал ещё утром.

Достав из кармана китайский магический смартфон с телевизором, на который мне уже несколько месяцев никто не звонил, я стал смотреть новости, попивая ледяную маргариту. Разговоров только и было о том, что король Сережень побывал утром в Моховом, и освободил от своего заклатья колдунов и волков. Ещё комментировали то, что я наотрез отказался брать волков на какую-то битву. О том, что это за битва, комментаторы могли только гадать, что они и делали. В студию звонил народ и высказывал свои предположения. Примерно в три часа пополудни кто-то, я-то точно знал кто именно, выложил в Интернете сразу на нескольких популярных новостийных сайтах информацию о страшном чудовище Чубаа-э-Краане и чёрных змеях с собачьими головами, а также о тайном сообществе колдунов и волков-воинов, которые

столетиями воевали с этими тварями.

Ирица рассказала также о том, кем они были порождены и какие испытания выпали на долю потомков короля Ратмира. Известила она народ и о том, что дух короля Ратмира, воплотившийся в навьем волке, вошел, наконец, в тело отважного русского парня с Земли и теперь у короля Сережени имеются такие волки-воины, которые порвут в клочья чёрных змеев и Чубаа-э-Краана, но в бой они пойдут не одни, а вместе эльфами, огненными элементами и драконами-магами. Вот тут-то на телевидении и начался галдёж. Всех в первую очередь интересовало, почему это никто, ни колдуны, ни маги не говорили о том, что в трёх мирах Рода спокойно живёт-поживает такое чёрное зло.

Жанна принесла мне горку якитори из нежнейшей оленины, лишь слегка обжаренной, и суши из красной рыбы, креветок и красной икры без малейшей примеси варёного риса. Так эти блюда больше никто не умел готовить. Хорошенько подзакусив, я попросил кофе с корицей и мускатным орехом. Его подал мне сам Иванко, который не смотря на славянское имя, был одет в типично восточный наряд и потому был и потому не смотря на светлые волосы и голубые глаза куда больше походил на Синбада-морехода. Подсев ко мне, он чуть слышно шепнул:

— Рыжий, джины затеяли против тебя какую-то подлость. Будь осторожен и не шлейся по Пеклу без охраны.

В том, что джины ещё долго не угомонятся, я нисколько не сомневался, а вот относительно второго у меня имелись очень большие сомнения. Стоило мне только пожелать, как медальон Световида, он же мощнейший оберег, способный отвести от меня любое оружие, тут же оказывался надетым на мою шею. Поэтому я и сам мог стать чьим угодно телохранителем. Слегка улыбнувшись, я чуть слышно сказал:

— Спасибо, буду иметь ввиду.

Иванко ушел, а я задумался. Судя по донесениям, джины даже после отбытия драконов-магов остались не просто совершенно спокойными, а даже обрадовались, но праздничного салюта устраивать не стали, хотя и закатали пышный пир. Ну, пиры они закатывали в своём дворце чуть ли не через день. Спрашивается, чему они так радовались? С джинами я никогда не был знаком близко, как и с их верными слугами ифритами. Почему те им служили, мне, наконец, стало ясно. Не было ясно другое, какую пакость они замыслили и я решил рассуждать, как эмир джинов Джафар Великолепный.

Итак, у меня есть злейший враг, которого нужно срочно грохнуть и снять с трупа размороженный кошель с медальоном Световида. Нападать открыто нельзя, пускать в бой ифритов, тоже. Драконы-маги, узнав, что я не собираюсь пускать в ход кольцо силы, облегчённо вздохнули и слиняли к своим подопечным, скорее всего ещё совсем диким гоминидам с большим будущим. Стоп, если я был бы на месте Джафара и проживи так же долго, то должен был бы предположить, что мой злейший враг не станет надевать кольцо власти, которое вполне способно затуманить мозг и внушить чувство собственной непогрешимости и абсолютной защищённости. К тому же, скорее всего оно ещё и ослабит его. Мой враг не дурак, а потому просто подождёт, когда его враги тихо помрут от старости.

Что бы я тогда сделал? Как только я подумал об этом, ответ появился сам собой — усилил бы его главного врага, а это даже не чёрные змеи, от которых когда-то король Ратмир чуть ли не кочергой отмахался. Тем более, что мой враг, собака дикая, не полезет в подземелье с мечом в одной руке и факелом в другой. Нет, он возьмёт с собой дюжину пистолетов, а к ним мешка четыре патронов, причём разрывных. Так что самый опасный его враг — это невидимый дракон Чубчик и мне нужно сделать его ещё опаснее, а попросту переколдовать, что магам, когда-то бывшим богами в мире драконов, как два пальца обсосать. Подумав так, я ужаснулся. Если мы сунемся к Чубчику всей толпой, а эта сволочь, скорее всего уже отвязана от Чёрной горы, то

быть не просто беде, а смертному ужасу.

Это чудовище сначала сожрёт всех моих друзей, попутно превратив их в чёрных змеев, а потом примется гоняться за мной по всему Навьему миру, проглатывая подряд всех его обитателей, которые к Чёрной горе и на сотню вёрст не подходят. Вот же идиот, а не король! Ведь на эти мысли меня натолкнул Иванко, а я должен был и сам догадаться. И вот ведь что обидно, меня на это должно было натолкнуть то, что магурки уже месяца три, как не вылетали из недр Чёрной горы, сотворённой самим Перуном. Раз так, значит, я должен сразиться с Чубчиком в одиночку, что звучит очень паршиво. Моё новое помело было оснащено сразу четырьмя мощными, хотя и короткоствольными, авиационными пушками, но мне же нужно было ещё и управлять ими, так что без хорошего бортстрелка будет не обойтись.

Оставив на столике щедрую плату за всё, включая столь нужное мне предупреждение, я ушел по-английски. Вскочив на помело, я резко стартовал и меньше, чем через десять минут влетел в убежище. Там царила празднично-деловая обстановка. Геша из Москвы ещё не вернулся, я созвонился с ним ещё по пути домой и попросил дожждаться меня, в автотехцентре. Словно буря, я ворвался в Настенькины покои, но поскольку при этом орал во всю глотку, то был встречен радостными, а не возмущёнными криками. Моя дочура была, как всегда, не одна, а вместе со всеми друзьями. Снежану она одела так, что я чуть было не стал зайкой, увидев ту в наряде из чёрного латекса. Раскланявшись на все четыре стороны, я взмолился:

— Снежаночка, нам надо поговорить с глазу на глаз.

Дочура тут же предложила:

— Тогда идите в кабинет.

В кабинете я первым делом чуть ли не шепотом спросил:

— Снежана, это ты приказала магуркам не вылетать из Чёрной горы или это мог сделать кто-то ещё?

Личико Снежаны, которое стало ещё очаровательнее, сделалось недоумённым, и она ответила:

— Нет, Сережень, а разве они больше не рвутся на волю?

Не ответив на её вопрос, я снова спросил:

— Как долго магурки могут оставаться внутри Чёрной горы, и какими неприятностями это может им грозить? Они не выходят из неё уже месяца три, не меньше.

Снежана нахмурилась, но не ужаснулась, а лишь сказала:

— Сережень, это означает, что все они выйдут оттуда маленькими девочками примерно двух лет от роду и их нужно будет сразу же напоить молочком, а потом дать им скушать хлебца и ярилиного яблочка. — широко заулыбавшись, она добавила — Теперь у нас с Забавой будет очень много сестричек и братиков. Внутри Чёрной горы им ничто не угрожает, но если магурка не выйдет наружу за трое суток, то она перестанет быть магуркой, а станет магурой или магуром. Только такое очень редко бывает, Сережень. А как это произошло?

Улыбнувшись этой стройной особе, у которой уже наметились груди, я наставительным тоном сказал:

— Это означает, Снежаночка, что даже замыслив злое дело, можно свершить добро. Причём не по своей воле. Милая моя тётушка, уже очень скоро в этом подземном дворце появится множество магурок и магуров и ты будешь их старшей сестрицей. — магура радостно заулыбалась, а я попросил её — Не говори об этом ни слова.

В Москву я мчался, как угорелый. Геша ждал меня в своём офисе и был чрезвычайно задумчив. Увидев меня, он хмуро сказал:

— Серёга, с боеприпасами всё будет нормально, а вот с пистолетами дело обстоит паршиво. У меня нет такого количества стали нужного сорта и ещё много чего.

Меня это вполне устраивало. Подсев к столу, я сказал ему:

— Геша, есть срочный заказ. Изготовь мне срочно особое боевое помело. Оно должно быть двухместным, чтобы заднее место было даже выше, чем на дорожной «Хонде», и с мощной катапультной сзади, чтобы та могла швырять гранитные глыбы двухметрового диаметра. Пулемётов должно быть четыре, но чтобы боеприпасов к ним было огромное количество. В общем, чем больше, тем лучше. Ещё ты должен сладить восемь «Беретт», но не девятимиллиметровых, а большего калибра. Подача патронов через рукава из магазинов, размещённых в плаще. Мне также понадобится второй боевой плащ, но не для волка, а для колдуна, и два защитных шлема, но таких, чтобы можно было вертеть головой, как мне, так и моему бортстрелку. Помело должно быть высокоманёвренным и скоростным. Размеры особой роли не играют, но это не должен быть ни квадроцикл, ни трайк. Ещё ты должен превратить в летательные аппараты минимум двадцать двухэтажных «Неопланов». Желательно успеть сделать всё к завтрашней ночи.

— Твоим бортстрелком буду я, — последовал ответ, — как я понял, ты намерен сам урыть Чебурашку.

Отрицательно помотав головой, я отказал другу:

— Нет, это не может быть ни дракон, ни эльф, ни огненный демон, Геша. Джинны переколдовали Чубчика и превратили его в летающую ловушку. Правда, они не учли одного. Того, что у меня есть такой друг-колдун, который стреляет из пистолета, как Робин Гуд из лука. Я его скоро привезу сюда, так что он скажет, какие ему нужны стволы.

Мой друг посуровел и проворчал:

— Всё, хана джинам. Я сам их джиятник разорю.

Широко улыбнувшись, я спросил:

— Геша, признайся честно, какие чувства ты испытываешь, глядя на Снежану. Только не ври, что никаких чувств у тебя к ней и близко не наблюдается. Я ведь всё сам видел.

— Ещё большие чувства я испытываю к твоему брату! — гневно прорычал дракон-маг — Гад, он же к ней даже близко никому не дал подойти. А в неё я просто безнадежно влюблён, и, поскольку её мужем станет твой брат, то я культурно отойду в сторону.

Мне понравился его ответ и я сказал серьёзным тоном:

— Слушай меня внимательно, влюблённый Бетмен, как только я урою Чубаа-э-Краана, то из Чёрной горы сразу же выбежит несколько сотен не магурок, а магур и маугров, очаровательных девочек и мальчиков примерно двух лет отроду. Все они будут детьми Перуна, перуницами и перунниками, а потому уже разумными по годам, как и все взрослые люди, только очень чистыми душой. О, Геша, это будут удивительные существа, обладающие мудростью своего папаши, свинтившего в другую Вселенную, и такими познаниями в области колдовства и магии, какими мало кто обладает. Вот там ты и найдёшь свою суженую — крылатую деву-магуру. Вас, драконов-магов, пошло за мной всего девятьсот тридцать семь душ, и я подозреваю, что ни у кого нет жены. Ещё со мной вызвалось идти в бой тысяча триста восемь молодых, неженатых эльфа во главе со своим старым владыкой-вдовцом, только Терниару недолго осталось ходить в бобылях. Он тоже найдёт в Навьем мире ту единственную, с которой однажды станет молодым богом в юном мире. А теперь ответь мне на такой вопрос, Геша. Это правда, что вы, драконы, хреново видите в темноте или враньё? Как ты понимаешь, это для меня очень важно.

Ошарашенный моими словами дракон тут же признался:

— Не то слово, хреново, Серый. Очень хреново и летаем кое-как, но я думаю, что Чебурашка будет всё же покрепче нас. Только знаешь, ты поставил передо мной очень сложную задачу. Добавь хотя бы пару дней, старик, и тогда я так подготовлю тебя к бою, что ты будешь опаснее в воздухе, чем сам Покрышкин.

У меня окончательно отлегло от сердца:

— Пять дней. Даю тебе пять дней, Геша, потому, что после этого наступит ночь новолуния и тогда Чёрную гору окутает такая темень, что нам с Шагаром Чубчик уже будет не страшен. Да, если будут нужны деньги, можешь ограбить любой московский банк.

От Геши я полетел напрямик к горе Тирич-Мир, но не боевом помеле, а на его шикарном летающем трайке. Старый колдун окопался там знатно, только что не приволок пару установок «С-300», но и так создал целый укрепрайон. Наверное, талибов разоружил. Едва услышав, что мне снова нужен бортстрелок, Шагар крикнул:

— Хафизулло, остаёшься за старшего! — после чего уселся сзади меня и понукнул — Трогай, что ли, Рыжий.

— Куда трогать? — разозлился я — Ты, часом, умом не тронулся, старый хрыч? Никуда я без Зумраат и детей не полечу. Понял?

Старый колдун крикнул ещё громче:

— Хафизулло, срочно приведи Зумраат с детьми. Теперь ты тут главный, я назад уже не вернусь. Заботься о моих памирцах, как о своих собственных детях, Хафизулло, и тебе воздастся втройне.

Через пять минут Зумраат со старшей дочерью сидела у меня за спиной, а дед Шагар с двумя внучатами удобно устроился в большом багажнике. Пролетев через Пекло и Явь, мы через пятнадцать минут влетели в убежище. Геша уже успел вернуться, но ещё ни о чём не рассказывал никому. Он быстро организовал трансляцию, в штаб набилось столько народа, сколько могло поместиться, и я подробно, в красках рассказал о том, что учудили джины. Описанию того, что драконы и эльфы, взяв в жены прекрасных крылатых дев, после этого смогут легко стать в юных мирах молодыми богами, я посвятил весьма значительную часть своей пламенной речи. В завершении я развёл руками и излишне радостным голосом сказал:

— Даже и не знаю, друзья мои, как мне теперь отблагодарить джинов за такой неожиданный подарок.

— Зато я это знаю, король Сережень! — радостно воскликнула Снежана. — Надо отправить гонцов во дворец эмира Джафара и сказать ему, чтобы он отправил с твоими воинами принца Джабраила, а с ним ещё триста семь молодых джинов туда, где они обретут то, его пытаются добиться вот уже почти семь тысяч лет, возможность снова стать богами. Так ты сможешь навсегда примириться с джинами.

Широко улыбнувшись, хотя у меня ёкнуло сердце, я спросил:

— Снежана, мне нравится твоя идея, но хватит на всех женихов магур? Пойми меня правильно, но в этом подземном дворце ты не найдёшь ни одного негодяя, зато в нём с избытком мужчин, чьи сердца истосковались по настоящей, большой любви, по той, которая раз и навсегда. Поверь мне, даже император драконов, владыка эльфов и старый колдун Шагар, не дрогнув бросят вызов всему адскому отребью за право стать мужем прекрасной крылатой девы-магуры.

Шагар возмущённо проворчал:

— Рыжий, может быть для человека я уже мужчина в годах, но как колдун, только начинаю жить и это не моя вина, что моя жена сбежала к более богатому и удачливому колдуну, да, ещё и детей забрала.

Снежана обвела всех радостным взглядом и успокоила, сказав:

— Друзья мои, отважные воины короля Сережень, поверьте, ранним утром после ночи новолуния, едва только начнёт алеть заря, из Чёрной горы выйдет столько моих сестричек, что каждый из вас найдёт свою суженую. Даже не знаю, как такое могло случиться. Видно сам Перун подал такую идею старому эмиру Джафару. — внезапно моя тётушка опустила глаза и

всхлипнула — Вот только сердце моё тревожится за жизнь короля Сережени и его отважного друга-колдуна, ведь они могут погибнуть в этой битве.

Все стали тихо роптать, но старый Шагар прикрикнул:

— Тихо! Снежана-ханум, за нас не волнуйся, мы выйдем из этого боя победителями.

Мой отец, сидевший всё это время молча, вдруг, сказал:

— Серёжа, хотя я слишком юн, как воин-волк, позволь мне сразиться с этим чудовищем вместе с Шагаром вместо тебя.

Отрицательно помотав головой, я со вздохом сказал:

— Отец, время твоей самой главной битвы ещё не настало. Пойми, это будет не простой бой, а особый. Мало кто умеет летать на помеле, как я, а стрелять так, как Шагар, и вовсе никто не умеет. Это будет состязание в мастерстве полёта, прежде всего, и поэтому вся моя надежда только на великого мастера-кузнеца Гендиара.

Геша закивал и подтвердил:

— Да, Николай, ни один из находящихся здесь драконов не способен летать на помеле так, как летает мой друг. Мне просто удивительно, что у него нет крыльев.

Внезапно Исмаил, вперив свой взгляд в деда, спросил:

— Дед, ты помнишь, что сказал мне, отправляя в Москву? Рыжий, вы сразимся Чуба-э-Крааном втроём. Хотя этот дракон сотворён магами, против клыков воина-волка не устоит никакая магия. К тому же сдаётся мне, что Боги не случайно дали мне сдвоенный клык.

Я попытался было отговорить друга от этого безумия:

— Клык, я бы не против, но ты его просто не увидишь. С Шагаром всё проще, он колун и потому быстро усвоит то эльфийское заклинание, которое поможет ему увидеть астральный след Чубчика.

Исмаил, готовый взорваться, сердито насупил и даже привстал, но мама разрядила обстановку, сказав:

— Дети, не ссорьтесь. Серёжа, если джины получают то, что поможет им стать богами, так может быть тебе стоит с ними встретиться и поговорить? Если они переколдовали как-то этого Чубурку, то, значит, смогли к нему приблизиться, а для этого им нужно было увидеть его.

Снежана чуть ли не плача сказала:

— Но ведь для этого Сдвоенный Клык должен уметь летать.

Шагар махнул рукой:

— Снежана-ханум, поверь, мой внук умеет летать лучше любого стрижа. Порой я не понимаю, почему это у него нет крыльев.

Исмаил даже обиделся:

— Вот ещё глупости. Волкам крылья ни к чему. Так я просто лечу туда, куда захочу, словно бегу по воздуху, а крыльями махать надо.

Подумав о всех выгодах и преимуществах, я твёрдо сказал:

— Решено, ты будешь третьим, Сдвоенный Клык, но только в том случае, если сможешь перекусить вот это.

Я бросил через стол большую часть посоха, Клык мгновенно взвился над столом и вернулся на свой стул раньше, чем на здоровенный каменный стол упали ещё три части лука Аполлона. Крыть мне больше было нечем, а потому я достал из кармана остальные куски посоха, прибавил к ним стрелу и попросил дракона-кузнеца:

— Геша, помаракуй над этими железками. Возможно, что из них получится четыре отличных пистолета. Всё, ложимся спать, а утром я отправлюсь вместе со Снежаной, Шагаром и Клыком во дворец эмира Джафара на переговоры.

Наутро мы все ахнули, когда из покоев Насти вышла заспанная, но невероятно красивая

юная девушка в золотистом хитоне. Выпив по чашке кофе, мы вылетели из нашего дворца в горе. Снежана сидела на трайке позади меня, Шагар летел на моём боевом помеле, а Клык неся налётом прямо по воздуху, как по ровной дороге. Прямо в небе я открыл эльфийский портал в Пекло и мы увидели через него величественный дворец джинов, над которым сделали круга три, прежде чем на его главной террасе не появился эмир вместе со своим сыном. Только рослее этого мы стали заходить на посадку. У Снежаны за спиной внезапно появились золотые крылья и она быстро полетела вниз, но ещё быстрее на белые мраморные плиты приземлился Сдвоенный Клык и только потом мы с его нарядно одетым дедом. Один я, как всегда, был в чёрном кожаном плаще до пят. Джабраил простонал:

— Отец, кто эта крылатая девушка с золотыми волосами?

Потрясённый эмир прошептал в ответ:

— Это крылатая дева Магура, дочь Перуна, сынок.

Встав рядом с юной летуньей, я внёс ясность:

— Ошибаешься, старый жулик, это моя тётушка Снежана, родная сестра моей матери и они обе, представь себе, магуры. Так, веди нас в дом. У меня есть к тебе деловой разговор на тему, готовы ли вы, джины, получить от меня и моей тёти то, к чему так стремитесь, возможность снова стать богами, но не здесь, а в каком-нибудь юном мире, где нет людей, но зато полным полно диких обезьян.

Старый джин засуетился, да, конечно, король Сережень. Омар, быстро открой сокровищницу и принеси в мои покои корону короля Ратмира, я вручу её королю Сереженю ещё до того, как он расскажет мне, как он собирается вернуть нам радость божественного творения.

То ли Джафар вёл нас в свой кабинет кружным путём, то ли Омар был отменным бегуном, но корону я действительно получил, прежде чем войти в огромный, роскошный кабинет с полами из лазурита, колонными из бирюзы и золотой мебелью. Мы сели в самом центре на европейские стулья, приставленные к магическому столу и я, засунув корону в свой кошель, взял с места в карьер:

— Эмир Джафар, ты был моим самым хитрым и изощрённым врагом, но теперь стал лучшим другом, и всё потому, что переколдовал Чубаа-э-Краана. В результате этого вот уже больше трёх месяцев на свет не рождалась ни одна магурка и не превращалась в пасти этого чудовища в чёрную лярву. — эмир виновато потупил глаза, подтверждая тем самым, что признаёт свою вину — В благодарность за это, триста девять юных джинов получают в жены крылатых дев-магур, молодых, но уже очень продвинутых богинь. Всё остальное, как ты понимаешь, уже дело техники. Молодость и силы это одно, а опыт всё же надёжнее. Для того, чтобы всё произошло именно так, мы с Шагаром и его внуком Сдвоенным Клыком должны замочить чудовище. Для этого нам нужно всего лишь увидеть его и ты нас этому научишь. Как это сделать, ты расскажешь после того, как моя тётушка Снежана расскажет вам, как всё получилось именно так, как получилось.

Эмир Джафар быстро вставил своё словечко:

— О, светлоликая богиня, я уже триста двадцать лет, как вдовец...

Снежана звонко рассмеялась:

— Хорошо, что ты сам сказал об этом, ведь я лишь сочла одних юных джинов, всего же вас, желающих взять в жены моих младших сестричек, триста восемьдесят шесть джинов. А теперь, Джафар, послушай меня, что надобно будет сделать...

Крылатая девушка подробно рассказала о том, как каждый божий день Чёрная гора рождает ровно три дюжины магурок, и как те превращаются в магур и магуров в призрачном свете ранней зари. Оба джина, отец и сын, слушали её даже не дыша. Когда же Снежана умолкла, Джафар облегчённо вздохнул и что-то негромко сказал на неизвестном мне языке, но Снежана

быстро перевела его слова. Старый пройдоха сначала освободил всех ифритов, после чего сказал:

— Светлоликая богиня, этот дворец и всё, что есть в нём, теперь твоё и я перемещу его туда, куда ты прикажешь. Король Сережень, позволь мне молвить слово. — поскольку Джафар взял паузу, я вежливо кивнул и он продолжил — Хотя я и был ошеломлён, но три с половиной месяца назад внутренний голос сказал мне, что я должен внести некоторые изменения в магическое чудовище. Увы, мне, старому, но оно создано благодаря моим магическим изысканиям, когда я ещё хотел пойти войной на драконов. Тогда же я сделал слугами огненных элементарей, рождённых в том мире, но причинявших ему слишком много вреда. Уничтожить это чудовище невероятно трудно, но у вас, волков-воинов и колдунов, есть для этого отличное оружие, которое способно их ослабить — пули из серебра и ртути. Они превратят Чубаа-э-Краана в магического огнедышащего дракона, но его огонь почти безвреден для колдунов Земли и особенно волков-оборотней. Вам нужно будет опасаться только его клыков, когтей, хвоста и крыльев, но я не знаю, как убить его...

— Джафар, это всё интересно, но меня интересует совсем другое, как сделать так, чтобы мы могли его увидеть. — нетерпеливо перебил я джина. — Всё остальное это уже дело техники и воинского искусства, которого нам не занимать.

Эмир широко осклабился и сказал сыну:

— Принц, надеюсь, теперь ты понимаешь, почему я тебе всегда говорил, никогда не ссорься с русскими колдунами и, особенно, с их воинами-волками. Это такие люди, которые готовы сразиться даже с магическим драконом, не говоря уже об ифритах. — видя, что я закипаю, старый джин на редкость ехидно поинтересовался — А что, на земле уже разучились делать инфракрасные приборы ночного видения, Сережень? Своей повторной магией я сделал так, что эту сволочь стало видно в инфракрасном диапазоне. Ещё я отвязал его от горы и, вообще, прервал связь Чубаа-э-Краана с Чёрной горой, но это тупое животное, как старая цирковая лошадь, только и знает, что бегать по кругу, что я в нём закрепил отдельно. По всей видимости, в результате магурки стали видеть его и потому боятся вылетать, но как только вы его уничтожите, они придут в наши нежные объятия. Вы только не слишком затягивайте эту битву или, на худой конец, пришибите эту бешеную тварь с наступлением дня. К сожалению, Сережень, джины не смогут противостоять этому чудовищу. Нас его огонь спалит немедленно, как и драконов-магов, а эльфийская магия против него бессильна. Зато мы пойдём вместе с тобой в бой против чёрных змеев, ведь это по нашей вине они пришли на Землю, хотя и не мы их когда-то породили на свет. — сказав это, эмир облегчённо вздохнул и буквально взмолился — Светлоликая богиня Снежана, король Сережень, благородные эмиры, сообразовайте одарить нас наивысшей наградой, позвольте нам, вашим преданным слугам, усладить вас самыми изысканными яствами. Для вас, воины-волки, мясо будет лишь поджарено особым магическим образом. Не разбивайте наших сердец отказом.

Слегка улыбнувшись, я известил эмира и принца:

— А я специально никому не дал в это утро поесть, Джафар, так что на этот раз ты не услышишь слов отказа. Заодно Снежана расскажет, как юношам, так и зрелым мужам, что их вскоре ждёт. — улыбнувшись принцу, я спросил — Джабраил, надеюсь, ты уже понял, что полностью постигнуть всю магию от корки до корки, ты сможешь только в том случае, если станешь внимать каждому слову своей будущей жены-богини? Правда, на это уйдёт лет пятьсот. Однако, скажу тебе по секрету, если ты уговоришь её не торопиться становиться взрослой девушкой, то уже сам сможешь научить свою суженую всему, что должна знать о мире людей каждая богиня.

— Ты говоришь мудрые слова, Сережень, — бойко стрельнув глазами, прощбетала юная

богиня, — но ведь и у нас есть чувства.

Сдвоенный Клык сердито проворчал:

— Угу, мудрость из этого волчары сегодня так и прёт фонтанами.

Прекрасно поняв всю глубину мыслей своего побратима, я с широкой, но не слишком обаятельной, а скорее недоброй, улыбкой громко и внятного сказал:

— Джафар, свой дворец ты уже завтра перенесёшь в Явий мир, в заповедную долину Перуна. Завтра же в нём поселятся все тётки и бабки, родственницы моей Оленьки, вместе с ними все женщины и дети моего отчего рода, а вместе с ними множество молодых и не очень чертовок и женщин из рода огненных элементарей, вместе с ними ваши джинины, их осталось в живых до обидного мало, а вместе с ними две самые главные особы, эта акселератка и моя дочь. После этого я войду во дворец с одной единственной целью, чтобы перекинуть через колено сначала свою тётушку Снежану, а затем дочуру, и сделаю то, чего никогда не делал раньше, хорошенько отшлёпаю обеих по попе своим офицерским ремнём. После этого я выйду, и вплоть до второго марта будущего года, в этот дворец не войдёт ни один жених. Со своими сужеными вы все если и будете общаться, то только под конвоем чертовок, а это ещё те бестии. Поймите меня правильно, мужики, хотя перуницы рождаются в недрах Чёрной горы уже взрослыми прекрасными девами по уму и со многими знаниями, их нужно учить ещё очень многому. Так вот, чертовки никому из вас не дадут слова лишнего сказать, а джинины с тётками и бабками Настёны, научат юных богинь всему, что они должны знать о мужиках и о том, как нужно правильно и грамотно вить из них верёвки.

Вот теперь Сдвоенный Клык заулыбался широко и радостно, да ещё и брякнул во весь голос:

— Вот теперь, брат, ты действительно сказал мудрые слова, а то у деда Шагара уже глазёнки загорелись.

Снежана тоже восхищённо ахнула, а Джафар кисло проворчал:

— Если ты подключишь к этому делу джинин, Сережень, то юные богини будут вить верёвки не только из нас, джинов, но, может быть, оно и к лучшему. Тогда они смогут уберечь нас от многих глупостей, а теперь прошу вас к пиршественному столу, дорогие гости.

Поляну Джафар накрыл нам просто изумительную. Мы сидели на возвышении вместе с ним и принцем Джабраилом, а перед нами в огромном зале сидело за столами множество джинов и джинин. На этот раз уже эмир джинов ввёл в курс дела свой немногочисленный народ и рассказал о том, что вскоре произойдёт. При этом он приказал всем хранить гробовое молчание, чтобы все три мира не ломанулись к Чёрной горе сразу после того, как мы ликвидируем того сторожевого паса, который в данный момент охранял покой юных богинь, которым уготовано стать женами весьма серьёзных господ. Сразу после его речи Снежана попросила меня:

— Король Сережень, благослови джинов. Не бойся, я помогу, дам тебе столько сил, сколько потребуется.

Жаль, что ифриты уже свалили из дворца, а то им досталось бы. Мы встали, чуть подались назад и я принялся изливать на джинов, а вместе с ними Исмаила и Шагара струи серебряного сияния, от которого и без того очень красивые существа становились ещё красивее и моложе. Джинины благоговейно молчали, и лишь колдун Шагар вертелся и радостно хихикал. Потом начался утренний пир, во время которого я поинтересовался у эмира Джинов:

— Джафар, признайся честно, чтобы ты делал, не приди мы к тебе в это прекрасное утро с таким предложением?

Эмир широко заулыбался, огладил свою аккуратную бородку и, не моргнув глазом, чуть ли не радостным голосом сказал:

— Я продолжил бы сражаться с тобой, король Сережень, но не в открытом бою, а путём коварства и сложных интриг, так как это куда более надёжное оружие против воина-волка.

Пойми, мой народ на грани исчезновения, но теперь всё позади и скоро мы снова станем юными богами, но теперь уже куда более мудрыми и не допустим прежних ошибок. Когда-то мы сначала породили очень могущественных, но слишком импульсивных помощников-ифритов, а потом сотворили людей, изначально владевших магией в полном объёме и потому равных нам во всём, за что и поплатились. Ты, король Сережень, и светлоликая богиня Снежана, твоя тётушка, сегодня обезоружили меня и вместе с тем исполнили волю Рода, сказавшего мне, что мы снова станем богами, но совсем не таким образом, как хотим. Поэтому отныне молодые боги-джины твои самые преданные друзья.

— А что на счёт кольца власти, Джафар, — спросил я весьма язвительным тоном, — ты не станешь пытаться отобрать его у меня?

Эмир джинов громко расхохотался:

— Если ты не наденешь его, Рыжий, то оно вообще никого и никогда не заинтересует. У этого кольца всего один хозяин, это ты, но в тот день, когда оно засияет на твоём персте, даже твои самые лучшие друзья захотят тебя убить ради обладания этой страшной вещью. Ты совсем не похож на самоубийцу, мудрый волк.

— Вот и славно, — улыбнулся я в ответ, — по этому поводу стоит выпить и забыть об этом кольце навсегда, как и об обереге Световида. Тем более, что он и в моём кошельке не теряет своей силы.

Джафар налил вина в свой и мой кубок и строго сказал:

— Оберег оберегом, но к бою с Чубаа-э-Крааном я лично буду вас готовить. Это огнедышащее чудовище, а мы, джины, порождены в огне и он наша стихия, хотя и в нём когда-то была заключена наша гибель. Так оно будет надёжнее. Поэтому переносом дворца в долину Перуна займётся мой младший брат Оамар, а я отправлюсь с вами.

Осушив кубок, я весело сказал:

— Даже жалко терять такого врага, Джафар. Ты заставлял меня быть осторожным и изобретательным.

Джабраил успокоил меня с насмешливой улыбкой:

— Не волнуйся, король Сережень, недостатка во врагах у тебя никогда не будет, и мне будет очень жалко покидать Землю и все три мира, её охраняющих. Правда, меня радует то, что я смогу сразиться вместе с тобой с чёрными змеями. Впрочем, и потом я явлюсь тотчас, как только ты призовёшь меня на помощь.

Пировали мы недолго, всего до полудня, после чего отправились в Явий мир, в Моховойград. Князь Родислав чуть из сапог не выпрыгнул, когда увидел нас во дворе своего княжеского дворца. Первым делом, шагнув к нему, я обнял его и сказал:

— Здравствуй, отец. Хотя и не с повинной головой я к тебе пришел, но всё же прошу у тебя прощения за резкий тон и нанесённые мною обиды. Есть серьёзный разговор.

Родислав крепко стиснул меня в своих медвежьих объятьях:

— Нет промеж нас никаких обид, сын. Мало что могут сказать отцы детям, а дети отцам сгоряча.

Нас быстро окружила большая толпа родни, я представил им своих спутников и мы проследовали в Большие палаты. Там я и рассказал своей родне по Оленьке историю моих последних дней. Меня выслушали молча и с большим вниманием, после чего Родислав огладил свою русую, окладистую бороду и изрек следующие слова:

— Долина Перуна, отныне вотчина дев-перуниц и потому никто рта раскрыть не посмеет, если туда будет перенесен дар эмира Джафара. То, что женщины и дети нашего княжеского рода поселятся во дворце перуниц и будут учить, холить и лелеять их до будущей весны вместе с названными тобой девами и женами, мне любо, Сережень. Однако, заруби себе на носу, я сам и

ещё полста самых матёрых воинов-волков нашего княжеского рода, войдут в твою дружину. Даже не пытайся это оспаривать. Относительно же того, что девы-перуницы станут женами таких воинов, которые встанут с нами в едином строю, я так скажу, на то воля самого Бога Рода, а она неоспорима, чтобы потом по этому поводу не говорили остальные русские князья. Хотя ты и не хочешь объявлять себя королём, Сережень, это ничего не меняет. Ты наш король и твоё слово для всех закон потому, что ты ещё и сын перуницы и рано или поздно, тебе суждено стать богом, но не нашим, а какого-то другого народа, которого ещё и в помине нет.

После этого разговора к нам присоединился Родислав и пятеро его братьев-богатырей, и мы отправились на Землю. Там, пролетая над Уральскими горами, мой тесть с улыбкой громко сказал:

— Братья, скоро настанет время обратить наш взор сначала на Русь-матушку, а затем и всю Землю. Понял я, наконец, тайный замысел короля Сережени. Он хочет соединить воедино все четыре мира, Земной, Явий, Навий и Пекельный, чтобы даровать всем людям новую мирную жизнь без горя и страданий, а с ней и новые возможности. За это и голову сложить будет не жалко.

Хотя как раз именно об этом я не думал, мне понравилась идея князя Родислава Мохового, но мне всё же подумалось: — «Так оно и будет, если, конечно, меня не грохнут за такие намерения».

Глава 12 Всё запутывается ещё сильнее

Едва мы вошли в наш подземный отель, из которого уже можно было перебираться в более удобное место, Геша сразу же схватил меня за шиворот и утащил в свою новую оружейную мастерскую. Как магу-кузнецу ему не были нужны никакие инструменты, но как опытный инженер-конструктор, он имел не только современный инструментальный цех со всем необходимым оборудованием, который в сложенном виде представлял собой сундук не самых больших размеров, но и прекрасную научно-исследовательскую лабораторию. Как в цеху, так и в примыкающей к нему лаборатории трудилось пару дюжин големов-андроидов, изготовленных из сверхпрочного пластика.

Мой друг затащил меня в святая святых, свою лабораторию, усадил за стол и положил передо мной пистолет, точную копию «Беретты 92», и нечто очень похожее на бесшумную снайперскую винтовку «Винторез», с мощной оптикой, но без магазина. «Беретта», как я и просил, имела куда более крупный калибр, но у неё тоже не было магазина, одна только глухая рукоять. Стоило мне протянуть руку к пистолету, как Геша предупредил:

— Осторожно, пистолет заряжен и стоит на боевом взводе. Я как раз хотел пострелять из него, да, тут ты вернулся, но не в этом дело, Серый. Скажи мне, где ты взял тот посох, который передал мне вчера на исследования? Мне очень важно это знать.

— Объяснишь почему это так важно, скажу. — усмехнулся я и состроил зверскую рожу — Знаю я вас, шпиёнов. Всё так и норовите военную тайну вызнать.

Геша улыбнулся:

— Запросто. Видишь ли, Серый, со стрелой все ясно, она выкована из магического сплава самородного железа и драконового огня. Такого добра у меня тонн десять имеется, а вот посох изготовлен из очень необычного магического металла. Да, это и не металл, как таковой, а огромное сообщество крохотных, меньше вируса размером, магических серебряных существ, причем разумных. Больше всего они похожи на нанороботов из фантастических романов, а потому могут по приказу любого толкового мага, познавшего их природу, превращаться во что угодно. В том числе и в любое оружие или броню, но доспехи из аргентоподов, так я их называл, никакие. Мне удалось установить с ними контакт, и они рассказали, что где-то есть ещё четыре точно таких же сообщества. Когда-то они были едины. Потом их разделили на пять частей и последние несколько тысяч лет они влачили полуголодное существование, причём, подчиняясь чье-то злой воле. Мне удалось накормить твоих аргентоподов. Они питаются драконовым огнем, которого у меня тоже, будь здоров, сколько припасено, и магической силой, но они к тому времени уже успели перехватить твоей колдовской силы волка-оборотня, а она для них вроде пива или хмельного меда, и по шарам бьет и для их желудка полезна. Ты освободил этих аргентоподов, и теперь они будут служить тебе, но только если ты освободишь их братьев. Общаться с ними не сложно, ведь они телепаты. Мне они поверили только потому, что я твой друг, Серый, и поэтому решили показать, на что способны. Ну, а я, подумав, дал им задание превратиться в «Беретту» и «Винторез» калибром двенадцать миллиметров, но не это удивительно, а то, что всего лишь ста граммов ртути и ста граммов серебра им теперь хватит, чтобы не знаю, уж, как, но изготовить чуть ли не двести тонн разрывных ртутно-серебряных пуль. Правда, ты сможешь сделать всего десяток выстрелов с обоих стволов. Для пробы. И последнее, когда-то очень давно они были сотворены самим Родом из того золотого яйца, которое породило самого Рода, и были его самыми первыми помощниками. После того, как Род создал с помощью аргентоподов нашу Вселенную, ему понадобились иные помощники и он положил свой творящий серебряный шар в сундук и забыл про них. Аргентоподы пролежали в

нём так долго, что потеряли счёт времени, и, в конце концов, попросту уснули. Большую часть того, что аргентоподы знали, они позабыли или делают вид, что забыли. В конечном итоге сундук Рода кто-то нашел, и какое-то время спустя разрубил золотой шар на пять частей. Из одной части был изготовлен магический посох-лук, а что случилось с четырьмя другими, они не знают, но чувствуют их присутствие где-то рядом.

История, рассказанная мне Гешей, была весьма интересной. Выходит Гефест мне соврал или рассказал не всю правду. Я поскреб подбородок, уже покрывшийся щетиной, и спросил:

— Геша, объясни, какой мне прок с этих аргентоподов, как ты говоришь, хотя их, скорее всего, называют как-то иначе? Я не вижу никакой пользы всего от двух стволов.

Маг-дракон удивлённо вытаращил глаза:

— Ну, ты даёшь, потомок Световида! Ты что, ещё не въехал, почему аргентоподы признали тебя? Только из-за этого, а еще из-за твоего оберега. Световид сын Рода, а ты единственный его потомок, в котором в полную силу проснулась королевская кровь, ты никто иной по сути, как внук Световида, Серёга. Между прочим, аргентоподы запросто наклепают тебе таких стволов, на целую армию, а потом снова соберутся в серебряный шар. Главное найти четыре остальных куска серебряного шара творения. Те дятлы, которые его когда-то сперли, так и не поняли, что попало в их руки.

А вот это уже мне нравилось. Немного подумав, что из этого может выйти помимо оружия, я положил «Беретту» на «Винторез» и мысленно приказал:

— Эй, ребята, как там вас зовут, соединитесь вместе и станьте такими, какими должны быть.

В ответ я услышал у себя в голове тихий и печальный голос:

— Мы не можем этого сделать, сын Ратмира, внук Световида и правнук Рода. Для этого мы должны собраться все вместе. Прикажи нам принять любую другую форму.

От таких слов, сказанных с мольбой, я невольно задумался. Геша сидел напротив с такой сияющей от радости физиономией, что мне сразу же захотелось сказать ему какую-нибудь гадость, но я сдержался. Всё-таки он был моим другом уже почти пятнадцать лет. Мне не нравилась перспектива обзавестись мыслящим оружием, которое было древнее, чем сам Род. Правда, от двух стволов, лежащих передо мной на столе, исходила не только мольба, но и еще теплая, добрая волна заботы, какую не очень-то подделаешь. Я почувствовал, что нужен этим существам, которых мой друг дракон-маг, а по сути такой же оборотень, назвал аргентоподами. Причем нужен я сам, а не мой оберег, изготовленный лично Световидом для моего предка. Только сейчас я, вдруг, поверил в то, что мой отец Ратмир, дед Световид, а прадед Род и на меня возложена какая-то особая миссия. Вот только какая, я всё никак не мог понять.

Чубчика-Чебурашку, пусть и с риском для жизни, я и сам мог завалить, но с колдуном за спиной и летающим волком это будет сделать гораздо легче и без аргентоподов. Всё-таки что-то тут было не так, а что именно, я не знал. Никакой угрозы я не ощущал ни для себя, ни для Насти, ни для моих друзей. Зато моя душа, буквально вопила, изо всех сил: — «Волк, тебя ждёт очень беспокойная жизнь!» Вот теперь и спрашивается, нужна ли мне беспокойная жизнь, полная тревог, волнений, огромной кучи дел, одно другого сложнее, и прочих треволнений? Вообще-то, нужна. Царица Тамара, которой я верно служил столько лет, только тем и занималась, что вечно создавала мне кучу трудностей, а потом ещё и пеняла, что со мной ей нет ни сна, ни покой и, вообще, она самая несчастная колдунья во всем Явьем мире. За исключением, конечно, моей Оленьки, главной причиной которых был, разумеется, непутёвый дикий волчара.

Открыто посмотрев лицо Геши, который от моего решительного взгляда и вовсе просиял, я, внезапно, спросил:

— Ты уже сконструировал катапульту, гений от механики?

Лицо мага-дракона тотчас сделалось обиженным:

— Серый, ты, что, совсем с головой не дружишь? Нет, конечно. Я, конечно, могу изготовить тебе магический требучет, швыряющий камни направо и налево, но твоё помело от этого превратится в самую настоящую телегу и тебя не то что Чубчик, но и самый ленивый из всех горынычей мигом проглотит. Да, и зачем оно тебе, если у тебя и так есть аргентоподы?

— Ага, как же, — огрызнулся я, — мне для этого нужно сначала найти ещё четыре серебряные железяки. — всё же я не выдержал, широко заулыбался и сказал — Чем я сейчас и займусь, Геша. Так что в решающий час у вас будет в руках очень мощное оружие.

Дракон облегчённо вздохнул, а я мысленно сказал:

— Хорошо, ребята, я согласен. Обернитесь княжеской гривной, только не очень большой, и я надену её на свою шею. Только вы, того, как-нибудь сделайте полегче, что ли.

У меня в мозгу раздался звонкий, радостный крик:

— Мы сделаем это, Сережень! Ты даже не почувствуешь на себе нашего веса! Мы рады, что ты берешь нас к себе на службу.

На столе появилась не слишком большая, но и не маленькая серебряная княжеская гривна, на которой были изображены золотые кони Световида, а также символ Бога Рода — Руна Мира, изображающая Мировое Дерево, над квадратной выемкой. Судя по всему, я именно в неё должен был вложить оберег деда Бога, но не стал спешить. Надев на шею гривну, я усмехнулся и всё же сказал:

— Геша, ты даже не представляешь себе, в какую авантюру втянул меня. Ладно, последствия будем расхлёбывать вместе, это я тебе обещаю, друг-дракон, и это будут ещё те дела. Ты ведь, насколько я понимаю, не собираешься немедленно подаваться в боги?

Гендиор энергично замотал головой:

— Нет, Серый, ни за что! Мне и на Земле хорошо живётся. Может быть мне полететь вместе с тобой на поиски остальных частей?

Иронично улыбнувшись, я спросил:

— А смысл, Геша? Ты, что, обладаешь лучшим нюхом, чем мой?

Дракон кивнул:

— И то верно, но если что, ты только свистни, Серый.

Тоже мне, волк нашелся, подумал я и поднялся из-за стола. Прежде чем отправиться на поиски остальных четырех частей шара творения, я зашел сначала к дочуре. У неё, как всегда, собралась большая компания, причём чертей прибавилось. Я вопросительно посмотрел на Снежану и та, чуть заметно, кивнула мне, мол, так и надо. Макс тоже был тут, как и Твердыня, сидевший на полу, прижавшись к ноге моей тётушки. Вид у домового, рост которого был, как у пятилетнего ребёнка, правда, с бородой растущей чуть ли не из глаз, на редкость задумчивый и мечтательный, что сразу показалось мне странным. Макс тоже сидел на полу, но уже прислонившись к ноге Настёны. Та была сегодня одета в белую рубаху тонкого льна и длинный сарафан алого шелка, шитый золотом. Снежана и остальные мои родственницы, даже самые маленькие девчушки, с которыми мне так хотелось пообщаться, также были одеты в красивые, нарядные сарафаны. Увидев у меня на шее серебряную гривну, дочура радостно вскрикнула:

— Ой, папка, какая красивая на тебе гривна! Вот бы ты к ней ещё корону надел. Ходи теперь всегда так.

Кивнув, я посетовал на срочные дела:

— Извините, родные мои, что не могу уделить вам сегодня ни минуты времени, но мне надо срочно улетать.

Нарядно одетый Исмаил, который пришел в гости к моей дочери вместе с женой и детьми, пристально посмотрел на меня. Хотя как раз его помощь мне не помешала, скорее наоборот, я

отрицательно помотал головой и сказал вполголоса:

— Макс, выйди на пару минут.

Мой зять, одетый в черную косуху из драконьей кожи, не спеша поцеловал Насте руку и степенно поднялся. Парня было не узнать, таким счастливым, а вместе с этим ещё и могучим он стал. Мы вышли в просторный, ярко освещённый коридор, обставленный золочёной резной мебелью, все стены которого были увешаны картинами на военные темы и оружием, где я с улыбкой спросил:

— Ну, что, волчонок, ты доволен своей новой жизнью?

Вместо ответа последовал вопрос:

Король Сережень, можно я буду называть тебя отцом?

В голосе этого парня я, внезапно, почувствовал такую грусть и тоску по настоящему отцу, что даже опешил, но тут же ответил:

— Конечно, волчонок, ведь ты данный мне самим Богом Родом сын, и будешь мне сыном теперь всегда. И уже очень скоро мы все вместе сможем обнять и поцеловать нашу маму Оленьку и мою маму.

— Батя, ты даже не представляешь, как я счастлив, — облегчённо и радостно выдохнул Макс — Настя любит меня и это самое главное. Батя, я даже не верил, что такое со мной когда-нибудь случится.

Потрепав парня, который был на голову выше меня, по плечу, я всё же спросил его о совсем ином:

— Волчонок, как движутся дела с твоим обучением? Ты уже научился оборачиваться в ту же секунду, когда это тебе надо?

Мой зять улыбнулся и уверенным тоном ответил:

— В этом плане у меня всё нормально, батя, вот только родичи мои гоняют меня, как Сидор свою козу не гонял, и постоянно мечами охаживают. Я только и успеваю, что их пополам перекусывать. Одно хорошо, отпустили на часок к Настеньке, но, скорее всего потому, что сами замаялись меня дрючковать.

Широко улыбнувшись, я подмигнул Максу:

— Волчонок, а ты им покажи разок свою истинную натуру, может быть они того, сделаются более покладистыми?

— Ты что, батя? — взвился Макс — Они как раз за это меня и лупцуют, но уже не мечами, а молниями. Не смей, говорят, выпускать навьего волка! Не давай ему взять над собой верх, дай ему почувствовать свою собственную силу и покажи, кто здесь хозяин. Пусть он в тебе, молча, сидит и постепенно сливается с тобой в одно целое.

Я даже пожалел, что сунулся со своим глупым советом, но вовремя улыбнулся и сказал, кивая:

— Вот и славно, волчонок, что и они, и ты это понимаете. Делай всё, что они велют, а вскоре и я к вам вместе с Клыкком присоединюсь. Ну, я очень рад за тебя, сынок. Ты даже не представляешь, Максимка, как я рад за вас обоих. Ладно, отдыхай, а я помчался ковать оружие победы, волчонок. Оно нам всем скоро очень понадобится.

Через пять минут я уже летел к горе Олимп в Явьем мире. Причём совершенно невидимым. День там шел к закату. Невидимым я подлетел к вилле Гефеста, решив, что клубок надо распутывать с конца ниточки. Похоже, что рабочий день уже закончился, так как из гефестовой кузницы не доносилось ни грохота молотов, ни древнегреческого мата. Зато я услышал, как Гефест выговаривает кому-то:

— Сиди и даже не думай, что я так просто дам тебе уйти. Мне вовсе не улыбается снова отдуваться за твою глупость. Ты, видно, плохо себе представляешь, что это за человек. Точнее, он

уже никакой не человек, а полубог и даже больше того. К тому же он волк, а это ещё те ребята. Никогда не останавливаются на полдороге.

Перелетев через виллу, я спрыгнул с помела волком прямо в просторную гостиную, между прочим обставленную в стиле техно, постоял так несколько секунд, после чего обернулся человеком. На моей груди сияла чистым серебром княжеская гривна. Строго посмотрев на двух древних, в прямом смысле слова, греков, Гефеста и Аполлона, я строгим голосом потребовал ответа:

— Так, господа, я хочу знать, как всё это случилось?

— Что случилось? — упавшим голосом спросил Аполлон, который, в отличие от Гефеста, был одет в белый костюм-тройку с золотым галстуком и таким же платком в нагрудном кармане.

С улыбкой посмотрев на бога-кузнеца, я спросил:

— Гефест, он, что, по жизни такой или только прикидывается дураком? По-моему, он не понял, что ты имел ввиду, говоря о волках.

Гефест одарил Аполлона недобрым взглядом и прорычал:

— Аполло, не дури. Лучше расскажи всё, как было. Этот парень, между прочим, перекусил твой магический лук-посох своими зубами, как камышинку. Чтобы тебе было легче признаться в своём промахе, Аполло, начну я, а ты продолжил. — повернувшись ко мне, Гефест нахмурился и проворчал — Да, это я смог разрубить серебряный шар на пять частей, после чего своими собственными руками превратил каждый кусок этого магического серебра в пять посохов. Извини, но с дизайном у меня ничего не получилось и потому посохи вышли хотя и магические, но так себе. Будь они стальные, мигом бы отправил в переплавку. Стрелу же я выковал из теллурического железа всего одну. Клянусь Кроносом-Родом, так и было, а вот где Аполлон взял тот серебряный шар, из которого ты изготовил такое красивое украшение, мне неизвестно. Давай вместе попытаем ответа у него.

Ухмыльнувшись, я насмешливо спросил:

— С чего предлагаешь начать, Гефест? Подвесим его на дыбе или мне сразу откусить ему ногу или руку?

Аполлон, сидевший в роботизированном кресле-баре, покрутил пальцем у виска и возмущённо крикнул:

— Ты с ума сошел, волчина дикий! Вы, русские, как были когда-то дикарями, так ими и остались, не то, что наши дети эллины.

— Ну-ну, поговори мне, древний эллин, — усмехнулся я, — не волнуйся, я не хуже тебя знаю историю руссов-ариев. Аркаим, простоявший тысячу лет, был ужю покинут моими предками в то время, как в древних Микенах люди жили только одной охотой и собирательством. Мои же предки уже тогда были и скотоводами, и земледельцами, не говоря уже о том, что и воинами они прослыли славными. Гоняли даже атлантов, приплывавших к нашим берегам.

Гефест и Аполлон переглянулись между собой и заказчик лука хмурым голосом проворчал:

— Зато мы, маги Атлантиды, дожили до нынешних времен, а вот из колдунов-руссов этого никто не смог сделать. — видя, что я готов ответить, Аполлон махнул рукой — Ладно, не кипятись, король Сережень, знаю, что ты мне скажешь и соглашусь с тобой. Да, в русских колдунах все остальные ведущие люди всегда видели великую опасность и потому в те древние времена, против вас кто только ни шел войной, но только не эллины. Атлантида только потому и погибла, что наши деды решили создать какое-то оружие чудовищной силы, но сам Бог Род положил этому конец. Хорошо, я расскажу, как все было. В то время Род уже покинул Землю, но ещё оставались на ней его дети. Не скажу, что у древних руссов в то время было очень уж развитое государство, в Китае имелись и получше, но именно на голову своего сына Ратмира Бог

Световид решил возложить корону царя всего мира. Или короля, если тебе это будет так угодно. Буквально год спустя ко мне на Олимп, причем здешний, а не ту каменную глыбу на Земле, явилось трое иудейских магов и бедуинский колдун. Их имена тебе должны быть хорошо известны, ведь это были Елеазар...

О, да, эти имена мне были известны и я продолжил:

— Иегуда, Мэшулам, Ишраф и Амджад.

— Амджада с ними не было, — поправил меня Аполлон, — но когда три года спустя, после того, как истинные Боги покинули Землю, три мага и два колдуна с востока прокляли короля Ратмира, он стоял на вершине Чёрной горы в дьявольской пентаграмме вместе этими господами. Более того, он держал в руке отданный мне в качестве оплаты моей услуги магический посох и стрелу. Наверное, хотел послать в последний момент стрелу, да только я ведь так и не натянул тот лук тетиву ни разу. Видимо, поэтому они и наслали на твоего отца по духу навьего волка. Всё остальное ты знаешь и без меня. Навий волк помчался в древний русский город Словенск и убил всех, кто в нем находился, а потом скрылся в недрах Чёрной горы. Пока его не было, ученики магов и колдунов забрали их тела и увезли.

Всё это мне действительно было хорошо известно, и я сказал:

— Почти так всё и было, Аполлон. За исключением одного, то проклятье обернулось пшиком. На самом деле на Землю вторглась целая орда чёрных змеев с волчьими головами. Вот они-то и напали на Словенск, но были почти все сражены. В живых осталось только пять этих тварей, которые впоследствии были добиты воинами короля Ратмира. Что же, я был почти уверен в том, что за всем этим стояли иудейские маги, а те два типа только прикидывались колдунами. А может быть и нет. Ведь я отобрал посох у Салеха Аль-Рахима по прозвищу Маштагар, и он точно был колдуном. Не знаю, господа, расстроит это вас или нет, но дух короля Ратмира превратился в навьего волка и недавно был принят в свою душу и тело одним отличным парнем. Так что из затеи тех пяти заговорщиков точно ничего не вышло. Что же, у меня к вам нет никаких претензий, и я обязательно постараюсь вас чем-либо отблагодарить. Только не сейчас. Хотя я и король, у меня нет ни верных подданных, ни королевской сокровищницы.

Аполлон махнул рукой:

— Король Сережень, нам, двум старым магом, уже ничего не нужно на склоне лет. А того, о чём мы желаем, ты нам дать не сможешь, хотя мы с Геффи давно к этому готовы.

Моя гривна, которая до сих пор молчала, подала голос:

— Сережень, они мечтают уснуть в Золотом яйце, которое унесёт их за пределы Вселенной, и однажды проснуться в абсолютной пустоте молодыми богами, чтобы сотворить свои Вселенные.

Удивившись такому желанию двух атлантов, я мысленно спросил своих, явно, помощниц, а не помощников:

— Разве такое возможно? А если да, то как такое можно сделать?

Мои аргентоподы тихо засмеялись:

— Конечно, возможно, Сережень. Для этого они должны получить из твоих рук оружие и сразиться вместе с тобой. Тогда ты сможешь превратить их оружие в Золотое яйцо, внутри которого будет лежать крохотная серебряная жемчужина. Как только Гефест и Аполлон заберутся в него, то Золотое яйцо улетит за пределы Вселенной, а они уснут в нём и однажды проснутся полными сил и энергии. Именно так на свет появился Бог Род.

Я поспешил задать второй вопрос:

— А в это Золотое яйцо можно войти вдвоем с женой?

Ответ последовал всё так же незамедлительно:

— Конечно, можно.

От услышанного, у меня чуть волосы дыбом не встали. Турнуть из нашей Вселенной всех джинов и большую часть драконов было бы очень даже неплохо. Недолго думая, я с улыбкой спросил:

— А если я предложу вам именно это?

— Что это? — хором спросили меня древние атланты.

— Покинуть нашу Вселенную внутри Золотого яйца, уснуть в нём и затем проснуться в абсолютной пустоте, чтобы сотворить новую Вселенную. Разумеется, шар творения, точнее, его зародыш, будет при вас, а всё остальное, великие маги, это уже дело техники. Но вам придётся ради этого повевать с чёрными змеями.

Изумленные маги-атланты, которые стали богами-олимпийцами, переглянулись и разом ответили:

— Мы согласны, король Сережень, — правда, Гефест тут же спросил меня, подавшись вперёд — а тебе не пригодятся ещё двенадцать мечей, король Сережень? Нас было четырнадцать великих магов и магесс, которых когда-то призвал к себе, твой дед Световид. Не волнуйся, сражаться никто из нас не разучился.

— Четырнадцать, так четырнадцать, — согласился я без каких-либо колебаний, — завтра в полдень явитесь в долину Перуна к дворцу джинов. Оружие с собой не брать, получите перед битвой, но до самого её начала будете тренироваться вместе со всеми моими бойцами. Мечами махать вам может быть и придется, но куда чаще вы будете стрелять по врагу из современного оружия.

Поднявшись из кресла, я пожал руку сначала Гефесту, а затем Аполлону. Рукопожатия у обоих было железным. Встряхнув мою руку, Аполлон с хитрой улыбкой спросил:

— Сережень, в том, что ты решил исполнить обещание, данное нам очень давно, задолго до рождения короля Ратмира, Богом Световидом, имеется какая-то подоплёка. Ты ведь не обязан это делать.

Без тени улыбки на лице я кивнул:

— Да, так оно и есть, Аполлон. Таким образом я проучу древних иудейских и римских магов. Особенно иудейских, с которыми мне ещё разбираться и разбираться.

Гефест с довольной ухмылкой многозначительно сказал:

— Хочешь уязвить гордецов, возвысь тех, кого они считали давно падшими и никчёмными и они станут рвать на голове волосы.

Аполлон рассмеялся:

— И не только на голове, Геффи.

Перед тем, как выпрыгнуть в окно, я сказал:

— Если завтра в полдень меня не будет в долине Перуна, вызовите дракона-мага Гендиара и скажите ему, что аргентоподы приказали королю Сереженю принять вас, богов-олимпийцев, в свои ряды.

Улетая с Олимпа, я мысленно спросил:

— Куда мне лететь теперь, мои славные таинственные помощницы? Кстати, как мне всё же вас называть?

Раздался тихий, серебряный смех:

— Ты прав, Сережень, мы помощницы Рода и звать нас — рожаницы. Это мы дали начало всему в этой Вселенной, а куда лететь, тебе твой волчий нюх лучше нас подскажет.

Спрятав гривну в кошель Сетовида, я обернулся для вящей надежности волком, и мой нос повернулся на Юго-Восток. Всё, теперь я знал куда лететь и хотя география Явьего мира была несколько иной, лететь мне нужно было в Вавилон, но не тот, который был когда-то на Земле. Это был довольно большой город, населенный в основном колдунами и магами Востока. Народ

это, надо сказать, весьма своеобразный и гораздый на всякие выдумки. В том числе и пакостного характера, но самая главная пакость четверых учеников иудейских магов заключалась в том, что они спрятали магические посохи своих учителей в весьма непотребном месте.

В паре километров от Старого Вавилона с его роскошными дворцами, стояла, спрятавшись за вечнозелёной самшитовой рощей, большая ротонда, возведённая над колодцем десятиметрового диаметра. Вот только из этого колодца никогда не черпали воду. Наоборот, в древности в него сливали нечистоты и дерьмо. К нему вела дорога, мощёная гранитными плитами, по которой давно уже никто не ездил. Каменный купол этого древнего сооружения подпирало восемнадцать витых мавританских колонн и в четырёх были замурованы посохи. Внизу, почти на треть, колонны были покрыты окаменелым дерьмом и хотя его туда давно не сливали в этот колодец, от него ощутимо пахло, отчего мне сразу же стало дурно.

Время здесь близилось к полуночи. Старый город стоял невдалеке, возвышаясь фигурными каменными громадами дворцов с чёрными, мрачными окнами. Зато Новый Вавилон сверкал яркими красками огней и неоновой рекламы. Народ в нём и не думал ложиться спать, но здесь, в самшитовой роще за городом, окрест не было ни души. Из инструментов у меня только и были, что два «Глока», да мои волчьи зубы. Стрелять по колоннам, чтобы извлечь посохи магов, было нельзя, так что оставалось одно, разгрызать их зубами. Благом было хоть то, что колонны были высечены из мрамора, а не гранита.

Обернувшись волком, я невольно чихнул, так как запах резко усилился, однако, делать было нечего, нужно было грызть камень, не смотря ни на что, и я приступил к работе. С первой колонной я мучился добрых полчаса и проклял тех идиотов, которые решили спрятать от меня посохи таким образом так, как их ещё никто не проклинал. Потом работа пошла немного быстрее и через полтора часа все четыре посоха лежали на дороге. После этого у меня было такое чувство, словно колонны маги изваяли не из мрамора, а вылепили из собственного дерьма, да ещё подмешали в него какой-то отравы.

Посох злобного чёрного колдуна Машагара имел тусклый серебряный цвет, не чета ему, была моя новенькая княжеская гривна. Она сияла, словно полная луна и даже слегка светилась. Зато эти четыре магических посоха были покрыты мертвенной, буровато-зеленоватой патиной и от них, словно бы веяло склепом. В общем, иудейские маги постарались сделать все, чтобы окончательно обезобразить рожаниц-помощниц самого Бога Рода, благодаря великим трудам которых была создана наша Вселенная, и, в конечном итоге, Земля Обетованная. И после всего этого иудеи смеют называть себя богом избранным народом. Ну-ну, посмотрим, что вы запоете, когда древние атланты, все четырнадцать богов-олимпийцев, войдут каждый в свое Золотое яйцо, причем как знать, может не поодиночке, а со своими сужеными и покинут Землю навсегда. А вы останетесь доживать свой век в Старом Вавилоне и других замшелых и уже никому ненужных городках вместе с такими же идиотами, которые когда-то причинили моему народу столько вреда и страданий. Мстить же я вам не буду.

Обернувшись человеком, я пристроил все четыре посоха к помелу и улетел прочь. Мне нужно было срочно добраться до какого-нибудь озера, и через полчаса я оттискал большой родник. Бросив в него посохи, я снова обернулся волком и залез в воду. Почти час я нырял с открытой пастью в воду и мотал в воде головой, чтобы избавиться от жгучего привкуса окаменелого дерьма. Наверное, жители Старого Вавилона питались исключительно одним только перцем чили, посыпав его для остроты вкуса хинином. Родник был мощным, и потому мне удалось справиться и с этой задачей. Заодно я отмыл и посохи, причем так, что когда обернулся человеком, то уже не чувствовал никаких дурных запахов и потому засунул их в свой бездонный карман, присоединив к серебряной гривне.

Дома я первым делом разбудил Гешу и потащил его мастерскую, где достал все четыре посоха и надел на шею гривну. Мой друг, едва взглянув на магические посохи, сразу же схватился за голову, и первым делом, даже не оборачиваясь драконом,дохнул на них такой мощной струёй пламени, что я поторопился отскочить назад. Между тем у меня в голове зазвучал дружный хор плачущих голосом:

— Сережень, наши сестрицы едва живы, сделай что-нибудь.

Почесав макушку, я стал размышлять. Первое время после того, как я отобрал у Маштагара посох, мне было как-то недосуг менять свой наряд. Более того, я даже несколько раз обращался волком и в такие часы обломки магического посоха находились фактически у меня под шкурой, чего я даже не замечал благодаря магии обращения. Немного подумал, я успокоил сестриц-рожаниц:

— Не волнуйтесь, сейчас мой друг очистит ваших сестриц драконьи пламенем от скверны, а затем вдоволь накормит их драконовым огнём. После этого я положу вас всех вместе в свой магический карман, засуну в него для вящей надежности оберег Световида, обернусь волком, встречу рассвет на вершине горы и буду торчать там до полудня. Думаю, что, не смотря на наступившую зиму, это поможет и вам, и вашим сестрицам. Если всё будет хорошо, то завтра в полдень вы превратитесь в большую княжескую гривну.

Рожаницы-помощницы обрадовались:

— Да, Сережень, это должно помочь. Нет, это обязательно поможет, а ты разрешишь нам забрать твою королевскую корону? Она ведь изготовлена не из обычного золота, а из золота Богов. Когда она тебе снова понадобится, мы сразу же её тебе вернём.

— Не понадобится, — ответил я не мысленно, а вслух, после чего поспешил добавить, — разве что мне вздумается её кому-то предъявить вместо паспорта, а так считайте, что она теперь ваша.

Геша повернулся и спросил:

— Что не понадобится, Серый?

Сурово сдвинув брови, я сердито гыркнул:

— Что прохлаждаешься, дуй, давай! К твоему сведению, я эти посохи из окаменелого иудейского говна выгрызал. Ох, и здоровы же они срать, Геша, эти долбанные иудейские маги. Как отмоешь, сразу же до отвала накорми рожаниц-помощниц Бога Рода драконовым огнём до отвала, а уже потом их лечением я займусь. Иудейские маги то ли специально, то ли сознательно, травили их почти три с половиной тысячи лет и почти достигли успеха.

Дракон-маг стал выдувать огонь с ещё большей интенсивностью, чем прежде и через полчаса сказал, отдуваясь:

— Уф, кажется всё в порядке, Серый.

Сверкать чистым серебром посохи ещё не начали, но мерзкая мёртвая патина полностью исчезла, и я облегчённо вздохнул, после чего сказал своему другу:

— Геша, после того, как всё закончится, каждый мой воин получит от меня в дар не то оружие, с которым он пойдёт в бой, а нечто более ценное. Небольшого размера золотое яйцо и как только он того пожелает, а точнее, как только сумеет самым капитальным образом изучить все дисциплины магии, то сможет увеличить мой подарок до размеров великого родового Золотого яйца, в которое и войдет со своей супругой Богиней. Яйцо после этого закроется и улетит в безбрежный мрак пустоты, где снова раскроется. Во время этого полёта все старые хрычи и их молодые жены будут спать, а проснутся они уже молодыми Богами-творцами и у каждой пары будет серебряный шар творения, их самый главный инструмент. Можно, конечно, сразу залезть в Золотое яйцо, как это, явно, когда-то сделал наш Вышний Бог Род, но тогда тебе придётся очень долго спать. Так что лучше сначала хорошенько изучи магию. Кое-кто из

драконов, эльфов, джинов и огневигов, а также ещё четырнадцать великих магов Земли сделают это уже через несколько дней или недель, но некоторые всё же продолжат изучать магию, чтобы потом не повторять ошибок Рода. Но сейчас ты должен накормить рожаниц драконовым огнём.

Геша метнулся в подсобку и вернулся с большим корытом, изготовленным из платины. Запах этого металла мне был хорошо знаком. Поставив корыто на стол, он притащил из подсобки два больших хрустальных сосуда с огненным желе, уложил посохи в корыто, а я присоединил к ним гривну. После этого маг-дракон вытряс густое желе из одной емкости в корыто и мы стали наблюдать за тем, как оно впитывается в серебро. Геше пришлось добавить всего несколько ложек магической огненной субстанции, благодаря которой драконы могли изрыгать огонь самого различного вида. Когда перуницы вобрали в себя весь драконов огонь, то посохи и гривна засверкали одинаково ярко и я засунул их себе в карман, после чего отправил туда ещё и оберег своего великого деда и попросил друга:

— Геша, завтра утром буди народ и передай всем мой приказ переселяться в Явий мир, в долину Перуна. Хватит прятаться под землёй, но и там нужно обеспечить нашему делу полную секретность. Поверь, хотя джины теперь наши союзники, число врагов у нас не стало меньше. В полдень туда явятся древние атланты, все четырнадцать богов и богинь Древней Греции. Встретить их честь по чести и примешь, как самых дорогих друзей. Я прибуду в наш лагерь не позднее часа дня.

Прямо в Гешиной мастерской я обернулся волком ростом метр семнадцать в холке, широко оскалился в волчьей улыбке и потрусил к выходу. Через пару минут я мчался саженными прыжками по почти вертикальному каменному склону. Рожаницы молчали, но я чувствовал их и понимал, что сегодня у них праздник. В крошечной темноте я забрался на самый верх Откликной горы, славящейся своим чудным эхом, но выть не стал, хотя и пугал так несколько раз туристов. Так, чтобы поразвлечь их лишней раз. Они же думали, что это не простая гора на севере Южного Урала, а обратившийся в камень дракон.

Ночь была безлунная, небо затянули плотные облака, зато потеплело до шести градусов ниже нуля, и даже на вершине не дул ветер. Окрест раскинулся дивный зимний пейзаж, но чтобы увидеть его, нужно иметь колдовское волчье зрение. Забравшись на самую высокую из скал вершины, я огляделся вокруг. Лес внизу был полностью укутан снегом и казался сахарным. Полное умиротворение царило, как на вершине горы, так и внизу. У меня на душе тоже было покойно, хотя я несколько не шутил о том, что количество врагов у меня и моих друзей ничуть не уменьшилось, а скоро и вовсе возрастет. Причём даже не смотря на то, что у меня появилась реальная возможность избавиться от самых серьёзных конкурентов — самых старых и мудрых эльфийских магов, магов драконов, джинов и магов-огневигов, а вместе с ними заодно и от древних атлантов.

После того, как они станут молодыми Богами и отправятся в бессрочную командировку, с этой стороны неприятностей ждать, точно не придётся. Молодёжь вроде Джабраила, будет связана по рукам и ногам перуницами и изучением магии, так что им тоже будет не до меня. Значит в расчёт можно будет брать только тех врагов, с которыми я давно уже знаком, магами и колдунами Ближнего Востока, а также магами древнеримской закваски, магами Запада. Они тоже были опасными врагами и, скорее всего, ими останутся навсегда. Иудейские маги это и вовсе особый разговор. С ними я и раньше держал ухо востро, не подпуская их к себе ни на шаг, а впредь и вовсе буду вдвое, а то и втрое осторожен.

Пределов их мудрости, как и магического мастерства и могущества никто толком не знал, зато в силе их влияния сомневаться точно не приходилось. Индийские маги тоже были ребята себе на уме, как и африканские колдуны, половина которых чёрная не только в силу цвета кожи. Маги Дальнего Востока также представляли собой очень грозную силу, и как только всем

колдунам и магам станет известно о том, что в моих руках находится кольцо власти, но я не хочу его надевать, начнутся большие склоки. Маги быстро поймут, что из кошелья Световида им его не достать, зато снять с пальца мёртвого короля Сережени, не составит особого труда, как и убить меня. Вот тут-то и начнутся плестись такие интриги, что распутать их будет очень сложно, а то и вовсе невозможно.

Все будут думать только над тем, как заставить меня употребить власть. Моментально найдутся униженные и оскорблённые, которые станут умолять меня во имя высшей справедливости употребить опять-таки высшую власть, данную мне Родом. Почему-то я нисколько не сомневался в том, что иудейские маги и не только они прекрасно знают, что мне досталось по наследству кольцо власти. Для них самой главной сдерживающей силой были, в первую очередь, джины, затем драконы, потом эльфы, огневики, к которым можно смело причислить чертей и огненных элементарей Пекельного мира, а затем и гномы, хотя те и были редкими гостями на Земле и в Трёх Мирах.

Самыми таинственными и загадочными для меня были иудейские маги, причём самые старые из них, которых чуть толкни, и из них песок посыплется, на мой взгляд, являлись наиболее опасными врагами. Да, и японских магов-ниндзя, как и китайских, тоже нельзя списывать со счетов. Особенно китайских. Они хотя и не светятся, явно, себе на уме, но помалкивают и только кивают, как бы соглашаются со всем, что им говорят. Так что в связи с тем, что в мои руки попал такой древний магический артефакт, как серебряный шар творения, который, к тому же, ещё и разумный, только увеличило число моих забот, а я ведь об этом даже и не мечтал никогда.

Всё, чего я хотел в этой жизни, это дожидаться воскрешения Оленьки, перебраться в Моховой град и жить там тихо и спокойно своим умом и своей собственной жизнью. Ну, ещё путешествовать по другим мирам вместе с Олей и Настенной, так нет же, меня угораздило родиться королём Сереженем и теперь от этого вовек не избавиться. Так что придётся действовать и благом было уже то, что эльфы сумели вложить в мою голову огромные знания магии, а она у них была даже покруче замесом, чем у джинов и драконов, но и из них я тоже намеревался вытрясти магические знания. Причём в самое ближайшее время. Да, и у огневиков мне тоже было чему поучиться.

С такими мыслями я уснул и проспал почти до полудня, лишь вполглаза следя за временем и обстановкой вокруг горы. Меня разбудили альпинисты-скалолазы, которым вздумалось посреди зимы забраться на мою гору. Причём по её самому крутому склону. Быстро вскочив с камня, я стремглав помчался вниз, к входу в убежище, пока они не начали подъем. От вчерашнего сказочного великолепия не осталось даже малейшего следа. В моих каменных хоробах на столе стояла большая тарелка с едва поджаренным на рашпере стейком, весом килограмма на четыре, и крынка с молоком. Быстро позавтракав, я выпил молока, сел на помело и примчался в долину Перуна в половине двенадцатого, где и ахнул от удивления.

Омар не подвёл старшего брата. Этот джин вместе со своими помощниками не только перенёс из Пекельного мира в Явий огромный дворец джинов, сверкавший на солнце золотом, лазуритом и бирюзой, построенный красивом архитектурном стиле, похожем на восточный, но и возвёл точную копию отеля Бурж-эль-Араб, только раза в два большего размера. Овальной формы долина Перуна имела в длину всего двенадцать километров, а в ширину семь и простиралась с запада на восток. На её восточном краю возвышалась на трста двадцать метров куполообразная Золотая гора, целиком сложная из золотистого кварцита. Помимо того, что в кварците было полным полно золотых прожилок, из горы бил ещё и мощный источник, который устремлялся вниз красивейшим водопадом.

Вот на этой-то горе Омар и установил дворец джинов, поставленный на огромную,

широкую серповидную платформу. С её двух рогов вниз спускались своего рода широченные эскалаторы, только вместо ступенек у них были большие ковры-самолёты. Одни постоянно спускались вниз, а вторые поднимались вверх. Река Перуница напоминала собою реку Урал и также причудливо петляла по всей долине. Теперь по ней плавали сотни лодок-лебедей. Вся долина была превращена в роскошный парк, который не доходил до башни чуть больше километра и оканчивался высокой стеной. Мне сразу стало понятно, что имел ввиду Омар. Невесты будут жить в Золотом дворце, и им будет принадлежать весь парк, а их женихам придётся поселиться в огромной парусообразной казарме.

Вдобавок ко всему долина Перуна, огороженная двумя невысокими зелёными от трав и кустарников хребтами, теперь была ещё и огорожена высокой стеной, над которой летали ифриты. С высоты в семь километров это было просто на редкость красочное зрелище. У меня давно вошло в привычку летать невидимым, но в последнее время я всё чаще применял для этого эльфийскую магию. Медленно облетая долину Перуна по кругу, я прикинул, что к чему, и понял, что в ней уже собралось свыше шести тысяч человек и воинов насчитывалось почти пять тысяч. Это была небольшая, но очень мощная армия. Затаив дыхание, я засунул руку во внутренний карман своего плаща и с облегчением нащупал в нём всего одну гривну и «Глок».

Достав княжескую гривну, я поразился тому, как ярко она теперь сияла, но ещё больше удивился, что оберег Световида теперь составлял с ней одно целое, хотя и выступал полностью. Правда, одна сторона у него была слегка вогнута, и теперь я понял почему. Мне было суждено от рождения и по праву первородства носить эту, скорее, уж, королевскую, гривну. Надев её на себя, я услышал уже не хор, а отдельный звонкий девичий голос:

— Мы воссоединились, Сережень, и теперь готовы сотворить для тебя всё, что тебе будет угодно, даже разящий меч и латы.

— Это потом, Рожаница, — ответил я мысленно, — начнём с куда более простых и наглядных чудес. Да, кстати, как там поживает кольцо власти? Ты его, случайно, не скушала, краса моя?

Рожаница звонко рассмеялась и ответила:

— То кольцо, Сережень, вовсе не для людей предназначено, да, и не для Богов. Оно даёт мне власть творить, как всё живое, так и всё мёртвое по твоему указу. Просто Род, однажды, возмужав, как Бог-творец, разделил свой серебряный шар творения на две части, большую — серебряный шар, и малую — золотое кольцо власти, а его сын, Бог-провидец Световид, отделил от шара творения ещё и оберег, после чего сотворил королевскую корону, но уже из своих золотых волос. Теперь именно она даёт мне огромную силу, но даже я не смогу спасти тебя от твоих злейших врагов. Ты ещё слишком молод, Сережень, чтобы стать для них неуязвимым. Поэтому будь всегда настороже и просчитывай наперёд каждый свой шаг, чтобы не стать жертвой врага, стремящегося к высшей власти во Вселенной. Род сумел избежать всех опасностей, так постарайся и ты сделать это.

Вот всё и встало на свои места. Правда, легче мне от этого не сделалось. Скорее наоборот, но мне и раньше не приходилось жаловаться на недостаток трудностей. Что же, с одним врагом мне удалось подружиться, но некоторых придётся, по всей видимости, вразумлять дубьём и колотушками. Впрочем, будущее покажет, как нужно будет поступить. Может быть, придётся пойти и на самые крайние меры. Без четверти двенадцать я снял маскировку, и полетел вниз. Ещё в воздухе я громко закричал:

— Снежана, тётушка моя, выходи из дворца!

Внизу, у подножия Золотой горы прогуливалось, греясь на солнышке, совсем мало народа. Все находились внутри Золотого дворца джинов и рассматривали его интерьеры. Практически все и выбежали на мой крик, а впереди всех Снежана, ставшая уже почти взрослой девушкой.

Приземлившись возле южного спуска, я дождался перуницу, снова распростёршую золотые крылья. Увидев меня, она ахнула:

— Король Сережень, ты нашел самую великую пропажу...

Вежливо склонив голову, я ответил:

— Она сама нашла меня, тётушка. Я потом тебе обо всём расскажу, а теперь нам надо спуститься вниз, чтобы встретить дорогих гостей и кое-что им продемонстрировать. — после чего крикнул — Ребята, а вы оставайтесь все наверху и смотрите, что я вам покажу. Поверьте, это будет очень интересное и познавательное зрелище. Вам обязательно понравится, и вы останетесь им, довольны.

Снежана удивлённо спросила:

— О чём это ты, король Сережень?

Посмотрев на крылатую деву с укором, я попросил:

— Снежана, а может быть просто Серёжа или Рыжий? Вот от кого я хочу такие слова слышать в последнюю очередь, так это от тебя.

— Хорошо, Серёженька, — согласилась перуница, — мне так жалко, что я никогда не видела тебя маленьким.

Улыбнувшись, я насмешливо сказал:

— Наоборот, тебе очень повезло, Снежана. В детстве я был очень драчливым малым и если кто обижал Данилку, то бросался даже на целую толпу пацанов старше меня возрастом. Данила тоже был не рохля и дрался вместе со мной. Ну, пойдём вниз, тебе нужно будет подтвердить или опровергнуть некоторые мои догадки.

Глава 13 Конец Чубаа-э-Краана

По богам-олимпийцам можно было часы сверять. Они прилетели на облаке ровно в полдень. Ифриты были предупреждены заранее и не только пропустили богов, но и сказали, где я их встречу. Мы повернулись лицом на север и замерли. Ещё спускаясь вниз на роскошном ковре-самолёте, я проинструктировал Рожаницу на тот счёт, что нужно будет сделать, но Снежане пока не сказал ни слова. Большое белое облако опустилось на траву метрах в десяти от нас и я невольно заулыбался. Между тем, что я видел на Олимпе вчера, и тем, как выглядели боги Древней Греции сегодня, была огромная разница.

Честно говоря, я с трудом узнал Аполлона и Гефеста. Первого по золотому луку, а второго по наковальне на большом золотом круглом щите-гоплоне. Хотя я и сказал вчера, чтобы олимпийцы не брали с собой оружия, все четырнадцать богов облачились в золотые доспехи гоплитов. Все мужчины были ростом за два метра, а женщины не менее метра девяноста. Их лица почти полностью скрывали роскошные коринфские шлемы с алыми гребнями из конского волоса. Торсы закрывали невероятной красоты гиппотраксы, руки — наручами, причём по самые плечи, а ноги — канимидами. Из-под золотых гиппотраксов свисали широкие кожаные птеруги с золотыми рельефными накладками. Боги были одеты в одинаковые белые хитоники с золотым критским меандром понизу, которые были выше колен у мужчин и до середины икр у женщин.

В левой руке боги-олимпийцы держали золотые гоплоны с красивыми рельефами, а в правой ксистоны. На поясе у мужчин висели ксифосы, вложенные в ножны, а у женщин — кописы. Кроме Аполлона и Гефеста я узнал из мужчин только Зевса, да и то, по голове медузы Горгоны на щите, Посейдона, тот был вооружен трезубцем, а из женщин — Афины и тоже голове медузы на щите. Этот маленький отряд, состоящий из древних магов и магесс атлантов, ставших богами в Древней Греции, выглядел просто божественно красиво и великолепно. Такого зрелища я ещё никогда не видел. Зевс первым шагнул вперёд, слегка кивнул и торжественно сказал:

— Ты призвал нас, внук Световида, и мы пришли.

Прикоснувшись к гривне, я вежливо поклонился:

— Обо мне вы уже слышаны, великие боги-олимпийцы, а потому позвольте представить вам мою тётушку, богиню-перуницу Снежану. А сейчас я вам покажу то, что было вам когда-то обещано моим дедом. Вы не зря ждали столько веков, когда это случится, и сейчас увидите всё своими собственными глазами.

Протянув к ним правую руку, я попросил Рожаницу вложить в неё Золотое яйцо, причём сразу же сделав его размером больше, чем страусовое, что и было сделано. Слегка подтолкнув его, чтобы оно вспарило в воздухе, я и сам принялся ждать, что произойдёт после этого. Золотое яйцо стало медленно вращаться вокруг своей оси и одновременно расти. Когда в высоту оно достигло примерно трёх с половиной метров, раскрылись две створки, и стало видно его мягкую малиновую обивку и то, что внутри яйца находились два удобных кресла. Боги-олимпийцы восхищённо ахнули, а я спросил:

— Тётушка, я не ошибся в своих предвидениях? Каждый из богов, пришедших ко мне на помощь, получит в жены твою сестрицу, а каждая богиня в мужья твоего брата и это будут самые мудрые и всеведущие из всех магов.

— Правильно, Сережень, — ответила Снежана, — хотя они появятся на свет маленькими мальчиками и девочками, расти станут очень быстро, но едва выйдя из недр Чёрной горы, они уже будут владеть всеми теми знаниями, которые были доступны Роду, Световиду, Перуну,

нашему отцу, и другим истинным богам.

Золотое яйцо закрылось, также плавно уменьшилось в размерах, но уже стало не больше перепелиного, опустилось мне в руку, и я вложил его в гривну, после чего сказал:

— А теперь давайте поднимемся наверх и поговорим о куда более серьёзных вещах. В этом Золотом дворце джинов вскоре поселятся дочери Перуна, а мы все с его сыновьями поселимся в дворце напротив. В самое ближайшее время вы выберете своих суженых, но мне отчего-то кажется, что выбор давно уже сделан.

Ковёр-самолёт плавно, но быстро поднял нас наверх, где мы все немедленно попали в объятия друзей. Больше всех веселились джины, которые, оказывается, были в дружбе с богами и богинями Олимпа. Даже они не ожидали увидеть Золотое яйцо Рода. Эмир Джафар на радостях даже расцеловал меня в обе щеки, и я попросил:

— Джафар, ты ещё хозяин в этом дворце. Проведи нас туда, где мы могли бы спокойно поговорить обо всём в узком кругу. Нам давно было нужно это сделать, да, только мне всё время было недосуг. Мотался по всем четырём мирам, как шельма.

Кроме Снежаны, я пригласил поучаствовать в этом разговоре князя Родислава, его брата Добрыню, командующего княжеской дружиной волков-воинов и бывшую начальницу Тамару, своего отца, Данилу, дядьку Ратибора с братом Святополком по маминой линии, Твердыню, Гендиара с отцом, троих эльфийских владык и их огненного друга тор-Шемета, своих друзей, Шагара и Клыка, Макса с Настей, и, разумеется, эмира Джафара с сыном и братом Омаром, вместе с богами-олимпийцами. Это был, по сути, мой штаб и именно вопросы войны и мира нам нужно было порешать, прежде чем отправляться в бой. Омар сразу же предложил:

— Король Сережень, лучшего места, чем зал военного совета, в Золотом дворце не найти. Там мы сможем увидеть рельефные карты всех четырёх миров, причём в режиме реального времени.

Геша восхищённо воскликнул:

— Ну, джины, ну мастера! Учись, отец.

Император Валоард только улыбнулся, а я строго сказал:

— Господа, кроме моей дочери, мы здесь все люди военные. Поэтому давайте обойдёмся без эпитетов, или имена, или оперативные позывные. Поэтому я для вас просто Рыжий.

Настя удивлённо спросила:

— Пап, а разве Снежинка у нас тоже военная?

Снежана смущённо опустила глаза, а объяснил дочери:

— Настя, златокрылая перуница, это та же валькирия. Так что будь спокойна, по этой части она кого угодно за пояс заткнёт.

Зевс первым снял с себя магическим образом парадную золотую броню, точнее в мгновение ока сменил её на чёрную военную униформу без знаков различия. Точно так же поступили все остальные члены военного совета, кроме меня, Насти и Снежаны. Правда, кое-кто остался в чёрной косой коже. Зал военного совета Золотого дворца джинов был роскошен, но строг. Посреди круглого зала, облицованного панелями резными красного дерева, стоял огромный круглый, за которым могло сесть в мягкие бордовые кресла с высокими спинками человек восемьдесят. Посередине стола имелось сферическое углубление, из которого, похоже, могла подняться любая часть каждого из четырёх миров. Мы расселись, Настю я сам усадил подальше от Макса рядом с Тамарой, которую только и успел, что поцеловать в щёку, да, ещё слегка пожать ей руку. Впрочем, и этого хватило, чтобы она облегчённо вздохнула и радостно заулыбалась. Как только все расселись, я широко улыбнулся и сказал:

— Господа, чтобы впредь не было никаких недомолвок, я сразу же скажу — никакого кольца власти нет, и в то же время оно есть, и каждый из вас, а вместе с вами все остальные

воины, которые получат из моих рук оружие богов, в своё время обзаведутся кольцами власти. Однако, они будут нужны не вам, а вашим Рожаницам. Именно с их помощью вы сможете сотворить как живую, так и мёртвую материю и это будет огромная Вселенная. А теперь поговорим об оружии. Что оно собой представляет, нам всем сейчас покажет Гендиар. Он большой специалист по части самого современного оружия. — по моей просьбе Рожаница вложила мне в руки золотой слиток размером в полтора силикатных кирпича, а я вложил его в руки мага-дракона и пояснил — Геша, этого слитка вполне хватит, чтобы ты облачился в самый тяжёлый боескафандр и вооружился хоть пушкой. Действуй.

Мой друг взял слиток в руки и сказал:

— Тяжёлый, пуда на четыре тянет. — после чего спросил — Джафар, я могу забраться в эту чашу?

Получив разрешение, дракон перелетел туда, чтобы уже в следующую секунду предстать перед нами настоящим монстром. Похоже, что помимо всего Геша любил играть в «Вархаммер», так как предстал перед нами эдаким четырехстворчатым шкафом с антресолями, в руках у которого, похожих на перчатки хоккеиста, был зажат громадный карабин калибром в пятьдесят, а то и все шестьдесят миллиметров. Забрало откинулось, и маг-дракон веселым голосом доложил:

— Хотя моя броня весит пять тонн, господа, я могу в ней буквально порхать. Патроны у этого карабина никогда не закончатся, если вложить в него по килограмму ртути и серебра, но я могу сменить его вот на такой меч с механическим приводом, — в руках у Гешы появился трёхметровой длины меч-бензопила, только издающий тонкий свистящий звук, а не треск бензомотора, — или любое другое оружие. На досуге я хорошенько подумаю, ведь время ещё есть, и составлю несколько сотен вариантов самого различного базового оружия и доспехов, которые вы сможете потом изменять, как угодно. Рыжий, а можно я попробую изготовить из него Золотое яйцо?

Я кивнул. Хотя Геша смог превратить свои доспехи и оружие в золотое яйцо, расти оно, наотрез отказалось. Я подвёл итог:

— Гендиар, твои магические знания ещё слишком малы. Ты сможешь превратить этот слиток в Золотое яйцо творения в двух случаях. Если станешь действительно сведущим магом, или в том случае, если ты возьмёшь в жены деву-перуницу. Кольцо же власти из своей Рожаницы ты не скоро сможешь вытрясти. Тут нужно будет очень сильно постараться. Почему Род это сделал, я не знаю, но догадываюсь. По всей видимости он просто захотел, чтобы из его Вселенной вышли тысячи великих магов и стали Богами-творцами. Другой причины я не вижу, как и не вижу причины в том, чтобы вообще обладать им, ведь ничего, кроме беды, оно никому из простых смертных не принесёт, а настоящим Богам-творцам, власть не нужна. Они ведь Боги.

Эмир Джафар развёл руками и сказал:

— Мудрые слова, Рыжий. Теперь, когда я знаю, что смогу стать Богом-творцом и мужем великой Богини-прародительницы, власть перестала иметь для меня хоть какой-либо смысл. Что скажешь, Зевс?

Бог-олимпиец с улыбкой согласился:

— Джафар, хотя я никогда и не помышлял завладеть кольцом власти, я так тебе скажу, кроме Рожаницы, которая станет помогать мне и моей супруге Гере, кольцо власти не должно никому принадлежать. Для людей оно всегда будет служить яблоком раздора. Поэтому хватит о нём вспоминать. Клык, нам пора поговорить о куда более серьёзных вещах. В частности о том, где находится наш главный враг. О том невидимом призрачном драконе, который прикован незримыми цепями к Чёрной горе, мы хоть что-то, но всё же знаем. Он не самая главная наша цель. Есть враг намного страшнее, чёрный змей с золотой короной на волчьей голове, о котором

мы слышали лишь краем уха.

Меня особенно заинтересовало то, что Зевс знал что-то о Чубчике, но спросить его я не успел. В зал влетел ифрит, который сразу же показался мне знакомым, и пробасил:

— Король Сережень, к тебе в Золотой дворец прилетело пятеро иудейских магов, которые хотят поговорить с тобой о чем-то.

А вот это было уже что-то совсем удивительное, но я не стал торопиться с ответом и спросил:

— Как тебя зовут, огненнорождённый? Не с тобой ли мне довелось сразиться в горах Гиндукуша?

Ифрит подлетел ко мне, протянул руку и ответил:

— Меня зовут Игудар, король Сережень, и я не держу на тебя зла. То была славная битва и ты сразил меня просто мастерски. Благодаря магии повелителя тор-Шемета, я воскрес и готов сражаться вместе с тобой с любыми врагами.

— Рад это слышать, Игудар, — ответил я пожимая руку ифриту, — но больше всего рад видеть тебя, огненноногий. Зови меня кликом и считай отныне другом. У меня будет к тебе такая просьба, Игудар. Нам нужно подготовиться, поэтому пригласи магов сюда, но проведи их такой длинной дорогой, чтобы они вошли в эти двери не раньше, чем через четверть часа. Только проследи, чтобы они не оставили в Золотом дворце своих подарков с глазами и ушами.

Ифрит расхохотался:

— Я могу водить их по дворцу, до самого вечера, Клык, а на счёт подслушивающих големов не волнуйся. Мы не дадим их оставить.

Игудар улетел, а я попросил брата эмира:

— Омар, у вас тут есть лото? Если имеется, тащи его сюда. Мы и сами сыграем в эту игру, и иудеев попросим присоединиться. Они же считают себя всех умнее, вот мы им и подыграем. Заодно узнаем, чего это им здесь понадобилось и кого они решили обвести вокруг пальца.

— Лото? — удивился император Валоард.

— Лото! — сердито рыкнул Геша — Но если ты у нас такой умный, то мы с Рино сыграем с тобой в подкидного дурака на щелбаны.

Омар хлопнул в ладоши и громко сказал:

— Лото у нас есть, Рыжий, и ещё какое. — перед каждым на столе немедленно появились карточки лото, изготовленные из перламутра, и золотые чаши с драгоценными камнями вместо пуговиц, а также большой мешок красного сафьяна — Кто будет кричать?

Со своего места поднялся Гермес:

— Я буду кричать, Омар, давай мешок с бочонками мне. Вот увидишь, у меня лёгкая рука.

— А больше ты ничего не хочешь, жулик? — одернула его Афина и потребовала — Дай мне мешок, Омарчик, если хочешь, чтобы всё было по-честному, а не то кроме Гермеса больше никто не выиграет.

Игра началась и некоторые успели закрыть по десятку цифр на своих карточках, прежде чем в зал вошли под конвоем двух дюжин ифритов пятеро иудейских магов весьма примечательной наружности. В чёрных долгополых суконных сюртуках и штанах, белых рубахах, чёрных шляпах, с длинными чёрными бородами, такими же длинными пейсами и с магическими посохами в руках, украшенными замысловатыми навершиями. Вылитые хасиды, вот только праведниками я бы не рискнул их назвать. Они были для этого слишком упитанными и розовощёкими, да, и глаза у них горели недобрым, бесовским огнём. Афина как раз громко объявила:

— Две бабы туго перетянутые! — иудейские маги от этого громкого возгласа вздрогнули, а очаровательная богиня воскликнула — Омарчик, у нас новые игроки появились! Сдай им карточки. Присоединяйтесь к нам, господа, мы только начали этот кон.

Стол, как только Геша показал нам возможности нового оружия, уменьшился и потому, когда пятеро магов сели прямо напротив меня, мы могли прекрасно разглядеть друг друга. Вот только разглядеть на мне княжескую гривну они на мне никак не могли, ведь её надужна скрыла от всех эльфийская магия. Справа от меня теперь сидела Царица Тамара, позади неё князь Родислав, а слева Шагар и за ним Сдвоенный Клык. Перед изрядно удивлёнными магами, но отнюдь не хасидами, легли карточки лото, были поставлены золотые чаши с драгоценными фишками, а также чашки с ароматным чаем и тарелочки со сладостями. Афина, тем временем, объявила:

— Барабанные палочки!

А я, закрывая цифры в двух карточках, спросил:

— Какими судьбами в наших краях, господа маги? Если вы ко мне по делу, то мы можем прервать игру. И не стесняйтесь моих друзей, у меня от них нет никаких секретов.

Все пятеро магов отодвинули карточки и один сказал:

— Король Сережень, минувшей ночью один из твоих волков побывал в Старом Вавилоне и похитил четыре древние святыни. Мы требуем, чтобы ты разыскал вора и вернул нам похищенное.

Всплеснув руками, я посочувствовал магам:

— Ай-яй-яй, беда-то какая! Это же надо было такому случиться, и где, в таком городе, как Древний Вавилон. Сочувствую, господа, но я не король и потому ничем не могу вам помочь.

Маги были настроены решительно и всё тот же чернобородый тип, который был крупнее и толще остальных, настойчиво сказал:

— Король Сережень, не надо хитрить с нами. Мы знаем, что хотя ты не надеваешь короны, твоё слово для всех волков закон.

— Клык, моё слов что, правда, закон для тебя? — спросил я друга, повернувшись к нему.

Тот ухмыльнулся и ответил:

— Рыжий, если ты призовёшь меня, то я полезу с тобой в любую драку, но если ты станешь мне что-то приказывать, то не обижайся, в пять секунд отгрызу тебе хвост.

— Вот видите, господа, а вы говорите король, — громко посетовал я и призвал в свидетели князя, — батюшка, а ты что скажешь?

Князь Родислав угрюмо проворчал:

— Хоть ты и внук Световида, Сережень, и мой зять, то как по мне, оставайся Родом данным мне сыном, а король из тебя никакой.

— Господа маги, а что хот у вас волки спёрли? — поинтересовался я с кислым видом — И откуда, хотелось бы мне знать. Может быть я смогу вам хотя бы дать толковый совет относительно поисков.

Маги переглянулись и уже другой, сидевший напротив Царицы Тамары, нехотя сказал:

— Это были четыре магических посоха, которые были спрятаны в одном потаённом месте уже очень давно. Мы и сами не знали того, что они находятся не в городе, а за его пределами.

Сделав вид, что принимаю, я спросил:

— Это ли не в том храме, посвящённом богу золотарей, который расположен за самшитовой рощей? Бывал я в вашем городе, заглядывал туда как-то раз. Весьма неприглядное местечко. Даже не могу себе представить, как там можно было спрятать четыре магических посоха. Кстати, господа, я как раз тоже разыскиваю именно четыре магических посоха из тех пяти, с помощью которых в глубокой древности пятеро иудейских магов, двое из них выдавали себя за берберских колдунов, сотворили своим проклятьем навьего волка и тот погубил моего далёкого предка. Видите ли, во мне, внезапно, проснулась его королевская кровь и я теперь всё равно, что сын короля Ратмира, но пока не отомщу за его смерть, настоящим королём не стану. У вас,

случайно, не эти магические посохи похитили? Один из тех пяти посохов уже у меня. Я отобрал его у чёрного колдуна Маштагара и мне очень хочется знать, не те ли самые эти посохи?

Маги подались назад и замотали головами:

— Нет-нет, король Сережень, те посохи сгинули на Чёрной горе, а это магические посохи отцов-основателей Вавилона. — и тут же самый толстый из магов спросил — Мы можем увидеть посох колдуна Маштагара, король Сережень?

— Нет, не можете. — отказал я магам, уже приоткрывшим рты.

Почему? — удивились все пятеро пройдох.

Вздыхнув, я осклабился и сказал:

— Да, потому, что я вам его не покажу. Сдаётся мне, что вы специально разломали сегодня колонны в том храме дерьма, достали из них магические посохи моих злейших врагов и перпрятали. Ничего, если это так, я вас, иудейские маги, выведу на чистую воду.

Толстяк встрепенулся и проблеял:

— Ты что же, король Сережень, антисемит?

В словесную баталию немедленно вступила Царица Тамара:

— Ах, ты, засранец! Да, я тебе сейчас всю бороду выдергаю! Ты кого это антисемитом обозвал? Рыжего? Да, если он сейчас дунет в свой волчий манок, то уже через несколько минут появятся дюжины полторы волков-воинов родом из Святой Земли, где Рыжий столько чёрных архилярв своими клыками выгрыз, что я и со счёта сбилась. Так что попридержи свой поганый язык.

Маг моментально пошел на попятную:

— Хорошо-хорошо, княгиня-колдунья, я погорячился. Что же, король Сережень, раз ты не в силах нам помочь, мы покинем твой дворец и будем сами искать вора.

Маги поднялись из кресел и направились к выходу под конвоем бдительных ифритов. Не знаю, смогли они установить во дворце магические подслушивающие устройства или нет, а вот Рожаница, которую я тщательно проинструктировал, сумела их вставить не только в магические посохи, но и под кожу каждому. Как только иудейские маги вышли из дворца, Зевс проворчал:

— Ну, и нахалы.

Я прижал палец к губам, а Омар отрицательно помотал головой:

— Можешь не волноваться, Рыжий. Попытайся они только подкинуть нам какой-нибудь подарок, Золотой дворец сразу известил бы меня об этом. Зато ты, как я успел заметить, сумел сделать это.

Маги сели на свой ковер-самолет и тот полетел прочь от долины Перуна со скоростью самого быстроходного помела. Когда они находились на приличном расстоянии, один из них сказал:

— Вот теперь я уверен, что именно этот волк нашел отравленные посохи. Что же, пусть теперь пеняет на себя. Если он сумеет изготовить из них оружие, то оно же его и погубит.

Второй ворчливо откликнулся:

— Лишь бы он смог вооружить им всю свою армию, брат Иегуда, и бросил хотя бы какую-то её часть против призрачного дракона, вокруг которого крутились джины. А ещё было бы очень хорошо, чтобы маги-драконы, джины и ифриты тоже присоединились к волкам. Тогда их ряды основательно поредеют, а мощь короля чёрных змеев на время увеличится в несколько раз. К тому же тогда призрачный дракон обязательно сожжет Чёрную гору, что будет нам только на руку. Лишь бы за ним не увязались атланты. Только благодаря им Чёрная гора сможет уцелеть, но даже если они присоединятся к волку, то будут стремиться поразить его и вряд ли уцелеют.

В разговор вступил третий маг:

— Амжад, пока всё складывается, как нельзя лучше. Одно плохо, из-за этих проклятых

джинов я так и не смог установить ни одного подслушивающего устройства, а внедрить к джинам шпиона после твоего провала в Тирич-Мире, мы не сможем.

Амжад ворчливо огрызнулся:

— Зато мы смогли таким образом подбросить волку отравленное серебро, и оно ещё сыграет свою роль. Только благодаря ему мы сможем победить внука Световида и навсегда забыть о Роде. Ну, давайте прощаться, братья. Скоро нам тоже придётся сразиться с драконом, но уже не таким опасным, как призрачный.

Даже из этого короткого разговора обстановка пусть и немного, но прояснилась. Рожаница, между тем, чуть ли не взмолилась:

— Сережень, твой друг Гендиар и ты полностью исцелили меня и теперь никакое не отравленное серебро.

— Милая, успокойся, эти болваны даже не смогли понять, что именно попало в их руки, — мысленно сказал я ей и объявил, наконец, своему штабу — Друзья мои, нас почтили своим вниманием великие иудейские маги древности — Елеазар, Иегуда, Мэшулам, Ишраф и Амджад, от которых я только что получил очень важную и нужную нам всем информацию.

После этого я рассказал друзьям о своём ночном приключении и о том, как мы с Гешей исцелили Рожаницу. Заодно я рассказал и о ней самой, а также о том, что она наделит нас всех оружием и доспехами Богов с большой буквы. Ещё я дал всем прослушать запись разговора древних иудеев, после чего спросил:

— Зевс, ты что-то знаешь о призрачном драконе?

Громовержец вздохнул и ответил:

— Похоже, что знаю. Арес, расскажи лучше ты.

Бог войны нахмурился и мрачным голосом сказал:

— Наши предки, друзья мои, раньше кого-либо научились открывать порталы в другие миры и однажды прошли в тот мир, откуда к нам прибыли джина. Там они познакомились с магами-драконами и среди них нашелся такой, которого очень заинтересовало, что на Земле поселился Род и другие Боги, порождённые им. Не могу сказать точно, но, кажется, они решили создать дюжину магических драконов, а когда их труды увенчались успехом, Род метнул молнию и уничтожил Атлантиду. Точнее большую её часть. Вместе с прекрасным островом были уничтожены магические драконы, но не все. Призрачный дракон, на котором часто летали маги-драконы, уцелел, и они спрятали его в Навьем мире. В числе тех магов, которые занимались этой работой, был мой отец. Он был страшно обожжен, но всё же сумел сказать перед смертью мне следующее: — «Один дракон, самый большой, уцелел. Найдите и уничтожьте его обязательно. Вколотите ему камень в глотку, чтобы он взорвался, а потом соберите его плоть до последнего клочка, смешайте с серебром и ртутью, а после того, как она превратится в амальгаму, истолките в порошок и высыпьте его в жерло вулкана. Сражайтесь с ним стоя на земле. Ни в коем случае не взмывайте в небо, иначе в погибнете зря.»

Император Волоард кивнул, соглашаясь с Аресом:

— Да, это действительно полностью разрушит магию папаши моего двоюродного брата. Увы, но нам, жителям Созлии, в этой битве не суждено остаться в живых.

Владыка Терниар с лёгкой улыбкой сказал:

— Мы, эльфы-маги, отлично левитируем, а в стрельбе из лука нам и вовсе равных нет. Рыжий, как ты видишь, дело упрощается.

Подумав, я решил не упрямиться и согласился:

— Значит, так мы и поступим. За ночь измотаем зверя, а чтобы он не подобрался к Чёрной горе, которую будут защищать наши друзья боги-олимпийцы, мы с Шагаром и Клыкком отведём его от неё подальше. Мне только не ясно одно, Джафар, как вы, джины, смогли подобраться к

нему и остались в живых?

Эмир рассмеялся, а его младший брат сказал:

— Посмотри на карту, Рыжий.

Стол снова раздвинулся, и мы увидели в углублении Чёрную гору с плоской круглой вершиной, коническое тело которой словно состояло из связки карандашей, которую воткнули в зелёную траву. Вокруг неё летал огромный дракон, который был даже больше Гендиара. Джафар, указав на него пальцем, пояснил:

— Мы творили свою магию с помощью невидимых воздушных големов, Рыжий. Именно они, летая над всеми мирами, позволяют нам видеть большую часть того, что в них происходит. Твой бой с ифритами мы тоже видели и именно тогда поняли, что ты и есть король Сережень, но наши головы были затуманены мечтами о кольце власти, хранившемся в кошеле Световида. Мы знали, что с его помощью можем стать богами, но не знали, как именно.

Внезапно, Твердыня сказал:

— Сережень, я тоже приму участие в этом бою, но не спрашивай, что я буду делать. Поверь, пользы от меня будет много.

Его поддержала Снежана:

— Да, Серёжа, Твердыня вам очень пригодится. Не бойся за него. Он хоть и мал, очень силен и отважен.

Улыбнувшись старому другу, я спросил:

— Ты хотя бы оружие и доспехи от меня примешь, Твердыня?

Домовой радостным голосом ответил:

— А как же, Сережень.

В ночь новолуния мы отправились на битву с призрачным драконом. Первыми к Чёрной горе пешим строем двинулись древние атланты, которые мало того, что были совершенно невидимы, так ещё и шли в пелене густого тумана. С ними пошел и Твердыня. Эльфы летали на двухкилометровой высоте, в трёх километрах от Чёрной горы. Она была высотой всего в шестьсот метров и имела в диаметре по низу всего четыреста метров. Призрачный дракон был хорошо виден в приборы инфракрасного видения. Он летал по кругу на расстоянии в два с половиной километра и выглядел очень сонным и вялым.

Мы с Шагаром первыми вступили с ним в бой, но это сильно сказано, так как просто подлетели на расстояние в двести метров и открыли по нему хотя и ураганный, но совершенно бесшумный, если не считать свиста невидимых пуль, огонь. Ночную тишину Навьего мира тотчас разорвал истошный, оглушительный рёв. Призрачный дракон проснулся и принялся вертеть головой. Я летал вокруг дракона и тот всё никак не мог понять, откуда по нему стреляют такими пулями, которые легко пробивают его невидимую шкуру и взрываются внутри, причиняя дикую боль. Дракон стал летать по кругу быстрее, и стоило ему только повернуть голову к Чёрной горе, как эльфы пускали в него сотни невидимых стрел, наконечники которых также пробивали его невидимую чешую.

Дракон быстро покрывался чернильно-чёрными пятнами. У него был очень длинный хвост, подобный бичу, которым он хлестал не хуже иного ифрита, и именно его избрал своей целью Сдвоенный Клык. Летал этот волк, а точнее бежал по небу, просто феноменально. Вскоре он одним ударом челюстей укоротил дракону хвост метров на пять и тот, как это и полагается всякой нечестии, тотчас вспыхнул синим пламенем, что навело меня на одну умную мысль, и я крикнул:

— Волки, вылетайте к Чёрной горе! Как только поднимется солнце, накинемся на Чубчика все оравой и отгрызём ему голову.

С вершины Чёрной горы немедленно отозвался Арес:

— И это будет самое лучшее решение проблемы, мой друг король!

Мы мордовали Чубчика со всех сторон, и тот не знал, куда ему деться, но к Чёрной горе лететь боялся. На её вершине стояли могучие воины-атланты, сжимавшие в руках длинные ксистоны, которые они были готовы метнуть в страшного магического зверя. Дракон это чувствовал и потому к горе не летел. Вскоре я увидел, что вытворяет Твердыня. Тот обернулся здоровенным серебряным кошаком и кромсал когтями и клыками крылья дракона, причём проделывал в них здоровенные дыры. Зевсу первому надоело стоять без дела, и он с короткого разбега метнул ксистос на огромное расстояние, да ещё так расчетливо, что копье, летя по параболе, угодило точно в шею дракона. Это был, по своим размерам, хотя и булавочный, но очень болезненный укол, за которым последовали следующие.

Modus operandi, вот что подвело Чубчика. Он как летал по кругу ранее, так и продолжил летать и лишь изрыгал во все стороны пламя, но его дальноточность не превышала трёхсот метров. Под утро, когда хвост дракона был отгрызен Клыкком почти наполовину и мой друг переключился на крылья, страшное чудовище Чубаа-э-Краан рухнуло на землю и начало корчиться, словно от нестерпимой боли, но подышать пока ещё не собиралось. Правда, на земле дракон, которого было уже хорошо видно, не представлял большой опасности. Как только рассвело, я громко закричал:

— Волки, за мной в атаку!

Обернувшись волком, я выпрыгнул из седла своего помела и приземлился точно за головой дракона. Мои челюсти заработали с бешеной частотой. Я буквально вгрызался в шею дракона, а через несколько секунд ко мне присоединился мой отец, Данила, Макс и вся остальная моя родня. Эльфы с двух сторон вели по дракону ураганный огонь из мощных боевых луков. Атланты съехали вниз по крутым чёрным склонам, и одно копье за другим вонзалось в голову и шею дракона в то время, когда воины-волки превратились в живую пилу. Наконец мы перегрызли хрящ, соединявший позвонки, голова дракона отделилась от туловища, и он вспыхнул синим цветом. Это была наша первая победа. На связь со мной немедленно вышла Снежана:

— Сережень, вы вылетаем к вам. Прикажи всем воинам встать вокруг Чёрной горы, а сам вместе с Твердыней поднимись на вершину.

Голос у моей тётушки был строгим и потому я передал её приказ незамедлительно, после чего принялся обнимать и целовать всех друзей подряд. Вскоре я столкнулся с Зевсом и воскликнул:

— Старина, ты был просто великолепен! Я горжусь, что сражался с вами, великими атлантами и богами Эллады этой ночью!

Мы подошли к чёрным нефритовым склонам горы и мне то ли показалось, то ли я действительно услышал тысячи радостных детских голосов. Мои воины-эльфы и атланты, а вместе с ними молодые воины-волки, которые ещё не имели подруг, ведьмы редкость в наше время, прижимались грудью к камню и тоже вслушивались в эти голоса. Матёрые волки, имевшие жен, стояли рядом и широко улыбались. Ну, а я нашел Твердыню, приподняв, крепко обнял его, и взвился вверх, даже не подумав, что взлетаю. Через пару минут мы стояли с другом на вершине и смотрели вниз. Туша дракона сгорела быстро. Шрамы, оставленные его лапами на земле, затянулись ещё быстрее, и вот уже ничто не напоминало о нём.

Вскоре из золотого дворца прилетели все наши воины, а вместе с ними женщины и дети. Они окружили Чёрную гору живым кольцом и прижались к ней грудью. На вершину взлетели Настёна и Снежана, причём моя дочь сделала это без крыльев. Тётушка подошла к нам и весёлым голосом сказала:

— Король Сережень, тебе осталось сделать здесь последнее дело. Сейчас ты воспаришь над Чёрной горой вместе со мной и Настей и изошьшь на неё своё серебряное благоволение внука

Световида. А ты Твердыня, стой в самом центре и не волнуйся, ждёт тебя она, твоя краса ненаглядная, и зовут её Зоряна, мой друг.

Поняв, что должно сейчас произойти, я испуганно спросил упавшим от волнения голосом:

— Хватит ли у меня сил, Снежана?

Девушка с золотыми крыльями успокоила меня:

— Хватит, король Сережень, ведь ты же внук Световида. К тому же недостающую силу добавим тебе мы с Настей, и твоя Рожаница.

Мы поднялись на высоту в полкилометра и я, растопырив пальцы, ударил вниз двумя мощными струями серебристого сияния. От напряжения я даже зажмурился, но вскоре услышал Настин смех:

— Папка, хватит, а то ты так весь Навий мир сделаешь серебряным, а он и без того очень красивый.

Открыв глаза, я ахнул от удивления. Чёрная гора стала серебряной. Точнее серебристой, а Твердыня из домового превратился в богатыря с золотистыми кудрями, облачённого в серебряные доспехи. Рожаница весёлым голосом прощбетала:

— Вот видишь, Сережень, тебе и своих сил с избытком хватило.

Перемены коснулись не только Твердыни, превратившегося в красивого мужчину лет тридцати. Ифриты обрели нормальные ноги, джины заметно подросли и помолодели, а вместе с ними помолодели эльфы и драконы. Все, кто не ждал своих суженых, отошли от Серебряной горы. Снежана объясняла какому-то мальцу:

— Вот вырастешь, Любомирушко, станешь юношей, тогда и решишь, где тебе искать невесту, среди людей или прийти к Серебряной горе и поселиться здесь на год, чтобы оберегать её всё это время от непрошенных гостей и злых людей. Тогда и к тебе выйдет из камня та перуница, которая полюбит тебя всем сердцем, но будет она не маленькой девочкой, а такой же девушкой, как я или наша Настенька.

Князь Родислав подошел ко мне, обнял за плечо и шепнул:

— Надобно мне земли эти в свою вотчину включить, и возвести вокруг них крепостную стену с пропускными пунктами, чтобы абы кто не смог подойти к Серебряной горе, сынок. Как ты думаешь?

Побоявшись высказать своё мнение, я спросил:

— Тётушка, что ты на это скажешь?

— Сережень, король здесь ты, а не я, — ответила Снежана.

Отрицательно помотав головой, я возразил:

— Во-первых, я король только по крови, а, во-вторых, ты здесь Богиня. Причём, в отсутствие Рода, старшая, а потому решать тебе.

Снежана улыбнулась и согласилась с тетем:

— Правильное решение, князь Родислав Моховой. Шельм и прощелыг нам здесь не надобно.

Между тем вскоре мне стало ясно, что каждый, кто припал грудью к серебристому камню, нашел своего суженного или суженную. Даже некоторые старые джины, ставшие юными красавицами. Ну, эти точно не задержатся в Явьем мире надолго. Женихи и невесты, а их было более пяти с половиной тысяч, так и простояли возле Серебряной горы всю ночь, а наутро из неё вышли тысячи прелестных девочек и очаровательных мальчиков. Мои друзья брали их на руки и взмывали в небо, ведь хотя их суженные выглядели детьми, все они были по уму и чувствам вполне взрослыми перуниками и перуницами, а потому никакой транспорт нам не понадобился.

Вскоре мы были в Золотом дворце перуниц, где был устроен пир для детворы, продлившийся до того часа, когда солнце стало клониться к горизонту. Внутри Чёрной горы

малыши не нуждались ни в чём, их питала магия Перуна и Дивы-Додолы, дочери Дия, породивших эту гору. Выйдя из горы, маленькие перуницы и перуники попали в заботливые руки своих избранников и те угощали их самыми вкусными блюдами, но главными были только что испечённый хлеб, молоко и красные ярилы яблоки. Огромный зал был освещён их светом и наполнен звонкими голосами и радостным смехом. Когда настал час прощания, женихам и невестам стало грустно, но избранницы и избранники утешали их тем, что станут расти теперь очень быстро и скоро догонят свою старшую сестрицу Снежану.

Забрав мальчиков, забота о которых была поручена супружеским парам из рода Моховых, мы отправились в огромный отель-парус, который был обставлен ничуть не хуже, чем его прототип на Земле. Джинны великие маги и Омар доказал это ещё раз. Глубоко под землёй он создал большой тренировочный полигон с полосами препятствий и стрельбищами, чтобы никто не мог узнать, чем мы занимаемся в долине Перуна. Всё то время, что я был занят, Рожаница внимательно следила за тем, чем занимаются маги-иудеи, так вовремя пожаловавшие к нам в гости. Её подслушивающие устройства у себя в ухе никто из них так и не обнаружил, как и не нашел микрофонов и видеокамер в навершиях своих магических посохов. Они были совершенны ещё и потому, что не были магическими.

По сути, каждое такое устройство являлось крохотной Рожаницей, состоящей из нескольких тысяч уже магических наночастиц, но это была магия Высших Богов, недоступная обычным магам и колдунам. Она ими просто не определялась, а поскольку к тому же и не отторгалась организмом, то тут требовались сверхмощные сканеры с микроскопами огромного увеличения, чтобы найти жучки моей помощницы. Возвратившись в Старый Вавилон, все пятеро старых магов то ли решили уйти в загул, то ли продолжили заниматься тем, чем занимались все минувшие годы. В общем, это были какие-то плейбои, которым всё по барабану, а не маги. Тем не менее, Рожаница записывала каждое их слово и фиксировала на видео все их похождения в Новом Вавилоне. Пьянствовать и развратничать, они были здоровы.

Князь Родислав действовал быстро, но тихо и потаённо. Вместе с остальными великими магами, он тайком отгородил Серебряную гору не только крепостной стеной, но и куда более серьёзными укреплениями магического характера. Уже через сутки Серебряная гора стала исправно порождать на свет серебристых магурок, для которых был создан громадный аттракцион — огромный Туманный дракон, которого я зарядил своим серебристым сиянием. Он не только катал на себе и внутри себя маленьких магурок, но и питал их магической силой, чтобы те могли отправляться из Навьего мира не только в два других магических мира и на Землю, но и в ближайшие обитаемые миры. В них эльфы открыли небольшие постоянные порталы, через которые могли пройти только магурки и больше никто.

В Явьем мире так никто и не обратил внимания на то, что в долину Перуна был перенесён Золотой дворец джинов и всего за сутки возведён огромный дворец-парус. Это было не просто заповедное место, а чуть ли не запретная зона, находившаяся под особым попечительством князей Моховых. Никто также не узнал о том, что мы уничтожили призрачного дракона Чубаа-э-Краана, да, о его существовании и так знали лишь немногие колдуны и маги, а те, кто знал, предпочитал помалкивать, чтобы не пугать лишний раз народ. К тому же Навий мир жил своей собственной потаённой жизнью и в него мало кто совался. Если крепостная стена и княжеский караул на ней были надёжной защитой на будущее, когда народу станет известно о золотых женихах и невестах, детях Перуна и Дивы, то магический заслон был предназначен для того, чтобы не пустить к Серебряной горе обитателей навьего мира и, в первую очередь — зловредных навок.

Колдуны, маги и мы, волки-оборотни, их не боялись, хотя стая навок могла кому угодно задать хорошую трёпку, зато обычных людей они истязали весьма сильно, но хорошо уж то, что

не убивали. Да, и помимо навок в этом мире хватало недружелюбных существ, но даже с навками, не говоря о леших, шишигах, болотниках и болотницах, водяных, кикимор, русалок и прочих существ, некоторых из которых никто даже толком не видел, можно было подружиться. Секрет дружбы был очень прост, имей при себе молоко, хлеб и ярилины яблоки, и будь щедр с обитателями навьего мира, и всё будет в порядке. Правда, помимо разумных существ, в Навьем мире обитало немало всяческого пусть и мелкого, но очень вредного зверья. От них хлебом было уже не откупиться, но очень помогала самая обычная соль. Так что я бы не назвал этот мир слишком уж опасным для человека. К тому же в Навьем мире имелось немало небольших поселений людей. Причём постоянных, и некоторые хутора и деревеньки стояли там веками.

Глава 14 Круг замкнулся

Пока мой тесть занимался своими княжескими делами, я, передохнув пару дней, даже волкам-воинам требуется отдых, решил, наконец, заняться куда более важными делами. До этих пор я так и не удосужился поинтересоваться, где же находится та проклятая пещера, в которой когда-то скрылись пять чёрных змеев, среди которых была чёрная образина с золотой короной на голове. Эта кошмарная рожа глубоко врезалась мне в память. На волчью голову, башка этого чудовища походила лишь отдалённо. Куда больше она была похожа на голову чёрного косматого чёрта без рогов и не с волчьими, а скорее свиными ушами, но тоже чёрными.

Ещё голова этого магического чудовищного создания поражала меня своей высокой яйцеобразной макушкой, на которую была надета золотая корона с длинными и редкими острыми зубцами. Похоже, что их было пять. Особенно страшными были глаза чудовища, красные, с синими змеиными зрачками. Клыки у него тоже были на зависть дракону, пасть не закрывалась и из неё постоянно текла зеленоватая слюна. Скорее всего, ядовитая. Голова была посажена на толстую змеиную шею с крупной и рельефной чешуёй с шипами. Змеиное тело было толстым и мощным, как у гремучей змеи. Поскольку мне не с чем было сравнивать, то было трудно понять, какого размеры был змеиный король, но если взять за основу, что корона имела в диаметре не больше колеса микролитражного автомобиля, то в длину этот монстр мог достигать полных семи, восьми метров.

Чтобы зря не гадать, хорошенько отдохнув и отоспавшись, я решил навестить дядьку Ратибора с его братом Святополком, которые один пять, а второй раз четыре раза хаживали на змеев. Старшему из братьев Световидовичей было семьдесят восемь, а младшему семьдесят один год. Оба были рослыми парнями, косая сажень в плечах, и, судя по всему, могучими воинами-волками. В роскошных покоях я их не нашел. Едва позавтракав, оба спустились вниз, натаскивать волчат. Я нашел их в огромном подземном зале и застал за весьма интересным занятием. Вооружившись большими мечами колдовскойковки, они вместе с остальными матёрыми волками гонялись по лабиринту из глыб камня за тремя с половинами дюжинами крупных волков самой разной масти, которых возглавлял Сдвоенный Клык.

Впрочем, это ещё надо было поглядеть, кто за кем гонялся, так как у многих воинов были вырваны клочья грубой колдовской парусины из штанов. Преимущественно сзади, ниже пояса. Зрелище было просто великолепное. Почти все мои сородичи были отличными летунами, но и волки, как я увидел, тоже могли опираться ногами на воздух, как на камень. Раньше я о подобном мог и не мечтать, но если честно, то на боевом помеле летать всё же лучше, хотя с другой стороны, Сдвоенный Клык мало в чём уступал мне, а ведь в недалёком прошлом я даже и не предполагал, что он умеет летать. Правда, я ведь тоже не очень-то распространялся на счёт своих боевых секретов. Раньше не распространялся, но вскоре мне придётся научить им всех волков.

Ко мне подошел Шагар, мы поздоровались и стали наблюдать за спаррингом вместе. Лицо колдуна было совершенно невозмутимым, но я видел, что он гордится внуком. Вскоре Шагар не выдержал и тихо спросил меня, пряча улыбку в кулак:

— Что скажешь, Рыжий? Мой внук хорош?

— Весьма неплох, — ответил я, — отличный летун, но проворства и вёрткости ему всё же ещё недостаёт.

Колдун обиженно насупился:

— Что же ты тогда не покажешь, как нужно сражаться?

— Раньше было недосуг, — усмехнулся я, — но на днях я начну гонять всех волков по-

настоящему. — трижды хлопнув в ладоши, я громко крикнул — Всё! Хватит в салочки играть! Ратибор, Святополк, у меня к вам есть серьёзный разговор. А вы, ребята, займитесь физическими упражнениями, но не в человеческом, а в волчьем облике. Чтобы к нашему возвращению все камни были превращены клыками в мелкий щебень, а железо порублено, как на крошку.

Подлетевшие ко мне дядя, а вместе с ними Шагар вытаращили глаза от удивления, а колдун упавшим голосом спросил:

— Ты что, с ума сошел, Рыжий? А если кто клык ломает о камень? Нет, я новый тому быстро выращу, но зачем это волкам? Они ведь не гномы какие-нибудь с кирками в руках.

Насмешливо фыркнув, я ответил:

— Именно это я и отметил тогда, когда мы всей толпой отгрызали голову Чубчику. Я в его шее уже целый окоп полного профиля клыками выгрыз, Шагар, а твой внук только на три штыка лопаты углубился. Клыки у воина-волка, самое главное оружие и его, между прочим, только одними камнями до ума можно довести. Знал бы ты, сколько я камней на самых разных карьерах по ночам погрыз, пока мои клыки не стали крепче алмаза. Нет такой колдовской стали, которую я не смог бы перекусить с одного раза.

Подступившие к мне воины-волки озадаченно чесали затылки и только Сдвоенный Клык осмелился спросить:

— Рыжий, сколько времени нужно, чтобы обрести зубы такой прочности? Я успею научиться клацать челюстями так же, как и ты до того дня, как нам идти в бой?

Широко улыбнувшись, я кивнул:

— Все успеют, Клычок. Поверь, мне для этого ещё давно, когда я только уяснил это, всего двух месяцев хватило. Чуть ли не на коленях перед Царицей Тамарой стоял, чтобы она мне четыре года подряд отпуск давала. Зато с тех пор я забыл о том, что такое карьер.

Данила, мой отец и Макс громко захохотали, оценив шутку, а Ратмир огорошенным тоном, как-то жалобно спросил:

— Сережень, неужто ты даже колдовской булат перекусишь?

Откуда-то сзади ему подали старинный русский булатный меч с тонким узором на стали. Длинный, более метра, с закругленным острием и широкими долами, он был хорош именно для рубящего, а не колющего боя. Такими мечами вооружались либо конные витязи, либо самые высокие и могучие воины. К нам подошел Геша, взял в руки меч, быстро осмотрел его и сказал, с поклоном возвращая клинок:

— Отличнаяковка и прекрасный булат, но только не против этого дикого волчары, Ратибор. Поверь, когда Серый обращается животным, причём совершенно бесбашенным, он что хочешь сгрызёт. Тот посох, который он подсунул Клычаре, рядом не стоял со сталью, из которой я изготавливал на заказ пистолеты. Ну, и что? Эта дикая псина запросто любой из моих стволов может разгрызть, словно хрящик, а я про ту магическую сталь так скажу, об неё любой волк зубы ломает. Да, что там волк, я как-то раз сам обернулся драконом и грызнул свой собственный брусок стали. Двух зубов, как не бывало, и я потом две недели одной манной кашей питался, словно младенец.

Ратибор внимательно выслушал дракона-мага и строго рыкнул:

— Всем грызть камни и сталь. Колдуны, заморозьте их, чтобы были покрепче, а ты, Сережень, давай, признавайся, какой заговор у тебя есть, чтобы волки зубы могли оттачивать?

Почесав макушку, я пожал плечами и честно признался:

— Ну, если это можно считать заговором, то я сначала садился перед камнем и представлял себе, что это навий волк, а потом зверел не на шутку и, разинув пасть как можно шире, из всей сила бросался вперёд сжимал челюсти так, словно это был мой последний шанс откусить ему

голову. Поскольку навий волк нам не враг, братья, то лучше представить себе, что перед тобой сидит и скалится змеиный король. Макс, у тебя должно это получиться. Сынок, представь себе эту тварь, сосредоточься и передай мысленный образ ребятам. Думаю, что это вам всем поможет обрести зубы навьего волка.

Максим сделал это с такой мысленной силой, что я чуть было не обернулся и не бросился вперёд. Зато это сделали все волчата, и от яростного клацанья их зубов воздух наполнился резким и громким треском. Святополк удовлетворительно кивнул:

— Да, это очень мощный колдовской заговор на волчьи клыки, только очень уж экзотический, но ведь работает как хорошо.

Шагар остался, а я с дядьями отправился в свои трёхэтажные королевские покои, расположенные на самом верху серебряного паруса. Геша увязался за нами, и я не стал его прогонять прочь, хотя нам предстоял сугубо семейный разговор. Как маг-оружейник, он должен быть в курсе того, что нам предстояло сделать в ближайшем будущем. Мы поднялись на самый верх, в просторный зал, имеющий в плане форму не слишком узкого кошачьего зрачка. Там, посередине, стоял на подиуме белого мрамора большой круглый стол резного дерева с дюжиной кресел вокруг него. Омар установил в моём кабинете точно такое же магическое устройство, способное показать мне все четыре мира, как и в Золотом дворце, а Рожаница его немного модернизировала. Повинуясь моему мысленному приказу, стол уменьшился, и вокруг него осталось только четыре кресла, но он мог стать и впятеро больше. Сев лицом к востоку, я мысленно велел столу показать карту Азии и задал своим дядьям весьма непростой вопрос:

— Вы сможете во всех деталях вспомнить все свои походы?

Ратибор сосредоточенно кивнул:

— Разумеется, Сережень, ведь мы отправлялись туда уже опытными волками и потому всякий раз теряли не больше дюжины воинов. Что тебе хочется знать? Мы обо всём расскажем без утайки.

Вместе меня второй вопрос задал Геша:

— Парни, каким оружием вы с ними сражались?

Дядька Ратибор вздохнул и с усмешкой ответил:

— По большей части мы их рвали клыками, дракон. Не было у нас тогда надёжного оружия, а точнее нам никогда не хватало патронов для автоматов. Тебя, видно, интересует, возьмёт ли чёрного змея разрывная пуля, начинённая серебром и ртутью? Возьмёт, не сомневайся. Калашни нас всегда выручали, но только на первых порах и всё дело тут вот в чём, ребяташки. Вход в ту пещеру всего один, с севера, через ту расселину, в которую никогда солнечный свет не проходит, а вот выходов несколько десятков только тех, про которые мы знаем, вот только открываются они ровно через сутки после начала боя. Едва мы войдём в пещеру Проклятой горы через узкий проход длиной в полторы сотни саженей, то сразу попадём в огромный каменный зал с наклонными стенами, в котором чёрных змеев будет несколько тысяч. Мы называем его Змеебойней и вот почему. Пол в этом зале, а высота его будет под шесть сотен саженей, сплошь покрыт костями и черепами змеев. Лишь изредка среди них попадаются кости наших предков, да, их оружие, а зал огромен. В ширину он будет пятьсот саженей, а в длину версту с четвертью и чем ближе к Пяти Вратам, тем выше груды костей змеиных и тем чаще среди них попадаются человеческие черепа. Когда мы входили в Змеебойню в прежние времена, то выстраивались клином, ставя в голове и на флангах самых опытных воинов-волков. Пока не закончатся боеприпасы, стреляли, а потом оборачивались волками и двигались вперёд, построившись в каре, в центре которого всегда шли наши колдуны лекари, а в последние годы и колдуньи. В былые годы нас до двух тысяч в бой отправлялось, но со временем силы наши стали иссякать. В последнем бою против змеев сражалось всего четыреста тридцать воинов-волков, двенадцать

колдунов и семь колдуний. Колдунов и колдуний нам всех удалось вывести, но двести девять волков сгинуло в Змеевой пещере. Хотя нас было мало, мы всё же истребили всех змеев в Змеебойне и вошли в Малые восточные врата, из которых есть самый короткий путь на склон Проклятой горы. На то, чтобы войти в Лютые врата, сил у нас давно уже не было, а ведь именно они ведут в Главное логово, туда, где свился в кольца змеиный король. За его тронным залом как раз и находится тот колдовской чан, из которого змеи вытаскивают сотнями яйца. Через Лютые врата можно выйти на Главную змеиную тропу, длинную и извилистую нору высотой в тридцать саженей и шириной в сорок. В ней полно змеиных келий, выдолбленных в камне, и длинных нор, и она тоже кишит ими, но если в Змеебойне против нас выступят молодые змеи, то там придётся биться с матёрым зверьём. Молодой змей имеет в длину максимум четыре сажени, но матёрый змей будет куда больше, все семь саженей, но в глубине, поближе к Главному логову, попадаются змеи длиной в девять саженей, но змеиный король их всех больше, в нём все двенадцать саженей. Все минувшие годы мы ведь только и могли сделать, что не дать змеиному отродью расплодиться. Наши предки долго искали Проклятую гору, больше тысячи лет, и нашли её в самой жуткой пустыне на Земле, в горах Гобийского Алтая. В древности чёрные змеи часто нападали на людей, живущих в Китае. Те даже построили против них свою Великую стену, но не она положила конец их набегам, а то, что наши предки начали с ними сражаться и вот тут мне не всё ясно, Сережень. В первые годы, в Змееву пещеру можно было входить каждый год, и выйти из неё также можно было через вход, отступив назад, но уже через семь лет всё изменилось. Кто-то навёл в Проклятой горе сильную магию, и после этого нашим предкам пришлось прорубаться к выходам иной раз по две недели кряду. Теперь-то мне стало ясно, кто за этим может стоять, но нашим предкам пришлось туго. Не знали они, что среди людей найдутся такие твари, которые предадут их и продадутся, да, кому, чёрному колдовскому отродью. Теперь, пожалуй, надо сказать, как сражаются чёрные змеи. Да, очень просто, наваливаются всем скопом, и пытаются вцепиться тебе в загривок, чтобы какой-то другой змей перегрыз волку глотку. Ещё они большие мастера лазать по стенам и потолку, чтобы вниз прыгнуть тебе на спину, но у нас немало таких волков, которые летают хотя и не так ловко, как Сдвоенный Клык, но всё же способны на лету откусывать им головы. Сколько сейчас под землёй чёрных змеев, я не знаю, но в древности наши колдуны говорили, что их не может вырасти больше десяти тысяч. Вот, уж, не знаю, правда, это или нет. Может быть, они так просто успокаивали наших предков-воинов. Ну, и, последнее, можно ли рубить змеев мечом. Можно, змеи колдовского булата пуще серебра с ртутью боятся, но риску вдвое больше. Сдаётся мне, что обернись тогда король Ратмир волком, то змеям было бы несдобровать, но он уже никогда не стал бы человеком. Поэтому ты правильно поступил, Сережень, что не стал надевать отцовскую корону. Умный волк и так в тебе короля признает, а тупому псу ты этим ничего не докажешь. Видно Световид-провидец всё наперёд знал и не задержись наша волчья сотня в степи хазарской, где нас халдейские маги привечали, победа была бы на нашей стороне. И то, что халдеи оказались там со своими дарами для короля Ратмира, тоже не было случайностью, как нас потом долго в этом убеждали. И ведь тех халдейских магов тоже было пятеро, а то, что они были древними старцами, ни о чём, кроме их хитрости и коварстве, не говорит. Всё остальное, Сережень, ты узнаешь из нашей «Хроники королевской волчьей сотни». В том, что пока будет на Руси всего сотня воинов-волков короля Ратмира ей не сгинуть, думаю, тебя убеждать не надо. Ты ведь и сам производишь из нас, племянник.

Улыбнувшись, я только кивнул и спросил друга-дракона:

— Что скажешь, Геша?

Тот пожал плечами и со вздохом ответил:

— Серый, в зависимости от того, насколько велика дыра на входе, я так полагаю, что для

десяти драконов там было бы всего на пять минут работы. Сунули в дыру головы, хорошенько надулись,дохнули внутрь пламенем и тогда всё, что находится внутри, сгорело бы за милую душу, но так делать нельзя. В той горе находятся кости твоих предков. Их надо вынести и со всеми воинскими почестями похоронить в Моховом, а ещё лучше в одном из древних городов Руси. Если так не сделать, то потом людям в глаза будет не посмотреть.

Дядька Ратибор, который было, напрягся, облегчённо вздохнул и широко заулыбался:

— Правильно говоришь, дракон. Без страха мы шли в Змееву пещеру потому, что знали, потомки закончат наш ратный труд и похоронят нас всех в одно великом кургане.

— Значит, это будет самая обычная ликвидация логова тварей, и ничего особенного нам выдумывать не придётся. — сказал я, но в то же время прекрасно понимал, что сложностей будет немало.

Святополк немедленно возмутился:

— Обычная, говоришь? Да, ты хоть знаешь, какой дикой силой обладает даже малый змеёныш? Нет, парень, ты такого врага ещё в жизни не видел. Это будет жестокая сеча и много воинов сложит в ней головы. Поверь моему слову, Сережень.

Геша посмотрел на дядьку Святополка с иронией и спросил:

— Свят, ты помнишь, какого размера был Чебурашка, которого вы завалили? Так вот, я не намного меньше. Когда я линял, то сделал так, чтобы ни один клочок моей старой шкуры не пропал. Поверь, Серый бывал в таких передрягах, что иной раз мне приходилось практически заново шить для него драконью броню, а потому кожи у меня почти не осталось, зато теперь есть с кого новую содрать.

— Это с кем же ты так люто воевал, Сережень? — удивился мой сородич — Ведь про драконью кожу говорят, что прочнее неё нет ничего на свете, будто она прочнее танковой брони, хотя лёгкая, словно пёрышко, и мягкая, как пух.

Махнув рукой, я ответил:

— Не бери в голову, Святополк. Хотя, знаешь, если архилярва заматерела и вошла в полную силу, то ей ничего не стоит превратиться в такое чудовище, что рядом с ним чёрные змеи червяками покажутся. Чёрная магия весьма неприятная штука даже для волчьих зубов, но ты знаешь, я таких штук тридцать завалил и ничего, как видишь жив. Чтобы ты понимал, о чём я говорю, давай я тебе покажу, во что такие твари предпочитают оборачиваться.

Повинуясь моему мысленному приказу, стол, который сотворила моя помощница, изобразил тираннозавра, а рядом с ним меня и даже показал короткий поединок, который Рожаница извлекла из моей памяти. Оба дядьки ахнули, а старший, кивая, подтвердил:

— Да, Свят, Сережень прав. Этот двуногий дракон будет страшнее, чем даже самый здоровенный чёрный змей. Если, конечно, у него такая же прочная чешуя.

Геша поспешил сказать:

— Поверь, Ратик, броня у этих тварей очень прочная, кевларовая. Мне Серый все тридцать семь шкур сдал. Архилярва ведь после того, как он ей голову отгрызал, сгорала, зато её магическая броня целой оставалась и я потом пускал её на изготовление мотоциклов.

Мои дядья переглянулись, и дядька Ратибор спросил:

— И много на Земле таких тварей, Сережень? Или ты их всех истребил? Это ведь архилярвы во все времена давали чёрным змеям силу. Чем больше в мире зла творилось, тем сильнее те становились.

Понять интерес дядьёв было не трудно. Если я умудрялся сначала изрешетить архилярву-переростка, а затем, обернувшись волком, отгрызть ей голову, то со змеями мы такой армией точно справимся, ну, и что делать волку-воину потом? Поэтому я так успокоил их:

— Не волнуйтесь, на наш век хватит. Правда, этих тварей очень трудно вычислить, но ещё

труднее выманить из логова в какое-нибудь безлюдное место, но нам и это удавалось. Иной раз до десяти волков приходилось собирать вместе и, представьте себе, меня на такие дела всегда приглашали именно потому, что я умею очень быстро отгрызать этим чудовищам головы. Разделение труда. Пока остальные волки сражаются со слугами и выводком, я занимаюсь матёрой архилярвой. Поэтому я имею хороший боевой опыт и намерен передать его вам, чтобы наш бой превратился в самую обычную работу чистильщиков. Ну, а теперь покажите нам с Гешей Проклятую гору и Змееву пещеру. Рисовать ничего не надо, вы только вспоминайте её и всё, а этот стол изобразит и гору, и все подземелья, где вы бывали, в лучшем виде.

Уже через пару минут перед нами предстала на карте Проклятая гора, которая находилась в пустыне Гоби, в горах Гобийского Алтая. Это была большая и высокая гора, окруженная со всех сторон песками. Гобийские ветра отполировали её склоны, и вместе с тем превратили скалы на склонах горы и её вершину в гротескные фигуры диковинных зверей. В поперечнике гора имела больше восьми километров и, похоже, это был когда-то вулкан, так что не мудрено, что внутри имелись пещеры. В её северном склоне зияла трещина, в нижней части которой мы увидели пролом. В него разом могло войти три-четыре таких дракона, как Геша. Вскоре мы увидели не только те норы, по которым прошли мои дядья, но и те, которые были подробно описаны в Хрониках моих отважных сородичей.

Самое любопытное заключалось в том, что Проклятая гора была очень тщательно замаскирована мощнейшим магическим мороком и потому даже вездесущие големы воздуха, летавшие над всеми четырьмя мирами на высоте в полкилометра от поверхности земли или воды, её не видели. При этом големы в этом месте поднимались над ней, словно гора была им видна. Определить, чья это была магия, мы с Гешей так и не смогли, но она явно не имела никакого отношения к магам-драконам. У меня даже закралось в голову такое подозрение, что и чёрные змеи также не были творением магов-ренегатов, решивших бросить вызов самому Роду. Узнать обо всём подробнее мы могли только внутри Проклятой горы, в Змеевой пещере.

В принципе мне всё было ясно. Как только вход в Змееву пещеру откроется, мы войдём в неё и примемся планомерно истреблять всех чудовищ подряд, пока не доберёмся до змеиного короля. С его смертью воскреснут моя мама и Оленька, после чего я, наконец, смогу начать жить нормальной, волчьей жизнью. Мои дядья отправились на подземный полигон, Геша в свою новую оружейную мастерскую, а я связался по телефону с Царицей Тамарой, чтобы, наконец, поблагодарить её за то, что она послала колдовские весточки в Пекельный мир и оттуда прилетели жены, матери и тётки моих друзей. Тамара, выслушав мои приветствия и слова благодарности, радостно улыбнулась:

— Серёжа, ты просто умница. Не знаю, что бы мы делали без девочек из Пекельного мира. Они такие прекрасные воспитатели, не то что мы. С их прибытием перуницы сразу присмирели и даже не вспоминают о своих суженых. Откуда ты узнал, что они так хорошо умеют воспитывать детей и особенно девочек?

— Тома, ты будешь смеяться, но об этом мне поведали горынычи, с которыми я иногда не прочь покалякать. — охотно поделился я информацией с княгиней-колдуньей — В Пекельном мире на этих великовозрастных балбесов есть только одна управа, чертовки и огненные элементарии-женщины. Не скажу, что горынычи боятся их, как огня, но слушаются почти беспрекословно, а нашим невестам сейчас как раз и требуются строгие воспитательницы. Вы же их просто затискаете и зацелуете, слова им поперёк не скажете.

Мы поговорили с Тамарой и о куда более важных делах. Она была очень опытной колдуньей, а у меня имелось слабое место. Гроб с телом мамы находился в пещере, в горах Сихоте-Алиня, у подножия горы Тардоки-Яни. Даже Снежана и та говорила, что гроб с телом Забавы нельзя тревожить, но Царица Тамара лишь улыбнулась. Через три дня, проведя

сложнейший колдовской обряд, наши колдуньи доставили в Золотой дворец два дубовых гроба и я, наконец, смог увидеть свою маму. Лицо её было прекрасным, но очень печальным, ведь её муж Ратмир, великий воин-волк, сложил свою голову в Змеевой пещере, прикрывая отходивший отряд, состоявший из моих сородичей, волков, колдунов и колдуний, среди которых были моя мама, которая уже носила меня под сердцем, и Снежана. Только так он мог сохранить их жизни двух своих младших братьев — Ратибора и Святополка. Вот теперь моя душа была полностью спокойна, и я был готов отправиться в бой немедленно. А ещё я полностью примирился с роднёй из Мохового града.

Тесть, который обрёл в моём лице ещё друга и помощника, призвал из Мохового града четыреста семьдесят самых опытных и матёрых воинов-волков. Подумав, я вызвал своих побратимов-волков, их у меня было восемьдесят семь, и позволил сделать то же самое Сдвоенному Клыкку. Так в мою маленькую армию влилось дополнительно ещё чуть больше сотни волков, а вместе с ними почти четыре с половиной сотни тигров, львов, леопардов, ягуаров и чёрных пантер. Все они были отважными и бесстрашными воинами-оборотнями, грозой чёрной нечисти, а уж, какими матёрыми хищниками умели оборачиваться эти парни, так просто загляденье. Даже драконы признались, что с ними лучше не связываться. Самое удивительное было в том, что все они признавали меня своим королём, а поскольку я объяснил, чего лишит меня корона Световида, то кое-кто сразу сказал:

— Рыжий, разгрызи её, отдай Матери-Рожанице и дело с концом.

До самого Нового года всё было спокойно. За это время я хорошо изучил наши Хроники, резко продвинулся в области боевой магии эльфов, драконов и джинов, а также научил воинов-оборотней крошить клыками гранит и перекусывать самую прочную сталь, причём не обычную, а колдовскую и магическую. Драконы научили нас бить по врагу хвостами и с такой силой пускать в ход когти, что они у нас всех стали ничуть не слабее клыков. Ифриты и огневики научили нас летать, а не бегать по воздуху, а джины убивать врага одним только взглядом. Эльфы быстро освоили приёмы стрельбы Шагара и передали их нам всем с помощью своей магии, а ещё научили нас приёмам боевой магии, своей и драконов. Мы все учились друг у друга и делали это очень быстро, так как джины первыми поняли, что полчища врага будут несметными.

Уже через две недели после прибытия подкрепления, произошло одно удивительное событие. Целую неделю мой старый друг, матёрый волк-побратим Велвел Толь, что в переводе на русский означало Волк Бешеный, или для меня просто Велик, боевое имя которого было ещё страшнее — Унгольд, по-русски монстр, ходил сам не свой. Я несколько раз подходил к этому высокому, худощавому парню с глазами робкой лани и спрашивал, что с ним, но Велик только улыбался. Он был не только мощным серебристо-дымчатым волком со стальной хваткой, но ещё мудрым магом и поэтом. Как маг, он был отличным розыскником архиярв, имевшим на них отличное чутьё, и потому не нуждался ни в колдуне, ни в маге. Однако, как воин-волк Унгольд был самой настоящей боевой машиной.

В Израиле Велик жил под личиной старого холостяка, каким и был, неподалёку от Иерусалима, имел небольшой участок земли и разводил коз, причём не каких-то там, а ведущих свой род от Небесной Козы Седуни. Его козы давали целебное молоко, их доили и разливали молоко по пластиковым бутылкам четыре пожилых палестинки, которым он платил немалую зарплату, а он раздавал его даром, как евреям, так и палестинцам. На своём стареньком дребезжащем джипе Велик умудрялся забираться даже в Саудовскую Аравию и его там никто и пальцем не мог тронуть. Молоко старого Велвела предназначалось исключительно детям, а его карманы к тому же всегда были набиты конфетами. Своих детей у моего друга не было, и как же я был рад, когда волк Унгольд попросил меня:

— Рыжий, отпусти меня на пару дней. Меня манит к себе Зильберберг. Я постоянно слышу

её голос и должен идти к ней немедленно. Это длится, уже целую неделю.

Услышав такие слова, я заорал:

— Так какого чёрта ты тут сидишь? Быстро хватай хлеб, молоко, ярилино яблочко и лети к ней, Унгольд!

На следующий день Велик вернулся из Навьего мира с прелестной девчушкой на руках и такими счастливыми глазами, что у меня дыхание в груди спёрло. Он передал свою Милаву с рук на руки суровой на вид огненной элементали и тихо сказал:

— Серёга, ради Милавы я превращу Проклятую гору в щебень.

И ведь это был далеко не единственный случай. Перуницы, даже находясь в Навьем мире, чувствовали, что рядом с долиной Перуна находятся парни с такими большими сердцами, открытыми для их любви, и столь великой отвагой в душе, что с ними они проживут долгую и счастливую жизнь на Земле и в Явьем мире, прежде чем отправиться в Золотом яйце в бесконечность мрака и создать там новую Вселенную. На этом, а ещё на том, что князь Родислав постоянно закупал гранитные глыбы и колдовские мечи, а потом раздавал даром щебень и стальные обломки, мы и погорели. Какой-то горыныч, играя в прятки, забрался в середине декабря в Навий мир и увидел, как от Серебряной горы летит огромный лев, на спине которого сидит смеющаяся девочка. Естественно, этот балабол тут же растрепал всему Пекельному миру, что Чёрная гора стала Серебряной, что её теперь окружает крепостная стена, и что летающие львы таскают из-за неё девочек и улетают с ними в огромный Золотой дворец.

Сначала это было воспринято со смехом, но вскоре журналюги из Киев града решили всё проверить, и отравились сразу по двум адресам. От крепостной стены, окружившей Серебряную гору, их попёрли стражники, которые первым делом спросили:

— Вас призвал к себе девичий голос? — узнав же, что перед ними журналисты из стольного града, стражники приказали — Валите отсюда, пока мы вас не ссадили на землю и не сдали навкам. Это святое место и вам тут делать нечего.

Стражники хотя и были обычными ратниками дружины князя Мохового, вид имели очень внушительный и серьёзный, все в серебряных латах, да ещё и вооружены «Винторезами» и не только ими одними, ведь на стене стояли ещё и ПЗРК «Джигит», а также новенькие швейцарские «Эликоны». От такого оружия не то что журналисту на помеле, но и дракону не поздоровится. Засняв на видео Серебряную гору, к склонам которой, как на зло, прижалось грудью несколько парней, и крепостную стену с солидным гарнизоном и мощным вооружением, журналисты вернулись в Киев град. Там они узнали о том, что из огромного серебряного дворца в виде паруса, к их собратьям никто не вышел, зато из Золотого дворца вышла княгиня Тамара. Вот она-то и сказала их коллегам, что Серебряная гора и долина Перуна отныне вотчина дочери Перуна Снежаны, а князь Моховой её защитник.

Уже на следующее утро в Золотой дворец стали ломиться великие русские князья и требовать отчёта. Сначала их самих отчитала Царица Тамара, но этого им показалось мало, и тогда из дворца вышла перуница, но не в облике русской красавицы в длинном сарафане, а в золотых доспехах, с шлемом на голове, мечом в ножнах и золотыми крыльями за спиной. Снежана обвела князей взглядом и спросила:

— Что вам нужно? Зачем вы пожаловали в мой дворец?

Тут, конечно, моя тётушка не прочувствовала момент. Русские князья народ весьма непростой и потому князь Ярополк Киевский сурово сдвинул брови и чуть ли не прорычал:

— Ты кто такая, чтобы присваивать себе уголья Перуновы?

После таких слов Снежане уже ничего не оставалось делать, как вздеть к небу руки и призвать: во-первых, дюжину молний среди ясного дня, а, во-вторых, небольшой смерч, который почти касался головы князя, и грозным голосом промолвила, как прогрохотала:

— Я Богиня Снежана, дочь Перуна и Дивы-Додолы, рождённая Чёрной горой магуркой, прошедшая путём смертных потомков Бога Световида через Змееву пещеру к солнцу и потому перерождённая, и обретшая силу Вышних Богов. А ты кто таков, чтобы приходить к вратам Золотого дворца крылатых дев-перуниц? — Снежана, не опуская рук, чуть шевельнула пальцами и позади неё в воздухе появились тысячи крылатых дев в золотых доспехах — А это мои младшие сёстры, невесты воинов короля Сереженья, внука Световида и сына Короля Ратмира. Мне призвать ещё их, чтобы ты понял, кто перед тобой?

Русские князья попятились. Князь Ярополк Киевский оказался смекалистым мужиком в том смысле, что сразу смекнул, ещё одно не так сказанное слово и молнии Перуна испепелят его, а смерч зашвырнёт его прах обратно в Киев, если не куда подальше. Отступив назад, он зло сверкнул глазами и со вздохом сказал:

— Вот теперь нам стало всё ясно, дочь Перунова. Не с добром ты пришла к нам в Явний мир, а потому не жди, что мы станем воспевать тебя, хотя ты и Вышняя Богиня. Так что не жди от нас почестей.

Царица Тамара решительно отодвинула Снежану, выступила вперёд и, заслоня мою тётушку собой, выкрикнула в лицо князю:

— Ты, старая кочерыжка! Это в честь чего ты стал равнять себя со всеми народами, живущими на Земле и трёх её небесных отражениях? Говори от своего имени, да не смей прикрываться людьми русскими. А вам, князья, я так скажу. Чёрную гору освободил от древнего проклятья король Сережень, который с горсткой воинов-волков снёс голову злобному чудовищу Чубаа-э-Краану, которое многие века заглатывало магурок и превращало их в чёрных лярв и лишь немногие из них, такие, как Снежана и мать короля Сереженья Забава, смогли ускользнуть от него. Наш король не потому не носит корону, что отказывается быть королём воинов-защитников, а потому, что в таком случае он уже не сможет оборачиваться самым могучим волком. Вы думаете, что это навий волк погубил сына Бога Световида Ратмира? Нет, на Словенск напали полчища чёрных змеев с головами чёрных косматых свиней. Почти всех их истребили воины-волки короля Ратмира, прежде чем все полегли среди руин Словенска, но пять чудовищ остались в живых и теперь, найдя убежище в Змеевой пещере на Земле, размножились. Потому и собрал король Сережень войско самых отважных воинов, к которому примкнули джины с ифритами, драконы, эльфы и последние из атлантов, великие боги-олимпийцы, что грядёт день великой битвы. Вряд ли вы станете нам помогать, да, к тому же побоитесь отправить на эту битву своих сыновей, а потому хотя бы не мешайте готовиться к ней. Жили вы без короля раньше, проживёте без него и дальше, но теперь каждый человек, и каждое разумное существо будет знать, что отныне есть у них добрый отец и защитник от всех бед, король Сережень, не носящий короны. А не носит он её потому, что только так может в любой момент обернуться волком и вонзить клыки в глотку чёрной нечисти. Есть у него тысячи побратимов, таких же отважных воинов, как и он сам, а потому вы все можете спать спокойно, и заниматься своими делами ничего не страшась. Раньше вас хранили Вышние Боги, а теперь им на смену пришли Богиня Снежана и король Сережень, да, скоро воскреснет мать его Зоряна и тоже станет Вышней Богиней. Поэтому чёрному злу скоро наступит конец.

Речь Царица Тамара произнесла славную, вот только сделала это преждевременно, а я в тот момент крушил клыками на полигоне камни и не смог ничего предпринять. Однако, прошли ещё сутки, прежде чем Рожаница смогла записать такой разговор, который состоялся в полдень между пятью даже не иудейскими, куда более древними халдейскими магами, что мне стало ясно из того, какими именами они стали себя называть. Эти имена — Либлут, Хашдайя, Нергал, Иддин и Мардук, мне уже были известны по Хроникам. В кои веки раз Мардук включил телевизор и посмотрел программу новостей, в которой речь как раз и шла о событиях, недавно

произошедших далеко на севере. Он сразу же позвонил своим друзьям и приказал немедленно явиться к нему домой для важного разговора. Прокрутив им видеозапись речи Царицы Тамары, этот тип ворчливо сказал:

— Братья, мы снова опростоволосились. Пора прекращать пьянствовать и предаваться плотским утехам. Нам нужно срочно привести себя в форму и заняться делом, иначе быть беде.

Нергал возразил ему недовольным голосом:

— Мардук, я не вижу никаких причин для беспокойства. То, что волки, судя по всему, обезглавили Чубаа-э-Краана, а юная Богиня вернула той горе, возле которой тот кормился, её природный цвет, ещё ни о чём не говорит. Нам попросту не о чем беспокоиться.

— Да, Мардук, всё идёт по разработанному нами плану, — поддакнул ему Либлут, — Собрано великое войско из людей, джинов, ифритов, драконов и эльфов, которое готовится войти в Змееву пещеру. Как только они войдут в её северный предел, наша магическая ловушка тотчас сработает и Проклятая гора обрушится на их головы, все они тотчас погибнут, а Бэлатард обернётся огромным красным драконом. Эта чёрная магия будет посильнее, чем животворящая магия Высших Богов, Мардук, и ты это прекрасно знаешь.

Лицо толстяка покраснело от гнева. Халдейские маги, предтечи иудейских магов, сидели за круглым столом облачённые в пышные одежды с посохами в руках и я всё прекрасно видел. Мардук гневным голосом принялся выговаривать братьям то ли по крови, то ли по чёрной магии, то ли ещё по каким признакам:

— Болваны! Всё, что мы сделали, висит на волоске! И всё потому, что этот мальчишка решил сначала уничтожить Чубаа-э-Краана, а уже потом взяться за Бэлатарда, его породившего. В результате мы потеряли единственную возможность уничтожить творение Перуна и его жены Дивы, а заодно увеличили силы Бэлатарда, и когда воины пяти великих народов войдут в его логово и погибнут в нём, он станет ещё сильнее. Да, Бэлатард немедленно примется истреблять китайцев, чтобы утолить голод, отчего будет слабеть с каждым часом, но он быстро сообразит, что ему нужно отправляться в Пекельный мир. Мне совершенно не хочется сражаться с этим чудовищем, пока оно не ослабнет, да, и искать среди обломков посохи, когда он будет рядом, мне тоже совсем не улыбается. Даже не смотря на то, что магический металл очистится от яда и, наконец, станет нам послушен.

Хашдайя, вдруг, спросил:

— Мардук, а что произойдёт, если мальчишка, стоя перед воротами логова Бэлатарда, догадается, что внутри их всех ждёт смерть? Что будет, если он попросит драконов запечатать эту пещеру и вместо этого начнёт истреблять лярв и все их порождения, включая самые старые, уже ставшие настоящими монстрами, как он делал до этого?

— Хашдайя, не говори глупости! — воскликнул Иддин — Мы не для того посеяли вражду между джинами, ифритами и драконами, чтобы получив шанс окончательно примириться друг с другом и стать юными богами, они отказались от битвы с тем, кого и так считают своим злейшим врагом. Когда они узнают, а они это обязательно узнают, что в пещере находится Бэлатард, то их уже ничто не остановит. Как и эльфов, бывших когда-то родными братьями драконов. Род сделал большую глупость, позволив джинам породить на свет столь совершенных существ, как джины, драконы и эльфы. Правда, джины даже не догадываются, что их самое любимое племя не погибло, а было забрано с Созлиии Родом, расселено в семи мирах и лишено памяти. Они-то думают, что их погубили драконы. Тем более, что мы вовремя спровоцировали выступление драконов против джинов и Род снова пошел у нас на поводу, так ни о чём не догадавшись.

Халдей Хашдайя не унимался:

— И всё-таки, Мардук, что нам делать, если джины, драконы, эльфы и ифриты, которые,

наконец, тоже объединились, не полезут в эту западню? У нас есть против них какое-нибудь оружие?

Мардук на минуту задумался и ответил:

— Чёрные змеи никудышные воины, Хашдайя, хотя и могучие, а Бэлатард бесконечно туп, раз по-прежнему не хочет дать им превратиться в человекообразных великанов. Он считает так, раз ему приходится быть чёрным змеем, то пусть и вся его армия остаётся точно такой же. Этот идиот во всём полагается на огромную численность его войска. Если мальчишке всё же удастся отговорить своих союзников окружить гору и ждать снаружи, то у него появится шанс разделаться с Бэлатардом, хотя это и выглядит весьма сомнительно. К самому королю ему не пробиться, тот этого не допустит, но как только голова Бэлатарда будет отделена от тела, наша магия будет разрушена, и тогда нам нужно будет начинать всё сначала. Всё же будем надеяться на лучшее, братья. Мальчишка, конечно, почует опасность, ведь он не зря изучил эльфийскую магию, но при этом он ведь почувствует, что его отец лежит в деревянном гробу и может быть спасён, что так и произошло бы, не преврати мы весь северный предел логова Бэлатарда в огромную ловушку. Наша магия убьёт их всех изнутри и им не помогут никакие доспехи. Они в них попросту сгорят.

Хашдайя пару раз кивнул и язвительно спросил:

— Так какими будут наши действия, Мардук? Ты ведь позвал нас не просто так, а поговорить о чём-то серьёзном.

Толстяк огладил свою бороду, почесал кончик длинного, крючковатого и мясистого носа и заискивающим голосом сказал:

— Братья мои, я предлагаю вам для пущей надежности в ночь этой битвы принести в жертву нашему великому магическому заговору пять самых матёрых архов. Понимаю, дело это не простое, ведь вместе с ними нам придётся перебить всех их слуг и детенышей, но это всё же будет сделать намного проще, чем принести в жертву пять могущественных юных колдуний-девственниц. Во-первых, потому, что действительно могущественные колдуны юными не бывают, а, во-вторых, все они давно уже не девственницы. Поэтому заниматься поисками иголки в стоге сена мы заниматься не станем. Архов найти будет куда проще, но нам понадобятся самые матёрые из них, такие, которые уже сумели создать свои собственные чёрные кланы.

Иддин возмущённо воскликнул:

— Братец, ты точно сдурел на старости лет! Ты хоть представляешь себе, о чём говоришь? Это означает, что мы будем должны мало того, что отправиться на Землю, чего мне уже не хочется делать, так нам ещё и предстоит заманить чудовище вместе со всем его воинством в пентаграмму и прикончить их всех разом. Нет, для такой работы я уже староват, Мардук. Придумай что-нибудь попроще.

Либлут одёрнул старого халдея:

— Не ной, Иди. Мардук прав, архов и так развелось, что бродячих собак на помойке, так что нечего их жалеть. Так мы изрядно добавим сил красному дракону, но и терять их он потому будет впятеро быстрее и нам уже не придётся напрягаться лишний раз. Мардук, а тебе не кажется, что нам нужно будет известить китайцев, что их старинный враг вот-вот вырвется на волю? Тогда китайские маги встретят Бэлатарда во всеоружии и сделают за нас большую часть работы. Нам же останется только добить этого идиота. Правда, с наследием Рода мы всё же не сможем покончить. Придётся думать, как это сделать чужими руками, чтобы достичь своей цели.

— Вот именно, — сказал Мардук, — нам нужно покончить с Родом навсегда и стать, наконец, свободными. Что же, будем готовиться к худшему и надеяться на лучшее, братья. Не смею вас больше задерживать, но всё же попрошу прекратить пьянство и начать готовиться к

решающей битве с Бэлатардом.

Халдейские маги разошлись по домам, а я попросил вождей четырёх народов и Зевса прийти в мой кабинет. Когда они просмотрели видеозапись этого совещания, я спросил:

— Что будем делать?

Император Валоард махнул рукой:

— Ерунда всё это, Рыжий.

Такого же мнения были ещё трое моих высокопоставленных друзей, кроме Зевса, который возмутился:

— Глупости говорите! К этой информации надо отнестись очень серьёзно. В Змееву пещеру войдут только люди, а вы, господа, окружите Проклятую гору и будете ждать, пока чёрные змеи не станут вылезать из нор. Мы заставим их бежать из логова.

Владыке Терниару это не понравилось:

— Зевс, я не верю ни одному слову халдеев! Нам нужно идти в Змееву пещеру всем вместе и покончить с Бэлатардом. Кстати, Валоард, ты не скажешь, кто он такой?

Император со вздохом ответил:

— Когда-то Бэлатард был нашим верховным магом. Это именно он поднял восстание против джинов, сказав, что они никакие не боги. В самый разгар битвы между драконами и джинами он исчез. Мы думали, что Бэлатард погиб, а он, оказывается, бежал на Землю. И ведь то восстание мы подняли только из-за того, что джины изгнали из нашего мира огненных демонов.

Эмир Джафар с грустью в голосе сказал:

— Зря мы не поверили тогда Перуну, что с эльдами не случилось ничего плохого и что ифриты не причастны к их внезапному исчезновению. Всему виной были халдейские маги, поразившие нас своей учёностью так сильно, что мы приняли их за молодых богов. Это они внушили нам мысль, что эльды, которых мы создали после вас, драконов, и ифритов, погибли все до одного и в их гибели виновны те из ифритов, которые отказались быть огненноногими. Мы должны идти в логово змеиного короля все вместе. Нет такой магии, которая могла бы нас уничтожить. Тем более, что Проклятая гора это старый потухший вулкан, можно считать, дом джинов и ифритов.

Ставить вопрос на голосование не имело смысла, и потому я решил поставить точку, сказав:

— Друзья, всё решено. В Змееву Пещеру войдут одни только люди, а вы останетесь снаружи. Даже если существует всего один шанс на миллион, что вы там можете погибнуть, этого уже достаточно. Зевс прав, кто-то должен остаться снаружи, чтобы убивать тех чёрных змеев, которых мы выкурим из логова Бэлатарда. Мы ведь отправимся туда через два месяца не за орденами, а только для того, чтобы истребить чёрную нечисть. Воинам-волкам не привыкать это делать. Круг замкнулся. Когда-то отборная волчья сотня не успела прийти на помощь королю Ратмиру, так что теперь ей суждено завершить тот бой, который начался однажды в древнем русском городе Словенске.